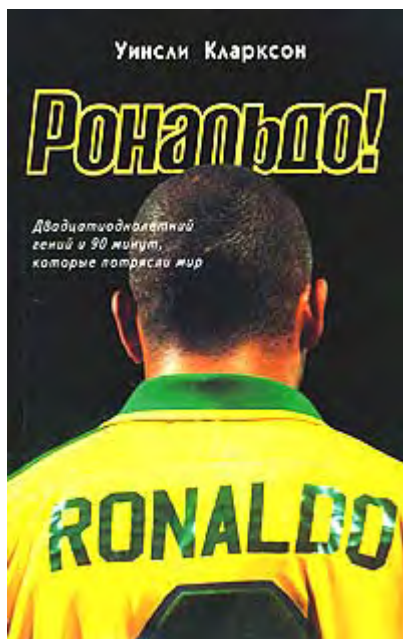

Уинсли Кларксон
Рональдо! Двадцатиоднолетний гений и 90 минут, которые потрясли мир

*«Рональдо! Двадцатиоднолетний гений и 90 минут, которые потрясли мир»: Диля; 2004
ISBN 5-8174-0406-0
Оригинал: Wensley Clarkson, "Ronaldo! 21 Years of Genius and 90 minutes that Shook the World"*

Аннотация

Читатель, эта книга посвящена кумиру девяностых, чья жизнь никогда ранее не была описана. Хотя она «возможно» и не раскрывает все тайны Рональдо или его сокровенные мысли, но является наиболее интересным отчетом о его жизни и о том странном финале чемпионата мира в Париже, который вы, вероятно, видели.

Кто этот человек, скрывающийся за маской игрока мировой премьер-лиги, которую знает общественность? Откуда у него такая любовь к предметам роскоши, его апокалиптический драйв? Возможно ли для человека, так скромно начинавшего, быть миллионером в возрасте подростка?

Уинсли Кларксон
Рональдо! Двадцатиоднолетний гений и 90 минут, которые потрясли мир

Посвящается Розе, самой смелой девушке на свете

ГЛОССАРИЙ

Atriz Актриса
Aviо Самолет
Batacudа Болельщики
CBF Федерация футбола Бразилии (ФФБ)
Campо Футбольное поле
Casa Дом
Chopp Пиво

Dinherio Деньги
Drogas Наркотики
Favela Трущоба
Gringo Европейец
Pagode Разновидность сальского танца
Putá Проститутка
Macumba Черная магия
Maria
Футбольные группы поддержки, состоящие из девочек
«Thuatiras Matar o jogo» «Убивать мяч»
Morena Брюнет
«Novela das oito» «Мыльная опера»
Pelada Уличный футбол
Urubu Гриф

СЛОВАРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

CARIOCA (kah-tree-‘aw-kah) — «Коренной житель», относится к Рио-де-Жанейро.

Прозвище, которое дали индейцы первому белому человеку, пришедшему на поселение в Рио-де-Жанейро.

ВВЕДЕНИЕ

Путь к гениальности

Читатель, эта книга посвящена кумиру девяностых, чья жизнь никогда ранее не была описана. Хотя она возможно и не раскрывает все тайны Рональдо или его сокровенные мысли, но является наиболее интересным отчетом о его жизни и о том странном финале чемпионата мира в Париже, который вы, вероятно, видели.

Кто этот человек, скрывающийся за маской игрока мировой премьер-лиги, которую знает общественность? Откуда у него такая любовь к предметам роскоши, его апокалиптический драйв? Возможно ли для человека, так скромно начинавшего, быть миллионером в возрасте подростка?

Впервые я заметил Рональдо, когда он сидел на скамейке запасных на финале чемпионата мира 1994 года. По мере того как Бразилия успешно выступала на турнире, продвигаясь к своей доставшейся ей с таким трудом победе над Италией, оставалось все меньше чувства разочарования, что этот юноша не получит возможности в достаточной мере продемонстрировать свое потрясающее умение. В то время многие уже поняли, что Рональдо станет той футбольной силой, с которой будут считаться, и это только вопрос времени.

Позднее, спустя всего каких-то пять недель после нагнетавшего тревогу финала чемпионата мира во Франции в 1998 году, я случайно встретил Рональдо, когда он открывал ночной клуб в Leblon, пригороде Рио. Стоит упомянуть, как он реагирует на гигантскую толпу. Он выглядел неуклюжим, застенчивым и чувствующим себя неловко, но было на его лице и какое-то твердое выражение, которое как бы призывало: «Давайте займемся делом!». Не отходявшая от него ни на шаг армия телохранителей, агентов, родственников и друзей следила за каждым его движением.

В Рио я говорил со многими людьми, хорошо знавшими Рональдо. Один из них, всемирно известный физиотерапевт Филе заявил: «Он на перепутье. Езда на американских горках только началась».

Ради написания этой книги многие соглашались разбередить свои старые раны и приоткрыть свои настоящие чувства к Рональдо. Я провел много часов, беседуя с этими людьми, узнавая о странных детских привычках Рональдо и правду о его взаимоотношениях с беспокойными родителями. Те, кто помогал мне, выказывали неподдельное желание убедиться

— действительно ли эта книга будет правдивым и взвешенным отчетом о жизни Рональдо и его взлетах и падениях на чемпионате «Франция-98». Все они были убеждены, что Рональдо оценит мои усилия. Их решение разрешить мне продолжать работу по подготовке оставшейся части истории о Рональдо заслуживает всяческих благодарностей. Я искренне надеюсь, что эта книга в полной мере отразит мужество и решительность тех людей, которые имели смелость высказаться.

Существенным источником информации стали блистательные выступления Рональдо на футбольных полях всего земного шара. Они столько рассказали мне о его жизни, и это дало мне своего рода нить, которой я сшил все рассказы воедино. Жизнь Рональдо — это футбол, и его футбол дает нам представление о его жизни.

Во время нашей недолгой встречи в августе 1998-го Рональдо старательно подбирая слова, спокойно и собранно отвечая на мои вопросы, несмотря на толпы людей, окружавшие нас. Я глубоко благодарен, что ни он, ни его два главных агента, Александре и Рейналдо, не стали препятствовать моим усилиям в написании этой книги. Он никогда не стоял на пути кого-либо из своих друзей, когда они соглашались помочь мне. Думаю, что в результате книга стала лучше. Благодаря их великодушному сотрудничеству и иллюстрациям в книге есть то, что в полной мере передает уникальную сущность этого человека. Здесь есть все — жалкая нищета, бегство из трущоб, восхождение к статусу суперзвезды и тайна тех девяти минут, которые изменили лицо мирового футбола.

Рональдо — не первая звезда в истории спорта, который считается кумиром. Но он — первый футболист, который целиком и полностью находится в собственности крупнейших производителей спортивных товаров и спонсоров и в последние годы — в собственности богатейших футбольных клубов на земле. Визжащие юные девочки и мальчики преследуют его повсюду. То же самое было в шестидесятых и начале семидесятых у Пеле; в восьмидесятых — у Марадоны; в середине — конце девяностых, очевидно, — у Рональдо. Сам Папа Римский благословил Рональдо перед «Францией-98».

Прославленный гол, который он записал на счет «Барселоны» в ее матче против «Компостелы» 12 октября 1996 года, был одним из его «фирменных знаков». Для поклонников футбола этот момент стал одним из тех, которые остаются в памяти навечно. Этот гол сравним с голом Джорджа Веа, забитым для футбольного клуба «Милан» в матче против «Вероны», или со вторым голом Марадоны в матче против Англии в 1986-м. Этот гол Рональдо содержал в себе три элемента, которые трудно объяснить с точки зрения существующей логики и знания физических возможностей ноги и мяча. Даже после десятикратного просмотра этого момента трудно понять, что же все-таки случилось.

Получив мяч, Рональдо освободился от группы игроков и, пренебрегая трудностями, которые сломили бы иного, менее сильного человека, легко обвел пятерых мешающих ему игроков. Наконец с двумя висящими по флангу защитниками, он, очевидно теряя опору, без видимых усилий, легким движением переправил мяч прямо в сетку ворот через вышедшего навстречу ему вратаря.

Этот короткий миг удачи длился всего 14 секунд, но отразил всю уникальность Рональдо. Попадая в ситуацию силового противоборства, он не стелется театрально, а просто отскакивает. Подобно мячику пинболла, он выстреливает сквозь вражескую линию. Он — бразилец с гранитоподобным телосложением немца.

Этот гол тысячу раз обошел экраны телевизоров по всему миру. Так называемые эксперты обсуждали его достоинства снова и снова. Тем не менее никто так ни разу и не сказал, что, глядя на него, скучал. Фактически этот гол стал произведением искусства.

С обычной точки зрения никак нельзя объяснить эту всемирную манию. Возможно, даже принимая во внимание весь его талант, этот вопрос надо анализировать с различных точек зрения.

В прошлом разве что горстка игроков формировала такое повышенное к себе внимание. Марадона, бесспорно, занимает первую строчку в этом списке. Некоторые даже предполагали, что Рональдо — это другой Марадона. Оба — превосходные бойцы, вышедшие из трущоб; и того и другого нашли, подготовили и продали практически в рабство в ужасающе юном

возрасте. Но на этом все их сходство заканчивается. У Марадоны была некая кнопка самоуничтожения как на футбольном поле, так и вне его. У Рональдо ее не было, до финала «Франции-98» у него, похоже, не все спорилось. Но есть другие факторы, которые, вне всякого сомнения, обуславливают притягательность Рональдо.

В общем вернейший способ для футболиста заслужить лестное к себе отношение и выделиться вне рамок выбранной им дисциплины заключается в наличии экстраординарного сексуального обаяния. Юность и дух опасности, при условии наличия у творческой личности удачи, навевает сравнения с рок-звездами или знаменитыми актерами. Тем не менее Рональдо был почти что гадким утенком. Будучи подростком, ему пришлось фактически перестроиться, чтобы обрести уверенность в себе и привлекательность, стать той личностью, которой он и является сейчас. Юность, бесспорно, является частью его привлекательности — ему было всего 17, когда он дебютировал в составе сборной Бразилии, но кроме этого есть еще и многое другое.

В отличие от Ширара, Бергкампа, Дель Пьеро и Виери, Рональдо достиг своего ошеломительного успеха в пугающе короткий срок. Во многих отношениях неудачи на «Франции-98» могли значительно способствовать укреплению его умения владеть ситуацией, поскольку они, помимо всего прочего, претендуют на роль действенного упражнения по воспитанию характера, чего не могут дать многочисленные тренировки и успех.

Кроме того, Рональдо принадлежит к тому разряду людей, которые, не проявляя до поры, до времени своего умения, могут остаться незамеченными в любом коллективе, состоящем из более, чем двух человек. Частично это то, что привлекает в нем. Рональдо, возможно, и является богом для десятков миллионов футбольных болельщиков во всем мире, но он также и обыкновенный человек.

В особенности юные фанаты впитывали в себя все то, что он мог предложить. Многие из них, вне всякого сомнения, хотели бы играть так же, как он.

Билеты на большинство матчей с участием Рональдо мгновенно распродавались. Его игры, записанные на видеопленку, раскупались миллионами людей во всем мире, несмотря на то что футбольное видео обычно покупают только страстные поклонники футбола.

Возможно, своим поразительным успехом он в некоторой мере обязан своему имени. Рональдо звучит безобидно и легко запоминается. Тем не менее имя Рональдо может звучать и как его фирменная марка — в его практическом опыте определенно присутствует стиль, его собственный. Возможно, только Майкл Оуэн является единственным его сверстником, чье мастерство на футбольном поле получило признание столь же быстро. Что бы ни говорили его недоброжелатели, но есть нечто намного большее, чем голое усердие, ровная поверхность поля и профессиональная ловкость. То, каким образом он применяет свои физические данные, фактически и является той стороной мастерства Рональдо, которую в большинстве случаев трудно понять. В среднем количество нанесенных им травм другим игрокам фактически не идет ни в какое сравнение с Шираром и Бергкампом. Еще более важно то, как он относится к применению силы на футбольном поле, — это в высшей степени контроль и разумность.

Его мастерство заключается в умении запутать противника, заставив того думать, что его можно догнать и справиться с ним. Наличие в нем истинного таланта в атаке, контроль реакции защитников часто вызывают в воображении бесконечно более ужасные сцены футбольной бойни, чем все то, что действительно происходит.

Работа Рональдо на прием и передачу мяча во всем вырезана, или даже срублена, на одну колодку. Сочетание поразительного, непредсказуемого мастерства с чудовищной внутренней крепостью — это тот фирменный знак, который помог ему подняться так высоко и в столь короткие сроки.

Кроме того, рядом с Рональдо, в отличие от всех других «футбольных звезд», всегда были два доверенных агента, которые помогали ему советом и наставляли на путь истинный. Это дало толчок его успехам и сделало их масштабнее, поскольку каждый переход из клуба в клуб скрупулезно подсчитывался до последнего доллара. Рональдо убежден, что переходы из клуба в клуб положительно сказываются на его карьере и банковском счете, который сейчас, предположительно, достиг отметки в \$40 миллионов. Впрочем, опасность траты слишком большого количества времени в дискуссиях вне футбольного поля будет глубоко исследована в

этой книге.

История Рональдо во многом напоминает переработанную фабулу телевизионной драмы. Сюжет и герои привычны, но сама структура жизни Рональдо и диалоги выходят за ее пределы. Его образ жизни прочно укоренился в мире бизнес-магнатов девяностых, чего ранее, несомненно, не было в мире футбола.

Тем не менее эта истории представляет собой смесь комедии, трагедии и жестокости, которая обращена как к его фанатам, так и к критикам, что, без сомнения, является подтверждением его мастерства как футболиста, которое продолжает являться причиной его положения в обществе в качестве молодого кумира. В его игре есть дух опасности. Его выступления, возможно, даже напоминают хит запрещенного содержания. Взлеты и падения вызывают всплески адреналина у футбольных болельщиков и провоцируют появление ожесточенных споров.

Этот элемент опасности является ключевым моментом мифа о Рональдо. То, что волнует футбольных экспертов в его мастерстве, — это его способность взрываться энергией всего на каких-нибудь несколько минут за весь матч — то, что совершенно точно импонирует большинству его поклонников.

Хотя Рональдо как человек может показаться достаточно безобидным, это не соответствует истине — его атакующие «набеги» с бесчувственным пренебрежением к защитникам возвели его в ранг лучшего футболиста мира. Вместе с тем он пытается оставаться достигаемым и направляет все свое обаяние на тех, кто полностью понимает его статус. Это все равно, что он бы сказал: «Если я смог сделать, то это сможете сделать и вы...»

«Футбол отражает национальность,
это зеркало нации. Мы, бразильцы,
не существуем без футбола —
точно так же, как нельзя представить себе Испанию
без боя быков...»

Бетти Милан

История Рональдо во многом сродни жизни Рио, novella das oito, «мыльной опере». Звезды этих шоу, демонстрируемых в телевизионный «час пик», являются национальными кумирами, и истинный Carioca пойдет на все, чтобы не упустить ни единого эпизода. Представьте себе «мыльную оперу» с участием Рональдо и его светловолосой невесты Сузанны Вернер, и вы начнете представлять себе картину.

СПИСОК ПЕРСОНАЖЕЙ

РОНАЛЬДО

Мальчик, который в поисках славы и удачи сбежал в мир спорта из favela.

СУЗАННА

«Девушка с пляжа», принадлежащая к «среднему классу», положившая глаз на Рональдо и затем внезапно исчезнувшая.

СОНЯ

Мать «от Бога», проверяющая на благонадежность всех товарищей ее сына и названивающая ему бесчисленное количество раз в день на все три его мобильных телефона.

НЕЛИО

Отец, который отказывался от наркотиков и спиртного, чтобы окружить своего любимого сына такой заботой, без которой могут обойтись большинство людей.

РИКАРДО

«Эль президенте» сборной команды Бразилии, чьи отношения со спортивным гигантом «Nike» были оформлены подписью и печатью, когда он «продал» команду за \$40 миллионов.

АЛЕКСАНДРЕ И РЕЙНАЛДО

Двое агентов, оказавшиеся банкирами, подписав документ со школьником и ставшие на путь мега-богатства.

ЖОРЖИНЬО

Легенда футбола и друг детей из трущоб — он открыл талант Рональдо, убедил его друзей Александре и Рейналдо подписать с ним контракт, а затем утверждал, что он получил слишком мало за свои проблемы.

РОБЕРТО КАРЛОС

Крайний супер-защитник команды Бразилии на чемпионате «Франция-98». Его сверхъестественные религиозные склонности буквально сводили нашего героя с ума.

ЭДМУНДО

Бразильский нападающий — «Зверь» — вызвал хаос на «Франции-98», поскольку хотел играть за команду «номер один» в мире.

ПЕДРО

Обходительный, сладкоречивый комментатор Rio TV и человек, которому многие незаслуженно верили и который вызвал крупнейшее крушение в истории футбола, после того как по ошибке связался с Сузанной, пытаясь нарушить душевное равновесие Рональдо.

МАРИО

Старейший тренер сборной команды, который отказался играть в прекрасную игру и, в конечном итоге, заплатил ужасающую цену за свое упрямство.

ЛИДИО

Врач команды, заслуживший немало критики.

ФИЛЕ

Уважаемый бразильский физиотерапевт, который предостерегал о надвигающемся бедствии, но никто его не слушал...

Также существует масса персонажей второго плана, включая бесчисленных блондинок (и двух брюнеток), несметное количество детей из трущоб, являющихся друзьями нашего героя, корпоративного представителя крупнейшего мирового производителя спортивных товаров и многих, многих других...

ПРОЛОГ

12 июля 1998 года, финал чемпионата мира, Париж, Франция

Два миллиарда людей с замиранием сердца смотрели самый важный матч планеты. Рональдо, суперзвезда и центрфорвард, бродил по газону «Стад де Франс», как будто его мысли были где-то далеко, порой даже казалось, что он страдает от невидимой травмы.

Бессилие Рональдо было заметно по его печальной анонимности. Ему совершенно не давали «работать» с мячом, и он не знал, куда идти, чтобы найти его. Его товарищи по команде, по-видимому, забыли о нем. Или, что было еще хуже, они сознательно игнорировали его.

Бразилия тонула с головой.

Чтобы начать понимать, что же именно привело к этому значимому дню, надо вернуться к тому дню, когда родился Рональдо...

ДЕЙСТВИЕ I ДИТЯ ВУДУ

*«Если бы у вас в детстве или юности
не было достойной жизни,
думаю, что это заставило бы вас забивать свои голы
с большей решимостью, чем тех,
кто родился в золотой люльке».*

Клодоальдо, бразильский чемпион мира 1970 года

ГЛАВА 1 История двух дней рождений

18 сентября 1976 года, Bento Ribeiro, Рио-де-Жанейро, Бразилия

Соня Барата Назарио де Лима, хорошенькая молодая мать двоих детей, поспешно выскочила из своей крошечной однакомнатой лачуги, стоявшей на краю холма favela, в духоту и жару улицы и села в ржавый «Фольксваген»-«жук». Она была очень взволнована. Боли в ее животе сигнализировали о том, что ее беременность может прерваться преждевременно. Она хотела родить этого ребенка также, как она родила других детей. Но жизнь Сони, похоже, никогда не текла ровно. И вот она беременна в 25 лет и абсолютно не уверена в том, какую роль в ее жизни будет дальше играть ее своенравный муж Нелио. Она была совершенно готова к тому, что он в любой момент сбежит, поскольку он, похоже, не способен справиться со своим пристрастием к выпивке и наркотикам.

Но Соня твердо решила сделать так, чтобы этот ребенок родился здоровым. Она не забывала ни на миг, как местный знахарь, приглашенный в их лачугу родственником, пророчил, что ее третий ребенок будет мальчиком, обладающим невероятными способностями, которые помогут Соне и ее близким навсегда сбежать из этих трущоб. Сегодня она отчетливо слышала, как он сказал: «И однажды появится мальчик, который раскрасит вашу жизнь и сделает вас миллионерами». Для Сони, которая всегда была мечтательницей, брак сначала казался именно той тропинкой, которая ведет к счастью женщины, но потом она вдруг осознала, что ее судьба заключается в том, чтобы так постоянно и прозябать в той же нищете.

«Я действительно влюбилась в Нелио. Но эта была слепая любовь. Я была такой юной и не замечала те трещинки, которые были очевидны для других, — говорит Соня. Она делает паузу и затем добавляет: Думаю, было бы лучше, если бы знала это еще тогда».

Свадьба Сони и Нелио, сыгранная пять лет тому назад, на самом деле не принесла ей ничего, кроме непродолжительной отсрочки от тяжелой работы и нищенского существования в лачуге, где электричество для телевизора считалось куда большим благом, чем водопровод и сантехнические приспособления. Для семьи Сони ее брак казался идеальным решением для того, чтобы сбыть ее с рук. Брак был единственной возможностью для ее выживания в favela.

Но, как всегда, счастье Сони оказалось недолговечным. Нелио менял работу за работой. Однажды он даже ушел из семьи на шесть месяцев, пытаясь устроиться на тяжелую работу в штате Амазон на севере Бразилии, где заготовщики древесины мертвой хваткой вцепились в зоны тропического леса.

Итак, Соня работала уборщицей в пиццерии по две ужасающих смены, пытаясь прокормить свою семью. Потом она и Нелио получили работу в местной телефонной компании, но, когда она забеременела в третий раз, ей предложили уволиться. Теперь нить ее жизни угрожала превратить третью беременность в катастрофу.

За день до родов Соня очень тщательно убралась в доме. Во многом это помогало ей не думать о своем безнадёжном положении — всегда одна, она готовится стать матерью в третий раз, хотя едва в состоянии прокормить одного ребенка на те 30 долларов в неделю, которые иногда приносил с зарплаты Нелио.

Гордость не позволяла ей просить деньги у родственников. В любом случае, большинство из них были в такой же безнадежной ситуации. Но ничего не могло переубедить Соню. Она уже приняла решение, что она вырастит этого ребенка с помощью Нелио или без него.

Тем временем ржавый «Фольксваген»-«жук», принадлежавший ее родственнику, пробиравшись по переполненным людьми улицам Бенто Рибейро, и Соня не чувствовала страха. Хотя, с другой стороны, у нее не было выбора.

Медицинский центр Sao Francisco Javier был разве что чуть более гигиеничнее, чем та лачуга, которая называлась ее домом. Пока ей помогали пройти в родильное отделение, бесчисленному множеству женщин, которые должны были вот-вот родить, казалось, не будет конца. Некоторые из них кричали, некоторые уже рожали, прямо здесь, в то время как другие наблюдали за ними.

Полчаса спустя Соня присоединилась к тем, кто родил.

«У вас мальчик, — провозгласил доктор, показывая ей крошечного младенца с копной черных волос. — Как вы хотите его назвать?»

Соня подняла на него мутные глаза и выдавила из себя улыбку, глядя в сторону доктора, принимавшего роды, — «Спасибо, доктор. Как вас зовут?»

«Рональдо», — последовал ответ.

«Тогда я назову его Рональдо, в честь вашего умения», — ответила Соня.

Правду говоря, Соня раньше не думала над тем, как она назовет ребенка. Она чувствовала в этом некое дурное предзнаменование, полагая, что могут возникнуть осложнения.

Соня лежала, отдыхая после рождения сына, который весил 3, 3 килограмма, и чувствовала, что находится где-то очень далеко от всего этого. Как будто все события произошли не с ней, а с кем-то другим. Она волновалась за состояние своей дочери Ионы и сына Нелино (маленького Нелио), находившихся там, в их полуразрушенном доме. Останется ли Нелио с ними или уйдет пить или принимать наркотики, как он это делает постоянно?

Нелио родился в еще более нищенских трущобах, чем Соня, — в Ejá, и жил там со своей семьей, пока не женился на Соне в 1971-м. Но за годы, последовавшие за рождением его двух старших детей, он еще больше пристрастился к чрезмерному употреблению алкоголя и наркотиков. В его излюбленном баре в Бенто, который назывался «У Жулио», до сих пор помнят его марафонские пьяные посиделки.

Бармен Рональдо Пирес вспоминает: «Когда Нелио выпивал немного, он становился душой компании. Когда же он был действительно пьян, то покупал всем подряд в баре выпивку, а после в течение нескольких недель пытался уклониться от уплаты долга бармену».

Когда Нелио, в конце концов, все-таки появился у жены в Медицинском центре, он заявил ей, что не может позволить себе зарегистрировать рождение Рональдо, даже если это требуется сделать по закону немедленно. Он еле-еле оплатил счет за медицинское обслуживание деньгами, которые, как он позднее сказал, занял у друзей и родственников. Его не было в течение последующих четырех дней, в течение которых он наскреб еще 10 долларов на регистрацию рождения, и, поскольку он хотел избежать штрафа за несвоевременную регистрацию, то сказал, что его сын родился 22 сентября.

Но в этом нет ничего необычного. Ежегодно более одного миллиона рождений в Бразилии не регистрируются вообще.

С тех пор каждый год Рональдо отмечает два дня рождения. Как настаивают в его семье, это — 18 сентября. Официально — 22 сентября.

Но, вернемся в 1976-й — у Сони не было времени на послеродовую депрессию. Многие месяцы она кормила Рональдо грудью, поскольку это было естественно и бесплатно. Ко времени, когда она выписалась из госпиталя с крошечным Рональдо на руках, завернутым в одеяло, у нее уже созрел план. Ребенок будет ее вдохновением. Он будет удачливым. Сумасшедшие предсказания того знахаря, возможно, станут правдой.

Вскоре Соня нашла другую работу — кассиром в закусочной, иногда отрабатывая 12-часовую смену и получая не более 10 долларов в день. У нее появилась возможность оставлять маленького Рональдо под присмотром своей сестры, которая жила на той же улице, Rua General Cesar Obino. Против своего желания Соне все же пришлось сделать работу своим

главным приоритетом, поскольку она хотела выжить. Теперь она могла оставлять своего маленького сынишку на попечение сестры, которая жила напротив, в, пожалуй, еще более ветхой, чем у нее, лачуге и каждое утро ездила на работу на автобусе. Теперь Рональдо видел мать только вечером.

Неудивительно, что Соня чувствовала огромную вину, когда, уходя на работу, ей приходилось оставлять своих детей на попечение родственников. Тем не менее она твердо решила впредь не полагаться на мужа Нелио.

Каждый вечер, возвращаясь домой в семью, Соня меняла пеленки, готовила ужин и обессиленно садилась напротив телевизора. У нее не было лишних денег, чтобы куда-то пойти, поэтому она внимала сентиментальным диалогам и потрясающим сюжетам «мыльных опер» Рио — *novellas das otio*, — которые доминировали в вечерней программе передач.

«Это не было настоящей жизнью, — вспоминает Соня сегодня. —

У меня были немногочисленные друзья. Нелио почти никогда не бывал дома. Моя жизнь была заиклена на детях и работе, поскольку с мужем у нас все равно не было ничего хорошего».

Пристрастие Сони к «мыльным операм» Рио было ее единственной отдушиной. Она могла смотреть их часами до самого конца. Мужчины в них казались такими обходительными и благородными. Почему же она не могла найти себе человека, который был бы совершенным олицетворением этих телевизионных персонажей?

«Рональдо, его брат Нелио, сестра Иона и я росли вместе, пожалуй так, как не растут иные дети с матерями. Телевидение было спасением. Кроме него в такие дни у меня ничего не было», — говорит Соня.

Соня была в такой степени увлечена «мыльными операми» Рио потому что в реальной жизни она чувствовала себя униженной своим мужем и миром в целом. Герои сентиментальных телевизионных шоу и бесчисленных журналов для женщин, которые она бегло просматривала, давали ей долгожданный побег от жестокой реальности жизни в *favela*.

Соня часто мысленно возвращалась к тому знахарю, который сделал такие смелые предсказания относительно ее третьего ребенка. Может быть, решение всех ее проблем заключается в этом младенце? Конечно же, всматриваясь в его лучезарное лицо, она получала заряд оптимизма и верила, что он станет ключом к ее счастью.

ГЛАВА 2

Пот и страх в Bento Ribeiro

Rua General Cesar Obino была похожа на большинство грязных, мощенных камнем улиц в *favelas* Рио. Здесь были бар, начальная школа, евангелическая церковь, а так же дюжины ржавеющих и сгоревших старых машин. Пожилые женщины здесь точно также сидели на солнце рядом со своими убогими хибарами. Дети здесь играли в футбол где только можно.

Favelas распространились повсеместно, потому что пятая часть населения Бразилии, составлявшего 160 миллионов человек, проживала в таких условиях, которые местные благотворительные организации именовали не иначе, как «полная нищета». Неудивительно, что в стране, в которой средняя месячная зарплата до сих пор не превышает \$120, а месячная стоимость аренды жилья в Рио составляет \$450, большой процент населения в результате проживает в самодельных домиках размером с большой садовый сарай, наподобие тех, которые встречаются в Британии.

Большинство *favelas*, похожих на ту, которая находилась на краю Bento Ribeiro, строились на склонах холмов, потому что ввиду отсутствия водопроводно-канализационных сетей это позволяло свободно стекать вниз воде и мусору. Большинство детей в *favelas* весь день играли в футбол, потому что они не могли позволить себе что-то еще. Некоторые из них не умели даже читать и писать. Единственной их валютой являлось умение играть в футбол.

Семья Рональдо мечтала о жизни в лучших районах Рио и его расширяющихся окраин, думая о том, какой могла бы быть жизнь, имея они такие предметы роскоши, как ковер, система канализации, машины и, что более важно, — деньги.

Все шестнадцать родственников Рональдо жили в то или иное время в этом месте или

рядом с ним, которое его семья называла «домом». Это был небольшой грязный участок земли, поделенный между тремя небольшими домишками. На дощечке был выведен черной краской номер 114. Бумажная вывеска, прикрепленная к каменной стойке ворот, гласила: «Продаются бумажные змеи».

Когда на улице появлялся незнакомец, дети, играющие в футбол, останавливали свое занятие и собирались вокруг него в надежде выпросить монету.

Первые несколько лет жизни Рональдо делил кровать со своей матерью и отцом. Рональдо боялся темноты и мог плакать до тех пор, пока родители не оставляли свет включенным в единственной спальне домика. Его мать и отец порой ждали, пока он не заснет как следует, и только потом аккуратно забирались к нему в кровать. Это продолжалось до тех пор, пока Рональдо не исполнилось пять лет, когда он стал ночевать вместе со старшим братом Нелио на диване в гостиной.

Тем временем их отец Нелио умудрился сохранить свое рабочее место в местной телефонной компании. Доход, который приносила его работа, был небольшим, но тем не менее он был стабильным, и все время пока он работал, Соня верила, что у ее мужа есть шанс прочно осесть на этой работе.

Домик в De Lima был чрезвычайно просто обставлен мебелью. В нем не было телефона, несмотря на все обещания работодателя Нелио. Не было в нем и холодильника, чтобы хранить кое-какую снедь, были только холодная кладовая и две газовых горелки Calor. Также была единственная самодельная уборная и две электророзетки — для светильника и телевизора.

Если вы родились в условиях нищеты, любая игрушка может стать средством спасения от реальности. Из игрушек в лачуге, в которой Рональдо провел свои детские годы, был только плюшевый медвежонок до тех пор, пока отец не подарил ему на Рождество пластмассовый футбольный мяч. Ему было четыре года, когда этот футбольный мяч ворвался в его жизнь, и он полюбил его, как пчела любит мед.

«Я родился в бедности и не стыжусь говорить об этом, — сказал Рональдо много лет спустя. — Этот мой первый футбольный мяч дал мне и другим детям ощущение свободы выбора — куда нам пойти и где играть. Скоро мы нашли для себя это место... и я начал влюбляться в эту игру».

Рональдо был неуклюжим, чуть полноватым ребенком. Его зубы настолько сильно выступали вперед, что порой его было трудно понять. Он также «производил впечатление» на других детей некоторой медлительностью.

Днем Рональдо постоянно пинал мяч на импровизированной детской площадке на склонах Bento Ribeiro. Мяч, неуклюже отскакивающий от опаленной солнцем земли, дал ему первые навыки игры в футбол. Поначалу другие мальчишки едва ли когда предлагали поиграть в мяч четырехлетнему тяжеловесу. Ему оставалось только участвовать и побеждать с невероятным усилием. Это и было тем аспектом физической подготовки в его игре, которая дала ему такую силу, с которой стали считаться в последующие годы.

Скоро Рональдо при любом удобном моменте бежал к склону холма, чтобы, нарисовав на земле крест, выбрать себе в соперники ребенка, который дольше всех может удерживать мяч в воздухе.

Рональдо, по словам матери, настолько быстро ушел с головой в футбол, что было время, когда он разговаривал во сне, к удовольствию всей семьи вскрикивая: «Пасуй мне, пасуй, дай мне забить!» и взбрыкивая ногами в воздухе.

В то время самой большой слабостью Рональдо была его страсть к сладостям. Как вспоминает Соня, «Не знаю, где он доставал или кто их давал ему, но каждый раз, когда он возвращался домой, у него в руках было пирожное или леденец».

Большое влияние на жизнь Рональдо оказали его кузены и старший брат Нелио. Они часто защищали его от насмешек других детей. Ему даже дали прозвище «Дадао» из-за того, что в детстве его сестра Иона, которой было трудно выговорить его имя, называла его так. Часто, та или иная импровизированная футбольная команда брала играть за себя Рональдо в последнюю очередь среди других, из-за того, что он выглядел неуступчивым. Даже в юношестве Рональдо стремился доказать, что они ошибались, и, как только начиналась игра, он носился по полю за

всем, что двигалось.

Много лет спустя Рональдо стал кумиром для миллионов людей во всем мире, в том числе в Британии. Но именно Британия подарила эту прекрасную игру Южной Америке. В конце девятнадцатого века моряки, сходявшие на берег в таких портах, как, например, Рио, Буэнос-Айрес или Монтевидео, постоянно играли в футбол в свободное от разгрузки судов время.

В короткий срок эта игра стала очень популярной в Южной Америке, поскольку не требовала никакого инвентаря, кроме мяча. Сотню лет спустя именно это обстоятельство оставалось главной причиной того, что футбол по-прежнему был самой популярной спортивной игрой в трущобах Bento Ribeiro.

Самый обычный выходной состоял из того, что Рональдо и его двоюродные братья шли на лишенный растительности склон, делились на команды и играли, зачастую по пять-шесть часов. Перед тем как браться за дело, они убирали бесчисленные святыни и языческие ритуальные реликвии, оставленные здесь прошлой ночью жителями favela. Футбол для детей и черная магия для взрослых, похоже, были единственными средствами спасения от лишений.

Bento Ribeiro, как и большинство других бедняцких кварталов Рио, имел репутацию опасного «питомника» преступников и наркодельцов. Некоторые даже полагали, что в одном из расположенных здесь многочисленных баров без труда можно нанять убийцу за \$250.

Суровая реальность была причиной того, что большинство жителей favela не испытывали волнения за вчерашний день, поскольку это было неуместным и они, конечно, не заботились о завтрашнем дне, потому что его могло и не быть вообще. Многие заканчивали свою жизнь в преступлениях или «по-быстрому» — через наркотики, секс и алкоголь. Для многих это сочетание было смертельным.

Даже полиция, перегруженная работой и испытывающая нехватку кадров, в лучшем случае зачастую оставалась беспомощным наблюдателем происходящего. Иногда полицейские попадались на получении взяток, незаконном присвоении денег или на том, что срывали свою мужскую злобу на уличных детях, например, на Рональдо и его товарищах, избрав их в качестве мишеней.

Тот факт, что Рональдо, в отличие от других юных обитателей favela, не оказался непосредственно втянутым в преступления, в большой степени является заслугой его матери. Соня была честной, трудолюбивой женщиной; кроме того, неписаным правилом в De Lima было то, что, если не хочешь платить налоги, — не грабь тех, кто находится в равном с тобой положении.

Поначалу Соня очень долго шла к осознанию того, что умение ее сына играть в футбол может быть ключом к решению проблемы их побега из трущоб. Она мечтала, что Рональдо получит полное начальное образование, закончит университет и устроится на нерискованную, респектабельную и хорошо оплачиваемую работу. Она верила, что предсказание того знахаря означало именно эту разновидность жизненного успеха.

Но была и другая причина, которую она раскрыла много лет спустя: «Не то чтобы я не любила футбол, но полагала, что он может стать западной. Пипико, мой брат, играл в „Флуминенсе“¹, а позднее — в Венесуэле и Колумбии. Сейчас же он едва сводит концы с концами».

Отец Рональдо постоянно вступал в словесные перебранки с женой, выясняя, откуда же у Рональдо взялся талант к игре в футбол. Нелио настаивал, что он передался по его родственной линии, а не по линии брата Сони, вызывающего такое вдохновение.

«Наверное, я был профессионалом. „Бангу“, „Мадуреира“, „Португиза“ — всем им я был нужен. Но я предпочел играть со своими друзьями. И каждую субботу я все еще продолжаю играть с ними», — вспоминал он много лет спустя.

Но в Рональдо уже поселился футбольный «червячок». В любой удобный момент он шел на пыльный двор, отрабатывая дриблинг, балансируя и жонглируя легковесным пластиковым

¹ Футбольный клуб из Рио

мячом. Даже его кузены и родной брат Нелио начали понимать, что растущая одержимость Рональдо футболом как ни странно может дать результаты.

К пяти годам он был уже не последним игроком. Он был настолько востребован, что дети могли даже подраться за то, чтобы заполучить его в свою команду. Ребенок, который, на первый взгляд, выглядел неперспективным, оказался превосходным тайным оружием команды в борьбе против соседских команд, которые не знали, насколько хорош был Рональдо.

По выходным Рональдо с друзьями начали ездить на поезде в Рио, стремясь попасть на пляж «Копакабана». Тысячи детей регулярно совершали аналогичные поездки, чтобы поиграть в футбол на песке. На пляже всегда были сотни импровизированных площадок, на которых играли в разные игры. Они часто играли в своего рода футбольную версию волейбола, перебрасывая ногами мяч через сетку.

Как говорил Зико, звезда бразильского футбола, который был кумиром детских лет Рональдо, «У многих детей не было дома компьютерных игр и видео, к которым они бы стремились, поэтому они играли в футбол, повышая свое мастерство и мечтая, что однажды они смогут сбежать от нищеты и стать известными футболистами. Для большинства бразильцев — это единственный выход».

На памяти любого бразильца пляжи Рио всегда были своего рода питомниками, выращивающими юных футболистов. Мягкая поверхность песка означала быстрое обучение игроков владению мячом как в воздухе, так и на земле. Для юного Рональдо это оказалось наилучшей возможностью совершенствовать свое умение.

Итак, Рональдо и его друзья отбивали мяч головой, обводили соперников, били мяч с лету и просто пинали его, и учились ценить игру во всех ее проявлениях. Скоро Рональдо осознал, что он бывает счастлив, только когда владеет мячом и это значило, что ему нужно было занимать в игре такую позицию, с которой можно было быстро вернуть себе мяч.

В 1982 году Рональдо впервые в жизни увидел чемпионат мира по футболу на крохотном черно-белом экране телевизора, стоявшего в гостиной дома его родителей в Bento Ribeiro. В то время ему было всего пять лет и он рыдал, когда Паоло Росси сделал для сборной Италии хет-трик², тем самым выбив Бразилию из турнира.

Даже в детстве футбол был очень важен для Рональдо.

ГЛАВА 3 Macumba

В школе у Рональдо дела шли не так блестяще. У него были серьезные трудности даже с начальным обучением чтению и письму. Но его это просто не волновало. Хотя, он никогда не был «трудным» ребенком, скорее, — мечтателем, чьи мысли были полны грезами, как он играет в футбол за «Фламенго» и делает хет-трики на стадионе «Маракана».

Эти мечты уводили его сразу после школьных занятий на крутой склон холма к игре с детьми разных возрастов. Иногда он даже пропускал занятия, целый день пиная мяч с более старшими, чем он, ребятами.

Как позднее вспоминала Соня: «Я никогда не хотела, чтобы Рональдо играл в футбол. Я пыталась остановить его, но футбол был его самой большой страстью. Я не могла даже допустить мысли, что мой сын думает только о мяче. Какое у нас должно было быть будущее? Когда я начала замечать его, играющего в пеладу (уличный футбол), в то время как он должен был быть на занятиях, я поняла, что проиграла свою битву».

Однако вне футбольного поля Рональдо совсем не производил глубокого впечатления. Его двоюродный брат Фабио Шине пояснял: «Рональдо был застенчивым и замкнутым. Он был чуть ли не пугливым. Иногда казалось, что игра в футбол является единственным для него способом самовыражения».

² Хет—трик — три гола, забитых одним игроком за одну игру.

Черная магия, или *macumba*, как ее называют в Бразилии, играет существенную роль в жизни большинства малоимущих жителей Рио. Некоторые видят в ней способ избавления от ужасающей нищеты, другие считают, что причудливый мир знахарей и оккультизма является необходимой частью религии.

В случае с семьей Рональдо *macumba* не являлась основным занятием, но, бесспорно играла в их жизни существенную роль. Соня была чрезвычайно суеверным человеком, и, хотя была яркой католичкой, ее родственники и друзья в Bento Ribeiro часто привлекали ее к своим спиритическим опытам.

Каланго, друг детства Рональдо, вспоминает: «*Macumba* была просто частью повседневной жизни. В этом не было ничего необычного. Религиозные предрассудки всегда были уделом неимущих. Они находили в ней утешение. Она давала им своего рода ощущение важности жизни».

Но странные вещи, происходившие в доме семейства, серьезно волновали некоторых из друзей и родственников. Фабио Шине, двоюродный брат Рональдо, пояснил: «Семейство Рональдо верило в *macumba* и в другую подобную чепуху, они проводили дома спиритические сеансы, а иногда — и обряды черной магии».

Однажды Рональдо «был крайне возбужден» тем, что он увидел дома во время оккультной церемонии. Он даже упоминал о жертвоприношении куриц. Его двоюродный брат Фабио добавляет: «Рональдо был напуган тем, что он увидел, но, взрослея, со временем он научился принимать тот факт, что его мать и другие родственники считают совершенно нормальным верование в знахарей и в тому подобную чушь. Казалось, Рональдо все время искал защиты у своей матери и нуждался в ней. Его отец не был с ним рядом, поэтому он постоянно стремился быть со своей матерью».

В другой раз Соня получила серьезные ожоги во время несчастного случая в ресторане, где она работала. Ее ожоги были настолько сильными, что ей пришлось даже делать пересадку кожи. Когда она вернулась домой, кое-кто из ее родственников пригласил к ней в дом знахаря, чтобы он изгнал из него злых духов, которые, по их мнению, и вызвали этой несчастный случай.

Как ни странно, но некоторые родственники и знакомые Рональдо называли его «ревой», что подтвердили его прежние товарищи по команде. «Если Рональдо не добивался своего или был напуган, то мог очень легко разреваться, — добавил Фабио. — Но, когда он начинал играть в футбол, он на глазах менял свой характер и становился настоящим мужчиной».

Именно футбол чудесным образом отвлекал его от преступлений, совершаемых рядом, в той же самой *favela*.

Однажды вооруженные полицейские решили совершить облаву на улице, на которой жил Рональдо. Они арестовали целую группу подозреваемых в распространении наркотиков, посадив их в кузов грязного грузовика и избивая прикладами ружей. Далее, по признанию местных очевидцев, трое полицейских утащили 16-летнего наркоторгавца на задворки находившегося поблизости полицейского участка, где хранился чан с кислотой. После этого полицейские заключили пари о том, как долго будет разлагаться тело подростка.

Быть ребенком из *favela* означает превращение в объект ужасного глумления. Дети богатых, сидя в дорогих машинах, любили медленно проезжать вокруг автостоянки ресторана «Макдональдс», расположенного рядом с Bento Ribeiro, и разбрасывать из окна картофель фри, наблюдая за тем, как дети с улицы царапали и рвали друг друга в драке за маленький кусочек пищи.

В действительности Рональдо не помнит счет первого футбольного матча, на который его привел отец, но зато он никогда не забудет ту атмосферу, которая царил тогда на стадионе «Маракана» в Рио, который до сих пор держит рекорд по посещаемости матча — 199 584 человек.

Рональдо и Нелио пошли на стадион, чтобы увидеть, как им обещали, беспощадное локальное дерби между местной командой «Фламенго» и «Васку». Чтобы добраться до самого большого в мире футбольного стадиона, отец и сын с трудом пробились через переполненные

народом улицы Рио, до этого проехав на поезде и двух автобусах.

Стадион, возможно, был огромным, но выглядел в большей степени как полуразвалившийся динозавр, а не как спорткомплекс 1980-х. Первое, что поразило Рональдо, было то, что стадион был ржавеющей развалюхой — просто огромным пространством бетона с возведенной над ним крышей. На самом деле с расстояния он казался более впечатляющим — масштабное зрелище, от которого отвисала челюсть, создавалось за счет окружающих его зданий и верфей, что и рисовало его в правильном ракурсе. Кроме того, здесь же, на десятках обветшалых боковых трибун, продавались длиннющие хот-доги.

«Маракана» был построен для проведения чемпионата мира 1950 года и с того момента подвергался нашествию целой вереницы печальных происшествий. Уже во время второй игры на этом стадионе югославский футболист Митич поскользнулся и рассек голову о выступающий край балки.

Печально известный рекорд посещения (199 584 человек) был зафиксирован в ходе матча чемпионата мира 1950 года между Бразилией и Уругваем. На отборочный матч чемпионата мира 1969 года между Бразилией и Парагваем собралось 183 341 человек.

Юный Рональдо навсегда запомнил некоторые причудливые особенности конструкции стадиона, как то: двойной туннель (по одному на каждую команду) и окружающий поле ров, не заполненный водой, но достаточно глубокий для того, чтобы остановить любого авантюриста, посягнувшего выйти на поле.

Нелио даже разрешил Рональдо взять с собой барабан, в который тот беспрерывно колотил на протяжении всего матча. Его отец большими глотками отхлебывал из бутылки шорр (пиво), и они оба выкрикивали оскорбления, варьировавшиеся от пренебрежительных замечаний относительно матери судьи до способностей вратаря команды противника. Одновременно отец и сын что было мочи скандировали речевки, восхваляя «Фламенго».

С момента этого матча на стадионе «Маракана» у Рональдо появилась навязчивая одержимость человеком, который впоследствии был провозглашен лучшим футболистом мира — Зико. Отец и сын видели, как Зико привел «Фламенго» к победе над «Васку да Гама». Годы спустя Рональдо сказал: «Зико был невероятен. Сверхъестествен. Он был очень хорош».

Как он вспоминал позднее: «У каждого ребенка есть свой герой, и Зико был моим. Для меня он до сих пор остается величайшим. Я старался копировать все, что бы он ни делал. А все, что он выделял на поле, было просто невероятным». У него были такие способности! Конечно, я видел только часть его игры и старался копировать его. Но я также пришел к выводу, что должен быть только самим собой».

Когда игрались финальные матчи чемпионата мира 1986 года в Мехико, Рональдо на всем их протяжении снова словно прилип к телевизору. К несчастью, Зико не реализовал пенальти в ворота сборной Франции, стоившего Бразилии поражения в финале чемпионата мира. Рональдо до сих пор снова и снова прокручивает ту сцену. Хотя он до сих пор убежден, что Зико был величайшим из футболистов, когда-либо носивших майки команд Бразилии, но до сих пор рисует себе в уме каждый момент той душераздирающей неудачи на пенальти.

Чемпионат мира являл собой долгожданный способ отвлечься от нужды и лишений жизни в Bento Ribeiro. В течение нескольких недель единственным, что имело для него значение, была гордость за отечественных футболистов.

В 1986-м девятилетний Рональдо плакал «крокодильими слезами», когда кумир его детства Зико потерпел неудачу на том пенальти. Как позднее объяснял Рональдо, «Кроме того, в 1986-м у нас была лучшая команда, но мы проиграли Франции по пенальти. Тогда я рыдал с такой силой, как никогда в своей жизни, за исключением того момента, когда погиб Айртон Сenna».

Вскоре после окончания чемпионата мира 1986 года Рональдо вступил в «Валкэире», местную мальчишескую команду. В девять лет он, с выступающими вперед зубами и болезненной застенчивостью, тем не менее блистал, более чем преуспевая на футбольном поле. Рональдо и его друзья из favela договорились приехать для записи в команду «Валкэире» к 10 часам. Но он вышел из дома слишком поздно и приехал почти что к окончанию процедуры отбора в команду. Его согласились взять только в качестве вратаря команды, на роль, которую

никто из детей favela не воспринимал всерьез.

Но с тех пор как Рональдо начал играть в футбол, его уже ничто не волновало. Это стало его религией. Это значило для него все. В отличие от нищеты и невзгод, которые он испытывал со своей семьей, футбол давал ему ощущение счастья и смысла жизни. Даже Соня начала прислушиваться к сыну Нелио, когда тот пророчил, что однажды Рональдо станет звездой футбола.

Фернандо дус Сантос, тренер Рональдо по «Валкэире», снял его с позиции вратаря после обострения травмы. Он настолько хорошо показал себя в качестве нападающего, что никогда больше не играл в качестве вратаря.

Несмотря на это, Рональдо стал так часто прогуливать уроки, что Соне приходилось каждое утро ходить с ним в школу и, стоя у ворот, ждать, по меньшей мере час, чтобы удостовериться, что ее неуправляемый сын не попытается покинуть здание.

Рональдо же просто изменил тактику: он ждал до первой перемены и потом исчезал, обычно — на ближайшую футбольную площадку. По ряду признаков он точно определял, где стояла его мать, и, чтобы не быть пойманным, стремительным броском убегал через тыльные ворота.

И, когда Рональдо как ни странно все же появлялся на уроках, он продолжал грезить о том, как он будет играть за какой-нибудь крупный профессиональный клуб, и рисовал футболистов. Он искренне верил в то, что в этом и заключается его предназначение в жизни. Позднее он сказал: «Я чувствовал, что футбол является моей профессией от природы, моей ролью в жизни, — играть самому и играть для других».

(Много лет спустя, когда Рональдо спросили, выдерживает ли этот его комментарий сравнение с классическим высказыванием Роберто Баджо, сравнившего себя с Микеланджело и Леонардо да Винчи. Рональдо ответил: «С кем, с кем? Я никогда не слышал о них».)

Физическое развитие Рональдо, так же как и многих его друзей, началось в невероятно раннем возрасте. Благодаря многочасовым занятиям футболом, которым он отдавался каждые выходные, уже в десять лет у него сформировалась сильная мускулатура ног. Даже в таком юном возрасте у него был очень хорошо развит торс. Это помогало ему не только забивать голы, но и выглядеть намного старше своих лет. Учитывая то, каким он был стеснительным, неловким и заурядно выглядевшим ребенком, совершенно удивительным является тот факт, что Рональдо впервые поцеловал девочку в этом юном возрасте. Как он рассказывал много лет спустя, почти не заботясь о том, что о нем подумают: «Я не пользовался языком или чем то другим. Это был просто поцелуй губы в губы. Но все же это определенно был настоящий поцелуй».

Куда более сильные опасения вызывало то, что некоторые из друзей и знакомых Рональдо уже в возрасте десяти лет принимали наркотики. Особой популярностью среди юных обитателей favelas, разменивавших свое здоровье на наркотики, пользовался «крэк». Футбол же в действительности был единственной здоровой альтернативой этому.

В 1998-м, в возрасте 11 лет, Рональдо перешел в другую местную команду, «Социал Рамос Клуб», который практиковал только мини-футбол. Алиоию Жозе ду Карвалью, тренер клуба, настаивает на том, что Рональдо был «не более чем обычным игроком». Но он тем не менее признал: «Что выделяло Рональдо — так это его особое отношение. Как будто он упал с луны. Ничто ему не докучало, и никто не мог его удивить».

Вскоре Рональдо стал лучшим бомбардиром юношеской лиги и в ходе одной из особо памятных игр провел 11 из 12 добытых командой мячей. В тот сезон он забил в общей сложности 166 голов.

Футбол также давал Рональдо возможность избавления от домашних неурядиц. Его родители разошлись, когда ему было 11 лет, но он, уйдя с головой в эту чудесную игру, приложил все старания чтобы отделаться от душевной раны. Но, когда он возвращался по вечерам домой и не находил там отца, реальность все же давала о себе знать.

Только-только справив свой 13-й день рождения, Рональдо сразу получил приглашение на пробы во «Фламенго», всемирно известный футбольный клуб. Для Рональдо это стало мечтой, обернувшейся явью, поскольку именно в этот клуб он хотел попасть больше всего.

«Фламенго» был самым популярным клубом в стране, а следовательно, и во всей Южной Америке. Талисманом «Фламенго» был *ugubus*, птица из рода черных грифов, та, которую можно увидеть кружащей над *favelas* практически весь день.

Поскольку для того, чтобы добраться до места тренировки «Фламенго» требовался почти час времени, его семья попросила клуб в случае удачного прохождения Рональдо проб оплачивать ему стоимость проезда на автобусе. Руководство клуба отказалось от этого, и кандидатура Рональдо была отклонена, а сам он отправился домой. Он был уничтожен. Позднее он сказал: «Это был наихудший день в моей жизни. Не припомню, чтобы когда-либо еще я чувствовал себя таким же расстроенным».

В основном Рональдо винил своего отца за отказ «Фламенго», поскольку верил, что, если бы его родители напряглись, они бы нашли деньги, чтобы оплатить стоимость проезда.

Много лет спустя Соня вспоминала, в каких слезах прибежал домой ее подросток-сын: «Вся проблема заключалась в деньгах. Но мы не могли позволить себе оплатить его проезд на автобусе. А он был таким расстроенным».

Рональдо до сих пор считает тот отказ «Фламенго» одним из самых сильных разочарований всей своей жизни, сравнивая его даже с разочарованием, постигшим его на финале Кубка мира-98 во Франции.

Когда он наконец добрался до дома, выяснилось, что были и другие причины для его слез. Пока он ждал момента, когда можно будет заскочить в автобус последним, чтобы не оплачивать проезд, к нему подошли два юнца, которые отобрали у него часы стоимостью \$20, предварительно избив. Действительно, это был самый неудачный день в его жизни.

В течение нескольких недель, последовавших за отказом «Фламенго», Рональдо начал всерьез подумывать о том, чтобы сойти с выбранного им пути. Но продолжающиеся проблемы в школе вкупе с отчаянием выбраться из трущоб *favela* подтолкнули его с еще большим рвением практиковаться в игре в футбол.

Вскоре после этого он пошел на пробы в «Сан Криставан», клуб, который находился ближе всего к его дому. Он пошел туда с рекомендациями Алирио, тренера «Социал Рамос» и кое-кого из друзей Рональдо — Александре, Каланго, Зе Карлоса и Леонардо, сына Алирио. Все они помнили Рональдо, поскольку им примелькались его футбольные бутсы.

Следующий чемпионат мира 1990 года в Италии стал для тогдашнего 13-летнего Рональдо таким же стрессовым. Он все так же жил в Bento Ribeiro, и, как это уже случалось, всю нацию целиком захватила футбольная лихорадка. Даже *favelas* были увешаны желто-зелеными флагами.

Рональдо, его двоюродный брат и горстка друзей собрались в доме с самым большим телевизором, чтобы посмотреть решающий матч между Бразилией и ее главным конкурентом — Аргентиной. Предварительно они закупили газировку и впечатляющий запас картофеля фри.

В этот год у сборной Бразилии была серьезная заявка на победу, однако, несмотря на очевидное преимущество в игре, она потерпела сокрушительное поражение. После того как прозвучал финальный свисток судьи и ребята в подавленном настроении побрели домой, Рональдо разрыдался. По бразильским меркам, это было катастрофой в национальном масштабе.

Примерно в это же время отец Рональдо Нелио пытался восстановить отношения с охладевшим к нему сыном. В нем пробудилось осознание того факта, что Рональдо к тому моменту вплотную подошел к настоящему успеху в футболе. Глядя на его тощие и короткие ноги, было трудно себе представить его родство с сыном. Возвращаясь к этому факту, Нелио обычно говорил, что «у Рональдо было лучшее детство, чем у меня».

Несмотря на все свои проблемы с наркотиками и алкоголем Нелио, обладал достаточно острым умом и проницательностью и делал все возможное, чтобы передать эти качества своему сыну.

Сегодня он настаивает, что именно он внушил Рональдо мысль о важности умственного развития. Некоторые полагают, что Нелио, принимая активное участие в карьере Рональдо, преследовал определенную цель, которая стала предельно понятной после его 14-го дня рождения в сентябре 1990-го.

ДЕЙСТВИЕ II ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ, ЗЛОЙ

*«Как футболист я не был даже его тенью.
Самое большое, что он унаследовал от меня, — это страсть к футболу.*

Его мастерство? Нет, это просто дар свыше».

Нелио, отец Рональдо

ГЛАВА 4 Парящий Urubus

В «Сан Криставан» был силен духом традиции, и он когда-то даже угрожал господству таких гигантов, как «Фламенго», «Васку да Гама» и «Ботафого». Но все это было в далеком 1926-м, и с тех пор клуб не преуспел в большем.

Фактически «Сан Криставан» стремительно падал по спирали вниз. Он стал обнищавшим клубом для бедняков, державшимся на плаву, только благодаря любви и покровительству бизнесменов и непостоянных спонсоров. На входе висела выполненная в классическом старом стиле вывеска с надписью: «Футбольный клуб Сан Криставан». Возле нее находился такой же живописный черно-белый герб клуба.

Бетонная лестница, сплошь покрытая графити, вела через столовую наверх, в комнату для спортивных трофеев. Это место не знало ремонта, пожалуй, еще с тех далеких дней, прошедших между двумя мировыми войнами.

В «Сан Криставан» не было ни сауны, ни ванны-джакузи и фитнес-зала. Только душ, который выдавал жидкую струю воды коричневого цвета. Единственной вещью в раздевалке, которая была в надлежащем состоянии, была статуя Девы Марии.

12 августа 1990 года Рональдо играл свой первый матч за «Сан Криставан». И хотя он трижды поразил ворота Томазинью и принес победу со счетом 5:2, тренер команды Ари Феррейра не был в полной мере удовлетворен качеством игры 13-летнего подростка:

«Он был каким-то деревянным, неизящным. Казалось, что он вел мяч „на авось“, натываясь на все препятствия на своем пути. Каланго, игравший возле него, понравился мне больше».

Тем не менее Рональдо продолжал забивать все больше и больше голов. И Ари начал баловать подростка, чем делал его счастливым. Он дарил ему бутсы, еду, оплачивал проезд на автобусе, зачастую выкладывая деньги из своего кармана или из кассы клуба. Вскоре стало ясно, что родители Рональдо вообще не в состоянии платить за что-либо.

Однажды Рональдо буквально вымаливал у Ари пару кроссовок «Nike». Тренер медленно покачал головой, после чего отказал, ответив своему «звездному» игроку: «О черт, Рональдо! Я даже сыну никогда не давал их».

Но Рональдо не сдавался и целый месяц продолжал упрашивать тренера дать ему пару свободных кроссовок.

«Рональдо постоянно проявлял назойливость, когда дело касалось таких вещей, как кроссовки, — рассказывает Ари. — А однажды он даже стал приставать ко мне, чтобы я выдал одну пару кроссовок ему, а другую — его другу Каланго».

В конце концов один из руководителей клуба купил одну пару на двоих нападающих, которую они по переменке носили через матч.

В «Сан Криставан» Рональдо заработал себе новое прозвище — «Моника», по аналогии с персонажем бразильского мультфильма, у которого были большие зубы. «Моника — это маленькая, крепкая самка со стальными нервами, — вспоминает Ари. — В этом был весь Рональдо, ставящий мяч для первого удара».

К сожалению, Рональдо вскоре заработал репутацию «хапуги» среди тренерского состава команды.

«Он всегда что-нибудь выпрашивал, всегда пытался запустить руку во что-нибудь. Деньги

на обед, деньги на обувь, деньги на что угодно, — сказал один из тренеров команды. — Он мог попрошайничать у кого угодно — у других детей, у руководства, у тренеров и даже у спонсоров. У него не было денег но, увидев их у других, он считал своим долгом выпросить их».

Во время тренировок Рональдо всячески отлынивал от любого физического упражнения. Однажды, когда вся команда занималась выполнением упражнений на поле клуба, Рональдо прятался под деревом, чтобы избежать их.

Тем не менее тренеры «Сан Криставан» не хотели признавать тот факт, что нежелание Рональдо заниматься на тренировках было частично вызвано серьезными проблемами с его дыханием, проблемами, которые преследовали его на протяжении всей жизни. У него была странная особенность дыхания — вдыхать и выдыхать через рот. По заявлению одного из врачей-ортопедов, «Это худший из способов дыхания. Это вызывает проблемы с доставкой кислорода как к мозгу, так и к мускулам. Дыхание через нос означает, что воздух фильтруется и поступает в гораздо больших количествах в легкие, что, в свою очередь, усиливает способности организма».

Но все выходки Рональдо моментально забывались, когда он выходил на футбольное поле. В одной из юношеских игр против «Фламенго» Рональдо получил мяч уже почти на линии аута. Он обвел шестерых игроков и, стремительно прорвавшись на линию ворот, забил красивейший гол с расстояния 15 ярдов. И все это произошло за какие-то неправдоподобно короткие девять секунд.

Играя за «Сан Криставан», Рональдо многое узнал о жизни футбола. Несмотря на то что вряд ли кто-либо мог бы поставить Бразилию на последнее место в мире по качеству нападения, национальные команды всех уровней в течение многих лет страдали от неэтичной тактики игры.

Суть широко распространенной тактики *matar o jogo* («убивать игру») заключалась в том, что один из игроков команды сразу же совершал нарушение правил, как только команда теряла мяч, тем самым давая возможность для ее перегруппировки. Сущность другого, более изощренного, метода по созданию препятствий в игре, состояла в следующем: несколько игроков одной команды по перемене «опекали» наиболее опасного игрока из команды соперников, тем самым сокращая риск удаления с поля.

Эта была именно та атмосфера, в которой Рональдо чувствовал себя как рыба в воде. Не говоря уже о странных дисциплинарных правилах, предполагавших немедленное удаление игрока с поля, если он набирал три «желтые карточки», в то время как за одну «красную карточку» игрок направлялся в дисциплинарный суд, что зачастую оканчивалась его прощением или отсрочкой отстранения от игры.

Ни один из защитников команд — участник бразильского чемпионата мира 1970 года, даже Бобби Мур, так и не смог обуздать победителя этого первенства, Жоржиньо. Он забивал голы в каждом матче того победоносного и легендарного для Бразилии чемпионата мира 1970 года. По мнению многих, даже статистика не смогла в полной мере воздать должного как его умению делать результативные передачи, так и забивать голы. Поэтому вряд ли кто удивится тому факту, что он стал тем, человеком, который в течение более 20 лет занимался поиском футбольных талантов, в основном в *favelas* Рио.

Во многом вчерашний Жоржиньо сильно напоминает сегодняшнего Рональдо. Судя по фотографиям обнаженного по пояс Жоржиньо, сделанным в тренировочном лагере бразильского чемпионата 1970-го, обнаруживается сильно развитая мускулатура верхней части тела, равно как и мощно сложенные ноги. Согласно результатам спринтерских проверок, на дистанции 50 метров он был самым быстрым спортсменом.

В 1990 году Жоржиньо в очередной раз доказал стремительность своего склада ума после того, как Рональдо перешел из «Рамос Социал Клуб» в «Сан Криставан», которого Жоржиньо время от времени выручал, тренируя некоторые юношеские команды.

Увидев Рональдо всего два раза, еще до окончания второго тайма Жоржиньо уже называл двум молодым экс-банкирам, делающим первые шаги в мире импресарио футболистов. Александре Мартинс и Рейналдо Питта немедленно отреагировали на

предложение ветерана и выехали взглянуть на игру молодого Рональдо в «Сан Криставан».

Увидев, как 13-летний мальчишка забил пять голов в матче, закончившемся победой со счетом 9:1, они накрепко «запали» на него. Они могли бы запросто бросить заниматься биржевым бизнесом в Рио, и, чтобы увидеть заложенный в Рональдо потенциал, им не надо было понимать в футболе больше.

«Мы сразу же поняли, что в нем есть нечто, отличающее его от других игроков», — вспоминал позднее Питта.

Глядя на Рональдо, Мартинс и Питта предвидели, что он несет на себе знак миллионов долларов. Для них это было намного более выгодно, чем все то, чем они занимались ранее.

Не откладывая в долгий ящик, двое молодых людей сделали пробное предложение Рональдо через его отца, Нелио. Они предложили «Сан Криставан» 7000 долларов за уход Рональдо из клуба плюс номинальную плату его отцу. Клуб, находившийся в затруднительном финансовом положении, без особой охоты пошел на продажу его самого ценного «имущества» за цену, которая была даже меньше, чем стоимость нового автомобиля. Нелио был в восторге от предложения. Агенты Питта и Мартинс немедленно предложили Рональдо уйти из школы, чтобы полностью сосредоточиться на футболе. Тогда Рональдо было всего 14 лет.

Мартинс и Питта выглядели как два удачливых банкира, пытавшихся произвести впечатление. Они носили обтягивающие джинсы и куртки от Армани и надевали свои костюмы стоимостью по 1000 долларов только на серьезные деловые встречи. Они немедленно подписали с Рональдо 10-летний контракт, который фактически нельзя было разорвать благодаря предусмотренному им штрафу в несколько миллионов долларов. По условиям контракта Рональдо был обязан выплачивать обоим агентам в течение 10 лет 10 процентов премиальных с каждого подписанного им контракта, даже если они не принимали никакого участия в переговорах. Безусловным условием договора было также то, что все комиссионные по издержкам агентов вычитались из заработка Рональдо.

В одном из условий контракта даже значилось, что оба агента имеют право «распоряжаться на свое усмотрение общественным и частным имиджем Рональдо, любыми фотографиями звезды или другими средствами его рекламы». Контракт также предусматривал, что Рональдо не имеет права подписывать какое-либо соглашение без предварительного уведомления и согласия на это обоих агентов. В случае нарушения этого условия ему грозили огромные штрафы в несколько сот тысяч долларов.

«Проще говоря, они купили право на Рональдо, право на человека, — пояснил один спортивный агент. — Он буквально не мог вздохнуть без их разрешения».

Но самым отвратительным условием сделки было то, что Рональдо был вынужден позволить отцу подписать за него контракт, поскольку он не достиг совершеннолетия. По-видимому, ни Рональдо, ни его отец не обращались ни к кому за советом.

Некоторые предполагали, что Мартинс и Питта благоразумно не стали продавать Рональдо более богатым покупателям. Вместо этого они ничего не предпринимали и давали возможность юному игроку, забивавшему все больше и больше голов, совершенствовать свои умения и «набирать в цене».

Их рискованное начинание с лихвой окупилось, когда в феврале 1993 года Рональдо заслужил приглашение играть на чемпионате Южной Америки, проходившем в Колумбии, за сборную Бразилии. Рональдо стал одной из звезд этого турнира и закончил его в качестве лучшего бомбардира с восьмью мячами в своем активе. Понятие так называемого феномена расширилось. Агенты Мартинс и Питта сидели и отмечали успех метрами долларов. Они знали, что оседлали удачу.

Между тем Жоржиньо, искатель талантов, сетовал, что не получил ничего за то, что именно он нашел ребенка, который имеет потенциал, чтобы стать самым известным футболистом, которого когда-либо знал мир. Фактически ему было недостаточно \$7000, и агенты Питта и Мартинс пообещали Жоржиньо, что час его выплаты настанет в случае, если сработает их генеральный план.

Похоже, что игубус уже кружил в небе, чтобы урвать для них лакомый кусок пирога.

Побег из favela

Рональдо часто появлялся на игру «Сан Криставан» слишком поздно, потому что мать не будила его. В конце концов он стал оставаться дома у тренера, чтобы быть уверенным в том, что он действительно попадет на игру до начала матча.

Тренер Ари настаивает на том, что Нелио, отец Рональдо, в отличие от других родителей, едва ли когда появлялся на матчах сына. Но Рональдо не рассказывал тренеру о том, что Нелио и Соня переживали в то время самый горестный из всех этапов развода. На самом деле, Рональдо сам настаивал на том, чтобы его отец не появлялся на футбольной площадке, поскольку хотел избавиться от любых напоминаний о проблемах в своей семье.

Как подчеркивал Ари, «Его отец не часто появлялся здесь. За все время, пока Рональдо играл у нас, я видел его отца два, от силы 3 раза. Как это ни звучит жестоко, но развод его родителей был величайшим благом для его карьеры».

Фактически подписание договора с агентами Питта и Мартинсом вызвало больше проблем между сыном и отцом, поскольку прочие родственники Рональдо, особенно его мать, чувствовали, что их в некотором роде обманули. Этот дух подозрительности передался и Рональдо, и отношения между сыном и отцом в очередной раз стали напряженными. И только вмешательство Питта и Мартинса помогло убедить Рональдо и остальных его родственников, что все было честно.

Лучшим другом Рональдо по «Сан Криставан» был Каланго, его приятель детства в Bento Ribeiro. У обоих было много схожего — хотя бы то, что их родители разводились по тем же самым причинам, и их отношения были прочно скреплены тем, что они играли нападающими в паре за скромный клуб второго дивизиона.

Именно с Каланго Рональдо впервые забрался по ступенькам на гигантскую статую Христа, которую видно из любой точки Рио. Они проделали путешествие на Сахарную гору на teleferique (вагончик канатной дороги). Во время подобных путешествий разговаривали обо всем — от футбольной темы до обсуждения их несчастливых семей.

«Мы делились друг с другом многими тайнами и учились хорошо понимать друг друга. Наверное, это помогало мне как на футбольном поле, так и по жизни», — сегодня говорит Каланго.

В «Сан Криставан» Рональдо заработал прочную репутацию ленивого игрока. Леонардо, другой его товарищ по команде, вспоминает: «Он никогда не бежал за мячом, чтобы его отобрать. Он стоял все так же неподвижно».

Тренерский состав «Сан Криставан» никогда не забудет того, что Рональдо всегда оказывался первым игроком в очереди за добавкой еды: «Когда у нас в клубе случались завтраки, каждому игроку выдавалось по полбуханки хлеба с сыром. Когда мы спрашивали, кто еще хочет добавки, Рональдо всегда первым вскидывал руку вверх; а если же была третья добавка, то Рональдо снова поднимал руку, чтобы получить еще больше хлеба и сыра. Не знаю куда он умудрялся его запихивать».

Но мерзкий *urubus* исчезал сразу, как только Рональдо и его лучший друг Каланго ныряли в синие глубины Атлантического океана, чтобы испытать две доски для серфинга, взятые займы у кого-то из друзей. Рональдо и его друг проделывали долгий путь на пляж «Копакабана», чтобы встретиться с одним из тренеров «Сан Криставан», который предложил им дополнительно потренироваться в одно субботнее утро.

После двухчасовой изнурительной тренировки они решили освежиться и поплавать в 12-футовых волнах, с силой разбивавшихся о золотой пляж.

Всего через несколько минут у них возникли серьезные неприятности. Каланго продолжает свой рассказ: «Море было очень бурным, но мы тем не менее выгребли на самую середину волн. Внезапно на нас пошла огромная волна. Я закричал Рональдо, чтобы он был начеку и нырнул, поскольку это лучший способ бороться с большими волнами. Но не успел я оглянуться, как она нас накрыла. Нас обоих смело волной. Я тщетно старался выгребсти на поверхность, но волна была такой большой, что было невозможно выбраться из нее. Меня несло под водой, и потом я почувствовал, как нога Рональдо с силой обрушилась на меня. Нас

раскидало по разным направлениям. Я думал, что мы умрем. Мне казалось, что прошло очень много времени. После этого меня выкинуло волной, и я оказался напротив Рональдо. Нас прижало друг к другу. Внезапно нас выбросило на берег, и волна отхлынула. Это был жуткий опыт. Сцепившись в страхе и облегчении, мы лежали на песке. Мы оба убеждены, что в тот день Бог глядел на нас и защищал нас. Это было действительно чудом».

Будучи подающими надежды, умудренными опытом улицы детьми, хотя и с относительно низким уровнем образованности, Рональдо и Каланго, казалось бы, имели хорошие шансы «клеить» девушек. Но у Рональдо это определенно не получалось в силу заурядной внешности и природной застенчивости.

Это же подтвердил Каланго: «Все его вечеринки обычно заканчивались разговорами о футболе. Он просто не мог найти себе девушку. Они им не интересовались».

Рональдо был глубоко уязвлен очевидными отказами со стороны многих девушек из его окружения. Возможно, целовался с девочкой в 10 лет, но с тех пор в этом направлении у него не многое изменилось. Это наряду с тем, как его отец вел себя с матерью, сформировало в дальнейшей его жизни отношение к женщинам в целом.

Каланго даже вспоминал, что Рональдо был таким безнадежным при знакомстве с девушками, что некоторые из его друзей имели привычку подтрунивать над ним, называя его «голубым».

Он пояснил: «Сначала Рональдо расстраивался, но потом начал подыгрывать, очень натурально копируя ужимки гомосексуалистов. Предполагаю, что это было его защитной реакцией, но некоторые из ребят, которые не знали его так хорошо, как мы, начали действительно подозревать его в этом, ставя его на одну ступеньку с геями».

Как говорила королева Виктория, теряя девственность, надо закрыть глаза и подумать об Англии. Если добавить немного лирики, то великие романтики — от Сервантеса до Байрона — представляли себе девственниц розами, а их дефлорацию — поэмой страсти, укрощающей львов.

Впервые Рональдо наконец-то вкусил романтики, когда отважно пошел на первое знакомство с 15-летней соседкой по имени Келли Кристина Перес. И, по общему мнению, в отношениях с ней он был романтической натурой.

Келли бросила Рональдо после немногочисленных свиданий, «потому что он был чересчур некрасивым». Она добавила: «Мы были хорошими друзьями, но это не сработало из-за его внешности». Этот отказ стал для Рональдо тяжелым ударом, который он долго не мог забыть.

Рональдо ухаживал за Келли, воруя фрукты с деревьев из соседних дворов и преподнося их в корзинке в качестве подарка для хорошенькой юной черноволосой школьницы. Сегодня она настаивает на том, что «Он хотел угодить мне любыми способами. С его стороны это было мило, но я не была жестокой, даже когда он стал более открытым в своих желаниях».

Келли говорит, что одно время Рональдо даже обещал купить ей автомобиль «форд-эскорт», когда он состоится как футболист. Она до сих пор ждет, когда у нее появится машина.

Тем не менее Келли признает, что сейчас Рональдо совершенно изменился: «Он больше не так ужасен. Сейчас он даже привлекателен. Он атлетически сложен, и у него есть свой стиль. Если бы он был таким же, когда я его знала!».

Но в том далеком 1991 году Рональдо был совершенно другим человеком.

В «Сан Криставан» Рональдо продолжал вести свой замечательный счет забитым мячам. Но другие аспекты его игры все еще были далеки от совершенства.

Алфредо Сампай, тренер «Сан Криставан» объяснял: «Рональдо пользовался большой популярностью среди товарищей по команде. Он всегда болтал и смеялся. Даже будучи ребенком, он был от природы атлетически сложен, но никогда не интересовался тактикой — ему было интересно только владеть мячом и забивать голы. Единственным его слабым местом была игра головой и отсутствие всякого интереса к защите. Он был одержим забиванием

эффектных голов. Я постоянно ему твердил: „Неэффективные голы так же важны, как и блокбастеры“.

Играя за «Сан Криставан» Рональдо забил 36 голов в 54 играх. И добавляет тренер Сампай: «Когда у команды дела шли плохо, я всегда кричал своим парням, чтобы они дали мяч Рональдо. И он делал все остальное».

Поскольку клуб был заинтересован, а Рональдо был хорошим ребенком из проблемной семьи, в правление считали, что сделка по его продаже за \$7000 была четким подтверждением того, что они сильно рискуют. Чтобы свести концы с концами, его мать все еще продолжала работать в баре-закусочной, а Нелию, его отец, уже давным-давно покинул родной дом.

В конце концов, клуб в качестве награды Рональдо перевез его мать, брата и сестру в маленький домишко, расположенный рядом с площадкой клуба. Хотя, по сути, в этом не было ничего особенного, но, с точки зрения обитателей favelas, это было существенным улучшением. Для Сони это был просто дворец, и она наконец начала думать о том, что если потенциал ее сына уже раскрывается, то они стоят на пороге необратимых изменений в своей жизни.

В следующем месяце клуб первого дивизиона «Крузейро» решился выкупить Рональдо за \$30 000, дав его «владельцам», агентам Мартинсу и Питта, непосредственный возврат за вложенные ими \$7000, которыми они выкупили Рональдо у «Сан Криставан». Рональдо был так вдохновлен успехом, что попросил свою мать немедленно прекратить работать. С этого момента он намеревался стать главным кормильцем в семье.

25 мая 1993 года в возрасте 16 лет, Рональдо впервые дебютировал в составе «Крузейро». Тренер Пиньерио был потрясен увиденным: «Он вел мяч с невероятной легкостью, делая пасы с точностью до дюйма и забивая голы, которые под силу только гениям».

Кое-кто в клубе обвинял Пиньерио в том, что он заставил играть Рональдо слишком быстро, рискуя таким образом «сжечь» его в юном возрасте. Он игнорировал эти замечания, мотивируя свою позицию тем, что ему очень сильно нужен был кто-то, кто забивал бы голы.

С переходом в «Крузейро» Рональдо стал сердцем многочисленных совсем юных болельщиц клуба. Вскоре он сам потерял голову, влюбившись в первый раз в 16-летнюю брюнетку по имени Лусьяна. Она встречалась с Рональдо, по меньшей мере, полгода и из всех сил старалась понравиться его матери.

В конце концов, Рональдо бросил Лусьяну после того, как Соня сказала своему сыну, что у него может быть девушка и лучше. Когда Соня говорила, сын ее слушался. Самоуверенность Рональдо чрезвычайно выросла с тех пор, как за ним по пятам стали бегать девочки. Теперь он стал постоянно присматриваться к ним и стал особо интересоваться блондинками.

«Если на то пошло, то они были и они есть и это — главный показатель положения в обществе для любого юного футболиста или парня, сбежавшего из favela, — пояснил старый друг Рональдо Каланго. — Мечта любого мужчины Carioca — это женщина с белокурыми волосами, маленькой грудью и большим задом. Это персонифицирует как белых, так и черных. Девочки знают об этом, а мальчики хотят этого».

Рональдо принес большой успех «Крузейро» в чемпионате Бразилии, забив 49 голов за первые в своей жизни 50 профессиональных игр. Тренеры клуба были восхищены его физической формой, но находились в постоянном страхе, что хорошо сложенный юный футболист-звезда растолстеет из-за его страсти к гамбургерам, сладям и мороженому.

Как вспоминал один из тренеров клуба, «Можно сказать, что весь свой путь наверх он ел».

Осенью 1993 года Рональдо принял самое значимое решение за всю свою жизнь и переехал в собственную квартиру в Belo Horizonte. Он почувствовал, что пришло время, когда он может обойтись без опеки матери. От этого решения ее 17-летнего сына Соня буквально потеряла рассудок, считая, что для того, чтобы крепко стоять на ногах, он нуждается в защите отчего дома.

Рональдо потребовалось совсем немного времени для переезда, поскольку из вещей у него был только чемодан! В первый день своего пребывания в новой квартире Рональдо в одиночестве поднялся в ресторан и начал там жаловаться одному из официантов, что у него дома нет ни тарелок, ни ножей. Менеджер ресторана сжалился над подростком и дал Рональдо полный набор столовых принадлежностей.

В конце концов счет голам Рональдо в составе «Крузейро» составил 58 мячей в 60 играх. Он пришелся по душе пишущей братии Рио и стал появляться на страницах спортивных изданий практически каждый день. Поэтому, когда его пригласили играть за основной состав сборной Бразилии, это не было большим сюрпризом.

Рональдо дебютировал в матче против Аргентины 23 марта 1994 года, в возрасте всего 17 лет, шести месяцев и одного дня. Он вышел на замену Бебето в последние 10 минут матча. Это было немое представление, и никто всерьез не ожидал, что своим дебютом он вызовет фурор, но всего пара его быстрых рейдов создала хаос среди аргентинцев.

6 апреля 1994 года Рональдо приковал к себе большее внимание прессы, чем когда он забил свой изумительный гол в матче «Крузейро» против прежнего клуба Марадоны «Бока Жуниорс», тогда он завладел мячом на линии центра поля и, удерживая его на всем протяжении своего пути, сломал оборону и забил гол.

Менее месяца спустя Рональдо во второй раз появился на международных соревнованиях и разыграл великолепное представление, включая гол в ворота Исландии, и обеспечив себе путевку в составе сборной команды Бразилии на финал чемпионата мира 1994 года в Америке. Марио Загало, ветерану тренерской работы, побывавшему в раздевалке команды Бразилии, понравилось то, что он увидел. Он даже сказал одному из изумленных репортеров: «Обрати внимание на этого малого. Он собирается стать следующим Пеле».

А в это время в жизнь Рональдо вошла и быстро ушла из нее очередная девушка, после того как в их отношения вмешалась Соня. Примечательно, что девушка была блондинкой, со всеми качествами, так высоко ценимыми любым уважающим себя Сагюса. Эту исключительно привлекательную блондинку звали Катя. К несчастью, ее любовь к Рональдо привела к тому, что в ходе чемпионата мира 1994 года она обмолвилась в программе Бразильского телевидения, заявив, что она была последней пассией Рональдо.

Соня была взбешена и быстро положила конец их роману. Позднее она с чувством гордости объясняла: «Эта девица всегда названивала Рональдо, но я не звала его к телефону. Он даже не знал, что я это делала, поскольку я не рассказывала ему, что она звонила. И я ни на минуту не пожалела об этом».

У Сони было очень четкое представление о качествах будущей жене Рональдо: «Во-первых, ей придется из дня в день ездить с ним. Ей придется бывать с ним во всех его поездках и не жаловаться на одиночество».

Рональдо при этом оставался безучастным зрителем и слушал советы матери. Она часто кидала на него быстрые взгляды, как бы желая сказать: «Пожалуйста, обрати внимание на...»

ГЛАВА 6

Мерзкий «Nike» и солнечный ребенок

Финал чемпионата мира 1994 в США оказался полным спадом активности Рональдо. В Бразилии его именовали выдающимся, потенциально перспективным в мире футбола, но тренер Карлос Алберта Перрейра и его заместитель Марио Загало решили держать его во время всего турнира на скамейке запасных, поскольку чувствовали, что в свои 17 лет он слишком молод, чтобы справиться с этим бременем.

Тем не менее Рональдо, даже не играя, привлек к себе в США существенное внимание. Бразильские масс-медиа задавались множеством вопросов, которые сводились к одному: почему он не попал в состав одиннадцати играющих. В одном из сообщений утверждалось, что Рональдо настолько сильно волновался, как он будет играть, что тренер команды Перрейра был убежден, что он может не справиться. Некий бразильский журналист, присутствовавший на матчах финала, сказал: «Рональдо был напуган. И это был он, подросток, которому 17 лет. Временами он сидел на скамейке, и в его глазах можно было заметить выступившие от страха слезы. Возможно, его и хотели поставить играть из тактических соображений, но реальность была такова, что это могло обернуться катастрофой».

Малыш Ромарио доказал, что он может считаться мужчиной в том эпизоде, когда он в финале спас от поражения Бразилию, впервые став победителем Кубка мира в 24 года. Богатые, окрашенные в яркие цвета традиции самой «болеющей» и красиво играющей футбольной

нации в мире точно были не на высоте, поскольку Бразилия восстановила свое место на вершине всемирной игры после того, как победила Италию по пенальти на стадионе «Пасадена Роуз Боул» в Калифорнии. Многие, вернувшись на родину, сетовали, что они были самыми скучными в истории бразильскими победителями.

Позднее Рональдо жаловался, что хотя он и глубоко уважал мудрость бразильского тренерского состава, но он был убежден в том, что тогда ему нужен был шанс показать себя в игре.

Бразильский телерепортер Педро Бьял освещал ход турнира и провел многие вечера за едой и напитками с бразильской командой, в том числе с юным Рональдо.

Он вспоминал: «В те дни Рональдо вел себя совершенно по-детски. На моей памяти он только и делал, что жевал гамбургеры и глазел на всех проходивших мимо девчонок».

Бьялу особенно запомнилось то, что Рональдо «доставляло удовольствие вынуждать журналистов покупать ему напитки и еду. Он никогда не платил из собственного кармана. Он всегда за чем-нибудь гнался — чизбургер здесь, пиво — там».

«Рональдо совсем мало разговаривал в те дни. А если и говорил, то тщательно подбирал слова. Но было понятно, что эта его эволюция была частью тщательно продуманного генерального плана его агентов. — Но Рональдо вдруг вспыхнул любовью к Америке. Он был восхищен Америкой и самой мыслью о славе», — добавил Бьял.

Рональдо понравилось то, что американцы никогда не донимали его дать автограф, поскольку в действительности они не имели понятия, кто он такой.

В том году на финале чемпионата мира агенты Рональдо заключили контракт с руководящими лицами из «Nike», гиганта по производству спортивной одежды, которых очень заботило, как найти лазейку в прибыльный рынок мира футбола. Вскоре они разговаривали о том, как заключить с Рональдо многомиллионное соглашение о спонсорстве. Питта и Мартинс также помогли опосредованно представить «Nike» президенту сборной команды Бразилии Рикардо Теикшейре.

По возвращении в Рио Рональдо с удивлением обнаружил, что многочисленные Maria Thuatiras — фанатки футбола — начали проявлять к нему глубокий интерес. Для резвого 17-летнего юнца это могло показаться воплощением мечты, особенно после стольких лет перенесенного им чувства собственной незначительности.

Питта и Мартинс приняли к сведению то, что их клиент интересуется женщинами, и решили, что если они сделают из него одновременно и секс-символа, и мировую звезду футбола, то в их руках окажется очень выгодная комбинация.

Волосы Рональдо торчали пучками и были всклокочены, поэтому он, по обыкновению, выглядел неопрятно и неуклюже. Тем не менее он перестал носить дешевые часы, вопреки тому опыту, который он получил, когда его ограбили в детстве.

Агенты Рональдо решили воодушевить Соню, чтобы та склонила Рональдо сделать коррекцию зубов, если это не будет стоить слишком дорого. Как ни странно, они выделили \$5000 на эти цели.

Это была хорошо продуманная корпоративная политика со стороны агентов, которые сознавали, что внешность Рональдо является неотъемлемой частью его «рыночного оформления» для крупных корпораций, которые возможно будут его спонсировать.

После установки зубных коронок его убедили полностью сбрить волосы и принять более мужественный имидж. Это была только ступень на пути агентов, стремившихся превратить Рональдо в секс-символа. Но впереди оставалось еще очень много дел.

Постепенно, в результате этих изменений, Рональдо стал чувствовать себя более уверенно. Он начал верить в себя и даже сказал однажды своей матери, что он собирается стать лучшим игроком в мире.

Отдельное проживание от матери, которое было попыткой разрезать «пуповину», соединявшую его с Соней, не сработало, поскольку она часто заходила на квартиру Рональдо, чтобы принести еды.

И когда вокруг него начали крутиться девушки, его мать вмешалась с более чем дружеским советом: «Я просила его не воодушевлять на отношения слишком многих женщин.

Я знала, что он был чувствительным мальчиком, несмотря на то что он любил танцы».

Когда, почти сразу же после чемпионата мира, в его жизни появилась еще одна симпатичная блондинка, Соня незамедлительно встала между ними: «На другой день Рональдо встретил эту девушку, и она начала настойчиво требовать развития их отношений, даже несмотря на то, что он говорил ей, что ему интересен только футбол. Мне было жалко эту девушку, потому что она ему была действительно неинтересна. В жизни Рональдо было много девушек. Это выглядело так, как будто я собиралась завести целую кучу невесток!».

В его взгляде была отстраненность, но и удовольствие, и преданность. Капелька пота повисла на мочке его левого уха. Он смеялся. Белая слюна выступила в уголках его рта.

Это было сразу после чемпионата мира-94, в матче футбольной лиги, и Рональдо уже был готов ввести мяч в игру за «Крузейро». В целом это была не особо запоминающаяся игра, за исключением одного случая, о котором до сих пор многие говорят в Бразилии.

Всего через несколько минут после начала матча Рональдо присел в центральном круге поля и начал нервно насвистывать себе так, как это обычно делают люди, надеясь, что никто ничего не заметит.

Он помочился на траву перед собой в сторону 10 000 зрителей. Все это «событие» было зафиксировано на цветную пленку командой телевидения, которая снимала игру с земли.

Журналист с телевидения Рио Педро Бьял вспоминает: «Это было совершенно немыслимо. Он думал, что никто не сможет заметить то, что он делал, но это было так очевидно. В сердце он действительно был мальчишкой. И конечно, в тот день он доказал это».

Несмотря на то что сделанное, по сути, является немыслимым ребячеством, этот случай свидетельствует о том, как сильно нервничал Рональдо перед любым футбольным матчем. Как ни странно, но он согласился с бразильским журналистом Педро Бьялом в том, что он регулярно опустошал содержимое своего желудка и мочевого пузыря перед любым матчем.

В том самом 1960-м, когда итальянцы вышли со своим невероятным предложением в \$1 миллион, чтобы переманить Пеле в Европу, бразильский конгресс собрался на чрезвычайное заседание. Итальянцам черным по белому дали понять, чтобы они убирались восвояси, а Пеле был провозглашен «неэкспортируемым народным достоянием».

К сожалению, в 1994 году в стране уже не было такого отношения к экспорту так называемого нового Пеле, и результат стал очевиден всем тем, кто в полной мере понимал, как много потерял национальный футбол Бразилии. Все лучшие отечественные звезды сбежали за рубеж.

По иронии судьбы, большинство из них сделали этот шаг по решению тренерского состава сборной команды Бразилии, искренне надеявшегося на то, что чем больше игроков будут играть в европейских футбольных клубах, тем будет лучше для них самих, поскольку они смогут прекрасно акклиматизироваться к Франции-98.

Мгновенный успех Рональдо на высшем футбольном уровне Бразилии — 54 гола за 54 игры — предопределил его предназначение для больших европейских клубов, и, уже к окончанию сезона 1994 года «Бенфика», «Ювентус», «АС Милан», «Парма» и «Аякс» в восторге разом заняли на него очередь.

Но мало кто мог предположить, что провинциальная голландская команда «ПСВ Эйндховен» заинтересует Рональдо больше других. Этот клуб выступал в роли «расчетной палаты» для нескольких самых известных игроков современного футбола — Ромарио, Рональд Куман и Рууд Гуллит — все они доказали, что всего несколько лет футбольной школы «ПСВ» являются идеальной подготовкой для игры в более жестких условиях в Италии и Испании.

Фактически, «ПСВ» вышел со своими деловыми предложениями раньше других клубов, благодаря благосостоянию своего покровителя, гиганта электронной промышленности «Филипс». В действительности это произошло через одного из искателей в дочерней компании в Рио, так что Рональдо появился в их поле зрения раньше других.

Поэтому ни для кого не было сюрпризом, когда Рональдо выбрал «ПСВ» в качестве своего первого «порта прибытия» после своего ухода из «Крузейро Белу-Оризонти», почти сразу после чемпионата мира-1994. Рональдо согласился перейти в «ПСВ» за целые \$4

миллиона. Его агенты получили более чем \$400 000 комиссионными. Их ранняя инвестиция в сумме \$7000 принесла им немислимые дивиденды.

Если в жилах кого-либо из игроков и текла голубая кровь, то им наверняка был Рональдо. Когда он вернулся в Бразилию, Жоржиньо разговаривал с ним так, как будто он был из всемирной королевской семьи футбола — членом бразильской команды — призера чемпионата мира-1970.

Некоторым из его старых школьных друзей казалось поразительным то, что этот юнец, у которого едва пробивались волосы на подбородке и зубы были заключены в стальной каркас, уже стал без пяти минут мультимиллионером.

По началу Питта и Мартинс были полностью поглощены погоней за деньгами и «упаковкой» Рональдо для его продажи в Италию в расчете получить \$10 миллионов нежданного дохода. Но, по совету Ромарио, некогда прошедшего школу «ПСВ», они решили, что «ПСВ» будет для этого превосходным трамплином. Возможно, это был единственный раз, когда во главу угла было поставлено благополучие Рональдо, а не желание заработать миллионы долларов.

Даже Рональдо признал это в то время: «Ромарио рассказал мне, что „ПСВ Эйндховен“ является одним из самых профессиональных и наиболее хорошо организованных клубов в Европе. В нем есть всё — многочисленный тренерский состав, переводчики, профессиональные менеджеры, великолепный стадион и неповторимый дух юности, и опыт команды. Ромарио сказал, что это будет наилучшим планом для акклиматизации в Европе и получения знаний о европейском футболе. Думаю, он прав».

Неудивительно, что менеджер «ПСВ» Франк Арнесен верил в то, что Рональдо может стать выгодным вложением, и вряд ли он кривил душой, когда ликовал, «урвав» подростка раньше, чем это смогла бы сделать столь внушительная оппозиция клуба.

«Все большие клубы засылали к нему собственных агентов с чемоданами, полными денег, — злорадствовал он. — Коммерческая сторона нашего предложения, бесспорно, была не лучшей. Это только в очередной раз доказывает, насколько сильно Рональдо был прозорлив, играя за „ПСВ“, и убежден, что Нидерланды являются лучшей площадкой для начала восхождения по лестнице карьеры на вершину мирового футбола. Я лично сказал Рональдо, что он никогда не пожалеет об этом своем решении, относительно его карьеры. Наилучшим примером того, как мы готовим к карьере своих талантливых игроков, является Ромарио».

Его бразильский собрат, Рикардо Гомес, игрок «Пари сен Жермен», вторил этому мнению, сказав Рональдо: «В „ПСВ“ ты в хороших руках. — Он пояснил: Совершенно очевидно, что Рональдо собирается надолго стать самым искусным нападающим. Этот мальчик вплотную подошел к черте совершенного игрока. Ему не важно, с какой ноги бить — с левой или с правой. Он может творить чудеса обеими ногами».

Иногда Рональдо приходилось щипать себя, чтобы убедиться, что его переезд в Европу — не сон. «Не так давно я имел привычку мечтать о таких людях, как Ромарио и Бебето. Я собирал их наклейки-фотографии в альбом. Потом, когда стартовал чемпионат мира в Америке, я вдруг начал тренироваться каждый день, держа их при себе. Сейчас я иду по их следам в Европу и сам собираюсь стать звездой».

Даже в те пьянящие дни Рональдо приводило в замешательство, когда его сравнивали с Пеле — бразильским футбольным героем всех времен: «Люди постоянно говорили обо мне как о новом Пеле. Они по-прежнему твердили, что я являюсь новой звездой футбола Бразилии. Но Пеле — единственный. Все, на что я надеюсь и молюсь — это стать таким же искусным, как он, или хотя бы подойти к этому вплотную, чтобы впоследствии люди говорили, что Рональдо — только один».

Для того, чтобы отметить свои новые зубы, «прическу» и приближающийся переход в голландский «ПСВ Эйндховен», Рональдо организовал вечеринку для 30 самых близких друзей в «Роял Гриль», расположенном в дорогом предместье Barra de Tujica. В тот вечер его товарищи были поражены изменениями, произошедшими за шесть месяцев работы стоматологов, и тем, что у него появилась постоянная коронка.

На вечеринке Рональдо выглядел уставшим, но счастливым. Его волновало расставание с

друзьями и семьей и... холодная погода. Но Мартинс и Питта, сказали ему, что это очередной шаг в его претензии стать лучшим и самым высокооплачиваемым футболистом в мире.

Два агента даже подарили Рональдо талисман на удачу — медаль Святого Христофора, выполненную из чистого золота. Но теперь они настаивали на том, что удача уже не будет играть никакой роли в его будущем.

Естественно, Соня волновалась о том, что она теряет своего «маленького мальчика»: «У нас даже не было времени поговорить об этом. Я до сих пор не могу поверить в то, что он стоит этих миллионов долларов». Соня к тому времени заверила сына, что, как только она сможет, она приедет и будет присматривать за ним.

Но даже он, не могла скрыть того, как она была впечатлена начинающейся новой жизнью, в которую он вступал. «Он собирается занять отдельный дом и две машины», — с гордостью изливала чувства Соня одному из друзей.

Одним из гостей на этой вечеринке был Жоржиньо, человек, который первым «открыл» Рональдо. Несмотря на свои прежние жалобы о том, что он не получил и копейки от сделки с Рональдо, на самом деле Жоржиньо получил за трансфер Рональдо в «ПСВ Эйнховен» «гонорар», исчисляемый шестизначной цифрой. Это были «откупные» Питта и Мартинса с целью избежать проблем в будущем, по ходу карьеры Рональдо.

Лусьяна, подруга Рональдо того времени, рассказывала всем на прощальной вечеринке, что она собирается приехать к Рональдо в Голландию на Новый год: «Я буду звонить ему каждый день». Но она не слышала, как мать Рональдо, говорила о том, что любой девушке, которая собирается связать свою жизнь с ее сыном, придется постоянно быть с ним везде и повсюду, в противном случае был малый шанс на сохранение отношений.

Через несколько дней по прибытии в Голландию Рональдо, как он и ожидал, почувствовал себя одиноко. Клуб предоставил ему дом в тихом пригороде, но он редко выходил из него, поскольку не любил кататься по незнакомой ему стране.

Он часто проводил дни и вечера напролет, занимаясь просмотром телевизионных программ, любимых видеофильмов, футбольных матчей и подчас извращенных порнофильмов, которые было легко достать в Голландии.

Но вернемся в Рио, где Соня очень волновалась за благополучие своего сына. Она каждый день разговаривала с ним по телефону и чувствовала, что ее сын чувствует себя очень уединенно в течение шести недель его пребывания в Голландии. Соня без обиняков спросив сына, почему он чувствует себя так одиноко и несчастливо. И Рональдо сделал то, что он делал уже сотни раз — взорвался ручьями слез. Соня вылетела в Европу на первом же самолете.

Позднее она вспоминала: «У него была куча проблем в Голландии, поэтому я прилетела в Европу и нашла его в гораздо более привлекательном доме. Я готовила его любимые блюда и в итоге осталась с ним на восемь месяцев».

В «ПСВ» с удовольствием восприняли переезд Сони к своему сыну-подростку, поскольку это отчасти могло уберечь его от эмоциональных переживаний, которые так легко могли повредить его спортивной форме.

Соня была так озабочена благополучием Рональдо, что заявила Мартинсу и Питта, что в случае, если сыну не найдут какую-нибудь подругу, он наверняка уйдет из «ПСВ» и все их планы заработать деньги на трансфере в другие богатейшие европейские клубы пойдут прахом.

Как оказалось, ответом на ее просьбу стала Надя Валдес Франка, прекрасная 19-летняя блондинка, «девушка с пляжа» Рио.

ГЛАВА 7

Все дело в его поцелуе

Компания Philips оборудовала новый дом Рональдо в Эйнховене новейшей электроникой: проигрывателем лазерных дисков, телефоном, автоответчиком, факсом, теле— и видео аппаратурой. Фактически, за исключением пары кроватей, в доме больше ничего не было.

Новая подруга Надя и мать Соня провели большую часть этого первого года, деля

между собой дом и Рональдо. Для обеих женщин это было нелегко. Соня стремилась найти недостатки во всем, что бы ни говорила или ни делала Надя. Во время всего этого Рональдо играл в компьютерные игры. Особенно его смущала привычка матери носить спортивные костюмы «Nike» необъятных размеров. Надя же неизменно ходила с накрашенными красной помадой губами, на восьмисантиметровых каблуках-шпильках, в облегающих мини-юбках.

Просмотр программ по телевизору и занятия сексом с Надей были двумя любимыми хобби Рональдо. По «Евроспорту» регулярно показывали бразильский футбол.

Рональдо мог часами до самого конца сидеть перед телевизором с открытым ртом и стеклянным выражением глаз, в то время как Соня и Надя гремели посудой в убого оборудованной кухне.

Иногда Рональдо «втыкал» кассету в видеомагнитофон с записью его последней игры за «ПСВ» и смотрел ее, включая замедленное воспроизведение всякий раз, когда он видел себя с мячом.

Соня вспоминала, что, когда Нади не было дома, Рональдо «делал самые сумасшедшие вещи, чтобы развеселить меня, — боролся, гонялся за мной или покупал мне игрушки с сюрпризом, например паука или что-то в этом роде, чтобы напугать меня. Или внезапно подкладывал большого игрушечного медведя в туалет, или садился на свой велосипед и гонял на нем по комнате, напевая и вскрикивая, только чтобы отвлечь меня от моих мыслей».

Если кто-то важный приходил в дом, то там мог появиться и Коос Боетс, официальный переводчик клуба Рональдо, для содействия в переводе. Фактически Рональдо был в очень хороших отношениях с ним, и эти два человека получали удовольствие от своего рода игрового подтрунивания, присущего большинству подростков. Любимым приветствием Рональдо, которым он встречал Боетса было: «Здортво, ты, толстое дерьмо!» Боетс, похоже, не обижался.

На самом деле он не испытывал ничего кроме восхищения этой маленькой и странной бразильской семьей: «Такие милые, смелые люди. Этот Рональдо — сильный мальчик, но малость стеснительный. И ужасно игрив, он просто не может сосредоточиться. Поэтому голландские уроки даются ему слишком плохо».

Часто у Рональдо хватало сил только на то, чтобы с трудом дотащить до дешевого дивана и заснуть в объятиях Нади. Обычно она через несколько минут снимала с него одежду. Большую часть времени Рональдо был настолько сильно измотан тренировками и игрой, что он редко бодрствовал позже десяти вечера.

«Начинка» дома имела одно преимущество. У Рональдо была возможность смотреть на видео классические игры бразильцев за последние 40 лет. Особенно на него произвел впечатление Гарринча в ходе чемпионата мира-1958.

«Гарринча вел мяч, преследуемый „опекуном“, как вдруг он неожиданно оставил мяч и дал возможность одному из партнеров по команде подобрать его. На первый взгляд — глупость, но, по сути, блестяще», — говорил он.

Соня из всех сил старалась придать их жилью черты домашнего очага. Она подносила гостям сладкий бразильский кофе и с гордостью вытаскивала для них фотоальбом ее чрезвычайно талантливого сына. Краткими, хорошо отработанными фразами она рассказывала всем, кто ее слушал: «Это фото было сделано в „Валкэирэ“, в его первом клубе. Ему было восемь. Он и его друзья решили...» Остальное продолжалось в том же духе.

Соня также часто ходила на матчи «ПСВ», чтобы приободрить любимого сына. Но она обнаружила, что ей стало трудно контролировать свое кровяное давление: начиная с рождения Рональдо она главным образом страдала от высокого давления: «Мне приходилось принимать целую гору таблеток, чтобы контролировать свое давление, поскольку следить за игрой Рональдо было не слишком полезно для моего здоровья. Иногда я брала с собой бутылку пива и пила его, чтобы расслабиться во время матча. Меня трясло и я плакала, когда он проигрывал, и мне хотелось выругаться на судей».

Просмотр телевизора, обучение вождению, тренировки, уроки голландского, телефонные звонки, игра в теннис с товарищем по «ПСВ» — это было жизнью Рональдо в Голландии. Во многих отношениях это был рай для подростков.

В гараже Рональдо держал свою последнюю игрушку — джип «крайслер». Он так волновался, чтобы не повредить машину, что первые месяцы по прибытии в Голландию он

начинал ездить на ней по городу с черепашей скоростью. Он выбирал траекторию движения с болезненной точностью и полностью концентрировался перед совершением каждого маневра.

«Он постоянно спрашивал: „Как я вожу? Как я вожу?“», — сказал мне один из его старых друзей, приехавший навестить Рональдо в Голландию.

Кроме того, были письма его поклонников и огромная сумка, забитая конвертами авиапочты, готовая для отправки в Бразилию. В Голландии футболисты не отвечали на письма фанатов, только если в конверт была вложена марка. Рональдо даже не подозревал об этом правиле. За первые несколько месяцев жизни в «ПСВ» он отправил, по меньшей мере, 2000 писем с автографами на фотографиях, в том числе 700 — в Бразилию. Это обошлось ему минимум в J500, но даже это было «смешными деньгами» по сравнению с его счетами на телефонные переговоры.

Здесь проявилась и другая ребяческая черта Рональдо. Когда голландский журналист Франс Оосткрвийк пришел к нему домой, чтобы взять интервью у нападающего, Рональдо немало удивил своего гостя, удалившись с Надей в спальню.

В «ПСВ» Рональдо забивал голы с обычной для него регулярностью. Его движения были быстры и точны. Голландцы придерживались мнения, что у него было то, что они называли «третьим ускорением», спринтом в спринте, при помощи которого он мог неожиданно «страхнуть» с себя двух или трех человек.

Рональдо особенно восторгался тренером «ПСВ» Диком Адвокатом: «Он был доволен мной, а я — им». Рональдо даже пообещал своему названному отцу-ментору бросить пить кока-колу и есть картофель в любом виде.

Во время одного из нечастых выходных Рональдо и его подружка Надя решили принять приглашение итальянского футбольного агента Джованни Бранчини посетить Милан. Бранчини был очень хорошо рекомендован Рональдо его «владельцами», Питта и Мартинсом, которые отдавали себе отчет в том, что этот итальянец может сыграть жизненно важную роль в судьбе будущего трансфера в очень прибыльную серию «А».

Рональдо воспринял это путешествие как не более чем приятное времяпрепровождение нескольких дней. Он не пытался опровергнуть слухи об ужине с президентом «Интера» (Милан), поскольку сознавал, что некоторые могут трактовать это как его реальный переход.

Массимо Моратти добился от него принципиального согласия предоставить его клубу право преимущественной покупки, когда Рональдо решит уйти из «ПСВ».

Бранчини сводил Рональдо и Надю в собор Ля Скала и штаб-квартиру «Интера», расположенную в «Сан Сиро Стадиум». Они также активно занимались покупками. Позднее Надя с гордостью показывала членам своей семьи и друзьям фотографии Армани, Мачино, отеля, украшенного канделябрами, и ужина, на котором она сидела напротив очень гостеприимного сеньора Бранчини и президента «Интера».

Во время этого путешествия Рональдо и Надя возвращались в отель, по меньшей мере, пять раз, чтобы заняться любовью и каждый раз после этого переодевались. «Они были похожи на двух „озабоченных“ подростков», — сказал один друг. — Как выяснилось потом, именно ими они и были». Это была памятная поездка, и Рональдо знал, что наступит день, когда он вернется туда.

Прошло несколько месяцев жизни в Голландии, и Рональдо, казалось, набрался уверенности. Он стал более непринужденно смеяться над собственными шутками и шутками других.

Когда в его дом в Эйндховене приходили друзья, он всегда считал своей обязанностью самому подать им напитки и даже с неподдельной учтивостью накрыть стол. Но его по-прежнему смущала чрезмерная опека его матери.

Когда Соня рассказывала одному из гостей, что «Рональдо рожден, чтобы забивать голы», он довольно холодно сделал ей замечание.

Но вернемся в Бразилию, где многие из его старых друзей начали жаловаться, что они никогда не получали от него весточки. Он занял позицию, что это все осталось в прошлом. «Сейчас Надя — мой единственный друг», — сказал он одному из одноклубников по «ПСВ».

Но он не забыл людей, как это сделали Каланго и Зи Карлос, он просто не хотел жить прошлым.

В Голландии реальность была такова, что он был бескультурным чужаком. Но он замечательно приспособился во многих аспектах. Он делал вид, что идет по жизни легко, его гардероб, так же как и гардероб Нади, пополнялся день ото дня. Дома он слушал самбу и регги. Он все лучше играл в теннис. Но, в отличие от большинства футболистов, он никогда не читал газет.

Неудивительно, что между Надей и Рональдо постепенно росло чувство отдаления, и всем вокруг было очевидно, что они не будут жить вместе всю оставшуюся жизнь.

Месяцы летели, а споры между Рональдо и Надей становись все серьезнее. Во время одного из ужинов она пронзительно на него закричала: «Ты такой надоедливый! На-до-ед-ли-вый! Ты не можешь от меня отстать! Ты — как жвачка. Так почему же ты не хочешь жениться на мне?» Все гости, а также Надя, в смущении отвернулись, но мать Рональдо про себя отметила, что позже ей надо будет обсудить эту тему с сыном.

Позднее Надя вспоминала, что, когда они жили в Голландии, Рональдо был очень ревнив и неопрятен: «Он мог прийти с тренировки и бросить свои носки на стол в гостиной». Наде было понятно, что Рональдо так привык, ибо его мать убирала за ним и он не знал, как поступить по-другому.

По окончании своего первого сезона в «ПСВ» Рональдо уехал в Рио без Нади. Она довезла его до аэропорта. Рональдо выглядел хорошо. Он сверкал белозубой улыбкой и чувствовал вновь обретенную уверенность. Год пребывания в Голландии сделал его выдержанным и более деловым.

Неудивительно, что через несколько недель Надя и Рональдо разошлись. Во время пребывания в Рио Рональдо встретил другую бразильскую блондинку по имени Вивианна, которая переехала к нему, когда он вернулся в Голландию. По странному стечению обстоятельств две его женщины знали друг друга еще до того, как они повстречались с Рональдо.

Вивианна была удивительным образом похожа на Надю, но в то время Рональдо поддерживал с ней более сдержанные отношения, хотя и говорил друзьям, что Вивианна также сделала ошибку, осмелившись однажды предположить, что они могли бы пожениться.

«Но ни Надя, ни Вивианна даже отдаленно не удовлетворяли требованиям Сони», — заявил один из самых давних друзей Рональдо в Рио.

И снова мать Рональдо, по всей видимости, стала главным фактором в любовных отношениях ее сына.

Менее чем через два месяца после разрыва, в августе 1995-го Надя связалась с Рональдо и заявила, что беременна от него. Она потеряла ребенка и с того самого дня разрыва их отношений все еще чувствовала себя крайне подавленной: «Я потеряла ребенка потому что он бросил меня. Я хотела, чтобы у меня был мальчик, который бы играл так же, как Рональдо».

Позже и Надя и Вивианна вспоминали, что Рональдо был «хорошим любовником, который очень хорошо целовался».

Вивианна утверждала, что Рональдо поддерживал с ней контакт даже после того, как он начал встречаться с другими девушками. Но этому никогда не было доказательств.

Обе женщины не были уверены в том, что Рональдо является преданным любовником. Надя говорила: «Я не верю, что он хранил мне верность».

Но странно то, что обе женщины приходили в восторг от того, что у Рональдо были маленькие ступни. Они также вспоминали, что даже когда он все-таки старался держать себя в чистоте, регулярно принимая ванны, «он был не из тех, кто часами скребет себя мочалкой».

В их памяти надолго осталась едва ли не болезненная ревность Рональдо, которая дает еще одну возможность взглянуть на его характер.

Вивианна вспоминала: «Он не давал мне носить короткие юбки и ненавидел меня, когда я приходила на его футбольные тренировки, поскольку не хотел, чтобы другие игроки глазели на меня».

Надя добавляла: «Иногда я приходила на футбольные тренировки, но он становился очень ревнивым, если ловил меня, когда я смотрела на других игроков».

Было совершенно очевидно, что Рональдо чувствовал себя очень неуверенно после того,

как в детские годы так много посмотрелся на неудачи матери и отца.

В памяти как Нади, так и Вивианны также надолго отложилось то, что Рональдо-любовник был из тех людей, которые любят сами соблазнять женщину, а не наоборот.

Как говорила Надя: «Он был очень мил и всегда спал голым. Он называл меня своей маленькой деткой и это было мило».

Но какое из его качеств лучшее?

«Искренность», — сказала Вивианна.

«И то, что он, действительно хорошо целуется», — добавила Надя.

21 декабря 1994 года Рональдо пригласили играть за сборную команду Бразилии в отечественном международном матче против Югославии. «Nike» только что заплатил \$40 миллионов за право по спонсированию сборной команды на десять лет вперед. Это вызвало много споров, поскольку бразильцы растолковали этот ход как претензию «Nike» на «владение» этой командой. Некоторые были убеждены, что эта сделка была в конечном итоге проиграна ФФБ, в лице ее президента Рикардо Теикшейры.

Между тем Рональдо согласился принять множество запросов на интервью в Рио и попал в такое положение, при котором он метался между номером в отеле, приемной гостиницы и баром.

В беседе с земляками он почувствовал себя настолько более раскованным, что перестал тщательно взвешивать каждое произносимое им слово, несмотря на увещания Мартинса и Питта, которые они повторяли ему бесчисленное количество раз с тех пор, как подписали с ним контракт четыре года назад.

Вся армия бразильских журналистов, которая фиксировала каждую его мысль и поступок, была удивлена тем, что Рональдо носит в левом ухе гвоздик, которым он обзавелся с тех пор, как начал играть в Голландии. Рональдо просто ответил на это: «В Голландии каждый носит их».

В середине одного из интервью к нему подошла симпатичная девушка, появившаяся как будто из ниоткуда. Глаза Рональдо разгорелись, и он расплылся в глупой ухмылке, неотрывно наблюдая за каждым ее движением. Но он был слишком стеснительным, чтобы спросить ее имя и она исчезла, не сказав ни слова. Однако его реакция не прошла незамеченной.

Во время другого похожего путешествия Рональдо как-то вечером закончил тем, что присоединился к компании трех симпатичных девушек, чтобы выпить с ними в баре после того, как преподнес одной из них розу. Позже он подарил розу другой, более зрелой, женщине. Он заявил одному из своих друзей, что он наслаждался ощущением того, что был молод, свободен и снова не связан любовными отношениями после всех своих переживаний и несчастий с прежними девушками.

До этого, во время и после матча с Югославией Рональдо по-настоящему привязался к капитану команды Бразилии Дунге. Он был одним из немногочисленных игроков команды, у кого было среднее образование. Его отец был даже гражданским служащим, работавшим в местной администрации Rio del Sul.

Дунга знал, что у Рональдо будет куча проблем, поскольку он молод. «Все ожидали от него блестящей игры в каждом матче, — рассказал одному журналисту. — Он видел во мне, в Бранко, в Ромарио и в Бебето старших братьев, а в себе — маленького мальчика, которому предстоит научиться всему этому. Но он был убежден, что его ждет впереди великая карьера. Наступит день, когда и он станет настолько же важен для каждого игрока в команде, насколько каждый в команде был важен для него».

Другим ангелом-хранителем Рональдо в бразильской команде в то время был гранитоподобный защитник Марсио Сантос. В команде даже была поговорка: «Если обидишь Рональдо, то обидишь и Сантоса».

Интригует то, что во время серии тренировок команды перед матчем с Югославией у Рональдо были большие трудности с выполнением относительно простого упражнения. Ему надо было перебросить мяч пяткой через спину и после того, как мяч приземлится перед его носом, начать вести мяч. Но как он ни старался, он так и не смог навесить его. Мяч либо

отскакивал сзади, либо улетал куда-то назад. После этого Рональдо выглядел смущенным. Жеринг, другой игрок команды, пародировал его неумелость. Рональдо обиделся, но не сказал ничего.

Но потом, в конце того же дня, во время тренировки атаки с мячом, он взял реванш, исполнив ее с такой скоростью и мощностью, что некоторые из игроков просто сели и смотрели в восхищении, не в силах воспрепятствовать его реактивному набегаю.

Во время этого посещения Бразилии Рональдо согласился сняться в документальном фильме, работа над которым проходила на одном из золотых пляжей возле главной дороги на Сан-Паулу.

Рональдо попросил заснять то, как он умеет жонглировать мячом, и время от времени прыгал в море, чтобы достать мяч, что было частью его представления. Но через три часа, раз за разом непрерывно повторяя одни и те же трюки, стуча зубами от холодного моря, Рональдо решил немедленно сбросить маску вежливости. Со злостью он выразил свое недовольство режиссеру, которого он впоследствии называл не иначе, как «жирным... организация работы у которого — дерьмо». Это была одной из его очень редких вспышек гнева, и после этого Рональдо почувствовал себя лучше, высказав все, что он думает.

В это время в Голландии руководство «Nike», закончившее подписание контракта со всей сборной Бразилии, начало переговоры с «ПСВ» о спонсорстве этой команды вместо их старого конкурента «Adidas». Они также продолжали вести многоплановые переговоры с агентами Рональдо о «владении» самим игроком. Казалось, что они вознамерились купить весь футбольный мир.

В «ПСВ Эйндховен» знали, что в их списках есть особый талант. В 18 у Рональдо было тело 25-летнего. Он редко нарушал правила и никогда не спорил с судьей. Он был спокойным, невозмутимым и собранным.

Единственное, что раздражало «ПСВ», — это очевидное отсутствие его интереса к тренировкам. Это же качество было присуще многим ведущим футболистам мира. Рональдо был единственным игроком в «ПСВ», кто не никогда не тренировался, чтобы сбросить свой вес.

Казалось, его не волновало то, что тренеры и игроки старались заставить его следовать установленной схеме, которая ему не нравилась. Он никогда не возражал, не спорил — он просто смеялся, качал головой и уходил делать то, что хотел делать сам.

В то время любимой музыкальной группой Рональдо были исполнители бразильского рэпа «Gabriel O Pensador». Он даже появился в рекламном видеоролике, аккомпанируя под одну из их песен под названием «Nada Especial» («Ничего особенного»). Он повествовал о поездке по Рио на автобусе № 175. Рональдо исполнял в нем роль кондуктора. При каждой трагедии, встречавшейся на пути рэпперов, автобус останавливался, и они давали свои комментарии. Лаконично и саркастично. Ограбления и убийства, совершавшиеся среди бела дня, распространение наркотиков на каждом углу улицы, проститутки на пляже, причудливые религиозные секты — это было Рио. Невозмутимый, самоуверенный Рональдо глядел в камеру. Это было равносильно тому, если бы он сказал: «Если вы приехали из Рио, вы завоюете весь мир».

Во время своего первого европейского сезона по итогам всех матчей Рональдо забил 35 мячей и стал лучшим бомбардиром Голландии. 18-летний Рональдо не удивлялся своему успеху: «Я работал изо всех сил, чтобы добиться успеха. Игры в Европе очень короткие, но менее жесткие, чем у нас».

Некоторые крупные клубы снова включились в поиск. Но Рональдо настаивал: «Для меня этот сезон был великолепным, но у меня и в планах не было переходить в другую команду. Я знал, что мною интересовались некоторые клубы, но у меня был подписан четырехлетний контракт с „ПСВ“ и я надеялся, что стану с ним победителем чемпионата».

Рональдо считал, что он играл против одного из лучших игроков в мире, которые оставили в его душе след, — датчанина Ульриха ван Годделя из «Фейнорд»: «Он был жестким. Надеюсь, я никогда больше не буду играть против него».

Менее чем за два года Рональдо вырос из игрока малоизвестной команды, играющей на

задворках второго дивизиона Рио, и стал самым высокооплачиваемым подростком в истории мирового футбола.

Летом 1995-го, когда его включили в состав бразильской сборной на кубок Umbro в Англии, у него появился самый реальный шанс «заблестеть». К тому времени Рональдо сыграл за свою страну всего три раза, при этом забив один гол.

В Англии он не проронил ни слова о том, что в ходе чемпионата мира его не взяли в игру: «Естественно, я был немного расстроен. Все хотели играть. Но я никогда не пойму мотивировки тренеров, почему они не поставили меня играть».

Немногочисленные зрители наблюдали за тренировкой бразильцев на спортивной площадке «Aston Villa's Bodmoor Heath» перед игрой в Англии. Рональдо пяткой перебросил мяч через ногу «опекающего» его противника, обогнул его вокруг и «зарядил» сильнейший удар, больно обжегший руки голкипера. Они аплодировали.

11 июня 1995 года Англия проиграла Бразилии со счетом 3:1, и один из голов провел Рональдо, дебютировавший на стадионе «Уэмбли». Для сотен наблюдавших за ним журналистов он уже был реальной силой, с которой следует считаться. Питта и Мартинс в очередной раз с ликованием потирали руки, поскольку их имущество только что, фактически вдвое подорожало в цене.

Первая половина последовавшего за этим сезона 1995 — 96 годов в «ПСВ» не была богата событиями для Рональдо. Количество забитых им голов значительно уменьшилось после ряда проблем с травмами. В Эйндховене Соня и Вивианна, его белокурая завоевательница, продолжали быть всецело в его распоряжении.

К концу 1995-го поползли слухи, что «Арсенал», команда английской премьер-лиги, тоже включилась в охоту за Рональдо после того, как в Голландии ее менеджер Брюс Райеч был заподозрен в деятельности по поиску игроков.

Руководство клуба отчаянно нуждалось в игроке, который бы вновь завоевал сердца и захватил воображение их разочарованных спонсоров, совершенно уверенных, что у клуба осталось, по крайней мере, J15 миллионов, предназначенных для новых контрактов с игроками.

Рональдо, которому в то время было 19, и его клуб «ПСВ» предполагали предоставить миланскому «Интеру» приоритетное право выбора в случае, если он решится на трансфер. Слухи вокруг «Арсенала» оказались не более чем игрой мышц со стороны агентов Рональдо, желавших манипулировать «ПСВ».

На Рождество Рональдо вернулся домой в Рио на продолжительные каникулы и, казалось, отдыхал, общаясь с друзьями и семьей. Его относительно сдержанная жизнь в Голландии пошла ему на пользу. Впервые за два года напряжение, казалось, начало спадать, и Рональдо действительно наслаждался футболом и изучением своего ремесла.

Но это продлилось недолго.

ГЛАВА 8

«Убийцы футбольных полей»

Во время тренировочного сезона «ПСВ» в марте 1996 года Рональдо страдал от тяжелой травмы колена. Травма представляла собой перелом берцовой кости ниже колена. Это был серьезный удар, нанесенный не только по здоровью Рональдо, но и по финансовым планам его агентов. Они испытывали неподдельный страх, что стоимость Рональдо на открытом рынке может очень сильно уменьшиться, даже несмотря на то что, по прогнозам, он должен поправиться в достаточной мере, чтобы принять участие в Олимпийских играх в Атланте.

Травма относительно мало освещалась в прессе, поскольку как клуб, так и Рональдо хотели убедить всех в том, что серьезность травмы не повредит его планам осуществить многомиллионный трансфер в ближайшем будущем.

После получения этой травмы руководство «ПСВ» согласилось на просьбу Рональдо поехать в Рио на лечение. Рональдо убедил своего тренера в том, что он намеревается лечить эту травму у Нельсона Петрони.

Петрони, прозвище которого было «Филе» (по аналогии с куском филе) держал

физиотерапевтическую клинику в Barra de Tijuca в Рио, в которой царил атмосфера мужского клуба с sweat-stained. Он также провел год в «ПСВ» в качестве личного врача Ромарио.

Филе, человек маленького роста, быстро разговаривающий и энергичный, шнырял по занимаемому клиникой этажу, раздавая советы, проверяя уровень ультразвуковых машин и беседуя со многими из пациентов.

Сегодня у Филе нет сомнений в том, что, «по существу, у Рональдо была прогрессирующая болезнь. В это время он все еще формировался физически. Я вылечил его и привел в хорошую форму, но предупредил его и агентов, что он может столкнуться с еще большим количеством проблем по мере взросления».

В дилетантской терминологии это означает, что при каждой травме костей Рональдо будет сталкиваться с опасностью их неправильного сращения вследствие феноменального темпа его роста.

В Рио Филе был поражен решимостью Рональдо восстановиться после травмы. Но сегодня он говорит о своей уверенности в том, что Рональдо не соблюдал в полной мере режим предписанных им упражнений, что, возможно, стало причиной того, что он позднее заработал множество травм.

Первоначально, еще в апреле 1996 года, Рональдо тренировался по восемь часов в день в клинике Филе. Его ежедневный тренировочный график был безжалостен и включал в себя по 2000 упражнений на каждую ногу, также как и 640 прыжков на батуте.

Филе вспоминал: «Я никогда не встречал другого подобного ему игрока с такой же потрясающей крепостью ног. — И, сравнивая его с Ромарио, своим самым частым и знаменитым пациентом, Филе в полной мере обобщил различия в навыках двух нападающих: — Ромарио быстр в замкнутом пространстве и мгновенно вступал в игру. В отличие от него, Рональдо великолепен в быстрых, внезапных забегах на более длинные дистанции. Он „взрывается“ с немыслимой силой. И поэтому тренировки Рональдо зависели от нагрузки на ноги. Он очень много бегал по песку. Рональдо мог делать каждое упражнение по 25 раз двумя способами».

Филе передал Рональдо длинный перечень упражнений, которых он должен был придерживаться, чтобы его нога должным образом восстановилась. Его также предупредили, что по приезде в Голландию ему придется тренироваться в бассейне и продолжать придерживаться режима упражнений на растяжку и силу.

Рональдо также получил ряд предостережений от одного из главных тренеров из «Фламенго», его любимого клуба из Рио: «Игрокам наподобие Рональдо приходится работать намного больше, чем другим, особенно, с тех пор как они переехали в Европу. Завтра их может сбить с ног кто-то из немцев, в три раза превосходящий по телосложению, и вот именно тогда физические данные могут спасти их от серьезной травмы».

Этот же тренер также предостерегал игроков, постоянно находящихся в разъездах. «Как эта, так и множество других игр, могут очень плохо влиять на игрока и тормозить его физическое восстановление после травмы».

Питта и Мартинс, все еще жившие в Рио, были настолько озабочены защитой их «собственности» в случае получения в будущем любых травм, что еще в начале его карьеры внесли изменения в страховой полис, предусматривавший внесение \$20 000 в год и выплату \$3 миллионов в случае окончания его карьеры из-за травмы. Они утроили страховую премию до \$9 миллионов, выплата которой предусматривалась в случае любых серьезных травм в будущем.

Незадолго до возвращения Рональдо в «ПСВ» его агенты решили рассмотреть предложения на их бразильскую суперзвезду. В первое время некоторые циники предполагали, что они, возможно, пытаются избавиться от игрока с травмой ноги, но Питта и Мартинс отвергали эти предположения, считая их бессмыслицей. На кону были десятки миллионов фунтов стерлингов.

Что «ПСВ» не мог себе представить, так это то, что Питта и Мартинс уже начали сверхсекретные переговоры с «Барселоной» после того, как Милан заявил им, что он не интересуется недавно травмированным игроком. Когда «Барса», как называли этот каталонский клуб его спонсоры, спустя несколько недель впервые вышел с официальными предложениями

на «ПСВ Эйндховен», он встретил глубокое возмущение и отпор со стороны руководства голландского клуба, которое негодовало из-за проводимых переговоров и настаивало на том, что Рональдо не предназначен для продажи ни по какой цене. У него оставалось еще два года из предусмотренных контрактом 4 лет работы.

Рональдо и его агенты знали, что прибыльный переход в «Барсу» может десятикратно увеличить его «стоимость» и зарплату. Они также чувствовали, что они, а не «ПСВ» могут диктовать условия договора. Рональдо, в значительной мере подгоняемый Питта и Мартинсом, взял быка за рога и холодно и расчетливо довел ситуацию до логического конца.

Он созвал пресс-конференцию и обозвал тренера «ПСВ» Дика Адвокаата «глупцом». Два дня спустя он был связан обязательствами с «Барселоной».

В Испании недавно назначенный на должность тренера «Барселоны» Бобби Робсон тщательно изучил Рональдо перед тем, как принял решение о том, что он является наилучшим игроком для его клуба. Робсон, бывший тренер «ПСВ», даже разговаривал на эту тему со своим давним другом по клубу — защитником Штаном Валксом, который рассказал Робсону, что Рональдо забивает голы «шутя», с любых угла, расстояния и ситуации, и то, что он может вести мяч и одновременно «оттянуть» на себя несколько игроков.

Переговоры между «Барсой» и «ПСВ» начались с отметки \$10 миллионов, но «ПСВ» категорически отверг эту цену. Тогда цена начала расти и достигла \$17 миллионов. Президент «Барсы» Хосеп Льюис Нуньес сомневался, но Робсон настаивал на том, что Рональдо — это лучший вариант. В конце концов «ПСВ» сдался, когда цена достигла отметки в \$20 миллионов.

Одним из ключевых факторов, повлиявшим на решение Рональдо перейти в «Барсу», было то, что его агенты продали клубу право на тиражирование его изображения за дополнительные \$5 миллионов, дающее возможность получать прибыль с торговли футболоками, позолоченными памятные медали и множеством других товаров с его именем.

Как и у большинства лучших игроков Европы, сделки на право копирования изображений были привнесены из высокоэнергетичного мира итальянской серии «А», за что была предусмотрена схема по значительным налоговым льготам.

Прибыльные отчисления, получаемые от выступлений на телевидении и индосаммента³, должны были выплачиваться оффшорным компаниям — «правовладельцам изображения», учреждаемым Питта и Мартинсом, чтобы уберечься от цепких лап налоговиков. Даже часть зарплаты Рональдо наряду с отчислениями за контракты по той же причине должна была переводиться в такие же оффшорные «налоговые пристани».

В дальнейшем с целью компенсации огромных издержек «Барселона» намеревалась получать доходы от сделок по продаже бутсов и футболок Рональдо. Это была большая азартная игра, и она была подобна множеству аналогичных сделок, заключенных в прошлом, которые, как правило, заканчивались заинтересованностью клубов в получении части того, за что они заплатили.

Президент клуба Нуньес слишком хорошо знал, что в современном мире сверхприбылей футбола все звезды при обсуждении контрактов настаивают на получении гонораров без учета налогов, в гарантированной зарплате, а клубам, скрипя зубами, не остается иного пути, кроме выплаты всех налоговых сборов.

Казалось, «Барселону» не волновало то, что Рональдо был все еще травмирован, поскольку у нее были медицинские заключения трех врачей, которые единогласно сошлись во мнении, что Рональдо будет способен восстановиться для игры в сезоне 1996 — 97-го. В любом случае он уже тренировался в составе бразильской команды для Олимпийских игр 1996 года, которые должны были пройти ближайшим летом в Атланте.

К тому времени Питта и Мартинс зарегистрировали офисы в Майами и Флориде, поскольку это было наиболее выгодным с точки зрения уплаты налогов: корпоративный налог в тех местах был одним из самых низких в мире. Имевшаяся база в Штатах также помогала им избежать любых проблем с налоговиками в Бразилии. При этом они сидели в своих загородных

³ Индосаммент — передача прав на владение другому лицу.

домах стоимостью по \$1 миллиону за сотни миль к северу от Рио и руководили банковскими делами в этом городе по мобильным телефонам.

Фактически Мартинс и его жена Алзира проводили большую часть года во Флориде в арендуемом ими роскошном доме в Хоумстеде.

Но вернемся в Рио, где суперищейка Жоржиньо в очередной раз сидел на мели с пустым банковским счетом, сознавая, что ему не досталась ни крохи от чрезвычайно прибыльной сделки с «Барселоной» вследствие продажи его прав еще до перехода Рональдо в «ПСВ Эйндховен».

На Олимпийских играх в Атланте Рональдо добился своего и забил в ходе этого турнира пять голов, на которых Бразилия завоевала бронзу, потерпев поражение в полуфинальных матчах от победителей, в том числе от Нигерии.

В Испании Рональдо вскоре стали называть *una palabra mayor* — «важная шишка». Даже в первой игре за «Барсу», закончившейся победой над ее давним соперником «Атлетико Мадрид» в рамках Суперкубка («Барса» завоевала испанский аналог кубка Charity Shield с общим счетом 6:5), он вызвал бурю эмоций у Бобби Робсона, своего нового босса. «Он станет сенсацией!» — восклицал Робсон. — Он обладает поразительной способностью работать в ограниченном пространстве вратарской площадки, он может взять на себя сразу несколько защитников и нейтрализовать их игру с помощью финта или поворота корпуса, при этом инстинктивно чувствуя, как правильно распорядиться мячом, — пробить по воротам или дать пас. Он также может отойти назад ярдов на 40, после чего получить мяч и броситься в атаку, взяв на себя всех защитников. Думаю, в этом году он станет лучшим игроком испанской лиги. Должно быть, он величайший футболист в мире. При этом ему всего 19!»

Ранее Робсон рассматривал возможность подписания контракта с Аланом Шираром из «Блэкберна». Сейчас же он считал, что никто не может сравниться с молодым человеком, которого за его преданность «Барсе» уже прозвали «Маленьким Буддой».

Но не все в Испании полагали, что Рональдо стоит вложенных в него денег. Радомир Антич, тренер «Атлетико Мадрид», заявлял, что Рональдо и Пицци, другой игрок «Барсы», подписавший с ней контракт в конце сезона и являвшийся лучшим бомбардиром испанской лиги предыдущего сезона, не сыграются в одной команде.

Тем не менее, ничто из перечисленного, похоже, не волновало Рональдо. Он был очень счастлив, подписав контракт с «Барсой», и хотя этим он связал себя с клубом на всю оставшуюся карьеру, но зато ему ежегодно полагалось более \$1, 5 миллиона в течение 8 лет. Естественно, что вскоре возникло множество вопросов, насколько это может нанести вред его мотивации и желанию играть. Через несколько дней после прибытия Рональдо Бобби Робсон ответил на них: «Это то, о чем именно вам придется спросить Рональдо. Думаю, что он ответит вам то же самое, о чем я думаю. Это значит, что он не скажет что-то вроде „О Боже, я игрок, который стоит \$20 миллионов, и поэтому меня волнует то, что мне придется очень хорошо играть“. Честно говоря, не думаю, что он заиклен на деньгах. Лично я считаю, что это лучшее вложение капитала, поскольку теперь у нас есть звезда на ближайшие 10 лет».

«Чудовищный» — это единственное прилагательное, которым можно исчерпывающим образом охарактеризовать пятирусный стадион-небоскреб «Camp Nou» в Барселоне. Самый впечатляющий в мире футбольный стадион был построен в 1957 году, и болельщики незамедлительно прозвали его *el camp nou* («новый стадион»). Так родилась легенда о самом красноречивом названии. По сравнению с ним стадион команды «Манчестер Юнайтед» «Old Trafford» выглядит обыкновенной площадкой для игры в футбол.

7 сентября 1996 года «Camp Nou» был увешан флагами: желтые и красные полосы символизировали каталонскую *senyera*, а зелено-желтые полосы с крестом Святого Джорджа — Бразилию. В этот день на матч «Барселоны» против «Эспаньол» пришли 100 000 зрителей, наводнивших весь стадион и желавших в основной своей массе, увидеть Рональдо.

Вряд ли это была классическая игра. Оставалось всего шесть минут, а «Эспаньол» все еще удерживал лидерство с шокирующим счетом 1:0. В это время Жованни, новый игрок «Барсы» из Бразилии, заключивший с ней контракт, сравнял счет. В итоге на 92 минуте матча Рональдо

завладел мячом на расстоянии 30 ярдов от ворот, пробился сначала через одного, а потом через другого защитника и сильнейшим ударом послал мяч, который каким-то образом умудрился отбить защитник, отскочивший прямо к Пицци.

Как после матча в восхищении говорил Бобби Робсон, «Каждый игрок команды несет ответственность только за свою часть игры, но если у вас есть футболист стоимостью \$20 миллионов, например Рональдо, то логично будет предположить, что он отличается от других. Это его обязанность».

В воскресенье 15 сентября на 31-й минуте матча испанской лиги «Барсы» против «Расинг Стандардер» Рональдо принял на грудь длинный пас от товарища по команде «Гуардиола» и одним скользящим движением ушел от своего «опекуна». После этого он обошел вратаря по кругу и направил его в ложном направлении. Это был удивительный гол, но он стал последним моментом за эту игру, закончившуюся твердой ничьей: 1:1.

На следующий день испанская пресса, заслужившая себе дурную репутацию своим излишним рвением, обвинила команду «Барса» в «рональдозависимости». Другими словами, вся команда слишком сильно надеется на своего игрока стоимостью \$20 миллионов, который забивает ей голы. Сам Рональдо настаивал на том, что «Очень многие мои товарищи по команде могут забивать голы, но все дело в том, что я получаю хорошие пасы. Наш успех зависит от всей команды, а не от отдельно взятого игрока».

Наряду с неожиданным появлением ропота недовольства в свой адрес, Рональдо впервые почувствовал горечь критики, исходящей изнутри собственного лагеря, когда начал жаловаться помощник тренера Хосе Мауриньо: «Мы говорили ему, что хороший результат — это не красиво забитый гол и последующие 89 минут сна. Уверен, что этим он получил первый сигнал».

На следующее утро Рональдо нанес ответный удар: «Было бы лучше, если он сказал это мне в лицо, а не прессе. Это было бы более профессионально. В матче с „Расинг“ я играл плохо, но также плохо играли и другие. Я нахожусь в команде, чтобы выполнять указания тренера, но если я не могу получить мяч, с этим ничего не поделаешь».

В конце концов, чтобы утихомирить разыгравшуюся бурю, пришлось вмешаться Бобби Робсону: «Я говорил это Рональдо, и он знает сам, что пользуется у нас абсолютным доверием и всё что бы мы ни делали, направлено только на его пользу. Поставьте себя на его место — ему всего 19 и он каждый день появляется на страницах газет, а люди ждут, чтобы о нем написали. Наша работа — направить его по правильному пути и помочь не сбиться с него. Я помню, что случилось с Джорджем Бестом. Он катился по наклонной вниз, и его было не остановить, и к тому времени, когда ему исполнилось 25 лет, он практически исчерпал себя, поскольку никто не остановил его на этом спуске — дискотеки, вечеринки, попойки...»

ГЛАВА 9 «Рональдомания»

В 20-й день рождения (официальный) Рональдо, 22 сентября 1996 года, спустя едва ли минуту после начала матча с «Реал Сосидад» самый дорогой в мире игрок вогнал мяч в ворота с такой силой, как будто этим он возвестил начало новой эры и окончательное прощание с его юношескими годами. Там, высоко на трибунах, Соня пропустила этот подарок сына самому себе на день рождения, поскольку отлучилась в туалет. На 89-й минуте он снова забил мяч, но теперь Соня видела гол во всех его ярких подробностях, мгновенно разразившись потоком слез. «Барса» выиграла 3:2.

Степень «рональдомании», которая в то время обуяла Барселону, можно охарактеризовать высказыванием одного епископа, присутствовавшего на массовых торжествах по случаю 39-й годовщины «Camp Nou». Он жаловался: «Там, где мы привыкли видеть картины Тайной Вечери, сейчас висят постеры с изображением Рональдо».

В команде «Барса» уже начала циркулировать некоторая степень недовольства вокруг аппарата Рональдо, включая его агентов Питта и Мартинса, а также, по меньшей мере, полдюжины специально отобранных телохранителей и личных помощников.

Кроме того, это касалось и трех мобильных телефонов, которые Рональдо повсюду таскал

с собой, когда он не был на поле, чтобы играть. Во время выездной игры «Барсы» в первом круге Европейского Кубка обладателей кубков на кипрском стадионе «АЕК Ларнаса», закончившейся со счетом 0:0, Рональдо отсиделся, не принимая участия в игре, под предлогом того, что ему необходимо соблюдать осторожность после травмы.

Большую часть матча Рональдо провел на трибунах, куда-то по трем своим телефонам. Как впоследствии прокомментировал один из игроков, «У нас даже не сложилось впечатления, что он внимательно следил за игрой, да и следил ли он вообще?»

Но через три дня после вызвавшей бурю восторга победы над «Сарагоса» со счетом 5:3, в рамках игр испанской лиги Рональдо вновь завоевал сердца своих коллег. Один из голов снова включал в себя воодушевляющий проход с мячом через оборону нескольких защитников и «зарывание» мяча в противоположную часть сетки ворот перед тем, как вышедший навстречу вратарь метнулся в ложном направлении.

Агенты Рональдо, присутствовавшие в тот день на трибунах, урчали от удовольствия. Они понимали, что если он будет поддерживать свою форму, то к концу сезона удвоится в цене.

В испанской прессе Рональдо окрестили спасителем «Барсы». Приводились даже обычные в таких случаях пылкие сравнения с Пеле, Марадоной и др. Рональдо играл просто блестяще, и, когда его спрашивали, не намерен ли он играть дважды в неделю, он, озаряясь улыбкой, отвечал: «Я бы играл хоть каждый день. При этом мне особо нравится, если я смотрю на болельщиков и они отвечают мне симпатией. Я — алчущий игрок. Когда у меня есть мяч, я хочу забивать голы. Тренер „Барселоны“ Бобби Робсон предоставил мне полную свободу. „Барселона“ — лучший в мире клуб».

Тем временем в «Валенсии» Ромарио, бывший кумир Рональдо, забил четыре гола в испанской лиге, стремясь увеличить свой счет до счета игрока стоимостью \$20 миллионов. Тем не менее в его разговорах о Рональдо уже маячила тень соперничества.

Ромарио комментировал: «Если бы я был тренером команды Бразилии, сейчас я бы тоже взял Рональдо. Но поскольку я в хорошей физической форме, то я надеюсь вернуться в команду Бразилии».

Вместе с тем защитники команд, играющих в той же лиге, что и «Барса», по понятным причинам нервничали, сталкиваясь с «Маленьким Буддой», как продолжали называть Рональдо некоторые местные печатные издания.

Когда перед одной из игр Тенерифа, центрального полузащитника, спросили, каким образом он будет «опекать» Рональдо, он ответил: «Много молиться». После игры тот же игрок признался: «Это была самая трудная в моей жизни игра, где я „опекал“ другого игрока. Чувствую себя так, как будто я сыграл не одну, а пять игр».

Неудивительно, что в Барселоне Рональдо пользовался огромным спросом.

Однажды его окружили журналисты с морем камер, микрофонов и ноутбуков. Пока он подробно отвечал каждому из них, его глаза искали лазейку, через которую можно было бы сбежать от этой толпы. Внезапно он исчез так, будто у него было «шестое чувство» на то, как незаметно сбежать.

9 октября 1996 года Рональдо появился на сентиментальном телевизионном шоу «Sorpresa», которое вел двойник Cilla Black. Выглядевший немного смущенным «Маленький Будда» воплотил в реальность одну из своих грез 12-летней давности — немного попинав мяч, он так искусно симулировал травму, что пришла пышная массажистка и как следует размяла ему тело.

Рональдо в полной мере проявил все его дипломатические способности, закончив свое «представление» пожертвованием J7000 на благотворительные цели. Один острослов подметил, что стоимость перелета в Мадрид на этот вечер Рональдо, двух агентов, его матери и брата стоило примерно столько же.

Во время еще одного интервью телепродюсер сделал ошибку, попросив Рональдо присесть, когда тот хотел встать. Продюсер мотивировал это тем, что ему надо было снять еще несколько крупных планов. Он вежливо усадил Рональдо снова на стул.

Темное облако пробежало по лицу Рональдо. «Почему вы не взяли с собой две камеры?», — напрямую спросил он. С этого момента он перестал улыбаться.

Спустя немного времени после этого Рональдо пригласили на открытие ресторана в Барселоне, на которое также пришла Синди Кроуфорд. Там ему предложили несколько тысяч долларов за то, чтобы попозировать для камер с Кроуфорд. Рональдо отказался. «Пусть они лучше попросят Синди Кроуфорд попозировать со мной», — капризно ответил он.

Многие верят в то, что лучший момент Рональдо в «Барсе» наступил 12 октября 1996 года, в субботу, когда он буквально разорвал на куски «Компостела». Это был «Маленький Будда» во всем его великолепии. Спустя всего 30 секунд он прошелся по правому флангу через отчаянно сопротивлявшихся защитников только для того, чтобы повстречаться со своим бразильским земляком William, который настолько сильно волновался в этой дебютной для него игре, что забил своей команде автогол.

Пятьдесят минут спустя Рональдо пронесся сквозь неприятельский фланг для того, чтобы создать стопроцентную голевую ситуацию для Жованни, своего собрата по Бразилии. Через 30 минут еще один его резкий бросок заставил вскочить зрителей на трибунах. Бобби Робсон, сидя в своей тренерской кабинке, в изумлении схватился за голову и, повернувшись к 12-тысячной толпе, в восторге широко вскинул руки.

После этого Рональдо получил мяч и освободился от толпы игроков. Один из них схватил его за футболку, но он высвободился и пошел расправляться с пятерыми игроками, окружавшими его сначала с одной стороны, потом — с другой, и оставил их за собой, как убитых на поле боя. Он изгибался корпусом то влево то вправо, подманивал к себе игроков и дразнил их, угрожал финтами, ускорялся то в одну сторону, то в другую. Его противники отчаянно бросались и хватали его (один даже пытался остановить его обеими руками), но все они отлетали от него, как молодые деревца на пути урагана. В конце своей атаки он был точен до невозможности. По всей видимости, теряя равновесие с блокировавшими его двумя игроками и вратарем впереди себя, он безукоризненно точно послал мяч в сетку ворот.

После игры Робсон был в исступлении: «Можете искать где угодно в мире, но вы не найдете игрока, который бы забивал голы точно так же, как он. Может ли кто-нибудь показать мне лучшего, чем он, игрока?».

Во время обратного перелета в Барселону Рональдо умыкнул микрофон командира экипажа, чтобы сказать на весь самолет восторженные слова Робсону. Это был новый взгляд внутри другой, светлой, стороны личности Рональдо, той, которую лишь немногие помогли развить в нем в прошлом. Фактически Рональдо чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы раскрыть себя для других.

Между тем вокруг Рональдо день ото дня рос ореол легендарности. Бывший босс клуба «Реал Мадрид» Хорхе Вальдано воскликнул: «Он не бразилец, он больше похож на марсианина!»

16 октября 1996 года Рональдо взял курс на Бразилию, чтобы решить вопрос о вхождении в состав сборной команды. Тренер команды Марио Загало решил, что наступил момент, когда надо опустить Рональдо с небес на грешную землю. Он заявил репортерам: «У меня был с ним долгий разговор, и я предупредил его, чтобы он слишком не обольщался своей известностью. Лично я не люблю очковтирательства — совершенно нелепо, когда ответственность за игру в таком клубе, как „Барселона“ целиком ложится на плечи 20-летнего игрока. Рональдо все еще недостаточно хорошо бьет с лету и до сих пор до конца не уяснил важность коллективной работы в команде. Он хочет стать непревзойденно великим, но тот же Пеле в свои 20 был куда более разносторонним игроком».

Однако 19 октября 1996 года, спустя всего 2 месяца после подписания контракта с титанами испанского футбола, как ожидалось на 6-летний срок, появились первые слухи о махинациях, напрямую затрагивавших долгосрочное будущее Рональдо в «Барселоне».

В сообщениях из Бразилии утверждалось, что «Интер Милан» намерен заплатить Рональдо 4 миллиарда песет, чтобы он выплатил «откупные» по условиям контракта (оговаривается для всех футболистов в Испании: при их оплате они освобождаются от обязательств). Рональдо отвечал на все вопросы с завидным умением: «Естественно, я рассматриваю любое предложение, но зачем мне сейчас уходить из „Барселоны“? Я же недавно в нее перешел».

Правда же заключалась в том, что Питта и Мартинс полагали, что они продешевили, продав Рональдо за \$20 миллионов, а «Интер Милан», видя прогресс Рональдо, уже давно положил на него глаз и полагал, что придет к финишу в гонке за ним раньше «Барсы». В «Интере» сообщили о намерении сделать предложение в районе \$40 миллионов.

Бобби Робсон был настолько ошарашен этими слухами, что в ходе пресс-конференции при переполненном зале заявил буквально следующее: «В январе в Милане снег, а я знаю, что Рональдо не любит снега».

Рональдо обладал такой популярностью, что однажды во время разминки перед матчем «Барсы» против «Логрон», к нему подошел центр-форвард этой команды Манель со своими камерой и фотоаппаратом и попросил его запечатлеться. «Маленький Будда» с удовольствием выполнил его просьбу. Пару часов спустя все тот же Манель был удален с поля за оскорбительные выпады в адрес арбитра, назначившего достаточно спорное пенальти, которое успешно реализовал Рональдо.

В субботу 26 октября 1996 года Рональдо сделал хет-трик в ходе матча, когда «Барса» победила со счетом 3:2 «Валенсию», команду, которая недавно продала Ромарио обратно во «Фламенго», тем самым лишив испанцев возможности лицезреть классическое соперничество двух бразильских суперзвезд.

У Бобби Робсона, который был тренером Ромарио в «ПСВ», не было сомнений в том, кого из них считать лучшим игроком: «Рональдо будет лучше, чем Ромарио. Они одинаково сильны в техническом плане, они оба очень быстры на коротких дистанциях и умеют делать хороший дриблинг. Но Рональдо больше, сильнее и куда опаснее его на длинных дистанциях».

Неудивительно, что из-за плохой физической формы, которую Ромарио продемонстрировал в тот вечер, он не смог бы дальше уживаться с Рональдо. Как сказал после матча Робсон, «Даже в свои 20 лет игрок еще не показал все, на что он способен, поэтому он будет играть еще лучше».

«Барселона», в которой играл Рональдо, умудрилась начать сезон с самым лучшим в ее истории результатом — восемью победами, тремя ничьими и 33 забитыми голами. Даже без 12 голов, забитых Рональдо, «Барса» все равно была бы лучшей командой-бомбардиром в своей лиге.

Вне поля Рональдо становился легкомысленным и дерзким человеком. Он бросил заниматься испанским языком и признался: «Я не люблю учиться и читать, тем не менее сейчас я читаю биографию Гарринчи. — Он остановился, чтобы собраться с мыслями, после чего внезапно испортил созданное им же хорошее впечатление: — Думаю, что закончу ее в течение шести месяцев». Никто так и не понял, пошутил ли он тогда.

Большую часть своего свободного времени Рональдо проводил дома с подружками, матерью, сестрой и братом, которые прожили с ним в Испании достаточно долгое время. У него была странная склонность — забавляться игрушками своего малолетнего племянника. Как говорила в то время его сестра Иона: «Единственная проблема заключается в том, что Рональдо не дает моему сыну новые игрушки до тех пор, пока сам не наиграется ими».

«Рональдомания» даже пересекла Атлантику, когда 27 октября 1997 года газета USA Today, как ни странно, посвятила ему и принимающему «New York Yankees» Джо Джирарди статью на всю первую страницу в связи с первой за 18 лет победой «Bronx Bombers» в ежегодном чемпионате США по бейсболу.

В это время в «Барселоне» появились определенные опасения относительно того, что Рональдо может негласно стать мишенью для физически сильных защитников. Бобби Робсон комментировал: «Единственный путь защитить Рональдо — это писать о нем в прессе поменьше. Как насчет четырех, а не десяти страниц в день?»

В четверг 31 октября 1996 года «Барса» закончила искусной ничей матч на стадионе «Red Star Belgrade» и вышла в следующий круг Кубка обладателей кубков. Но Рональдо с усилием играл в этом матче с травмой бедра.

Негласно эта травма считалась серьезной, поскольку Рональдо требовалось концентрироваться на некоторых аспектах тренировки, чтобы не получать всё новые травмы, как это предсказал в том году в Рио физиотерапевт Филе.

Но важнее всего была реакция Бобби Робсона на прозвучавшую в прессе критику о том,

что он слишком долго держал на поле травмированного Рональдо. Предваряя аналогичные события финала чемпионата мира 1998 года, он заявил на переполненной журналистами пресс-конференции: «Если бы мы проиграли со счетом 2:0, то нас бы спросили, почему мы не играли как следует. На перерыве между таймами мы спросили его, хочет ли он продолжать игру, и он сказал „Да“. И это его отношение заслуживает похвалы. В любом случае неплохо то, что люди привыкают, что иногда мы играем без Рональдо: невозможно, чтобы он сыграл в каждой из 60 игр».

Для любого мужчины Сагюса вполне естественным является постоянный поиск женщин. «Подцепить» новую партнершу, особенно для романтических отношений, было личным «долгом» для каждого Сагюса, в том числе и для Рональдо. Когда Рональдо представлялась такая возможность, он долго не раздумывал.

Поэтому неудивительно, что к ноябрю 1996 года Рональдо, похоже, встречался, по крайней мере, с двумя девушками одновременно. Как позднее объяснял его старый друг Каланго: «Он был как ребенок, оказавшийся в кондитерской. После многих лет, когда он был отверженным, он предстал перед девушками, и они выстраивались за ним в очередь. Он заслужил это».

В Рио жила симпатичная брюнетка по имени Ракель Фернандес Пинто, царствующая юная королева одного из пригородов Coelho Neto. Ей было всего 16, и у нее были длинные волнистые черные волосы и улыбка ребенка.

В том году в августе Ракель встретила Рональдо в одной из дискотек Рио. Журена, мать Ракель, поведала некоему местному репортеру, что ее школьница-дочь собирается приехать к Рональдо в Испанию в декабре.

Но в это же время в Испании жила другая бразильянка, Адели. 17-летняя девушка встретила Рональдо в одном из баров Barra, фешенебельного района Рио, после чего улетела в Барселону. Ее сестра настаивала на том, что именно Адели была его настоящей подругой. «Он поцеловал ту, другую, девушку всего лишь один раз. Это не настоящая любовь», — заявила она кому-то из друзей.

На самом деле обе девушки целиком и полностью ошибались относительно Рональдо — он влюбился в совсем другую девушку, которая даже не дала ему номера своего телефона! В конце лета в одном из клубов Рио белокурая Сагюса, актриса и модель Сузанна Вернер, танцевала с Рональдо «соприкасающиеся пагоды» (медленная, интимная разновидность самбы) — очень сексуальный танец. Парочка болтала всю ночь напролет, а Рональдо рассказывал ей историю своей жизни в Испании и то, как ему трудно жить вдали от дома и семьи.

Но когда они прощались и Рональдо попросил оставить номер ее телефона, она холодно осадила его: «Не в моих правилах давать номер моего телефона людям, с которыми я едва знакома», — заявила она Рональдо. Этим она ошеломила его и... вскружила ему голову.

На самом деле настоящей причиной отказа Сузанне было то, что она уже в течение 4 лет встречалась с одним человеком, который был невероятно ревнив. «Я не могла решиться бросить его», — объяснила она позднее.

К этому времени Рональдо уже достиг в «Барселоне» статуса суперзвезды. Местная пресса писала, что он был даже лучше, чем Пеле. Они наложили на его улыбающийся профиль нимб из букв, составлявших заголовок наподобие: «Слова нас портят».

Там, в своем стоявшем возле моря загородном доме в Castelldefels, Рональдо вместо того, чтобы предаваться мечтам о Сузанне, все еще наслаждался компанией Адели. Соня также почти все время находилась там. Местная пресса была поражена тем, что Рональдо пил только газированную воду и его очень редко можно было увидеть в диких ночных клубах Барселоны.

Футбольный клуб «Барселона» даже застраховал ногу Рональдо на 120 миллионов, и пока что все в Испании казалось ему совершенным. Рональдо пообещал, что постепенно он избавится от потока интереса прессы и продолжит свое занятие по забиванию голов.

Полученный ранее в том году перелом берцовой кости стал причиной появления целого «букета» травм, которые нельзя было скрыть даже под постоянным давлением на него его «казначеев». 9 ноября он не был готов играть за «Барсу» против «Атлетико Мадрид».

Отсутствие Рональдо на поле нанесло удар по доходам клуба, поскольку он публично объявил о своей физической неготовности играть за несколько дней до матча, что негативно отразилось на количестве проданных билетов. Он пообещал в будущем скрывать свои травмы, чтобы футбольные болельщики оставались в неведении относительно его присутствия на поле до того момента, пока не будет продан последний билет. Как впоследствии Рональдо рассказывал одному из своих друзей, ему не понравилось, что к нему отнеслись «как к куску мяса».

На стадионе «Camp Nou» открылся новый ресторан, в меню которого была не только еда, но и футбол. Особым спросом в нем пользовался «Рональдобургер».

Несмотря на то что он был героем для десятков тысяч болельщиков «Барсы», Рональдо чувствовал себя в значительной степени отстраненным от основного костяка клуба. Многие из его товарищей по команде ревностно относились к тому, что он имел столь внушительный заработок и бесспорное влияние. Поэтому он редко общался с ними близко.

Его отстраняли от многих праздничных мероприятий клуба, в том числе от прощального обеда в «Camp Nou» в честь Хосе Мари Бакеро, 32-летнего капитана клуба. Рональдо провел этот вечер на концерте бразильского певца Caetano Veloso. Но его отсутствие не прошло незамеченным.

30 ноября 1996 года появилось еще больше слухов относительно перехода Рональдо. В это время строились предположения о его возможном трансфере в Италию или Англию. Многие люди в «Барсе» полагали, что Рональдо и его агенты играют с огнем.

Тем не менее Рональдо выглядел счастливым, комментируя эти предположения, поскольку это отвечало интересам его бизнеса: «Предложения реальны и мы ведем переговоры об огромных суммах денег. Мы собираемся уладить этот вопрос настолько это возможно быстрее, чтобы я обустроился и сконцентрировался на моей игре. В „Барселоне“ знают о моем намерении остаться, но я — профессионал и поэтому рассматриваю предложения от других клубов. Александре Мартинс и Рейналдо Питта будут здесь на следующей неделе, и я уверен, что клуб сделает все от него зависящее, чтобы найти приемлемое решение».

Разработка стратегии поведения Рональдо не составляла большого труда. Он зондировал почву для того, чтобы заработать больше денег. Во время переговоров с «ПСВ» он уже доказал, что может оказывать существенное влияние на их ход. Подписание восьмилетнего контракта с «Барсой» казалось все более и более неуместным.

К началу декабря в Англии начали появляться сообщения, что «Манчестер Юнайтед» готовится заплатить Рональдо 120 миллионов. Рональдо даже заявил одному репортеру: «У меня нет проблем с английскими клубами». Бобби Робсон настаивал, что эти истории не более чем вымысел.

Шотландский тренер «Манчестер Юнайтед» Алекс Фергюсон предусмотрительно навел справки относительно Рональдо, после того как ему сказали, что в контракте у этого игрока предусмотрено особое «откупное» условие.

Когда просочилась информация об интересе Фергюсона, он тотчас отказался говорить об оферте, но это само по себе уже было серьезной заявкой на то, что Рональдо возьмут в «Оулд Траффорд».

В «Юнайтед» были убеждены, что они смогут собрать пакет предложений, который окажет на Рональдо неотразимое воздействие. Но что они не могли себе представить, так это то, что их использовали в качестве пешек в долгих раундах переговоров, которые уже начались между агентами Рональдо и руководством «Барсы», включая президента клуба Нуньеса.

Только спустя несколько дней в «Юнайтед» признали, что им не светит подписание контракта с Рональдо. Сам игрок, якобы под давлением со стороны его доверенных агентов, искусно согласился на интервью об интересе «Манчестер Юнайтед»: «Я знаю об интересе „Манчестер Юнайтеда“. Я горжусь тем, что востребован таким известным клубом, поскольку это мне льстит. Но я хочу воздать должное Бобби Робсону за его доверие ко мне, оказанное подписанием контракта».

Фактически «Манчестер Юнайтед» случайно стал частью «предупредительного выстрела», сделанного агентами Рональдо, планировавшими пересмотреть с «Барсой» условия договора их клиента для того, чтобы подыскать ему более богатый клуб. Питта и Мартинс

также были рады способствовать распространению всех этих слухов, циркулировавших в мире футбола, поскольку это, как они надеялись, могло увеличить цену их «звездного» клиента.

В начале декабря появилась активная рекламная кампания к одной из важнейших игр сезона «Барселоны» — выездному матчу с «Реал Мадрид». Их соперничество длилось еще с 1902 года и обострилось враждебностью во время Гражданской войны в Испании.

Все 106 000 билетов были раскуплены всего за несколько часов после начала их продажи. И даже такие игроки, как Рональдо, всюду рекламировали эту игру, как будто от этого зависели их жизни. «Это самое важное событие в моей жизни, — заявил он перед матчем на переполненной народом пресс-конференции. — Даже в Бразилии рекламная кампания матча не продолжается две недели».

В «Реал Мадрид» в соперничество вступил бразилец Роберто Карлос, заявивший своему насмерть перепуганному голкиперу: «Тебе даже не придется бороться с Рональдо и останавливать его. Ты сам убедишься, что он не получит мяча. Этим он будет уничтожен. — После этого Роберто Карлос позволил излиться своим настоящим чувствам к суперзвезде, с которым он позднее вступил в длительную вражду: Все возводят его на пьедестал, но почему-то никто не спрашивает о том, почему он не принял участия ни в одной из игр чемпионата мира 1994 года. А все потому, что он до сих пор не стал профессионалом. Когда он получает мяч, он напрочь забывает, что на поле есть еще и другие игроки. Он помешан на забивании эффектных голов. — Это была очень коварная колкость. Но это еще не все, что сказал Роберто Карлос. — Я беспокоюсь за Рональдо — он начал так хорошо играть, что люди начали требовать от него слишком многого. И куда бы он ни пошел, люди везде воспринимают его как дикуину».

Самым очевидным подтверждением суперпопулярности Рональдо в Испании стал прилет «Барсы» в Мадрид на игру с «Реалом». Это произошло в выходной день, 6 декабря, когда 2000 ревущих фанатов, встречавших команду, заполнили здание аэропорта столицы, что навевало сравнение с прилетом группы «Битлз» в 1966 году.

«Я никогда не видел ничего подобного! — воскликнул официальный представитель „Барсы“ Николау Кассус. — Две тысячи людей в Мадриде приветствовали „Барселону“. Поразительно!»

Так называемый «матч века» поражал своей статистикой — 106 000 зрителей, 11 миллион за сборы на входе, перепродажа билетов стоимостью 175 за 1500, 500 аккредитованных журналистов, тысячи полицейских... А также Рональдо. Ему представилось три голевых момента, но он упустил их, и «Реал» разгромил «Барсу» со счетом 2:0.

Через несколько часов после этого поражения Рональдо сел на самолет, летящий в Рио, чтобы отдохнуть несколько дней и затем присоединиться к своей сборной команде в игре против Боснии. Но до отлета он все же попытался сохранить свою репутацию в «Барсе»: «Я не супермен и не могу единолично выигрывать матчи. Я всего лишь 20-летний футболист, который ненавидит поражения. Извините меня за то, что иногда я упускаю удачные моменты».

Как только Рональдо улетел из Испании, Питта и Мартинс вылетели в Барселону, решив обсудить с клубом увеличение стоимости сделки. Они говорили об увеличении вдвое стоимости «откупного» условия до суммы 150 миллионов и продлении на 2 года контракта с «Барсой», что позволило бы ему остаться там до 2006 года. Взамен на это он должен был ежегодно получать минимум 12 миллиона.

После этого Мартинс начал чинить всяческие препятствия, отпуская резкие комментарии относительно качества тренерской работы в «Барсе». Зацикленный на зарабатывании денег агент производил такое впечатление, будто он неожиданно стал экспертом по тактике, когда он заявил одному писателю: «В игре против „Мадрида“ Рональдо провел слишком много времени в обороне, поскольку на него слишком плохо „работали“ другие игроки. Если ему приходится играть возле центра поля только на подбор мяча, то количество забитых им голов неуклонно снижается. Возможно, у Робсона своя тактика, но, может быть, игроки все еще не уяснили себе ее сути».

Комментарии Мартинса сильно возмутили Бобби Робсона и руководство «Барсы». То, что агент начал комментировать тактику игры команды его клиента, случилось впервые за все

время, и они сочли это очень неприятным. Рональдо оказался в щекотливом положении. Он всегда был предан двум бизнесменам, которые «купили» его за \$7000 в 1990 году. И большая часть того, что они говорили, без сомнения, исходила из уст самого Рональдо.

У Бобби Робсона была собственная точка зрения на то, что в действительности означали их переговоры: «Кое-кто, но не я, говорит, что, заполучив Рональдо, мы приобрели кучу проблем. Он был великолепным игроком и замечательным мальчиком, с которым можно работать. Он любит шутить в раздевалке, но уважает старших игроков. Он чудесный парень, который прогрессирует на тренировках и, как я полагаю, не прочь остаться в „Барселоне“ намного дольше. Будет ли он действительно все время находиться в движении, как утверждают его агенты? Конечно же, один из них цитировал одно высказывание, заявив, что весь мир достоин того, чтобы увидеть то, как он играет, предполагая, что он будет каждый раз паковать свою палатку и двигаться, как цыган, из страны в страну. Я был шокирован, когда материализовались все эти проблемы, поскольку предполагал, что подписал с ним контракт на восемь лет. Не было никаких признаков того, что он хочет уйти или что его что-то не устраивает».

Робсон также настаивал на том, что главные проблемы в переговорах были вызваны агентами Рональдо и их новым партнером — Бранчини. Позднее он утверждал, что Питта, Мартинс и Бранчини просили \$15 миллионов за передачу права подписывать с Рональдо договоры, которое они оформили, когда он был еще школьником. В противном случае у «Барсы» не было шансов оставить у себя ее «звездного» игрока.

Робсон утверждал, что последним предложением к «Барселоне» была заявка на сумму около \$80 миллионов.

Все еще настроенный на то, чтобы предотвратить его уход, Робсон однажды утром привез Рональдо в свой офис и попытался поговорить с ним об уходе.

Робсон вспоминает: «У Рональдо был внушительный дом с видом на Средиземное море в самом дорогом квартале Барселоны, он ездил на потрясающем BMW, и у него не было языковых проблем. Я сказал ему, что не хочу, чтобы он уходил, и он ответил мне, что тоже не хочет, но его агенты сказали ему, что его дело — играть в футбол, а их — зарабатывать деньги».

«Мне приходится делать то, что они мне говорят», — сказал Рональдо Робсону.

Он жил, жалея об этом.

ГЛАВА 10

Женщина-крыса

Осенью 1996-го Рональдо говорил по телефону с другом из Рио, который сообщил ему, что Сузанна Вернер, очаровательная белокурая модель, с которой он несколько месяцев назад танцевал в Рио, больше не связана с человеком, о котором она рассказывала Рональдо. Он не мог выбросить Сузанну Вернер из головы. Сейчас, по странному стечению обстоятельств, ее друг-собственник, который был у нее во время их первой встречи, погиб в автокатастрофе на мотоцикле.

Рональдо попросил друга достать номер Суанны Вернер и после этого позвонил ей и принес свои соболезнования по поводу смерти ее друга.

Звонок Рональдо прозвучал для Суанны Вернер как гром среди ясного неба: «Я была настолько ошеломлена, что не поверила, что это был Рональдо. С момента нашей встречи в клубе он стал суперзвездой. Я подумала, что мне звонил не он, а кто-то другой, представившийся его именем. — Во время разговора с ним она четыре или пять раз бросала трубку. — После того как в течение недели я постоянно швыряла трубку, я наконец попросила звонившего описать то место, где мы встречались. И он вспомнил каждую незначительную мелочь. Наконец я поняла, что это Рональдо. — Сузанна рассказывает, что потом она разрыдалась, рассказывая о своем погибшем друге. Я чувствовала свою долю вины и боль за его смерть. В Бразилии говорят: „если умрет мой мужчина, то я умру вместе с ним“ и многие женщины поступают именно так, — позднее вспоминала она. — Наверное, я сделала бы с собой то же самое, если бы не люди, которые окружали меня, — семья, друзья и все

остальные».

В течение нескольких недель Рональдо каждый день названивал Сузанне домой в Barra de Tijuca и рассказывал ей, как он сожалеет о смерти ее друга. В конце концов, он набрался смелости высказать то, что он чувствовал с самой первой минуты их встречи в клубе: «Ты самая прекрасная девушка, которую я когда-либо встречал. Я влюбился в тебя сразу, как только увидел тебя».

Хрупкий новый квартал Barra de Tijuca, разительно отличавшийся от осыпающихся зданий и небоскребов колониальной эпохи старого Рио, находился в десяти милях по побережью Атлантического океана. Многие Cariocas верили в то, что его делали по подобию Майами Бич, когда здесь начали строить растянувшиеся на большие расстояния hipermercados и дома на две семьи, выросшие как грибы вдоль узкой полосы земли на краю бескрайних пляжей с белоснежным песком к западу от Ипанемы. Считалось, что Barra была одним из последствий небольшого финансового бума в Бразилии. Именно сюда из Рио приезжали многочисленные известные футболисты-плейбои и звезды «мыльных опер», чтобы поиграть в пляжный футбол. Именно сюда, а не на Ипанему или Копакабану приезжали покрасоваться на уик-энд самые красивые люди Рио.

В этот день игрок с номером «10» на своей футболке, похоже, тоже положил глаз на пляж Barra. Это была именно та полоса пляжа, где ранее Ромарио любил показывать свое футбольное мастерство глядевшим на него с вожделением девушкам. И в большинство вечеров и каждый уик-энд буквально тысячи новоявленных Ромарио и Рональдо разыгрывали свое представление этой чудесной игры.

Но этот умелый форвард сразу привлекал к себе внимание, поскольку был одет в слишком открытое бикини и был обладателем самого главного в Рио набора — золотисто-белокурых волос. У Сузанн Вернер был весь необходимый комплект — хорошие навыки игры в мяч, совершенное для соревнований тело. Во время игр в pellada она внезапно наносила хороший удар и затем ныряла в море за мячом. В то лето она была королевой Рио.

В 18 лет Сузанна была уже неотъемлемой частью пейзажа ее родного квартала Barra. Подростков вроде нее, живших в районах, состоявших из шикарных домов рядом с Атлантическим океаном, называли «поколением кондоминиумов».

Сузанна была столь же амбициозной, сколь и красивой. В рамках долгосрочной стратегии ее модельное агентство даже умудрилось напечатать в одной из ежедневных газет Рио статью об этой «отважной красоте с налетом невинности». На жаргоне журналистов это называется «дуплая реклама» — статья, написанная только для того, чтобы прорекламировать свой продукт, в данном случае — Сузанну Вернер.

Но, в интервью для статьи Сузанна открыла некоторые интересные факты. Статья печаталась в то время, когда правительство Бразилии столкнулось с таким большим количеством проблем неимущих, обитающих в favelas, что направило туда войска для их решения.

«Я очень оптимистично отношусь ко всему, что делается. Думаю, что армия все делает очень хорошо», — сладкозвучно сказала Сузанна. Без сомнения, многие родственники Рональдо из favelas придерживались иного мнения.

Далее следует цитата одного из лучших друзей Сузанн, который, похоже, проанализировал амбициозность «девочки из кондоминиума» Barra.

«Сузанна? Она настоящая женщина-кошка, нимфетка и настоящая Carioca, даже несмотря на то что у нее светлая кожа. У нее было сияние солнца и лицо лета».

Сузанна была девушкой, которая точно знала, чего она хочет в жизни. Когда она не училась в школе, она занималась в местном спортивном зале, ваяя совершенное тело.

Сузанна также любила пляжный футбол, велосипед и часто занималась серфингом по вторникам и четвергам. Жители комплекса кондоминиумов Novo Leblon, где она проживала, хорошо знали Сузанну. Она снималась в бесчисленных телевизионных коммерческих проектах с десяти лет.

«Она была бесцеремонной, хорошо организованной и везде успевающей девицей», — рассказывал один из них.

Единственное о чем сожалела Сузанна, так это о том, что она не побывала на многих важных футбольных матчах из-за очень неприятного инцидента, произошедшего на стадионе «Маракана», когда она не посмотрела под ноги и свалилась с балкона.

Поскольку она волновалась за свое будущее, она разработала для себя точные планы: «Не знаю, как долго я буду моделью. Это не та профессия, которой вы можете заниматься очень долго. Однажды я поеду в Японию или в Сан-Паулу, но я знаю, что буду очень сильно скучать по Рио. Всего одна неделя вне города — и начинаю рыдать».

Мать Сузанны, Катя, была немного более приземленной женщиной: «Мы никогда не заставляли ее быть моделью. Она просто хотела быть ей. Мы гордились этим, но беспокоились, потому что не хотели, чтобы она забыла о своих моральных качествах. Это более важно, чем ее красота».

Отец Сузанны — 47-летний Авелио, работал экономистом в местном университете. Все они переехали из бедного района Рио в кондоминиум Novo Leblon всего три года спустя после, того как 27 июля 1977 года родилась Сузанна.

«Мне нравится жить здесь, и я чувствую себя в безопасности, — заявила Сузанна в той же статье. После этого она добавила такое, что, без сомнения, расстроило бы Рональдо и его семью: — Единственное, чего я боюсь, это — бедняков, поджидающих таких, как я, на перекрестках в конце улиц. — Еще она призналась, что ее любимым занятием, не связанным со спортом, является хождение в течение всего дня по местному супермаркету: — Думаю, во мне есть что-то от магазинной крысы. — Но та же самая Сузанна Вернер рассуждала о важности быть честной в отношениях: — Это то, о чем задаются вопросом многие молодые люди. Сегодня это так трудно. Я не верю в честность, особенно у мужчин. Женщины отдают себя партнеру в большей степени. Они сентиментальны и именно они настаивают на том, чтобы он пользовался презервативом и другой подобной чепухой. — Секунды спустя она снова начала играть роль маленькой девочки и в восхищении заявила: — Я люблю мороженое и шоколад с алтеем, но мне приходится есть фрукты, макароны и бобы. — После этого зеленоглазая Сузанна попыталась убедить читателей статьи, что она вовсе не красива. Она объяснила: — Не думаю, что я красива. Я ненавижу свои уши и думаю, что мои зубы слишком маленькие. Женщины с темными волосами и голубыми глазами намного красивей меня».

Статья заканчивалась перечислением физических данных Сузанны Вернер. У нее было совершенное тело, о котором мечтал любой Сагюса, — миниатюрное сверху и расширяющееся ниже пояса.

Итак, это была девушка мечты Рональдо...

Во время декабря 1996-го и января 1997-го Рональдо шел на рекорд по выносливости «За сорок дней вокруг света». График его странствий между Рио и Европой мог бы измотать любого гражданского пилота. Попытка Рональдо побить мировой рекорд по полетам на авиалиниях имела серьезные последствия. Для многих людей в Рио было очевидно, что он теряет Бразилию. Но чего это стоило? В это время в Испании тренер Бобби Робсон становился все более и более озабоченным, гадая, по какую сторону Атлантики находится в настоящее время его «звездное» приобретение.

Передвижения Рональдо были поистине изнурительными:

8 декабря
Барселона — Рио (12 часов).
16 декабря
Рио — Манаус (5 часов).
19 декабря
Манаус — Рио — Барселона (17 часов).
22 декабря
Барселона — Рио (12 часов).
27 декабря
Рио — Барселона (12 часов).
30 декабря

Барселона — Рио (12 часов).
1 января
Рио — Барселона (12 часов).
10 января
Барселона — Рио (12 часов).
15 января
Рио — Барселона (12 часов).
Общее время, проведенное в воздухе: 106 часов.
Стоимость: приблизительно \$15 000.

Пока Рональдо в Рио брал от жизни все и нашел себе новую подружку, менеджер «Барсы» Бобби Робсон переоценивал деятельность Рональдо вне поля. 10 декабря он даже признался одному репортеру: «Есть определенная связь между ухудшением его физической формы и недавними переговорами об оплате. Неэтично, когда игрок начинает разговор о пересмотре условий контракта всего четыре месяца спустя после его прихода в клуб. Парень начал сезон очень хорошей игрой, но его люди очень умны, и поэтому они начали вести разговоры о „Манчестер Юнайтед“, „Арсенале“ и „Милане“».

В сущности, Робсон сам был настолько одурманен хорошо поданными слухами, что заявил руководству «Барсы»: «Не паникуйте, они не пойдут на это — у них не хватит на него денег».

Робсон был убежден, что агенты Рональдо пытаются привязать его к «Барселоне» путем повышения «откупных», что приведет к пересмотру ими контракта, чтобы не допустить его разрыва.

Позднее Робсон объяснял: «Я знал, что это неправильно, но это было неизбежно. Очень грустно, когда публично говорят о деньгах, поскольку это заставляет отворачиваться болельщиков. Чем меньше вы говорите о деньгах и о том, сколько зарабатывают люди, тем лучше».

Робсон находился в явно неудобном положении, поскольку в это время он был ответственным за ход переговоров в Англии, но в «Барсе» ее председатель Хосеп Льюис Нуньес был откровенен по всем финансовым вопросам.

В «Camp Nou» два агента-тяжеловеса Рональдо пытались загнать Нуньеса в угол, чтобы он увеличил более чем в два раза стоимость существующей сделки с Рональдо с целью удержания при себе своего «звездного» игрока.

Тем временем товарищи Рональдо по команде постепенно приходили в уныние от непрерывных историй о финансовых делах Рональдо, которые печатались фактически на каждой посвященной спорту странице в испанской прессе. Явно благоразумный спортивный обозреватель газеты La Vanguardia даже заявил, что Рональдо и его бразильский приятель по «Барсе» Жованни фактически подвергаются остракизму со стороны других игроков из-за зависти к их финансовым успехам. В результате, по его мнению, нерасположение к ним со стороны всей команды лежит в основе того, что во время матчей двум южноамериканцам плохо пасуют.

Некоторые даже предполагали, что эта проблема существовала уже несколько месяцев. Тот факт, что два своих лучших гола Рональдо забил, когда его надолго оставили без мяча, и он сам подобрал его, казалось, добавил веса этим слухам. Статисты матча отмечали, что во время игры против «Реал Мадрида» Рональдо получил вдвое меньше пасов по сравнению с его товарищем по команде — португальцем Фигу. Даже Бобби Робсон пронюхал об этой проблеме, но ее было очень трудно решить.

Испанские игроки, оказавшиеся в центре этих толков, категорично отвергали мнение об осознанной изоляции их «звездных» игроков. Sergi, один из игроков команды, заявил: «Это суждение нелепо. У нас в раздевалке нет расизма, отщепенцев или бойкота. Глупо полагать, что иностранцев якобы отстранили от нас только потому, что они более знамениты и получают больше денег».

В это время в Рио имя Рональдо стало настолько синонимичным слову «футбол», что

было невозможно идти по городу и не вспоминать о нем. Вдоль трассы, проходящей по приморскому району Вагга, повсюду со щитов с рекламой напитков и спортивной обуви глядело известное всем лицо Рональдо.

Когда в середине декабря 1996 года Рональдо прибыл в Рио из Испании, он каждый вечер звонил Сузанне Вернер. «Он говорил мне, что сделает меня снова счастливой, вернет мне мою улыбку и будет заботиться обо мне».

В качестве бонуса для Рональдо было то, что девушка его мечты была достаточно приличным игроком, по ее собственному признанию, в женской футбольной команде клуба «Флуминенсе».

«Флуминенсе» наилучшим образом вобрал в себя представителей социального пласта откровенных «магазинных крыс». В отличие от клуба «Фламенго», относящегося к рабочему классу, ему традиционно покровительствовали представители более аристократичной белой расы. «Флу» прозвали «клубом рисовой муки» еще в 1916 году, когда в него, состоящего исключительно из белых, тайно приняли темнокожего игрока. Но один из репортеров прознал, что перед началом матча этот игрок гримирует в раздевалке свое лицо рисовой мукой. Фанаты «Флу» ответили на эти насмешки тем, что окрестили темнокожий «Фламенго» клубом «угольной пыли». Даже после того как оба клуба со временем повели политику многонационального отбора игроков, между ними сохранились такие же различия, как между черным и белым.

Первое романтическое свидание между Сузанной и Рональдо держалось в секрете из-за опасений, что пресса Рио все испортит. Сузанна подъехала к тротуару на неосвещенном углу улицы в престижном районе Leblon. На ней были темные очки, даже несмотря на то что было уже темно. Она забралась на заднее сиденье машины и легла на пол.

Две минуты спустя Рональдо заскочил в машину и тронул ее с места. Парочка хихикала и не могла остановиться. «Все, что он увидел, — это мои ноги. Когда мы остановили машину, мы впервые поцеловались. Это было чудесно».

Но все эти тайные любовные встречи, в конце концов, привели к холодному отношению к Рональдо со стороны ее родителей, которые не считали, что он был именно тем человеком для их дочери.

«Моя мать разрыдалась, когда я сказала ей, что встречаюсь с Рональдо, а отец перестал разговаривать со мной, — позднее призналась она. — Они мечтали, что у меня будет совершенно другой человек — не футболист. Они твердили мне: „У тебя никогда не будет покоя“ и „Ты всегда будешь подвергаться опасности быть покинутой ради другой женщины“. Но, в конце концов, они все же согласились встретиться с ним и за ужином сменили свой тон».

Эта встреча между Рональдо и родителями Сузанны произошла во время его рождественских каникул в «Барселоне». Сузанна вспоминала: «Атмосфера была наэлектризованной. Рональдо надел свой лучший костюм, но носил его, как смиренную рубашку, — он сильно нервничал. После этого мой отец отвел его в сигарную комнату, где они с глазу на глаз в течение двух часов говорили по-мужски. Когда же они появились, стало очевидно, что отец сменил к нему свое отношение, а Рональдо одержал над ним верх. Сейчас и моя мать, и брат тоже любят его. Рональдо полностью сдержал свои обещания. Он посылает мне цветы и относится ко мне как к принцессе. Он постоянно хочет, чтобы я была с ним, чтобы похвастаться мной».

В среду 18 декабря Рональдо, играя за Бразилию, забил единственный гол в победном матче над Боснией со счетом 1:0, сыгранном в бразильском городе Манаус, в районе тропических лесов Амазонки. После этого он умчался в Барселону на матч испанской лиги.

22 декабря Рональдо проделал тот же путь обратно в Бразилию на Рождество. Но перед тем как улететь из Барселоны, он сделал эксцентричное заявление для разочарованных болельщиков на «Camp Nou»: «Вот уже четыре игры я не забиваю голов, и мне не светит удача, когда я выхожу на вратаря, но я вернусь в свое нормальное состояние. Я не забуду болельщиков, которые несмотря ни на что все же поддерживали меня. Они — всего лишь группа разочарованных личностей, которые ходят на футбол, чтобы выпустить пар и забыть о своих домашних проблемах».

Это было незрелой попыткой решить сложную проблему, и всего через несколько часов

официальные спонсоры клуба «Барселона» выступили с эмоциональным протестом: «Рональдо окажет нам большую услугу, если останется в Бразилии. Своими необдуманными поступками он откалывает такое, что оказывается настоящей деревенщиной, который гуляет со своими подружками вместо того, чтобы сконцентрироваться на игре. Мы платим ему за его удачу по забиванию голов, поэтому пусть он лучше заткнется и снова начнет попадать по воротам».

Рональдо был взбешен и умолял своих агентов как можно скорее избавить его от контракта с «Барсой». Они посоветовали ему остыть и передать им право вести переговоры.

Рональдо умудрился справить Рождество вместе со своей семьей и новой подружкой. Сузанна подарила ему на Рождество черного плюшевого медведя после того, как он рассказал ей, как он был расстроен, когда его последний мишка потерялся во время переезда в Испанию. Рональдо подарил ей часы.

На семейное празднование Рождества он прибыл поздно. Когда Рональдо в конце концов появился дома, у него не было иных подарков для матери, кроме каких-то канцелярских принадлежностей. Следующие несколько часов он убеждал оставшихся неодаренными членов своей семьи, что подарки будут потом.

«Я пошел в магазин, чтобы купить тебе что-нибудь, но мне и шагу не дала ступить толпа детей, поэтому через десять минут мне пришлось уйти», — убедительно объяснял он.

О чем он тогда не упомянул, так это о том, что за неделю до Рождества он купил своей матери дом стоимостью \$500 000 за тридевять земель от трущоб Бенто Рибейро.

В это же время в Бразилии Рональдо также сговорился о покупке квартиры в пентхаузе на Avenida Sernambertiba, бульваре, протянувшемся на 15 миль вдоль пляжей Barra de Tijuca, рядом с домом родителей Сузанны. Со стороны белоснежного пляжа можно было увидеть гигантскую Jacarzinho favela, которая практически доходила до горизонта. В ней проживало почти полмиллиона людей.

Во время своих визитов в Рио Рональдо тайно встречался с Филе, который помогал ему восстановиться после той губительной для карьеры травмы колена, которую он получил в «ПСВ» в марте того года.

Для всего непосвященного мира Рональдо, казалось, был на вершине своей физической формы, но Филе был искренне озабочен тем, что Рональдо так до конца и не восстановил взрывную силу мышц ног, даже несмотря на то что он набрал прежнюю мышечную массу бедер. Кроме того, это сделало его более восприимчивым к другим травмам.

И он говорил Рональдо: «Твоя игра построена исключительно на физической силе. Если ты потеряешь этот запас физической силы, качество твоей игры будет ухудшаться. — После этого он зловеще изрек: — Ты еще играешь, потому что тебе только 20. Если ты не восстановишься, то — когда тебе будет 25, 26 — ты будешь драматически катиться и катиться вниз».

Рональдо был чрезвычайно обеспокоен словами Филе, и в особенности тем, что эти слова прозвучали из уст, пожалуй, самого уважаемого человека страны в его области знаний. Питта и Мартинс были обеспокоены не меньше его и решили с этого момента начать заниматься обеспечением гарантий того, что Рональдо (а следовательно, и они) будут финансово обеспеченными на всю оставшуюся его футбольную карьеру.

Рональдо был их собственностью, и они в полной мере рассчитывали получить максимум отдачи от своих инвестиций в него.

ГЛАВА 11

Побег с родины Гринго

27 декабря Рональдо и Джованни вернулись в аэропорт Барселоны, к неприятной действительности. Рональдо был настолько выбит из колеи сменой суточного режима, что не мог вспомнить, где он припарковал свой BMW. Затем, после десятиминутного хождения вокруг автостоянки аэропорта он запрыгнул в свою рванувшую с места спортивную машину, преследуемую бесчисленными папарацци. Проскакивая на красный свет, он добрался до «Camp Nou» за девять минут вместо обычных двадцати. Тем не менее он все равно опоздал на два дня и пропустил период построждественских тренировок. Бобби Робсон был настолько раздражен

этим, что записал Рональдо и двух его соотечественников в наспех организованный список дополнительной тренировки на Новый год.

Рональдо был взбешен этим, поскольку считал, что Робсон относится к нему как к провинившемуся школьнику, а не как к футболисту-мультимиллионеру. Но тренер был непреклонен и к тому же был определенно рад оставить его при себе, поскольку это означало, что Рональдо не улетит в Рио на Новый год.

В клубе утверждали, что не могут препятствовать Рональдо проводить свободное время, где ему заблагорассудится, но его постоянные отлучки подняли важный вопрос: если игрок ежегодно получает £1,5 миллиона, то разве не справедливо ожидать, чтобы он не страдал от постоянных расстройств биоритмов? Робсон надеялся, что этот случай раз и навсегда докажет, что он не делает никаких поблажек Рональдо, как это думали некоторые игроки.

«Когда у других игроков выходной, эта троица садится на поезд, — объяснял Робсон. — Я говорил Рональдо, что его идея лететь в Рио, с какой стороны ни взгляни, плоха. Нельзя ехать в такую поездку на два дня и после этого быть в хорошей игровой форме».

Робсон пошел на конфликт, объясняя Рональдо, что, даже если бы тот собрался встречать Новый год в Англии, находящейся всего в полутора часах езды, он все равно встретил бы его в Барселоне. Рональдо неохотно согласился с требованиями своего тренера и даже признал: «Мне очень печально это. Я бы предпочел провести Новый год в кругу семьи, но мне придется согласиться с решением тренера».

Тем не менее он все-таки умудрился слетать в Рио на два дня, выскользнув из Испании 30 декабря и вернувшись туда рано утром 1 января.

В канун Нового, 1997 года Рональдо и Сузанна упивались солнечными лучами на пляже курорта Angra Goareif в четырех часах езды к северу от Рио. Еще до окончания светового дня он уже упаковал свою сумку и ждал противного возвращения в Испанию.

Рональдо даже убедил своих агентов, что он не пропустит ни единой тренировки в «Барсе». «Но никто не может запретить мне путешествовать, когда у меня есть время. Я могу поехать, куда, черт побери, захочу», — обрубил он.

Внушавшая благоговейный ужас дополнительная тренировка для трех «плохих» мальчиков, которые слишком поздно вернулись из Бразилии, прошла перед Новым годом и определенно не осталась незамеченной. На каждого из игроков приходилось по десять журналистов. Когда тренер Робсон, которому шел 64-й год, решил побегать наперегонки с Рональдо, это вызвало улыбки на лицах даже самых отпетых циников. Примечательно, что сам Рональдо не усмотрел в этом хорошего знака.

В Рио полосы движения на автомобильных дорогах ничего не значат. Большинство людей водят свои автомобили по обеим сторонам дороги — там, где есть место. Там говорят: «Если ты хочешь ездить как истинный Carioca, никогда не оставайся на одной полосе более восьми секунд».

9 января 1997 года Рональдо, в очередной раз вернувшийся в Рио, и Сузанна очень легко отделались, когда ее черный Vector новой модели врезался в ограждение островка безопасности на дороге с двусторонним движением в Barra. Парочка ехала по авеню Айртон Сенны, когда Рональдо отвлекся на двигавшуюся позади них машину, в которой сидели знаменитые спортсмены.

Ненадолго оторвав взгляд от дороги, Рональдо снес ограждение «островка безопасности», и в тот же момент лопнула шина. Позднее Сузанна сказала, что она была насмерть перепугана тем, что их могли узнать и ограбить или даже убить. Подобные преступления совершаются в Рио чуть ли не каждый день. После всего случившегося они позвонили ее отцу по мобильному телефону, и он забрал их вскоре после аварии.

В это время в Барселоне Бобби Робсон и президент «Барсы» Нуньес возблагодарили небо, думая о том, как близко был самый дорогой игрок планеты к тому, чтобы просто исчезнуть с лица земли. Ситуацию осложнил тот факт, что он не вернулся в Испанию, чтобы присоединиться к остальным игрокам «Барсы».

Во время второй недели января Рональдо улетел из Рио в Испанию всего на четыре дня,

чтобы сыграть матч в рамках лиги. После этого он планировал вернуться в Рио всего на два дня, чтобы побыть с Сузанной хоть чуть больше времени. «Это стоит того, чтобы быть здесь, в Рио», — заявил он одному репортеру.

Это был сумасшедший график, но никто не смел останавливать Рональдо, поскольку он мог отказаться от их услуг или перестать покупать им подарки.

Те, кто видел его, играющего в пляжный футбол с Сузанной в Рио, говорили, что он выглядел уставшим и даже злился, когда его белокурая любовница забивала ему гол. Постепенно игра превращалась из наполненного раздражением соревнования в занятия по любовным ухаживаниям и поцелуям.

После игры он благосклонно признавал: «Думаю, что мы больше ладим, когда не играем. Я не привык играть в футбол на пляже. Сузанна же привыкла к этому больше».

Тем не менее Сузанна заявляла: «Рональдо врет. Я не играла уже около пяти месяцев. Я была очень неумелой. Мне стыдно».

В это время в Барселоне у товарищей по команде Рональдо постепенно нарастало раздражение, поскольку он до сих пор не забил ни одного гола за пять игр, и они вместе с Бобби Робсоном чувствовали, что ему следует немедленно покончить со своими постоянными рейдами через Атлантику.

Несмотря на то, что Сузанна Вернер так сильно вскружила голову Рональдо, примерно в то же время, когда он и Сузанна начали появляться вместе на публике, он сдержал обещание, которое дал другой девушке. Удивительно, но эта новая девушка, Клаудиа, тоже была звездой женского футбола и играла за тот же клуб, что и Сузанна, — «Флуминенсе». Рональдо, по-видимому, пообещал съездить с ней за город на один день.

Итак, Рональдо, Клаудиа и ее брат выехали на катере на пикник и провели его в респектабельной зоне отдыха к северу от Рио. Это место считалось настолько снобистским, что, когда Ромарио вышел с предложением купить здесь дом, его отклонили, поскольку местные обитатели сочли, что он слишком вульгарен.

К сожалению, в тот день газетам Рио посчастливилось запечатлеть и опубликовать фото счастливой троицы. Уже в Рио Сузанна выслушала объяснения Рональдо почему он был с другой девушкой. Но она заявила ему, что с того момента ему придется целиком и полностью посвящать себя ей, в противном случае их дальнейшие отношения зайдут в тупик.

В Рио Рональдо в полной мере ощутил на себе влияние своей славы, кроме того, стало сказываться напряжение. Ему до смерти надоели просьбы поиграть в пляжный футбол, и он ненавидел то, что люди относились к нему как к цирковому животному. Он решил сократить свои отлучки из «Барсы» и даже отказался комментировать то, как после последнего поражения его освистали испанские болельщики.

За Копакабаной, напротив дома, который он недавно купил своему отцу Нелию, он сыграл с ним короткий матч в баскетбол. Рональдо обеспечивал членов своей семьи таким образом, чтобы они никогда больше не нуждались в деньгах. Его переход в «Барселону» гарантировал ему вечную удачу.

Посещения сиротского приюта в Рио незаметно вошли в насыщенное расписание его социально значимых мероприятий и стали такими же частыми, как и его поездки домой.

Рональдо также зашел в клинику Филе, где известный физиотерапевт обследовал его колено, которое он травмировал в марте 1996-го. Через несколько часов появилась Сузанна и увела своего любовника на романтический ужин. В тот же день по факсу для нее пришло приглашение из женской команды «Барселона» вступить в нее. Казалось, что руководство «Барсы» готово на все, чтобы вернуть Рональдо в Испанию.

На самом деле в тот период времени Рональдо очень скучал по дому. Сузанна даже сказала одному журналисту, что Рональдо готов на все, чтобы снова играть в Бразилии.

Но Питта и Мартинс никогда бы не допустили этого. Их план «рональдомании», который бы проник в каждый уголок мира, только начинался.

В Испании росла вера в то, что Рональдо наслаждается морем, пляжем и забавляется с блондинками, в то время как его товарищи по команде заняты тренировками. Барселонская

газета Sport вышла с кричащим заголовком: «РОНАЛЬДО ВЛЮБЛЕН» с фотографией, на которой был запечатлен он и его новая блондинка. Другая газета — El Mundo Deportivo напечатала похожую статью вместе с интервью с Сузанной, в котором она раскрыла «сокровенные тайны их романа».

Возможно, что последнее слово в отношении этого момента принадлежит его сестре Ионе. Она отметила: «У него было столько подружек, что у нас это не вызвало никакого удивления. Намного удивительней было бы, если он хранил верность одной девушке».

В Рио физиотерапевт Филе также вызвал бурю эмоций, рассказав о травме Рональдо: «После получения им травмы и перед Олимпийскими играми я выслал „ПСВ“ видеоматериал и описание упражнений, которые должен был выполнять Рональдо. Не знаю, дошли ли они до Барселоны, но, глядя на него, я бы сказал, что его тренировки оставляют желать лучшего. Игрок, который стоит \$50 миллионов, должен иметь персональную рабочую программу, чтобы держать себя в отличной физической форме. В „Барселоне“ очень много времени уделяют работе по тренировке его спринтерских качеств, но недостаточно много по другим аспектам. Поэтому ни одна из его тренировок не была достаточно хороша. Кроме того, Рональдо должен выполнять собственные упражнения в течение полутора часов».

После того как в «Барселоне» до Бобби Робсона дошли претензии Филе, он пришел в ярость и парировал: «Я вполне удовлетворен общим состоянием физической подготовки команды. Мы сыграли уже 20 игр, и если игроки якобы не готовы сейчас, то они не будут готовы никогда. Есть старая ливерпульская система — играй дважды в неделю, а в промежутке между этим — отдыхай и восстанавливайся».

Но дело в том, что Робсон совершенно не понял Филе. Он усмотрел в его критике прямой выпад в адрес себя самого в частности и своей команды в целом. На самом же деле эти комментарии относились к физической форме только одного человека — Рональдо.

Поэтому в раздевалке «Барселоны» образовалось явно выраженное сообщество четырех людей, которое еще больше поставило под удар перспективы дальнейшего развития карьеры Бобби Робсона. Рональдо и Жованни объединили усилия, по крайней мере, с тремя испанскими игроками для создания постоянно действующей силы в защиту определенных прав игроков.

Жованни даже поведал испанской прессе, что Робсон держит его и других игроков в команде с некоторыми оговорками: «Как команда мы рискуем, поскольку на средней линии у нас действуют всего два игрока. Мы должны усовершенствовать нашу командную тактику. Я уважаю Робсона, но нам необходимо усилить среднюю линию».

Рональдо, недавно возведенный журналом World Soccer в ранг «Футболиста года», был настроен более дерзко, чем его коллега Жованни: «Робсону надо сменить тактику не ради моей выгоды, но для пользы всей команды. Возможно, сначала его система и работала, но как только мы столкнемся с более сильными командами, у нас могут появиться проблемы. Я предпочитаю схему распределения игроков Загало. В этом случае команда становится более компактной и я получаю мяч намного чаще».

Закулисно давление на него оказывалось с подачи Рональдо для того, чтобы помочь двум агентам этого мачо усилить свои позиции во время комплекса идущих переговоров с «Барселоной».

Бобби Робсона злила становящаяся постоянной привычка Рональдо давать язвительные комментарии в средствах массовой информации.

«Иногда мне просто не верилось, — заявлял Робсон. — То же самое чувствовали все: руководство, игроки. Я имею в виду то, что сегодня газеты вместе с Рональдо критикуют мою тактику. О Боже, ему всего 20..., проклятье! Рональдо сказал, что не работает система, но на самом деле не работает он... или не работал в течение последних нескольких игр. Ведь он не жаловался, когда мы выигрывали со счетом 8:0 и 6:0».

Наряду с этим Рональдо понял, что ему очень трудно справляться со всеми всепоглощающими аспектами жизни в «Барселоне». Он просто не мог «переключаться», особенно когда в любое время суток вдруг начинал звонить один из его трех мобильных телефонов. Нигде нельзя было укрыться ни от клуба, ни от сборной команды Бразилии, ни от его агентов, ни от семьи ...особенно от его матери.

Соня взяла в привычку звонить сыну, по крайней мере, раз в день, чтобы попросить у него

денег, пожаловаться на то, что в доме что-то не работает, или просто напомнить ему, чтобы он был дома вовремя на обед.

Теперь Рональдо скрывал от других свою жизнь, поскольку у него возникло столько сложностей, о которых он даже не мог подумать, будучи в «ПСВ». На него постоянно давили, и он стал плохо спать.

В это время почти постоянные конфликты с Бобби Робсоном вызывали у него чувство страха перед возвращением в Барселону из путешествий в Рио. Однажды ночью, накануне домашней игры «Барсы» против «Сельты», он и его товарищи по команде вынуждены были по принуждению остаться ночевать в отеле, даже несмотря на то что большинство из них жили не больше чем в 20 минутах езды от гостиницы. Во время этого неприятного вечера Робсон отчитывал и ругал Рональдо как непослушного мальчишку. Так он не наказывал никого.

Победа «Барселоны» над скромной «Сельтой» со счетом 1:0 при пустых трибунах «Camp Nou» нисколько не улучшила отношений между отдельными игроками команды и их английским тренером.

Четырьмя неделями ранее сама мысль о том, что Рональдо будут освистывать на «Camp Nou» могла показаться нелепой. Но четыре игры без забитых голов, десять дней праздников, привлекающие внимание любовные отношения и немного разговоров о многомиллионных выплатах привели в ярость его болельщиков. Всякий раз, когда он спотыкался с мячом или не принимал пас, его освистывали. Когда в конце игры команда спешно удалялась с поля, болельщики снова вытащили свои носовые платки и помахали ими игрокам в знак насмешки. Это был трудный вечер для всех.

Бобби Робсон был настолько обеспокоен отношением болельщиков к его 20-миллионному игроку, что посчитал нужным публично выступить в защиту Рональдо, несмотря на недавние вспышки злости: «Не думаю, что болельщики освистывали Рональдо из чувства неодобрения — это было просто разочарование. Но вы должны дать ему в эти трудные для него дни шанс попытаться вернуть все то, что было у него, — дриблинги, эффектные голы, которые заставляли раньше людей воскликнуть „Ух ты!“. Несмотря на то что он рискует и не получает пасы, он продолжает это делать».

Но Робсон знал, что большинство проблем Рональдо происходили оттого, что он был физически и эмоционально истощен после возвращений из Рио. Он также знал и то, что Рональдо никогда полностью не восстановится после получения в 1996-м травмы колена. Робсон верил, что если поставить его на поле на хорошую позицию, то, в конечном счете, счастье улыбнется ему. «Самое главное — не давить на него слишком сильно, — рассказывал он одному журналисту». Казалось, что это было маловероятным.

Но, по крайней мере, у Рональдо было утешение — Сузанне Вернер предложили место руководительницы группы поддержки регбийной команды «Барселона Драгонз». В тот же день голодная до общественного внимания Сузанна появилась на обложке спортивного журнала Madrid AS, играющая с мячом и еще с чем-то и провозглашающая, «Я — настоящая болельщица „Реал Мадрида“. Рональдо сделал большую ошибку, подписав контракт с „Барсой“, ошибку — о которой он уже пожалел».

За этим заголовком скрывался намек. Рональдо был измотан, глубоко обессилен, и ему все надоело. Но он также слышал и тиканье долларового счетчика, увеличивающего его капитал по мере того, как двое агентов продолжали свои затянувшиеся переговоры с футбольным клубом «Барселона».

После 458 минут, когда Рональдо не забивал голы, он осознал, что ему необходимо увидеться со всеми друзьями, которых он еще может найти. Косвенное давление, оказываемое из-за переговоров, которые вели с «Барсой» агенты Рональдо, было безмерным, и позднее Рональдо даже признал, что его вся эта неспортивная деятельность определенно плохо влияла на его физическую форму.

Однажды в среду в январе 1997 года, когда Рональдо проспал тренировку, его разбудил один из представителей клуба. Позднее он настаивал, что один из игроков команды сказал ему, что тренировка в тот день была запланирована не ранее полудня. Но, как бы то ни было, Робсон нимало удивил прессу и болельщиков, поскольку не стал наказывать юную суперзвезду за этот заслуживающий особого внимания проступок.

Закулисная борьба продолжалась. «Барселона» издала постановление, констатирующее, что контракт Рональдо не будет пересматриваться до конца сезона. Это было похоже на классическую уловку, применяемую, когда на горизонте обозначился другой, приносящий баснословную прибыль контракт, для того, чтобы отвлечь внимание Рональдо от обсуждения финансовых вопросов с «Барсой».

В самый разгар этих событий, гигант по производству спортивных товаров «Nike» окончательно завершил переговоры с Питта и Мартинсом о заключении с Рональдо крупнейшей в истории футбола сделки, гарантирующей 20-летнему игроку ежегодную выплату в размере 11 миллиона, начиная со следующей декады. Кроме этого открывалась линия по производству одежды от Рональдо. Рональдо настаивал: «Контракт с „Nike“ не изменит мою жизнь. Деньги не сделают вас счастливым. Я знаю это, поскольку раньше был беден, но счастлив». Не многие люди поверили ему.

Сделка с «„Nike“» была выверенным до мелочей контрактом, благодаря скрупулезным переговорам, проведенным стараниями агентов Рональдо, но некоторые заинтересованные лица были озабочены тем, что это окажет еще большее воздействие на игрока, который был уже провозглашен величайшим футболистом мира.

В понедельник 20 января 1997 года Рональдо улетел в Лиссабон для получения награды ФИФА «Лучший в мире игрок года». После серии недавних отказов он вел себя сдержанно.

«Я до сих пор не считаю себя лучшим в мире игроком; для того, чтобы быть лучшим в мире, надо быть совершенным футболистом, а мне все еще нужно многому учиться».

Алан Ширар, также номинированный на эту премию, считал, что лично у него мало шансов получить эту премию когда-либо. «Рональдо умеет все — он бьет с любой ноги, с лету, и он знает, как играть в команде. Бог знает, чего он может добиться в будущие четыре или пять лет».

Тем временем в Барселоне болельщики клуба в подавляющем большинстве выбрали лучшим игроком «Барсы» Луиса Энрике. Рональдо все больше убеждался в том, что в ближайшее время он уже не будет в команде «Барса». Он подгонял своих агентов снова сесть за стол переговоров и проработать вопрос об аннулировании его долгосрочного контракта раньше намеченного срока.

Даже эйфория от победы со счетом 3:2 над давнишним соперником команды «Реал Мадрид» на стадионе «Nou Camp» не изменило решимость Рональдо ускользнуть из Испании, даже несмотря на то что для всего остального мира он производил совершенно другое впечатление.

Вечер прекрасного футбола дополнило образцовое поведение некоторых игроков, включая Рональдо и Роберто Карлоса, обменивавшихся шутками во время перерыва между таймами. Рональдо даже нарушил железное правило «Барсы» и после финального свистка арбитра поменялся своей футболкой с соперником (чего он никогда раньше не делал). Но, несмотря на все улыбки и похлопывания по спине, Рональдо уже принял решение.

После этого тренер сборной команды Бразилии Марио Загало выступил с осуждением Бобби Робсона: «„Барселона“ — это команда, в которой есть замечательные игроки, но основная ее часть в целом намного слабее, чем отдельные игроки. Команда Робсона страдает от недостатка тактической организации и полагается только на личное вдохновение игроков. Средняя линия неконкурентоспособна, а между позициями игроков слишком большое расстояние — любая команда, проводящая приличные контратаки, может одержать победу над „Барсой“».

Тщательно взвешенные комментарии Загало фактически были частью той психологической войны, которую вели Рональдо и его команда агентов в своей битве за то, чтобы доказать: «Барселона» нарушила условия контракта из-за непрофессионализма ее тренера Робсона. Это было просто безнадёжной ситуацией. При всем этом единственной жертвой был Рональдо, поскольку все давление, которое оказывалось на него вне поля, пагубно влияло на его футбольные стремления.

И если бы не его талант, он бы с этим не справился.

Последний танец в Рио

В начале февраля 1997 года Рональдо умудрился каким-то образом выкроить время между играми, чтобы вернуться в Рио на знаменитый карнавал. Фотографии, которые дошли оттуда до газет «Барселоны», еще больше разъярили спонсоров клуба.

На них был запечатлен Рональдо, предусмотрительно облачившийся в костюм парашютиста, сшитый из золотистой ламы, с блестящими зелеными наплечниками, с усеянной звездами повязкой на голове и таким количеством голубых перьев, что ими можно было набить пуховое одеяло. На другом снимке он был сфотографирован вместе с любимой Сузанной, заскакивающим на заднее сиденье Limo.

Корреспондент газеты Sport вызвал много эмоций, написав: «Эти фотографии оскорбят каждого, кто связан с футбольным клубом „Барселона“. Сейчас клуб переживает самый пик сильнейшего кризиса, а его самой известной звезде специально дают разрешение уехать, чтобы покрасоваться на карнавале. Просто немыслимо, что Робсон разрешил ему уехать в Бразилию именно тогда, когда ему всего через неделю надо будет вернуться туда для участия в международных соревнованиях. Что случилось с дисциплиной и репутацией клуба? Что могут подумать болельщики о его круглосуточных развлечениях? Не говоря уже о других игроках. Рональдо — бразилец, ему 20 лет, его подруга живет в Рио, у него есть два дня и куча денег в кармане, и его не осуждают. И если он думает, что ему все позволено, то, конечно, он этим и пользуется».

После этого к хору недовольных присоединились и товарищи по команде Рональдо.

«Дело не в плясках в Рио, — сказал Жуилерио Амор, — дело в первую очередь в том, кто дает ему подобные разрешения во время всего того, что происходит здесь».

Даже его бразильский земляк Жованни выразил изумление: «Я тоже люблю карнавал, но как профессионалу мне надо быть здесь. Было бы тяжело возвращаться в Бразилию ради того, чтобы провести там два дня; если бы даже у меня было свободное время, я бы остался здесь».

Фактически Робсон принял трудное решение, отпустив Рональдо в Бразилию перед игрой с «Реал Мадрид». Рональдо спросил, может ли он пропустить ближайшую тренировку в понедельник. Робсон принял решение, что с этого момента команда будет играть дважды в неделю, чтобы для него в будущем не было возможности исчезать. Он также в тайне пошел с Рональдо на компромисс, когда разрешил ему вернуться в Рио на Новый год и пообещал ему, что он вернется туда на карнавал.

Негласно Робсон подвергался сильному давлению только для того, чтобы Рональдо чувствовал себя удовлетворенным до конца игрового сезона, в надежде на удачный исход повторных переговоров.

Позднее Робсон по секрету признался: «Я не могу контролировать игроков 24 часа в сутки. Когда у них появляется свободное время, я надеюсь, что они будут вести себя как профессионалы. Но ему всего лишь 20. Ему говорят: „Подписывай контракт — будет больше денег, делай то, делай другое“, — но, когда эти парни едут с ним в Рио, они не говорят: „Эй, Рональдо... неудачник!“ Когда я с ним разговаривал, то сказал ему „Хорошо, но смотри: ты возвращаешься в Бразилию, видишься со своей семьей и друзьями, но держишься в тени“. После этого я вернулся в Англию, а он смотрит на меня с первых полос изданий как тот Джосеф, в своем красочном маскарадном костюме».

По возвращению Рональдо в Рио его встречала в аэропорту целая армия агрессивно настроенных испанских журналистов, которым он заявил, что они зануды. Очевидно, что они ему также надоели, как и фанаты «Барсы».

«Я не удивлен этим ажиотажем, — комментировал он, — я этому больше не удивляюсь. До этого я сыграл множество игр и считаю вполне нормальным иметь возможность проводить немного времени дома. Когда я был в „ПСВ“ это не вызывало скандала, но и пресса там была совсем другой. — После этого Рональдо накинулся на репортеров: — „Полагаю, когда у вас выпадет шанс поехать на карнавал, вам лучше оставаться дома. Вы ведь, ребята, никогда не наряжались в маскарадный костюм? — Примечательно, что после этого он переложил ответственность за эти проблемы, в первую очередь, на Робсона, принявшего решение отпустить его: — Это не моя проблема, а Робсона. Я просто труженик, как и все остальные, а

его работа — руководить клубом“. Это стало еще одной пощечиной Робсону от Рональдо, которую он никогда не забыл.

Было бы правильным предположить, что до того момента, когда Рональдо сделал хет-трик в игре против «Сарагосы», состоявшейся 23 февраля 1997 года, он не чувствовал удовольствия от игры в футбол.

Переговоры, которые вели его агенты, все еще продолжались, но Рональдо по их совету отошел от прямого участия в них и в большей степени сконцентрировался на футболе. С другой стороны, Мартинс и Питта понимали, что если Рональдо очень быстро не наберет форму, то его стоимость может быть намеренно занижена.

В конце февраля Рональдо получил дополнительную рекламу, когда Бразилия победила Польшу в игре, в ходе которой состоялся дебют так называемого «Ро-Ро тандема» — по существу, объединившего Рональдо и Ромарио в качестве главной ударной силы. Игрок «Барсы» Жиуванни, изолировавший Жуниньо от его команды, даже умудрился самостоятельно забить два гола.

И снова, когда Рональдо вернулся в Бразилию, там появилось множество противоречивых взглядов, непосредственно нацеленных на «Барсу». Его агенты публично заявили, что они понесли ущерб и были сбиты с толку тем, что «Барселона» не согласилась усовершенствовать новый выгодный контракт с Рональдо.

«Мы дали руководству кучу времени, чтобы профинансировать новую сделку, больше мы не можем ждать», — заявил Рейналдо Питта.

Его партнер, Александре Мартинс, пошел еще дальше: «Поезд стоял на остановке „Барселоны“, но они дали ему уехать дальше. С этого момента мы больше не собираемся делать никаких предложений относительно Рональдо — мы просто дадим ему возможность совершенствоваться в игре, а сами изучим его перспективы. Нам придется всего лишь оплатить его откупные, и он будет свободен».

Игры на деньги только начинались...

Два дня спустя, 28 февраля, Рональдо публично заявил: «Единственное, о чем я думаю, — это о том, чтобы остаться здесь и выигрывать матчи; по окончании сезона у меня будет куча времени, чтобы разобраться со своим контрактом. Я знаю, что есть клубы, которые готовы заплатить мои откупные, но если „Барса“ хочет, чтобы я остался, то я сделаю все от меня зависящее, чтобы исполнить их желание».

Правда во всей этой запутанной ситуации заключалась в том, что агенты Рональдо уже подписали проект соглашения, но в «Барселоне» не подписали контракт к 20 января, конечному сроку подписания документа. Потом они попросили еще одну неделю, чтобы обдумать новое предложение, но к концу февраля Рональдо и его команда уже вышли из терпения. Рональдо пояснял: «Я не понимал, что произошло, — у меня уже почти что в руках был контракт, который оставалось только подписать. Мы упустили его из-за каких-то незначительных мелочей».

Было очень сложно склонить «Барсу» к действию, поэтому отрешенная реакция клуба казалась чрезвычайно недальновидной. Многие члены клуба изумились бы, если бы узнали, какая сделка стояла у Рональдо на первом месте.

Тем временем в Рио Нелио, отец Рональдо, был неоднократно замечен в компании симпатичных блондинок. Он уговорил своего сына вложить деньги в пиццерию в Копакабана, которой собирался управлять. Но отец Рональдо проводил все больше и больше времени, «зависая» в барах и в своей квартире-пентхаусе (которую тоже купил Рональдо). Нелио превратил ее фактически в большую пепельницу, в которой постоянно стоял смрад от табачного дыма.

«Хорошая квартирка, не так ли? Видишь вон того привратника с пушкой? Если я захочу, то без малейшего труда вызову обслугу», — с гордостью заявлял Нелио одному из своих гостей.

Нелио также планировал открыть в Копакабана агентство недвижимости, но фирма, на которую он положил глаз, обанкротилась еще до того, как он мог сделать на нее заявку. И он до

сих пор с удовольствием рассказывал приходившим к нему журналистам о том дне, когда его сын получил имя в честь «доктора, который перекрыл Соне трубы после его рождения. Ха, ха. Его звали доктор Рональдо».

1 марта 1997 года, в 17.00, Нелио в возрасте 47 лет вышел из своей роскошной квартиры возле пляжа Копакабана, чтобы купить пива в близлежащем магазине. Когда он выходил из такси на Avenida Nossa Senhora de Copacabana, к нему подошли двое полицейских. Они заявили, что обнаружили у него пакетик с 1, 5 граммами кокаина, и потребовали \$100 000 за то, чтобы они закрыли глаза на это преступление.

Что бы ни говорили полицейские в то время, они знали, что он — отец Рональдо, поскольку Соня сожительствовала с бывшим полицейским, который работал на том же участке.

В течение шести часов Нелио возили в полицейском фургоне, чтобы он обдумал предложение, которое ему сделали те двое полицейских. Когда он отказался передать им деньги, его наконец-то отвезли в участок — 12-й полицейский участок в Копакабане — и предъявили обвинение в хранении кокаина.

Нелио немедленно вызвал адвоката, который прибыл в участок и заявил, что его клиент не признает свою вину и по обвинению в хранении наркотиков меньшей тяжести, поскольку желает полностью реабилитировать свое имя.

В тот же вечер, в 23.20, он был отпущен под залог в \$110. Он покинул участок со своим адвокатом Неосанеро Ирика и блондинкой, которая, по всей видимости, лгала, утверждая, что находилась на заднем сиденье такси «шевроле» во время внезапного прибытия полицейских.

Когда рано утром Нелио наконец-то добрался домой, он немедленно позвонил Рональдо и обнаружил, что он только что улетел в Испанию. Когда отец и сын наконец-то связались, каждый из них рыдал в телефонную трубку, пока Нелио рассказывал о том, что произошло.

Когда спустя несколько недель просочились новости об аресте Нелио, одна из газет Рио подметила, что у Ромарио, товарища по команде Рональдо, были похожие проблемы с его отцом, арестованным в мае 1994-го за хранение наркотиков.

Тем временем в «Барселоне» история о постоянных трансатлантических перемещениях Рональдо и его товарища по команде Жиувани продолжала неотступно преследовать Бобби Робсона. Оба изнуренных бразильца прибыли на Канарские острова всего за 12 часов до начала игры «Барсы» против «Тенерифе». Несмотря на нарушение суточного ритма организма, перед игрой оба приняли участие в процедуре распределения по позициям участников команды.

Это было катастрофой. Первые 45 минут матча Рональдо просто бродил по полю. Как после игры сказал Алексис, игрок средней линии из «Тенерифе», «Рональдо выглядел как выжатый лимон. Возможно, ему пришлось играть только для того, чтобы отработать свою зарплату. Я не вижу другой причины».

На самом деле всего через несколько минут после введения мяча в игру Рональдо узнал об аресте своего отца в Рио.

В это время в зале совета директоров «Барсы» президент клуба Нуньес все еще настаивал на том, что переговоры по пересмотру контракта Рональдо не будут проводиться до конца сезона.

К сожалению, переговоры по контракту не могли закончиться только потому, что Рональдо и его агенты хотели разрешить ситуацию до окончания игрового сезона. В битву вновь вступил сам игрок: «Если президент говорит, что они не сошлись с нами во взглядах по условиям контракта, то в этом случае мне действительно больше нечего сказать».

Агенты Рональдо пошли в своих суждениях еще дальше. «Единственной причиной по которой Рональдо может остаться в футбольном клубе „Барселона“ после 30 июня, будет только то, если мы не получим ни одного предложения от других клубов, — рявкнул Александре Мартинс.

После этого ответный удар нанес Нуньес: «Эти бразильцы меняются в настроении каждые пять минут. Один раз они говорят, что куда-то заберут с собой Рональдо, в другой, — что он останется здесь на восемь лет. В какую же историю нам верить?»

При этом последнее слово принадлежало Бобби Робсону. Он справедливо отметил: «Чем больше мы будем говорить на публике о контракте Рональдо, тем сложнее нам будет разрешить

ситуацию должным образом. Я сказал парню, чтобы он забыл сейчас об этом, и это же самое я предложил сделать всем».

К сожалению, по всей видимости, это было не так...

В среду 12 марта 1997 года Рональдо принял участие в одной из самых странных игр в истории «Барселоны». Едва ли неделя прошла с тех пор, как Робсон просил игроков поменьше драматизировать ситуацию и проявлять больше сноровки, но уже к перерыву между таймами с перевесом 3:0 «Барсу», похоже, убили и похоронили. Далее последовали пять голов, включая хет-трик Рональдо, что сделало игру одним из самых удивительных, когда-либо имевших место реваншей.

Несколько дней спустя в испанской прессе появилась первая из целой серии зловещих статей, в которой анализировалось влияние на ситуацию «Nike», главного спонсора Рональдо. Журнал AS процитировал высказывание официального представителя «Nike», заявившего, что компания не сможет оправдать свои инвестиции в Рональдо, если он останется в «Барселоне»: «Возможно, мы не сможем ждать три года, пока не закончится контракт „Барселоны“ с „Карра“ (спонсор команды, предоставлявший ей на тот момент спортивное снаряжение). Это означает, что три года Рональдо будет появляться на фото в чужой форме».

Со ссылкой на информированный источник предполагалось, что «Реал Мадрид» имеет возможность связаться с «Nike» и очутиться в начале очереди, стоявшей за то, чтобы обслуживать Рональдо. Важность этой статьи заключалась в том, что она разоблачила влияние компании «Nike» когда дело касалось Рональдо, ее самой главной «собственности».

Тем временем источник в Италии заявлял, что «Ювентус» готовится оплатить всем известные «откупные» Рональдо и предложить ему \$25 миллионов за восемь игровых сезонов.

На следующий день в «Nike» утверждали, что они не вмешиваются в решения, принимаемые относительно будущего Рональдо: «Наше дело — производить спортивную одежду для лучших в мире атлетов. Мы не вмешиваемся в принятие решений о том, в каком клубе будут играть наши „звезды“. Предположения, выдвигаемые относительно участия „„Nike“, в переговорах Рональдо с «Барселоной» просто абсурдны».

Президент «Мадрида» Лоренцо Санс поддержал гиганта по производству спортивной одежды: «У нас не было абсолютно никаких контактов с „„Nike“, или Рональдо“. По странному совпадению, практически в это же время шеф „Ювентус“ Лучано Могги созвал пресс-конференцию, чтобы заявить, что его клуб «не может себе позволить подписать контракт с Рональдо».

Кто-то был не прав. На самом деле действительным источником информации для этой статьи были усердные агенты Рональдо. На пресс-конференции в Рио, где, как ожидалось, они официально объявят о переходе Рональдо в другой клуб, был немедленно дан отрицательный ответ. Тайна становилась все загадочнее.

В Барселоне Бобби Робсон тактично избегал упоминаний типа «Рональдо для Мадрида» и сконцентрировался на ближайшем будущем своего нападающего: «В понедельник я разговаривал с ним относительно его физической формы. Я хочу, чтобы он хорошо питался, хорошо спал и много отдыхал. Он сыграл целую уйму неудачных игр, в большинстве случаев все 90 минут, а тут еще все эти поездки в Бразилию. Когда он вернется, вряд ли у него будет время на восстановление — 20-летнему парню это тяжело сделать».

Так почему бы ни дать ему отдохнуть?

«Он наш игрок, и мы заплатили за него кучу денег, поэтому мы хотим его использовать. Если ему не дают отдохнуть в Бразилии, то почему же это должны делать мы?».

После этого судьба распорядилась так, что тренер сборной Бразилии Марио Загало принял решение дать Рональдо отдохнуть для подготовки к товарищескому матчу против Чили. Потом он передумал. Ходили слухи, хотя и не соответствующие действительности, что в «„Nike“» ждут от Рональдо его участия во всех 21 играх бразильской сборной.

На следующий день, 25 марта 1997 года, в самый разгар саги об откупных Рональдо в игру вступила итальянская команда «Лацио», заявив как о готовности предложить ему \$4, 1 миллиона в год в течение восьми игровых сезонов, так и заплатить по его «откупным».

Пять дней спустя, когда разговоры о финансовой стороне трансфера все еще были у всех

на слуху, Рональдо в очередной раз вылетел в Бразилию. Перед тем как сесть в самолет, он сделал одно короткое, резкое заявление, которое, казалось, прояснило ситуацию: «Мое будущее не зависит от того, победим ли мы в играх лиги — это сугубо экономический вопрос». По крайней мере, он не лукавил.

В это время в Барселоне вице-президент клуба по связям с общественностью Хауме Собрекес сообщил одному телерепортеру, что Рональдо «смутяня», и назвал его агентов «хищными птицами».

Рональдо, который в то время был в Бразилии, вышел из себя: «Я зол. Питта и Мартинс мне как родители и, поэтому, в „Барсе“ должны относиться к ним с бтльшим уважением. Они присматривали за мной с 14 лет, и моя жизнь изменилась благодаря им в лучшую сторону».

Рейналдо Питта был еще более резок: «Чем больше шума поднимает „Барселона“, тем хуже для нее. Они — хищники; они обещали усовершенствовать контракт Рональдо, но не сдержали своего слова».

Ход событий, казалось, принял другой оборот, когда Бобби Робсон заявил на пресс-конференции в «Барсе»: «Я — тренер, и не мое дело вставать на чью-то сторону по данному вопросу. Но если клуб примет решение продать Рональдо, то я могу понять это. У меня есть свое собственное мнение, но Нуньес не спрашивает меня. Я был из тех, кто летом говорил „Покупаем, покупаем, покупаем“. Но даже если я и настаивал на этом, платило именно руководство и именно оно принимает окончательные решения о том, что правильно для клуба. Возможно, Рональдо — лучший в мире футболист, но клуб не может зависеть от одного игрока. Полагаю, что Нуньес не хочет обидеть других игроков. Эту проблему трудно решить и если Рональдо все-таки уйдет, то вы передадите ее другому клубу. Кроме того, это гонка, которой не видно конца. Летом мы думали, что он оправдает деньги, которые мы за него заплатили, сейчас это \$25 миллионов, но когда же это все кончится? — После этого Робсон прошелся по агентам Рональдо, традиционно являвшихся „мальчиками для битья“. — Ситуация спровоцирована его агентами. Рональдо — их основной источник дохода, поэтому они постоянно исследуют рынок и ищут возможности для получения новых денег. Но на месте Рональдо я бы более пристально вгляделся в то, во что он втянулся, — он может зарабатывать больше денег где угодно, но в этом случае придется платить больше налогов и комиссионных его агентам. К тому же где он найдет лучший клуб и город, чем Барселона? Мне стало смешно, когда его парни сказали мне, что одной из причин, по которой Рональдо хочет уйти, является то, что ему не нравится играть по моей системе. Может ли кто-нибудь мне сказать, за какой клуб играл Мартинс? Кто был его тренером? Может быть, я упустил тот чемпионат мира, в котором он принимал участие? В тот день, когда я послушаюсь импресарио в том, что касается футбола, я сразу уйду в отставку. Я отношусь к их заявлению с презрением, которого оно заслуживает».

Президент «Барсы» Нуньес полагал, Рональдо обойдется клубу в общей сложности где-то в районе 180 миллионов. В тот день, когда Робсон выступал со своими нападка, Рональдо еще больше увеличил свою стоимость, войдя в долю с Ромарио в забивании четырех голов в ходе матча между Бразилией и Чили, закончившегося со счетом 4:0.

Но эта история еще не закончилась. 6 апреля Рональдо забил гол во время победной, со счетом 4:0 игры «Барсы» со «Спортинг Гийон». После этого он стал полагать, что любое его перемещение из клуба все еще было определенно отложено. После встречи с Нуньесом он заявил ожидавшим его журналистам: «Сейчас у меня появилось больше возможностей, чтобы остаться здесь. Нуньес сказал мне, что он хочет, чтобы я остался, и он знает, что мне здесь нравится».

На следующий день пресс-конференция, созванная «Лацио» очевидно для того, чтобы известить о своих успехах, превратилась в фарс, когда президент Серджио Крагнотти признал, что он не подписал контракт, таким образом в очередной раз переключив все внимание на «Барсу»: «Я сказал менеджерам Рональдо, что мы приняли их финансовые условия, сейчас это просто вопрос времени. Я бы хотел привезти его в Рим сейчас, но он все еще в „Барселоне“ и для них будет намного легче договориться с этим клубом. Мы не хотим превращать все это в „мыльную оперу“, поэтому наше предложение действительно только до конца месяца».

Казалось, что Нуньес сменил свою точку зрения после состоявшейся днем ранее встречи с Рональдо. Он даже взял на себя роль его попечителя, когда объяснял сложившуюся ситуацию

ожидавшей его прессе: «Я посоветовал Рональдо остаться. Итальянский футбол чрезвычайно сложен, поэтому так много великих игроков сражаются здесь. К примеру, Лаудруп — он был великим игроком, но в Италии у него не все получалось, несмотря на то, что в „Барселоне“ он был счастлив. Марадона был лучшим в мире игроком, но это не помогло ему в Неаполе; Ромарио достиг вершины своей карьеры и выиграл чемпионат мира, когда тоже был в „Барселоне“. Рональдо только недавно вернулся из Бразилии, поэтому было очень важно поговорить с ним и загладить разногласия после всего сказанного. Я ему сказал, что мы не только увеличим зарплату, но и продлим с ним контракт».

Ситуация Рональдо не улучшилась из-за невыразительной игры, показанной в ходе состоявшегося на следующей неделе на «Camp Nou» первого полуфинального матча с «Фиорентиной» в рамках игр Кубка обладателей кубков, закончившегося ничьей: 1:1. Даже Робсон пожалел его, сказав: «Для него это был трудный вечер, его постоянно опекали два соперника».

Президент клуба Нуньес увидел ситуацию в совершенно ином свете: «„Фиорентина“ дала Рональдо первый опыт общения с тем, о чем я говорил ему, когда рассказывал об итальянском футболе; в лиге у него будет намного больше проблем, поскольку там основной упор делается на обороне».

И слова Нуньеса не остались без внимания в Италии. La Gazzeta dello Sport сообщала: «Выступление Рональдо было невыразительным: он продемонстрировал прискорбное отсутствие инициативы и подвижности, присущее центр-форвардам 1950-х».

Рональдо пытался не обращать внимания на критику, но глубоко внутри у него горело желание доказать всем их неправоту. «Эти сравнения меня не волнуют, — отмахивался он, — посмотрим, за кем будет последнее слово».

В воскресенье 13 апреля он забил хет-трик, когда «Барса» буквально стерла в порошок «Атлетико Мадрид» со счетом 5:2 в матче, проходившем шиворот-навыворот, на который нельзя было смотреть без смеха, но заставлявшем обоих тренеров прийти в ужас от тактических ошибок игроков.

После каждого из первых двух голов Рональдо прикладывал палец к губам, таким образом давая понять своим очернителям, что он хочет им сказать. Но свой третий гол он «посвятил» болельщикам «Атлетико», сделав резкий жест рукой, который позднее Рональдо назвал «бананом».

«Это была спонтанная реакция, — позднее спокойно сказал он. — Они всю игру раздражали меня и мою девушку».

Если сказать, что на Рональдо оказывалось давление, значит, не сказать ничего.

ГЛАВА 13 Mucho Dinheiro

Возможно, игрок «Барсы» стоимостью \$20 миллионов и приносил ей головную боль своей деятельностью вне поля, но зарок: «Игра — гол», который он дал довел этот счет до 40 мячей за 41 игру.

В понедельник 14 апреля Рейналдо Питта провозгласил, что после всего случившегося его «звездный» клиент остается в «Барсе». «„Барселона“ приняла наши условия и контракт, который, задержит пребывание Рональдо в клубе до 2006 года, ждет своего подписания. — Питта сделал паузу, после чего добавил: — Как только мы получим банковское подтверждение о перечислении денег, мы выйдем на подписание контракта с „Барселоной“. Мы не хотим снова заниматься бесполезной деятельностью».

Наконец было завершено подписание энного количества приложений и дополнений к контракту, и 10 апреля президент «Барсы» Нуньес заявил, что десятки миллионов долларов Рональдо успешно переведены в банк, а новый контракт подписан.

Даже Рональдо сказал убежденно: «Я знаю, что руководство приложило громадные усилия, и я чрезвычайно ему благодарен. На прошлой неделе я разговаривал с Нуньесом, и сейчас я спокоен. Хотя я и получил серьезные предложения из Италии и Англии, но я всегда

говорил моим представителям, что я хочу играть за „Барселону“. Я очень счастлив остаться здесь».

Четыре дня спустя «Барса» нимало удивила весь футбольный мир, разгромив в гостях «Фиорентину» со счетом 2:0 и обеспечив себе место в финале Кубка обладателей кубков. Тот факт, что Рональдо не забил в этой игре гол, не ускользнуло от внимания гиперкритичной итальянской прессы.

Часами позже он уже летел в Сан-Паулу для рекламы пивной продукции, несмотря на то что он обещал не рекламировать алкоголь или сигареты. На самом деле это было частью ранее достигнутой спонсорской сделки, подписанной до того, как Рональдо уехал в Европу.

В субботу 26 апреля, когда все в «Барсе» полагали, что история с контрактом Рональдо наконец-то благополучно завершилась, его агенты попытались снова «пробить по воротам». Они не только требовали \$5 миллионов в год для их клиента, но и также настаивали на том, чтобы «Барса» оплачивала все налоги.

В Сан-Паулу Рональдо подавал очень сбивчивые сигналы: «Я еще ни о чем не договорился с „Барселоной“. Я еще даже не получил от клуба конкретного предложения, — заявил он. — Руководство говорит, что оно достигло договоренностей с несколькими производителями спортивной одежды, но это невозможно. Во-первых, я не намерен быть втянутым в отношения более чем с одной компанией, и, во-вторых, у меня подписан контракт с „Nike“».

Три дня спустя Питта признался в своей резиденции в Майами, что «четыре или пять клубов намерены выплатить откупные Рональдо, и „Интер Милан“ стоит первым в этом списке. Он не родился в Барселоне, он родился в Бразилии. Это было сугубо деловое решение — покинуть „ПСВ“ и перейти в „Барселону“ — он ушел в нее, чтобы делать деньги. Если ему где-либо сделают более выгодное предложение, то он уйдет. Бизнес есть бизнес».

В пятницу 2 мая Рональдо вернулся в Испанию из еще одной поездки в Бразилию, где он играл за сборную команду страны. В это время он занимался тренировкой, но Бобби Робсон сказал ему, чтобы он шел домой и немного отдохнул. В течение всего игрового сезона Рональдо объехал расстояние, равное четырем путешествиям вокруг земного шара. В сентябре он намотал 160 000 километров и объехал десять стран.

После этого один из близких товарищей Рональдо заявил журналисту в Рио: «Я знаю, с какой командой Рональдо собирается подписать контракт и как будет происходить вся эта сделка». Самой большой уликой стало заявление Бранчини, недавно назначенного агента по Европе: «У Рональдо новый клуб, и он — итальянский».

Но пять дней спустя, президент «Барсы» Нуньес все еще пытался отговорить Рональдо от ухода. Во время официального ужина в клубе накануне матча с еще одним соперником «Барсы» — «Реал Мадрид» — он отвел Рональдо в сторону и изложил ему свою точку зрения на то, почему он должен оставаться частью структуры «Барсы». Слова Нуньеса произвели вовсе не глубокое впечатление на Рональдо, но тем не менее на следующий день он вышел на поле и на глазах 110 000 зрителей забил единственный гол в победной игре «Барсы».

Крупнейший производитель спортивной одежды «Nike» наделяет свою продукцию чертами своего рода духовного превосходства, намекая на то, что для того, чтобы якобы попасть в этот добродетельный и заслуженный мир, достаточно только купить пару кроссовок или спортивный костюм.

Но в мире существует большое количество этих самых пар обуви, и поэтому столько людей готовы принести себя в жертву новейшему рыночному колдовскому умению таких панмировых компаний, как «Nike». В 1996 году компания «Nike», которая заимствовала это имя у греческой богини победы, была лидером бренда, гордившейся тем, что ей принадлежит 30 процентов мирового рынка по производству спортивной обуви, а оборот с продаж составляет почти \$10 миллиардов.

Еще в 1978 году компания, так сказать, впервые научилась ходить, когда появились утверждения о том, что «Nike» доплачивает баскетбольным тренерам в США, чтобы они носили ее обувь, и, конечно, снабжала их дополнительной обувью, которую те должны были отдавать своим игрокам. Несмотря на то что «Nike» не нарушила ни единого правила, того

количества общественного внимания, которое она привлекла к себе, было вполне достаточно, чтобы преуменьшить популярность, которой добились ее конкуренты, а именно: «Adidas», «Converse», «Pro-Keds» и «Puma». «Nike» игнорировала отрицательные общественные отклики и сконцентрировалась на том, чтобы скупить всех, кто попадался ей на глаза, крепя отношения с такими звездами мирового спорта, как Майкл Джордан, Михаэль Шумахер, Пит Сампрас и Тайгер Вудз.

К началу 1990-х компания все еще искала новые возможности, несмотря на предполагаемый кризис рынка. И только потом «Nike» решила полностью уйти в футбол.

В компании верили, что чудесная игра может стать ее спасителем. Поэтому сразу после чемпионата мира в США в 1994 году она развернула активную спонсорскую деятельность со всеми командами на клубном и международном уровне наравне с заключением индивидуальных сделок с лучшими игроками мира.

В 1995 году бразильская сборная команда стала самым дорогим приобретением «Nike», с которой компания заключила 10-летний контракт на \$40 миллионов и которую она увела прямо из-под носа у ее давнего конкурента «Umbro». Кроме того, компания «Nike» должна была выплатить более чем \$5 миллионов в виде компенсации «Umbro». Одним из условий соглашения предусматривалось то, что сборная Бразилии будет играть пять показательно-рекламных матчей в год, которые компания собиралась рекламировать, наряду с обладанием всеми правами на их трансляцию.

Эти пять игр могли играть где угодно в мире. Некоторые люди в футбольном руководстве опасались, что это очень сильно увеличит нагрузку на игроков, которые и без того играли до 60, а иногда и до 70 матчей за игровой сезон. Но все эти опасения игнорировались Рикардо Теикшейрой, президентом бразильской футбольной федерации. Жоао Авеландж, зять Теикшейры, находился в руководстве всемирной руководящей футбольной организации — ФИФА. Легендарный Пеле, недавно назначенный на пост министра спорта, с ошеломлением взирал на все эти действия.

Как в августе 1998 года во время эксклюзивного интервью объяснял один из самых главных бразильских официальных лиц компании «Nike», — Теикшейра — почти что владелец Бразилии. Он всем заправляет. Он очень богат, и никто не перечит ему. Это так и есть. Но Пеле не нравится, то, что он видит».

Через несколько месяцев после сделки с «Nike», между Авеланджем-Теикшейрой и Пеле происходили конфликты по вопросам, касавшимся национальной сборной. У Пеле возникли проблемы, когда он осмелился предположить, что структура бразильского футбола доступна для злоупотребления властью и подтасовки матчей.

Пожалуй, будет важным вернуться в 1960 год, когда прибыльный контракт собственно Пеле с Сантосом включал в себя условие, по которому он должен был играть 65 из каждых 90 минут, нечто подобное, что, по слухам, Рональдо тоже оговорил с «Nike».

Война, которую вел Пеле, особенно с Авеланджем, переросла в междоусобную грызню, которая закончилась тем, что Авеландж отстранил Пеле от жеребьевки чемпионата мира 1994 года.

Через два года после чемпионата мира 1994 «Nike» подписал с командами из Италии, Голландии и США («Nike» выделил американскому футболу \$120 миллионов в качестве «подарка» для продвижения этой игры в Северной Америке) и олимпийскими чемпионами Нигерией и Южной Кореей контракт о нанесении своего торгового знака — «галочки» — на их униформу. Компания также лично спонсировала, по крайней мере, 40 игроков, включая Рональдо, Роберто Карлоса, Леонардо и итальянца Виери.

В Бразилии между 1995 и 1997 годами объемы продаж товаров «Nike» поднялись в 20 раз, что, казалось, определенно свидетельствовало в пользу того, что стоило продолжать вести агрессивную маркетинговую политику компании.

Империя «Nike» в Бразилии развилась практически с пустого места в начале 1990-х до внушительной коммерческой силы в 1996 году. В Бразилии открыто признавали, что высшее руководство компании в Рио регулярно контактировало с Питта и Мартинсом. Они помогли агентам компании выиграть сделку по спонсированию «ПСВ» и были компетентны за сделки со всеми клубами, с которыми был связан Рональдо.

В 1997 году «Nike» построил новую штаб-квартиру в Рио. Конференц-залы были названы «1958», «1962», «1970» и «1994» в честь тех лет, когда Бразилия выигрывала Кубок мира. Один из конференц-залов был безымянным. Его планировали назвать «1998».

Рональдо не мог больше ждать: «Если Бразилия победит на чемпионате мира и я забью больше 13 голов, то они могут потом назвать зал в мою честь».

Весной 1997 Мартинс сделал комментарий, который говорил о будущем Рональдо гораздо больше, чем все остальное. Он рассказал итальянской *Gazzetta dello Sport*, что Рональдо, наверное, наконец-то будет полностью приобретен компанией «Nike».

Это было высказыванием, которое ударной волной прокатилось по европейскому футболу, поскольку, когда игрок становится собственностью корпораций, то традиционное влияние на него со стороны менеджеров, тренеров и председателей клубов может быть поставлено под серьезную угрозу.

Мартинс знал, о чем говорил. Он и его партнер уже подсчитали, что Рональдо нужно совершить, по крайней мере, еще два высокооплачиваемых межклубных перехода в Европе до того момента, как сбудется грозное предсказание. Оба агента сузили поле поиска до двух клубов: «Пари сен Жермен» и «Интер Милан». «Интер» уже начал распродавать некоторых из своих талантливых игроков, и для агентов Рональдо стало ясно, что клуб готовится сделать весомое предложение, раз уж он приводит в порядок свои финансы. И конечно, он уже установил близкие отношения с Рональдо и двумя его агентами.

Фактически в духе защиты интересов *posso garoto* («наш мальчик»), как они его называли, агенты Рональдо запустили слухи, что они уже получили гарантии о сделке Рональдо с «Интер Милан» еще в декабре 1996 года. Даже ходили разговоры о том, что прошлым летом, еще до того, как их клиент подписал контракт с «Барселоной», они провели первые переговоры о сделке с представителями «Интера».

Тем временем в «Барселоне» Рональдо все еще был настолько востребован, что владелец одного из ресторанов заплатил ему 1100 000 только за то, чтобы он пришел к нему в помещение. Ему даже не пришлось там есть — просто побыть на виду в течение нескольких минут. Несмотря на неопределенность о его переходе, испанские газеты хотели извлечь из Рональдо столько информации, сколько они могли, — что он ест, как одевается, где бывает, что говорит, и они печатали снимок за снимком его последнего чудесного гола, описывая как он его забил и чем он был вдохновлен на это.

Рональдо утверждал, что он всегда мечтал о такой жизни, поэтому он вряд ли мог жаловаться, поскольку его мечта сбылась. Он выигрывал начиная с 14 лет и научился преодолевать жизненные препятствия. Слава была одним из таких раздражителей.

Но в дальнейшем стало очевидным, что Рональдо был несчастлив: во время тяжелой победы «Барсы» над «Реал Мадрид» на стадионе «Camp Nou» со счетом 1:0. Это была бессистемная игра, выигранная только за счет случайного гола, после того, как голкипер парировал пенальти, пробитое навесом, и у «Маленького Будды» не было иного выбора, кроме как переправить мяч с отскока в тыл — к Фигу, который и пробил его в упор.

Более 200 миллионов телезрителей во всем мире смотрели так называемую «битву титанов» и все были единодушны в том, что Рональдо, якобы обладающий самым горячим темпераментом во всем, бесил своей апатичностью.

В понедельник 12 мая рейс футбольного клуба «Барселона» в Роттердам на финальный матч Кубка обладателей кубков был отложен на два часа из-за якобы находящегося на борту самолета взрывного устройства.

Рональдо вместе со всеми его товарищами по путешествию, включая его мать Соню, телохранителя и секретаря, сошел на землю. Они отошли в изолированное от посторонних место, чтобы дождаться вылета. Когда настало время взлета Рональдо пришлось уговаривать свою мать вернуться на борт, чего она не собиралась делать.

Для многих товарищей Рональдо по команде этот инцидент высветил те проблемы, с которыми ежедневно сталкивался Рональдо. Помимо того что ему приходилось переключаться на то, чтобы показать чудо за 90 минут каждого матча ему также приходилось бороться за свои контракты, решать в любое время вопросы со своим персоналом, состоящим из полудюжины

человек, и матерью, которая порой бывала очень требовательной.

В конечном счете Рональдо потребовалось двадцать минут, чтобы успокоить Соню и, наконец отвести ее на борт самолета. В самый разгар всего происходившего беспрерывно звонили все его три мобильных телефона.

Когда члены команды наконец прибыли в Голландию, они обнаружили, что голландцы проявляли неподдельный интерес к финальному матчу, проходящему на стадионе «De Kuip». Но, с другой стороны, Крейф, Нискенс, Куман, Ромарио, Рональдо и недавно назначенный новый тренер «Барсы» Ван Гаал наделал большой переполох в Голландии.

В среду 14 мая Рональдо умудрился даже обскакать некоторых из этих знаменитостей, отвлекающих от него внимание, забив на глазах 45-тысячной толпы гол с пенальти и, таким образом, отметившись в победе над «Пари сен Жермен» со счетом 1:0. Это не было классически эффектным голом Рональдо, но, по крайней мере, он создавал реальную угрозу для ворот противника, когда приближался к ним на расстояние удара.

На следующий день город Барселона восторженно встречал гостей целой серией праздничных мероприятий, но среди счастливых лиц членов команды был один игрок, выглядевший сдержанным и практически отрешенным от всего происходящего. Рональдо пришлось выжать из себя в микрофон слово *gracias*. Для многих членов его команды и наблюдающей за ним толпы было очевидно, что он уходит из клуба. Рональдо также в вульгарной манере дали понять, что он не был для болельщиков «Барсы» любимым игроком команды.

Рональдо пустым взглядом смотрел на то, как толпа приветствовала своих доморожденных героев — Де ла Пена и Луиса Энрике.

В следующий понедельник в рамках игр испанской лиги «Барса» умудрилась одержать победу над «Сельта Виго» со счетом 3:1. Причем Рональдо забил гол на 64-й минуте матча, который стал девятым по счету в непрерывной серии игр, в каждой из которых он забивал мячи. Следующий матч «Барсы» против «Депортиво», вероятно, был его последней игрой за клуб, хотя никто еще точно не сказал, что он уходит. Когда его спросил репортер, уходит ли он, единственное, что сказал Рональдо, было: «Посмотрим».

На следующий день, 20 мая, итальянская пресса отважно провозгласила, что Рональдо уже подписал восьмилетний контракт с «Интер Милан», предусматривающий ежегодную выплату \$4, 5 миллиона. Были даже обещания о предоставлении ему дополнительного гонорара и льгот по результатам игры.

Агенты Рональдо, находившиеся в Рио, настаивали, что «все готово для того, чтобы перевести Рональдо в Италию».

Сам Рональдо старался не комментировать последние сообщения, избрав для себя вместо этого беседы с журналистами, как он расстроен тем, что не сможет принять участие в последних трех международных играх «Барсы»: «Я знаю, что ухожу в неподходящий момент. Я бы хотел сыграть эти три последние игры и финальный матч чемпионата страны, но я не могу разорваться надвое».

После этого Рональдо в очередной раз попросили прокомментировать, действительно ли он покидает клуб навсегда.

«Я не знаю. Все что я могу сказать вам, так это то, что это причиняет мне боль. Я научился здесь великолепному образу жизни. Сегодня утром, когда я загорал дома возле бассейна в саду, я сказал своему другу: „Вот здорово! Если бы мы сейчас были с тобой в Голландии, то сидели бы взаперти и смотрели бы телевизор“. Но мне приходится думать о своем благополучии, а также о благополучии своей семьи. Если я уйду, то это будет исключительно из-за денег. „Барселона“ — лучший в мире клуб, но жизнь не заканчивается на „Барсе“, „Манчестер Юнайтед“ или на „Милане“. Если мне придется уйти, то, как говорится, *po pasa nada* — жизнь продолжается».

Двумя днями спустя Рональдо забил свой последний гол в сезоне на последней минуте в матче, который, как предсказывали многие, был его последней игрой в форме, окрашенной в цвета «Барсы». Даже 95 000 болельщиков, похоже, простили 20-летнего игрока, который забил 45 голов за 48 игр, несмотря на огромное давление со стороны футбольного клуба «Барселона».

Как объяснял футбольный писатель того времени Джефф Кинг, «Рональдо выглядел

незаинтересованным, и, когда перед ним приземлялся мяч, он, казалось, намеревался играть в одиночку. Его будущее было благополучно предрешено, и у вас сложилось бы впечатление, что ревущий „Camp Nou“ делает все возможное, чтобы настроить их парня на нужный лад. Но нет, напротив, там не было плакатов вроде: „Не уходи“ или импровизированного хора, скандирующего „Мы тебя любим Рональдо, любим...“.

Фактически 20-летнего игрока-«звезду» освистали за его яркий индивидуализм уже на 11-й минуте матча и продолжали это делать постоянно. Недостаток общения был замечен по некоторым внешним признакам его униформы, хотя, возможно, он делал это непреднамеренно — Рональдо провел первую половину в футболке без эмблемы «Барсы».

Он переделался в соответствующую форму после перерыва, и, несмотря на важность его победы, поведение Рональдо после финального свистка показало, куда действительно лежала его душа. В то время как его товарищи по команде выдвинулись в центральный круг поля, чтобы попрощаться со своими болельщиками по поводу окончания сезона, Рональдо предпочел обменяться любезностями на центральной линии с земляками-бразильцами из «Депортиво».

И снова Бобби Робсон показал, каким он был истинным джентльменом, когда отказался критиковать свою «звезду» стоимостью \$20 миллионов, даже несмотря на то что, как полагали болельщики, отставка Робсона была напрямую связана с «проблемами» Рональдо.

Позднее Робсон неофициально признался журналисту Джеффу Кингу, что Рональдо провел ужасную игру против «Депортиво»: «Но он сдвинулся с мертвой точки и выиграл игру посредством замечательного гола, о котором напишут все. Но его игра по сравнению с игрой некоторых других игроков не была лучше; возьмите, к примеру, Серджи. Он был то тут, то здесь на левом фланге в течение всех 90 минут. Рональдо был очень статичен и очень много терял мяч. Может быть, он делал это нарочно, притворяясь в силу своего природного дара. Но он стал лучше и играл намного больше. В те моменты, когда он знает, что надо быть эгоистичным, он действует даже намного эффективнее».

Неофициально президент Нуньес и его помощник тайно связались с Соней и попытались склонить ее к тому, чтобы она убедила сына остаться в клубе. Это был беспрецедентный шаг, но они чувствовали, что она может оказать на своего сына самое мощное влияние.

Ее вмешательство привело к проведению встречи. Но в тот момент, когда Рональдо осознал, что клуб пытался воздействовать на него через его мать, он в гневе покинул заседание. И с этого момента в эпическую историю о сражении за самого востребованного футболиста добавился еще один поворот сюжета.

ГЛАВА 14

Заботясь о бизнесе

В понедельник 26 мая группа представителей Рональдо в темных костюмах, выглядевших, как герои фильма *Reservoir Dogs*, появилась в офисе президента Нуньеса. По их словам, отношения Рональдо с клубом подошли к той стадии, когда уже можно было раскрыть все карты. На улице собралась такая большая толпа, что полиции пришлось выставить ограждения внутри здания. В задачи посетителей в темных очках и с дипломатами в руках входило раз и навсегда прояснить ситуацию. Все они намеревались решить вопрос о будущем футбольного предмета купли-продажи — 20-летнего человека по имени Рональдо.

Оппозиционные фракции состояли из: президента Нуньеса, сына Хоэ и его коллеги, члена руководящего совета Хоана Гаспарта — с одной стороны, и агентов Мартинса и Питта и их итальянского компаньона Джованни Бранчини — с другой. При этом каждая сторона располагала армией телохранителей, секретарей и «помощников».

В ранний утренний час Нуньес покинул заседание и провозгласил: «Мы договорились на 90 процентов». Все были в замешательстве.

Сам Рональдо в это утро вылетел в Осло, чтобы присоединиться к сборной Бразилии в игре против Норвегии. Проходя по аэропорту, он заявил журналистам: «Меня можно будет вызвонить по мобильному телефону, и, что бы ни говорили, мои менеджеры работают на меня, и никак иначе. Они выполняют мои указания, а я хочу остаться».

На следующее утро, казалось, что слова Рональдо приняли к сведению. В 16.00 на

пресс-конференции президент Нуньес заявил, что Рональдо остается. «Он наш, навечно», — сказал Нуньес, настаивавший на том, что контракт с Рональдо будет продлен до июня 2006 года наряду с увеличением его зарплаты до 12,3 миллиона. Это был пакет предложений, который, включая налоговые обязательства Рональдо, мог обойтись «Барселоне» в круглую сумму в 155 миллионов.

Казалось, что вся ситуация была окончательно урегулирована: «Я разговаривал с Нуньесом, чтобы поблагодарить его за усилия клуба». Рональдо был настолько рад, что немедленно заказал бутылку каталонского шампанского и разбрызгал ее, как это делают в «Формуле-1», на испанский пресс-контингент в Осло.

«Если я и стал лучшим игроком года, то это только благодаря „Барсе“; когда я был в „ПСВ“, то забивал столько же голов, но на это никто не обращал внимания. Мои менеджеры сказали мне, чтобы я не строил надежд, и я был убежден, что переход в „Милан“ — это еще не конец света, наоборот, это столица моды Италии, а „Интер“ — тоже крупный клуб. Но я настолько сильно хотел остаться, что не мог принять то, о чем они мне говорили. Поэтому я настаивал и еще раз настаивал, и наконец они окончательно урегулировали этот вопрос. Если я буду получать больше денег, то я буду забивать больше голов. В этом году я забил 35, но в следующем я попытаюсь забить еще больше. Моя цель — побить рекорд Испании».

На самом деле он забил 34 гола, но, в отличие от всей остальной Испании Рональдо настаивал на том, что еще один спорный автогол был забит именно им. Кое-кто был удивлен тем, что он приписал себе гол, который определенно был не его. Но, как объяснил один бывший нападающий Премьерлиги, «Я не знаю ни одного высококлассного нападающего, который бы не пытался записать автогол на свой счет».

В Осло Рональдо продолжал изливаться: «Сейчас я сделаю все для „Барсы“. Я даже приму двойное гражданство, если им это будет полезным. И если я получу испанский паспорт, то не буду так долго стоять в аэропорту Барселоны (смех). С бразильским паспортом мне всегда говорят подождать или встать в очередь».

В 20.00 на следующий день команда юристов «Барсы» в очередной раз в офисе президента Нуньеса села за стол переговоров с представителями Рональдо, чтобы отутюжить незначительные оставшиеся мелочи. В 1.00 после полуночи бразильцы вихрем вылетели из здания, и агент Рейналдо Питта заявил ожидавшим его журналистам: «Как только мы начинаем составлять окончательный вариант контракта, у нас вновь возникают проблемы».

В 3.00 после полуночи агенты Рональдо позвонили Нуньесу, чтобы сообщить ему, что их сделка с «Барсой» расторгнута. На следующий день по всему клубу как лесной пожар распространились новости. После этого вечером того же дня в 19.00 Нуньес вышел из офисов своих ответчиков и признал: «Все кончено. Он уходит».

Два часа спустя агенты Рональдо распространили заявление, в котором указывалось, что переговоры были окончательно разорваны. Предполагаемые любовные отношения Рональдо с «Барсой» тоже закончились.

Между тем в Осло Рональдо думал о чем угодно, только не об игре Бразилии против Норвегии. Прямо из отеля он начал гневную филиппику против руководства «Барсы»: «Все кончено. Они семь месяцев вводили меня в заблуждение. Я ухожу, так-то вот. Мы никогда больше не сядем за стол переговоров с „Барселоной“. Единственное, что сейчас имеет для нас значение, — это чувство собственного достоинства, а не экономические проблемы. Нуньес может говорить, что угодно, но мои агенты работают на меня, и я точно знаю, что же произошло на самом деле. Он — лжец, и он продолжает лгать. Мы испробовали все средства, чтобы достичь соглашения, но больше мы не можем доверять руководству — они не держат своего слова. Они критикуют моих представителей, но даже им я доверяю больше, чем Нуньесу».

Рональдо доверял своим агентам больше, чем Нуньесу. Неудивительно, что в «Барселоне» начали циркулировать резкие, язвительные комментарии. Некоторые говорили, что переговорщики Рональдо уже договорились с «Интером» через их представителя Джованни Бранчини, являющегося жителем Милана и близким другом президента клуба, о \$5 миллионах комиссионных. Другие настаивали, что его агенты сели за стол переговоров с Нуньесом только для того, чтобы не расстраивать Рональдо, поскольку они уже «выписали» его для итальянцев.

Кроме того, рассказывали, что советники Рональдо настолько алчны, что попросили заплатить его зарплату за девятый и десятый сезоны.

Нуньес подлил масла в огонь, прокомментировав: «Уверен, что они уже оформили сделку с „Интером“. Было очевидно, что они намеревались сорвать переговоры. Я соглашался на такие условия, на которые я никогда раньше не шел: они просили по 15 миллионов за каждый из 10 сезонов, и мы сказали „Да“. Они отказались выплачивать 5 процентов от его зарплаты в качестве налогов, несмотря на то что это было раньше оговорено, и мы сказали „О`кей“, мы оплатим их. Мы даже согласились выплачивать всё в долларах. После этого они отказались принять то условие, что телекомпания Televisio de Catalunya будет выплачивать 15 процентов от контракта Рональдо под гарантию моего честного слова. Очевидно, что они пришли сюда только потому, что Рональдо принудил их сделать это, — когда я вчера с ним разговаривал, он был так сильно счастлив».

Александре Мартинс нанес ответный удар практически мгновенно: «Мы не заинтересованы в ведении словесных перепалок. Нам просто жаль, что в очередной раз не удалось письменно оформить то, о чем мы уже договорились устно. В „Барселоне“ знали о горячем желании Рональдо остаться, и они думали, что им удастся воспользоваться этим преимуществом».

Рейналдо Питта был еще более резок: «Мы разочарованы. Они сказали нам, что телекомпания Televisio de Catalunya будет выплачивать 15 процентов от контракта Рональдо, но, когда мы попросили соответствующих гарантий, они не смогли предложить нам ничего, чем и сорвали переговоры».

Но президент Нуньес еще не закончил говорить. На следующий день он снова парировал: «Если Рональдо действительно был настолько счастлив, как он об этом говорил, и на самом деле хотел остаться, то я не понимаю, как он мог отказаться от почти что 150 000 в неделю. Наверное, он все время вел игру на три фронта, чтобы поднять стоимость всех предложений».

Рональдо разозлился, поскольку воспринял это как критику его личных качеств и личных качеств его агентов: «У них было семь месяцев, чтобы решить все вопросы с моими менеджерами, но все, что они сделали, это валяли дурака. Я никогда более не позволю моим людям сесть с „Барсой“ за стол переговоров — всех денег в мире не заработаешь. Все в чем я сейчас заинтересован, так это в проведении хорошего игрового сезона в Италии и в подготовке к чемпионату мира во Франции. Я знаю, что Нуньес пытается оправдать себя, критикуя нас, — это вполне естественно. Я только надеюсь, что болельщики поймут меня. Пока я был здесь, я делал все от меня зависящее, чтобы „Барса“ стала чемпионом — моя совесть чиста».

Давление, очевидно, дурно действовало на него. Рональдо выглядел уставшим, у него провалились глаза после ночи, проведенной в рыданиях, с лица исчезла его необыкновенная улыбка, и он даже отказался от завтрака со своими товарищами по команде, поскольку хотел побыть в одиночестве в своем номере.

И это давление неуклонно нарастало, пока не достигло своей высшей точки только 14 месяцев спустя. Рональдо искренне хотел остаться в «Барселоне», но силы более могущественные, чем он, правили им извне. Он больше не принадлежал себе.

И, как будто дополняя эту ситуацию, в разгар всего происходящего Рональдо и кое-кто из его товарищей по команде были наказаны Марио Загало за то, что они долго не ложились спать, просматривая порнографические фильмы в гостинице, в которой остановилась команда в Осло. На самом деле Рональдо был в таком стрессовом состоянии из-за текущей неопределенности, что не мог уснуть, как он объяснил это позднее.

«Загало пришлось с нами строго поговорить, поскольку, как он сказал, приходят слишком большие счета за порнофильмы. Мы заказали очень много фильмов. Он спросил, кто смотрел эти фильмы, но никто не поднял руку», — много месяцев спустя рассказывал Рональдо одному из своих изумленных друзей.

Но что было более поразительным, так это то, что Бразилия потерпела шокирующее поражение со счетом 4:2 от скромной Норвегии. Проблемы Рональдо вне поля определенно плохо действовали на его физическую форму.

К субботе 31 мая многие желали узнать, будет ли Рональдо все же играть за «Барсу» в финальном матче за Кубок страны. Даже после всего случившегося он все еще был связан

контрактом, до тех пор пока «Интер» не перевел деньги за его откупные.

Но Рональдо однозначно дал понять, что он не настроен в пользу этого: «Я знаю, что я все еще игрок „Барсы“, но у меня нет никакого желания носить ее форму — я даже на милую не подойду к Нуньесу или к кому-либо из ее руководства».

Единственным человеком, втянутым в эту историю, но понявшим ее с человеческой точки зрения, был Бобби Робсон. Он сказал: «Мне очень жаль, что произошло на этой неделе, — лучший в мире игрок был наш, а сейчас, кажется, мы его потеряли. Я сказал Рональдо только одно: возможно, клубы наподобие „Интера“ и будут платить ему больше денег, но они не станут лучшими в его жизни клубами. — Робсон настаивал, что Рональдо должны позволить сказать свое последнее слово в этой, ставшей сейчас нелепой ситуации: — Логично, что его менеджеры борются за его экономические интересы, но Рональдо является именно тем человеком, кто принимает окончательное решение. У него ключ ко всему этому — ему решать, играть в Испании или в Италии. Кроме него есть много других великих игроков, но Рональдо — единственный. И вся эта ситуация — такая грязь!»

Удивительно, но президент Нуньес до сих пор не расстался с надеждой оставить у себя Рональдо. Он решился испытать на крепость спонсоров из «Nike» и их роль в этой истории. Он заявил, что этот гигант по производству спортивной одежды все еще желает, чтобы Рональдо остался в клубе.

Роль «Nike» на последней стадии этой истории была важной, поскольку, как утверждалось, впервые в истории спонсор мог бы открыто выступить, чтобы повлиять на трансфер игрока. Это привело к еще большему усложнению ситуации, сопровождающейся противоречивыми рассказами с обеих сторон.

1 июня 1997 года Мартинс и Питта прибыли в тренировочный лагерь команды Бразилии, находившийся во Франции, в Лионе, где команда готовилась к участию в соревновании «Тур де Франс». Рональдо коротко заявил собравшейся прессе: «Ничего не изменилось. Я не открыл ни единой двери. Мое решение уже принято, и я ни в коем случае не намерен снова возобновлять переговоры с „Барселоной“».

Вице-президент «Барсы» Joan Gaspart даже признал: «Нам придется забыть о Рональдо. Его представители имеют слишком большое на него влияние».

В Лионе мобильные телефоны, всегда находившиеся при Рональдо, постоянно звонили. Кое-кто из его товарищей по команде «Барса», в том числе Коуту, Фигу и Байа, советовали ему снова подумать. Но складывалось твердое впечатление, что он на этот раз принял окончательное решение.

В среду 4 июня Питта и Мартинс в напряжении позавтракали со своим самым известным клиентом в бразильском тренировочном лагере Chateau du Pizay. Рональдо тяготился их компанией из-за всех связанных с трансфером перипетий, но они убеждали его, что наилучшим решением будет переход в «Интер». Мартинс даже сказал своему клиенту: «Прибереги свои переживания для Бразилии. Ты играешь в Европе, чтобы зарабатывать деньги».

Как позднее объяснял Мартинс, «Он успокоился и принял то, что у каждого своя роль, его дело — играть в футбол, а наше — заботиться о бизнесе».

После этого оба агента прыгнули в такси и укатили в аэропорт «Орли». Пунктом их назначения был Милан, и они летели туда на личном самолете президента «Милана» Массимо Моратти.

Тем временем к Рональдо пришло осознание того, что он перестал контролировать ситуацию. Он был в руках своих агентов, что бы он ни говорил там на публике. Они сдавили его как тиски, из которых было невозможно освободиться. В миланском аэропорту Бранчини моментально увлек Мартинса и Питта на встречу с Моратти.

А во Франции Рональдо настаивал: «Я принимал окончательное решение — я подписал документы, подтверждающие мой уход из „Барселоны“. „Интер“ предложил мне те же деньги, но он дал мне больше гарантий относительно формы оплаты».

После этого подключилась «Барса», настаивая на том, что как местное законодательство, так и нормативные акты ФИФА только испанским клубам дают право подписывать с игроками

контракты, предусматривающие «откупные». Президент Нуньес не собирался так легко отпускать своего человека.

«Очевидно, что здесь какая-то путаница, — заявил он. — Это — Испания, а не Италия. Рональдо не включен в список игроков, подлежащих трансферу. „Интер“ нарушает нормативы ФИФА, ведя с ним переговоры за нашей спиной. Он может играть за итальянский клуб только при наличии соответствующего соглашения с футбольным клубом „Барселона“. Он может действовать в одиночку и расторгнуть свой контракт посредством погашения откупных, но право по предоставлению ему возможности для трансфера принадлежит испанским властям. Если Рональдо не хочет играть за нас, то он может играть за других».

И так продолжалось дальше. Рональдо был снова вовлечен в битву, круглосуточно принимая в ней участие? — он думал, дышал, ел и спал с футболом. И больше ничего.

В это время во Франции он отрубил: «Пусть они более внимательно изучат мой контракт. В нем четко сформулировано, что я могу перейти в какой угодно другой клуб путем выплаты откупных. Это было одним из условий, по которому мы очень долго вели переговоры и подписали контракт прошлым летом в Майами. Чтобы избежать подобных проблем, мы особо оговорили, что это условие будет иметь юридическую силу как для испанских, так и для международных клубов. В конечном счете, это объясняет болельщикам „Барсы“ причины моего ухода — руководство клуба не уважает даже то, что задокументировано в контрактах».

Потом к хору голосов присоединились Питта и Мартинс: «Одной из самых больших ошибок „Барселоны“ было то, что они играли за нашей спиной в свои грязные игры. Вторая их большая ошибка то, что они хотели от нас откупиться. Они хотели предложить нам на \$2 миллиона больше, когда были сорваны переговоры; пусть они засунут эти деньги себе в задницу».

После этого в борьбу включился «Реал Мадрид», очевидно наслаждаясь тем затруднительным положением, в которое попал их давний соперник — клуб «Барса». Если бы только Рональдо мог подписать контракт с каким-либо испанским клубом, они наверняка бы стали чинить препятствия. Президент клуба Lorenzo Sanz даже признался: «Как президент клуба „Реал Мадрид“ я обязан изматывать и ослаблять „Барселону“, и это меня пленяет. Это не наша война, но если мы можем извлечь из этого пользу...»

Тем временем Бобби Робсон продолжал вещать со стадиона Camp Nou как единственный голос разума во всей этой печальной истории: «Я все еще не могу поверить, что он уходит. Проблема заключается в том, что руководство было не способно договориться с его менеджерами, — они так и не удосужились сесть вместе с ними и решить все проблемы. Это преступление — отпускать мальчика. И это просто абсурд, что мальчик пробыл в „Барселоне“ восемь или девять месяцев. У меня сложилось впечатление, что Рональдо действительно хотел остаться, но его парни имеют на него влияние. В этом нет никакого сомнения. „Барселона“ с Рональдо, который постоянно улучшает условия своего контракта, все же лучше, чем „Барселона“ без него. Мне очень жаль».

В начале июня 1997 года во Франции в рамках соревнования Le Tournoi Бразилия выступала с переменным успехом — она сыграла вничью 1:1 с Францией благодаря легендарному удару-«молнии», пробитому со свободного удара Роберто Карлосом; после этого была очень сильно действующая на нервы ничья: 3:3, в который один гол принадлежал Рональдо; и, наконец, она победила Англию: 1:0 благодаря голу Ромарио, забитому с совершенного паса Рональдо.

Передвижения Ромарио, Рональдо и Леонардо постоянно грозили нарушить душевное равновесие и дисциплину англичан. Как отметил Гленн Ходдл, тренер команды Англии, «Этот Рональдо, который как будто кажется лентяем, вдруг внезапно бежит на вас и раскрывает вас».

Британская и бразильская пресса пыталась преподнести игру в Англии как битву двух нападающих — «Рональдо и Ширара. Но, большинство наблюдателей отметили, что Ширар не соответствовал по своему классу Рональдо».

Как заявил одному из репортеров капитан команды Бразилии Дунга, «Ширар играл только в Англии, и он единственный, кто забивает там голы. Если бы он играл в другой лиге, его бы не сравнивали с Рональдо, который забивал голы и в Голландии, и в Испании».

Несколько часов спустя после трансляции игры Бразилия — Англия, Мартинс впервые раскрыл секрет, что его взгляды не ограничиваются только финансовой стороной: «Это была ужасная игра. — Он сказал, что единственным запоминающимся моментом было то, когда Ширар и Рональдо пинали друг друга. — До матча я сказал Рональдо, „Ты должен пожать руку Ширару“. Интересная картинка — Рональдо и Ширар — два самых дорогих игрока в мире. Вместе благодарности Ширар нанес Рональдо удар в пах. Вы видели, как Рональдо удивился? Но он дал ему сдачи».

Когда во время Le Tournoi Рональдо был в Париже, он в очередной раз обнаружил, насколько плохо сказываются на его нервах бесчисленные матчи и путешествия в режиме «нон-стоп».

Риск «сгореть» раньше времени поначалу стал почти реальной угрозой, даже несмотря на то, что говорил Рональдо во Франции: «Мне только 20 лет. Даже в 30 лет я буду более чем хорошим игроком. К тому же я привык играть много. В детстве я играл в футбол каждый день. — Он также озвучил, в каком клубе он хочет закончить свою клубную футбольную карьеру. — Меня не волнует, где я буду играть в будущем году — в „Интере“ или в „Барселоне“. Бразильская сборная команда всегда стояла у меня на первом месте. — Но что же именно так привлекало Рональдо в Бразилии? — Всё. Атмосфера и счастье. Это единственная команда, где меня не критикуют за мой так называемый „эгоизм“. Никто даже не жаловался, что его обошли. Вы никогда не увидите в бразильской команде, чтобы на кого-то орали, в отличие от того что практикуют Франк и Рональд де Бур, сопровождая это ужасными жестами». Это звучало немного наивно, и когда-нибудь слова Рональдо могли вернуться к нему же, чтобы не дать ему покоя.

В пятницу 6 июня агенты Рональдо заявили, что все разговоры, касающиеся проблем с откупными «Барселоны» являются не более чем ширмой. «Если „Барселона“ пытается привлечь нас переговорам снова, то пусть они забудут об этом думать, — сказал Мартинс. — В условии об „откупных“ Рональдо все очень, очень ясно сказано. Он может выбрать себе любой клуб, какой он захочет».

Тем временем в Милане президент Моратти был взволнован: «Рональдо — мой. Я сделал себе подарок». И снова Рональдо казался в большей степени товаром, нежели человеком.

Теперь в дебаты вступил сам Рональдо: «Я не собираюсь переходить в „Реал Мадрид“, поскольку в этом нет необходимости. Как только я оплачу свои откупные я буду волен уйти куда я захочу. „Барса“ бессильна остановить меня».

Малоизвестным фактом было то, что во время переговоров с «Интером» Рональдо настаивал, чтобы ему присвоили в команде номер «9». Он даже сказал одному из представителей руководства «Интера»: «Я буду играть в тот же самый футбол, независимо от того, в какой форме я буду играть. Но мне действительно нужен номер „9“». В конце концов был достигнут компромисс и ему пообещали, что он у него будет после того, как отыграет один сезон в «Интере».

В клубе были рады согласиться с этим условием. Но что они себе не могли представить, так это то, что Рональдо и его агенты были более озабочены коммерческой стороной потенциальной торговой марки «R-9», нежели сентиментальными причинами.

Как всегда, бизнес был превыше всего.

В самый разгар этих событий президент «Барселоны» Нуньес эксцентрично заявил, что он заключил очень выгодный контракт с «Nike» стоимостью в 190 миллионов, даже несмотря на то что у него еще не окончился действующий контракт с Карра. Компания «Nike» даже согласилась выплатить в рассрочку 19 миллионов.

Некоторые наблюдатели предположили, что, как только Нуньес понял, что он упустил Рональдо, он извлек пользу из еще более выгодного приобретения.

Тем временем предполагаемая сделка с «Интером» была еще не подписана и не скреплена печатями. Бранчини все еще флиртовал с «Рома» в грубой попытке расторгнуть сделку с «Миланом».

Многие люди в «Барселоне» поговаривали, что Нуньес был рад сказать «до свидания»

Рональдо. «Он никогда не хотел подписывать с ним контракт», — заявил один журналист, близкий к Нуньесу. — В тот день, когда приехал Рональдо, он набросился на журналистов: «Я не подписывал с ним контракта — за меня это сделали вы»».

Две недели спустя, 20 июня 1997 года, юристы Рональдо перевели чек на 4 миллиона песет (\$27 миллионов) на имя штаб-квартиры испанской лиги в Мадриде, тем самым получив свободу выбора любого клуба.

На расстоянии, равном половине земного шара, во время Кубка Америки в Боливии Рональдо подписал пятилетний контракт с «Интер Милан», предусматривающий \$7 миллионов за игровой сезон плюс \$10 миллионов в качестве бонуса за подписание контракта. Или, по крайней мере, об этом так говорили.

Проблема оставалась нерешенной как раз в тот момент, когда Рональдо и вся команда Бразилии играли на чужом поле международный матч против Боливии в финале Кубка Америки в La Paz, 29 июня 1997 года. Матч обещал закончиться вничью, но два гола на последних 15 минутах принесли Бразилии победу.

Это был очень утомительный игровой опыт, из-за того что La Paz находился высоко над уровнем моря. «Здесь мало воздуха. Я не могу дышать. Это ужасно. Я бежал, буквально задыхаясь», — рассказывал Рональдо в микрофоны на переполненной журналистами пресс-конференции, проведенной сразу после победы. По крайней мере, он умудрился провести в ворота один мяч, получив его с прекрасного выверенного паса Денилсона.

Тем временем «Барселона» подала формальную жалобу в руководство испанской лиги на то, что «Интер» нарушил правила ФИФА. После этого лига заявила, что до тех пор пока не решится проблема, это может помешать международному трансферу Рональдо.

Невероятно, но несколько дней спустя президент Нуньес все еще настаивал на том, что Рональдо был игроком футбольного клуба «Барселона».

Президент «Интера» Моратти, казалось, вообще не волновался из-за всех этих осложнений: «Рональдо будет играть в „Интере“ 10 лет, поэтому мы можем себе позволить подождать несколько месяцев. Я не собираюсь терять из-за этого свой сон». Рональдо заранее уже удостоверился, что руководство итальянской футбольной лиги было на его стороне.

В Боливии Рональдо настаивал: «Сейчас — я игрок „Интера“. Когда в ФИФА прочитают контракт, то поймут, что раз уж я оплатил „Барсе“ откупные, я свободен в своем выборе клуба».

В действительности Нуньес признал свое поражение и уже активно занимался поиском новых игроков.

Меньше года спустя Бобби Робсон бросил тень на Рональдо, высказав мнение относительно того, какое будущее его ждет: «Уверен, что только травма может помешать ему стать великим игроком, возможно, даже величайшим среди великих, если только он потеряет свой драйв, не разочаруется в игре и не будет увлечен другой жизнью. С точки зрения потенциала он лучше всех, кого я знаю. Рональдо изображают жадным молодым человеком, но у меня никогда не было проблем с ним или с его отношением ко мне; фактически самой большой проблемой, которая у меня возникала с этим парнем, — это закончить тренировку, поскольку он мне говорил в таких случаях: „Мистер, еще немного дольше, еще несколько ударов“».

ГЛАВА 15 Nosso Garoto («Наш мальчик»)

В конце июля 1997 года, когда Рональдо вернулся в Рио, он пригласил Сузанну на ужин по случаю своего 20-го дня рождения. Он также заявил ей, что хочет поведать всему миру об их любви друг к другу.

Позднее Сузанна рассказала: «Он попросил меня поужинать с ним в тихой, романтической обстановке. Сначала он отвез меня в бутик и купил мне чудесное платье. Потом мы поехали на виллу, а не в ресторан, и как только я очутилась внутри дома, то столкнулась лицом к лицу со всеми теми, кого я знала. Семья, друзья... всего около 300 человек. Это был роскошный банкет с живой музыкой. После этого Рональдо взял микрофон и провозгласил: „Заявляю всем о том, что мы официально оформляем нашу любовь“. Он взял чудесное кольцо и

надел мне его на палец. На следующий день я отказалась от съемок в двух сериалах и улетела в Европу вместе с ним. Я по уши влюбилась в него. Вне футбольного поля он был таким ласковым, таким мягким. Он не говорил о футболе. Мы просто играли в карты и компьютерные игры, как дети».

Рональдо даже приобрел просторную квартиру в Barra de Tijuca, в которой он намеревался выделить комнату специально для всех своих компьютеров с играми.

«Это был дом, в котором мы намеревались жить после свадьбы, — рассказывала Сузанна — Он прекрасно смотрелся снаружи, и это было нашим любовным гнездышком».

На одной из таких вечеринок Рональдо и Сузанна пообещали, что они пожениются самое позднее до декабря того года.

Сузанна с гордостью объявила, — «Свадьба состоится в Рио в церкви Святого Августина, в том районе, где я росла. Там я принимала Святое Крещение и каждую субботу ходила в церковь, когда была маленькой девочкой».

С кем бы Сузанна ни разговаривала, она заявляла всем, что ей не нужны десятки миллионов Рональдо: «Мне не нужны виллы, машины или драгоценности. Он знает, что мне от него надо, — только ребенка».

Но могли ли эти мечты действительно осуществиться?

Летом 1997 года Рональдо согласился участвовать в телевизионном ток-шоу, которое вела бывшая обитательница Bento Ribeiro, приятная блондинка по имени Шуша.

В то время она была самой известной женщиной Бразилии, благодаря ее отношениям с Пеле, после разрыва которых она продала прессе историю об их бурной интимной жизни. После этого она переключила свое внимание на очередного преемника Пеле — гениального бразильского спортсмена Айртона Сенну.

Когда она забеременела от него, чемпион «Формулы-1» подсыпал соль на раны, заявив: «Если это будет девочка, — я отправлю ее во Францию; если будет мальчик, — в Швейцарию, но если будет негритенок, — отдам Пеле».

Рональдо выглядел заинтригованным и плененным Шушей и дал ей, пожалуй, самое искреннее из всех своих интервью, раскрыв некоторые подробности своей жизни, которые, как полагали некоторые, он лучше бы держал при себе.

Он признался, что регулярно пьет пиво, чтобы преодолеть свою застенчивость, особенно когда хочет пригласить девушку потанцевать. Он также рассказал Шуше, как ему было трудно перенести то, что Сузанне пришлось целоваться с актером, снимаясь в Рио в «мыльной опере»: «Я очень ревнив. Особенно я ревновал ее в тот день, когда увидел эту сцену в молодежном сериале, где Сузанна целовалась с другим парнем. Я позвонил ей и сказал, что она не должна делать этого». Не удивительно, что когда он рассказал Шуше так много подробностей, большинство наблюдателей сделали вывод, что она его обаяла.

Он даже рассказал ей, что обмочил во сне свою постель после того печально известного инцидента, произошедшего перед началом матча бразильской лиги, когда он справил малую нужду прямо на футбольном поле. Он заявил Шуше: «Иногда это со мной случается».

После этого он поведал ей о своих любовных играх с Сузанной: «Иногда мы делаем очень многое. Мы любим любовные игры. Иногда нам хочется сделать это в ванной комнате. В нашем доме мы делаем все, что нам нравится».

Он также раскрыл секрет ласкового имени, которым он называет Сузанну — «малышка».

Сузанне совсем не понравилось, когда он перед 50-миллионной телевизионной аудиторией заявил, что впервые был в интимной близости с женщиной в возрасте 15 лет.

Поскольку речь шла непосредственно о сексе, он заявил: «Я люблю целовать женщину с головы до кончиков пальцев. Я действительно скучаю по Сузанне. Скоро она уедет в Италию на три месяца, поэтому мы собираемся узнать друг друга лучше».

После этого он рассказал Шуше о том, что его раздражало в женщинах больше всего: «Я не выношу лжи и притворства в женщине».

После этого Рональдо, коснувшись темы ревности к нему со стороны Сузанн, поведал широкой аудитории странную историю: «Сузанна приревновала меня в ночном клубе к одной женщине, которая попросила меня вынуть у нее изо рта соломинку». Он не уточнил

подробностей.

Когда разговор дошел до обсуждения темы любви, Рональдо настаивал: «Я верный любовник. По крайней мере, пытаюсь быть таковым. Когда у меня все хорошо, то я храню верность. Другое дело, когда я несчастлив».

Как только новости об исповеди Рональдо Шуше дошли до Италии, он заработал себе новое прозвище: «Энурезник».

Одной из причин, ухода Рональдо из Барселоны было то, что его необлагаемая налогом недельная зарплата размером 146, 153 выплачивалась ему «компаниями-призраками», учрежденными президентом «Барсы» Нуньесом. Все было абсолютно законно, но Рональдо и его агентам надоело то, что они никогда не знали, откуда приходят деньги.

Они настойчиво требовали, чтобы в конце каждого месяца они получали все деньги из одного и того же банка, — и именно этот факт еще шире открыл для него дверь в «Интер Милан».

Суровые меры со стороны испанского правительства по предотвращению уклонения от уплаты налогов загнали Нуньеса в угол, и, как это было широко распространено в испанском футболе, Рональдо подписал два контракта. В первом оговаривались условия, на которых он играл за команду, во втором — он провозглашался директором компании с ограниченной ответственностью, работающим на себя.

В случае с Рональдо 56 процентов его заработной платы перечислялись в эту «компанию», но в дальнейшем эта цифра снизилась до 15 процентов, что принесло ему значительные убытки по зарплате и вынудило Нуньеса искать новые лазейки, чтобы облегчить свою налоговую декларацию.

Для того чтобы продолжать выплачивать Рональдо его зарплату в полном объеме и одновременно удовлетворять испанских налоговиков, «Барселоне» пришлось бы выкладывать из своего кармана дополнительно 60 процентов от суммы.

К тому времени Рональдо уже получал ежегодно 11 миллион от «Nike» и Нуньес был зол на него за то, что он слишком часто играл за сборную команду Бразилии, также спонсировавшуюся компанией «Nike». Нуньес и его помощники уже подсчитали, что если Рональдо будет привлекаться на каждую игру сборной Бразилии в будущем игровом сезоне 1997 — 1998 годов, то он не будет играть за «Барселону» в течение двух с половиной месяцев.

Одна из британских газет подвела итог этой ситуации, напечатав статью с фотографией Рональдо, на которой он был запечатлен в салоне самолета, держащим руку своей матери и выглядевшим измученным. Статья вышла под кричащим заголовком: «ЕСЛИ ЭТО ТОТ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СТОИТ СВОИХ \$45 МИЛЛИОНОВ, ТО ПОЧЕМУ ЖЕ ОН СПИТ КАК РЕБЕНОК, УХВАТИВШИСЬ ЗА РУКУ СВОЕЙ МАМОЧКИ?».

В начале лета 1997 года, во время разгоревшейся битвы по перетягиванию каната между «Барселоной» и «Интер Милан», боровшихся за Рональдо, в игру вступил еще один агент.

Венецио Фиоринелли, известный в определенных футбольных кругах Европы под прозвищем «Человек без лица», стремившийся избегать публичной огласки, считал, что трансфер Рональдо стоимостью свыше 150 миллионов «дешевле настоящей цены»: «Рональдо окупает затраченные на него средства и это часть концепции. Он единственный в мире игрок, который может стать частью маркетинговой стратегии компании. На его стороне больше поклонников, чем у кого-либо из футболистов, и он обладает большей общественной ценностью, чем пять лучших игроков мира вместе взятых».

Фиоринелли даже признался, что многие клубы были напуганы гигантскими суммами, которые требовали Рональдо и трое его агентов. Он сказал: «Права на трансфер не по карману ни одному из футбольных клубов мира. Общая его стоимость оценивается в 180 миллионов за семь лет. Даже если он будет забивать по 50 голов за сезон и поможет команде стать чемпионом лиги и кубков, он не по средствам в традиционном понимании этого слова. Но именно на этом выживают маркетинговая структура клуба и его долгосрочная политика».

Чемпион Шотландии «Рейнджерс» замкнул окончательный список из шести клубов, претендующих на Рональдо. Но, как в то время отмечал Рональдо: «Что мне делать в „Рейнджерс“? Там для меня нет будущего. Там нет настоящей игры».

В разных газетах начали появляться статьи, убеждавшие общественность, что Сузанна Вернер не отстает ни в чем от своего престижного друга и намерена подписать контракт в Италии с женской футбольной командой «Болонья». Она даже заявила в интервью итальянской газете *La Gazzetta dello Sport*: «Я хочу продолжать играть в футбол. Мне это очень нравится. Я начну переговоры с „Болоньей“ как только приеду в Италию. — В раздумье она также сказала: — Но после этого мне придется подумать о своей карьере — быть моделью и уйти на телевидение. И возможно, я захочу обзавестись семьей».

В Рио отец Рональдо Нелио и брат Нелино оба обрили наголо свои головы. Нелино настолько стал внешне похож на своего младшего брата, что на улице его начали по пятам преследовать охотники за автографами. Когда об этом узнал Рональдо, он включил Нелино в список тех людей, которых можно было использовать в качестве приманки для папарацци, чтобы исчезать от них.

Еще одним стимулом, побудившим Рональдо уйти в «Интер Милан», было спонсорство, имевшее намного больше черт корпоративности. Главные покровители «Интера» из компании *Pirelli* стремились ворваться на южноамериканский рынок и пообещали заверить в письменной форме любую оферту, которую предложит им президент клуба Массимо Моратти. Они владели 14 процентами акций клуба и намеревались выпроводить конкурентов из компании *Goodyear*. Представители *Pirelli* даже рассматривали Рональдо в качестве человека, обладающего идеальной внешностью для рекламы их знаменитого календаря.

Ранее в Рио в декабре 1997 года бывшие подружки Рональдо Надя и Вивианна снялись в обнаженном виде для ряда пикантных эротических и лесбийских иллюстраций бразильского издания журнала *Playboy*. Это было очевиднейшей эксплуатацией имени Рональдо, но он отказался предпринять против них какие бы то ни было меры уголовного преследования, несмотря на все увещания со стороны его агентов Мартинса и Питты.

Несколько месяцев ранее две девушки — к тому времени прославившиеся во всей Бразилии как «Рональдины» — даже приняли участие в качестве ведущих в серии пилотных телепроектов, посвященных спорту Бразилии.

«Они пытались воплотить их опыт в индустрии виртуальных развлечений. Это коммерческая эксплуатация в классическом виде», — заявил журналист из Рио Рут де Акино.

Любопытно упомянуть о реакции Сузанны — на обилие фотографий, изображавших их в стиле мягкого порно: « Меня это не волнует. Они знали, на что идут».

Но она испытала удовлетворение после того, как узнала, какие именно цели преследовали Надя и Вивианна, — обе хотели любви со стороны самого богатого и знаменитого футболиста планеты.

Надя с удовольствием призналась: «Мне надо поблагодарить Рональдо за все, потому что своей славой я обязана только ему». Удивительно то, что Надя в то время только что добилась эпизодической роли в той же «мыльной опере», в которой снималась... Сузанна.

Надя утверждала, что Сузанна была рассержена: «Думаю, что Сузанна действительно сердита за то, что журнал толкал Рональдо к комментариям, но не нас стоит за это упрекать».

Другая «Рональдина» — Вивианна — продолжала утверждать, что их порнографические позы в журнале были именно тем, что нужно мужскому населению Бразилии: «Люди любят смотреть на девочек, сфотографированных вместе. Им нравится смотреть на бывших подружек таких кумиров, как Рональдо».

В конце концов, обе девушки записались в танцевальную группу, которая специализировалась на демонстрации своих ягодич мужчинам в барах и клубах. Они и не думали о том, что потеряют свою вновь обретенную популярность потому, что они «Рональдины».

Все права по ведению коммерческих дел Вивианны и Нади захватил менеджер по имени Мауро Кардон, практически так же как Питта и Мартинс в свое время взяли под свой контроль Рональдо, когда ему было 14 лет.

При этом большой разницей было то, что обе девушки специализировались на стриптиз-номере «Танец бутылки» в котором они, извиваясь и ерзая ягодичками, приседали так низко, что могли захватить бутылку своими мягкими частями.

Летом 1997 года Сузанна Вернер нечаянно проговорила о своих честолюбивых планах, заявив одному из журналистов, что надеется переехать в Лондон, чтобы продолжить свою карьеру в качестве модели и актрисы. При этом она не обмолвилась о том, поедет с ней Рональдо или нет.

Женская команда «Арсенал», новый чемпион Англии, почти сразу предложила ей подписать контракт. Менеджер Вик Экерз сказал: «С ее внешностью и уровнем игры можно организовать очень прибыльное дело».

Сузанна дала понять, что она готова рассмотреть любые предложения, но при этом заявила: «Я играю в футбол, потому что это мне нравится, но это не главная цель моей жизни. По правде говоря, мне больше нравится работа в модельном бизнесе. В Рио я была моделью у многих самых престижных кутюрье, но, если мне выпадет возможность работать в Лондоне, я выберу последнее с большим удовольствием. Европа — это центр мировой моды, и Лондон будет мне хорошей основой. — После этого Сузанна выдала тайну еще одного менее значительного фактора мотивации. — Когда мне чего-то сильно хочется, я добиваюсь этого. Надеюсь, что теперь я буду появляться в „Новостях“, поскольку бывшие подружки Рональдо не могут забыть то, что я добила его сама».

Между тем Рональдо пытался объяснить всему миру причины своего перехода в «Интер»: «Все великие игроки прошлого были связаны с одной командой. Вспомните, например, тех же Пеле и Сантоса, игравших в футболках одной и той же команды. Я намерен надолго остаться в „Интере“ и внести большой вклад в историю этого клуба. Для меня было нелегко покидать Испанию, но сама организация „Интера“ впечатляет меня больше, и я знаю, что в ближайшие годы эта команда станет крупнейшей в Европе».

Но до Италии ему предстояло совершить еще много странствий.

При возведении домов в районе Арт Деко⁴ на Оушен Драйв в Майами Бич, окрашенных в широкий спектр ярких цветов — от темно-розового до ящерично-зеленого, — их создатели рассчитывали поднять дух американцев и отвлечь их от Великой депрессии.

Спустя 60 лет после начала строительства благодаря тому, что эти строения помогли превратить этот пляжный район в яркий квартал домов с фасадами цвета сахарной глазури, улица Оушен Драйв получила неофициальное название Деко Драйв.

Через день после того, как Рональдо и Сузанна приехали в так называемую Американскую ривьеру на карнавал Майами Бич, они оказались замешанными в самую известную в мире новость.

15 июля 1997 года двумя выстрелами в тыльную и левую часть головы был убит всемирно известный модельер Джанни Версаче. Это произошло прямо возле его особняка на Саус Бич. Добро пожаловать в США!

Версаче был убит коварным и хладнокровным убийцей по имени Эндрю Ганенен, который в течение трех месяцев до этого ускользал от полиции и совершал убийства по всей стране. Убийства прекратились только после его самоубийства в плавучем доме через восемь дней после смерти Версаче.

Рональдо и Сузанна появились в Майами в самый разгар этих событий. Но эта драма, вместо того чтобы оттолкнуть Рональдо от Америки, наоборот, заинтриговала его еще больше, и он заявил Сузанне, что он не против когда-нибудь в будущем пожить здесь некоторое время.

Когда он и его невеста приняли участие в местном бразильском карнавале, их практически не замечали. Их пребывание там действительно понравилось Рональдо. Он наконец достиг той черты, когда его начал утомлять статус суперзвезды, и с нетерпением ожидал того дня, когда он будет жить в таком месте, где никто не будет знать, кто он такой.

27 июля 1997 года Рональдо впервые принял участие в товарищеском матче клуба «Интер Милан» против «Манчестер Юнайтед», прошедшем на стадионе «Сан Сиро» в присутствии почти 50 тысяч зрителей. Тем не менее эта толпа осталась разочарованной, поскольку он

⁴ Деко — сокращение от англ. decorative («декоративный», «украшенный»).

покинул поле уже через 17 минут после начала встречи.

Подобная ситуация произошла в Италии в 1985 году, когда 80 000 неаполитанских болельщиков в ожидании появления Диего Марадоны заполнили стадион Сан Паоло.

Символично, что комментаторы, казалось, были в большей степени заинтересованы тем фактом, что прибыль, полученная от продажи билетов на этот матч, в объеме 1550 000 является первым возмещением крупных инвестиций «Интера» в Рональдо. Первое появление Рональдо на поле за 45 минут до начала игры вызвало бурную овацию среди зрителей, вскочивших со своих мест, закончившуюся поджиганием осветительных патронов и петард.

Даже после того как на замену Рональдо вышел чилиец Иван Саморано, со стороны многочисленных болельщиков не было недовольства, которые знали о простуде, подхваченной Рональдо на минувших выходных. При этом был не столько важен окончательный результат встречи, закончившейся со счетом 1:1, поскольку матч был товарищеским, а реакция болельщиков клуба на Рональдо, продемонстрировавшая наличие у большинства из них духа ожидания новых результатов от его прихода в «Милан».

Переход Рональдо в «Интер» являлся, по сути, колоссальной авантюрой как для игрока, так и для клуба. Он поставил на кон свою репутацию, а «Интер» — примерно 130 миллионов гонорара, в том числе 18, 8 миллиона в качестве вознаграждения услуг Рональдо и трем его агентам, плюс ежегодные отчисления в размере 13, 9 миллиона в рамках девятилетнего контракта.

На переход Рональдо было поставлено очень многое; «Интер», слишком долгое время находился в тени других клубов-соперников. Между тем некоторые влиятельные лица итальянского футбола, говоря о переходе Рональдо, были настроены далеко не так оптимистично.

Джанни Агнелли, бывший президент компании «Фиат» и «опекун» «Ювентуса», заявил: «Я не до конца убежден, что Рональдо будет настолько хорошим приобретением, как об этом думают. Он очень хороший игрок, пожалуй, лучший из всех на сегодняшний день, бесспорно, лучший бомбардир, но я скажу вам, что у меня все равно нет уверенности, что „Интер“ будет выигрывать все соревнования».

Замечание Агнелли прозвучало сразу после появления утверждений одного спортивного итальянского экономиста о том, что «рональдомания» окажет настолько позитивное воздействие на «Интер», что в ближайшие девять лет этот клуб может как минимум вдвое оправдать инвестиции, вложенные в Рональдо, благодаря увеличению выручки от продажи билетов на игры, спонсорству, передаче части прав на трансляцию телевидению и сбыту товаров.

Никто не торопился строить предположения о том, насколько долго Рональдо выдержит это.

ГЛАВА 16 IL Fenomeno

Переехав в Италию, Рональдо начал страдать от приступов одиночества, поскольку Сузанна постоянно находилась в разъездах между Европой и Бразилией, выполняя различные поручения по своей работе. В конце концов, когда острее всего ощущалось одиночество, он обращался к своей матери. Соня без колебаний поддерживала своего сына.

Рональдо был счастлив мириться с постоянным перезвоном его мобильных телефонов, отвечая на вопросы матери о том, что ему приготовить на ужин, какую одежду постирать и погладить и когда он придет домой, поскольку его мать была именно той твердокаменной опорой, на которую он полагался.

В «Интер» товарищам Рональдо по команде скоро надоели его постоянные телефонные разговоры, но он не обращал внимания на все их протесты. «Мы посоветовали ему отключить все его мобильные телефоны, но он не желал ничего слышать об этом», — рассказал один из его коллег.

Через несколько недель после переезда в роскошную анфиладу комнат миланского отеля в городе появилось полдюжины старых друзей Рональдо. Как и следовало ожидать, они хотели

устроить вечеринку с Рональдо.

Но тут вмешалась Соня и запретила ему участвовать. Поначалу Рональдо рассвирепел и как ребенок дулся в своей комнате. Однако после Соня объяснила ему, что этот поступок будет неблагоразумным, учитывая то, что он перешел в «Интер» всего несколько недель назад.

Позднее Соня даже призналась: «Они хотели взять его с собой повеселиться. Я не позволила им сделать это и ругалась с Рональдо, но потом все уладилось».

Неудивительно, что для Сони превыше всего была защита интересов ее сына. Как она рассказала одному из друзей: «Рональдо не жалуется на многие вещи, но он слишком беспокоится о футболе. Мы пришли к пониманию, что не будем докучать друг другу, но я — его мать. И у меня есть право отстаивать собственное мнение».

Одна из существующих между Рональдо и его матерью проблем касалась ее нового мужа, того самого бывшего полицейского, чьи бывшие коллеги арестовали его отца (дело все еще находилось на рассмотрении в суде).

«Вначале я думала, что он немного ревнует, — сказала Соня. — Я люблю своего сына и понимаю, что для него вполне естественно немного ревновать меня к моему новому мужу».

Достаточно холодное отношение Рональдо к ее новому мужу было непосредственно связано с тем, что он на протяжении многих лет мечтал о примирении отца и матери. Отчаявшись ждать, Рональдо прошел через ненависть к своему отцу за то, что он разбил их семью.

За несколько недель до того момента, как Рональдо в августе 1997 года прибыл в Милан на предсезонные тренировки клуба, он провел некоторое время в Венеции с Нелио. Ироничен тот факт, что все накопленные Рональдо миллионы теперь помогали воссоединиться отцу и сыну настолько близко, насколько это не было возможным, когда еще существовала их семья.

Соня считала это хорошим признаком. «Очень важно то, что Рональдо помирился со своим отцом, — сказала она. — Но после этого сделала небольшое дополнение: — Сейчас, когда Нелио освобожден от пристрастия к наркотикам, мы помогаем ему настолько, насколько можем. В нашей семье некоторые думают, что с моей стороны глупо позволять ему постоянно отираться возле нас, но я считаю, что страдания моего сына закончились и это главное».

Соня продолжала заявлять своим родственникам, и друзьям и, даже некоторым журналистам, что она никогда не будет вмешиваться в личную жизнь своего сына. Но потом она призналась: «Когда я вижу, что он поступает плохо, я его строго отчитываю. Например, когда я остановила его от встречи с теми парнями. Рональдо знает, что я ворчу на него только ради его же блага».

Рональдо и по сей день как благовоспитанный «латинос» хранит уважение к своей матери. Он спрашивает и ждет ее разрешения относительно всего, что бы он ни делал, и это касается даже выбора подружки.

Соня пояснила: «Когда он встречает девушку, он всегда знакомит меня с ней и спрашивает мое мнение о ней. Полагаю, что он возвел меня на пьедестал. Он меня очень сильно уважает».

Очевидно, Сузанна Вернер успешно прошла испытание у Сони, тем не менее она достаточно настороженно встретила новость о том, что Сузанна начала рассказывать своим друзьям в Рио, что она частенько чувствует себя одиноко, когда Рональдо уезжает от нее на игру.

Соня заявила: «Сузанна очень сильно его любит. Она отличается от других девушек, и это самое главное для нашей семьи».

Но Соня была очень удивлена, когда летом 1997 года Рональдо и Сузанна во всеуслышание объявили о своей помолвке. В то время она сказала: «Думаю, что это скоропалительное решение, хотя, это именно то, чего он хочет».

Во многих отношениях Соня все еще относилась к своему сыну как к маленькому мальчику. Комментируя свадебные планы, она заявила: «Он все еще играет со своими друзьями. Сначала он говорит, что хочет жениться, позднее говорит другое, через неделю — третье».

Естественно, Соня не хотела, чтобы свадьба состоялась так быстро, поскольку это означало, что она потеряет своего сына. «Надеюсь, что он не женится так быстро».

Кроме того, для Сони было очень трудно принять тот факт, что ее сын стал абсолютно взрослым человеком, которого миллионы людей во всем мире считали секс-символом.

Когда об этом написал один журналист, она раздражено парировала: «Нет, он не является таковым. Люди, которые говорят об этом, просто используют его в коммерческих целях. Ничего подобного. Многие из этих же людей ранее писали, что он ужасен, что у него слишком большие зубы и тому подобный вздор. Рональдо не красавец, но и не урод. Он просто обыкновенный парень».

Соня полностью разделяла точку зрения, что если у ее сына отнять футбол, то он будет просто одним из тех парней, из favela. Это означало то, что она принимала футбол настолько же серьезно, насколько принимал его ее сын.

Когда ее спросили, что ее больше всего раздражает, она ответила на полном серьезе: «Видеть, как мой сын не забивает гол с пенальти. После этого я считаю, что мой день потерян. Мне кажется, что забить пенальти — это так легко. — После этого она добавила: — Конечно же, я очень сильно злюсь, когда его третируют на поле и пытаются обидеть».

Через несколько недель после приезда Рональдо в Италию традиционно истеричная миланская пресса окрестила его «Il Fenomeno» — феномен. В ходе первых восьми игр за «Интер» Рональдо забил шесть голов.

Но, что вообще-то и неудивительно, вскоре Рональдо обнаружил, что в серии «А» ему благоволят совсем немногие, даже его старые бразильские земляки. Играя против опытного Алдаира, во время столкновения с ним Рональдо моментально получил определенно недружественный удар по ребрам. Рональдо ничего не сказал и поднялся на ноги и уже через несколько минут забил гол для «Интера» после отскока мяча от левой ноги Алдаира.

Рональдо высказал немало резких суждений о сути итальянского футбола.

«Италия все еще остается родиной catanaccio, даже если это слово уже и не употребляется, — заявил он. — Сейчас они говорят о ben messo (хорошо организованный), но на самом деле все сводится к тому же. Любая команда здесь играет от обороны. Они позволяют сопернику приблизиться, после этого окружают его, плотно опекают и стирают в порошок. Во время каждой игры меня опекали три или четыре защитника. Благодаря моей скорости иногда мне удавалось убежать от них. Но обычно меня валил наземь первый же игрок».

В его словах определенно не было восторга от жизни в Италии, но он по-прежнему утверждал, что не намерен искать себе возможности для очередного перехода в другой клуб: «В „Интере“ я чувствую себя в своей тарелке и думаю, что буду играть здесь несколько лет. В нашей команде очень сильно развита внутренняя взаимосвязь. И меня не пугает некоторое противодействие. Игрок высшего класса может стать еще лучше только в Италии. Поскольку соперничающая сторона тоже хорошо подготовлена, вы автоматически начинаете играть на более высоких скоростях, с большей самоотдачей. В Голландии, чтобы заслужить аплодисменты болельщиков, вам придется показывать один и тот же трюк по десять раз. В Италии им достаточно всего одного вашего движения».

Слова, очень похожие на те, которые Рональдо произнес менее года назад в Испании. Плотная итальянская оборона изматывала Рональдо намного больше, чем это могли бы себе представить большинство людей.

Между тем новый товарищ Рональдо по «Интеру» Аарон Винтер рассказал о мощном влиянии Рональдо на клуб, которое он оказывал с момента своего прибытия в клуб летом: «Как только он выходит на поле, вы сразу же чувствуете атмосферу страха среди игроков команды соперника. Как только он получает мяч, сразу же возникает угроза. Независимо от того, есть ли у него пространство для маневра или нет, вы, не раздумывая, можете сразу же снабжать его пасами, потому что он добьется своего любыми способами. Но люди недооценивают ту часть его игры, где он работает на других игроков».

Тем временем в Рио Питта и Мартинс наблюдали за тем, как их гонорары стремительно превращались в миллионы. Благодаря тому что они представляли самого известного в мире футболиста, в общей сложности 66 значимых «звезд» футбола, в основном бразильцы, также подписывали с ними договоры, начиная с 1990 года.

В недрах стадиона «Сан Сиро» в комнате для VIP-персон собралась группа людей, которые, не обращая внимания на канапе, фруктовые соки и официантов в белых бабочках, сгруппировались вокруг календаря, лежащего на постаменте.

На иллюстрации можно было узнать облик Рональдо, возвышавшегося на постаменте, которым ему служила гора, и взиравшего на Рио с разведенными в разные стороны руками наподобие статуи Христа Спасителя. У его подножия была видна колея от шин.

Эта рекламная акция была сделана по заказу компании «Pirelli», спонсора клуба «Интер Милан». Девиз, начертанный над ликом Рональдо, гласил: «Неуправляемая мощь — ничто».

Можно поспорить о том, действительно ли Рональдо сам управлял своей жизнью, когда сражался в составе «Интера» в середине игрового сезона. Но бесспорным было то, что до него в клубе не было настолько значимого игрока, каковым являлся он. Он стал для «Интера» тем, кем был Майкл Джордан для «Чикаго Буллз» и Национальной баскетбольной ассоциации.

Еженедельно клуб распродал 2000 футболок с символикой Рональдо, а шарфы с его именем красовались практически в каждом магазине, расположенном в центре города — в великолепной Galeria. «На ура» шли и футболки с бразильской символикой, а флаги Бразилии постоянно развевались на стадионе «Сан Сиро».

На одном имени Рональдо клуб распродал за сезон 48 000 билетов — больше, чем любая другая команда серии «А», и больше, чем когда-либо удавалось распродать в собственной истории клуба. Выступая на футбольных полях серии «А», «Интер» наступал на пятки «Ювентусу», что, как надеялись, могло означать выход в игры Лиги Европейских чемпионов.

Тем временем в Рио отцу Рональдо пришлось заняться одним неотложным «делом» — судебным разбирательством по обвинению в хранении кокаина.

Нелио появился в суде в костюме цвета морской волны и белой рубашке с болтавшимся на груди золотым медальоном. С ним была 36-летняя Марилена Декшерра, его новая жена и мачеха Рональдо.

Слушания начались 3 октября 1997 года в 14.15. Нелио утверждал в суде, что двое полицейских пытались оклеветать его. На каком-то этапе слушаний Нелио даже процитировал греческого философа, сказавшего, что если ему объявят войну, то это его судьба.

В конце концов, после прослушивания противоречащих друг другу заявлений двух арестовавших Нелио полицейских, он был признан невиновным в хранении наркотиков.

Судья даже признал незаконным тот факт, что двое полицейских продержали Нелио взаперти в полицейской машине в течение шести часов до того, как отвезти его в полицейский участок. В своем выступлении он охарактеризовал этот факт как «похищение».

Судья также заклеил позором полицейских, уличив их во лжи.

После судебного заседания Нелио позвонил сыну, чтобы рассказать ему о том, что его оправдали. «Это самые радостные вести, которые я когда-либо слышал за последние месяцы», — ответил Рональдо, очень сильно переживавший по этому поводу.

После закрытия дела Нелио утверждал: «Я только хотел доказать свою невиновность. Я ничего не сделал полиции, но все говорят мне, чтобы я был с ними поосторожней».

На самом деле Нелио был настолько испуган полученным опытом, что продал купленную ему Рональдо пиццерию в Копакабане и переехал в относительно безопасный престижный район Вагга, отложив на второе место все свои бизнес-затеи.

Вскоре «Милан» начал принимать в гости бесчисленных членов семьи Рональдо. Соня со своим мужем встали лагерем в отеле «Савой», откуда, как она уверяла, она присматривала за любимым сыночком, который проживал с Сузанной в номере этажом ниже.

Наконец Атлантику пересек и Нелио, который единолично въехал в шикарные апартаменты пятизвездной гостиницы «Отель Палэйс», находившейся на той же улице, но чуть выше. Нелио даже рассказал одному журналисту, что во время трансатлантического перелета он научился немного разговаривать по-итальянски, проштудировав словарь и прослушав аудиокассеты.

Проживая в отеле «Савой», Рональдо мог выбирать из двух автомобилей, предоставленных ему клубом «Интер Милан». Он предпочитал «феррари» BMW. Но всякий

раз, когда он пытался ускользнуть на автостраду, он постоянно приковывал к себе внимание на светофорах.

Наряду с отвращением к тренировкам, Рональдо испытывал большие сложности с обучением языку и уже через несколько недель учебы бросил уроки итальянского.

Вскоре после прибытия в «Интер» он сделал все от него зависящее, чтобы убедить руководство клуба купить своего бывшего партнера-нападающего, бразильца Ромарио. Но до руководства «Интера» дошли дурные слухи относительно Ромарио, считавшегося проблемным игроком. Руководство решило, что лучше всего будет избавиться от него. И Ромарио вернулся в свой любимый «Фламенго».

В ноябре 1997 года Рональдо побывал в расположенном в центре Италии городе Foligno, после того как узнал о имевших там место месяцем ранее продолжительных землетрясениях, нанесших этому городу значительный ущерб. Это было незапланированное, спонтанное путешествие, и, поэтому находившиеся в это время в Милане его агенты и семья подняли панику, поскольку подумали, что он исчез.

На самом деле он испытал муки совести и решил совершить это путешествие в одиночку. «Съездить туда означало, что я приобрету новый жизненный опыт, — утверждал Рональдо. — Когда вы видите страдания людей по телевизору, — это одно, но когда вы приезжаете к ним сами, то понимаете, насколько все плохо на самом деле».

После осмотра бесчисленных разрушений Рональдо нисколько удивил футбольных «старожилов» маленького городка своим внезапным появлением в холле гостиницы, чтобы посмотреть нелегкий матч Италии против России, бившихся за выход в чемпионат мира.

После возвращения Рональдо в Милан Сузанна настойчиво убеждала его купить жилье, которое они могли бы действительно назвать своим домом. Квартира находилась по соседству со стадионом «Сан Сиро», принадлежащим клубу «Интер Милан». Рональдо привез из Рио своего любимого дизайнера по отделке интерьеров, чтобы тот придал несколько завершающих штрихов его жилью. Но цветовые пристрастия Рональдо были в большей степени сродни 12-летнему мальчишке, а не изощренному в тонкостях светской жизни человеку с мировым именем.

«Я просто люблю голубой цвет, и было бы здорово, если все стены будут окрашены в него — заявил он одному из друзей. Ему также нравился черный цвет. В октябре 1997 года начались строительные работы по отделке интерьера квартиры. Через несколько недель он получил из Барселоны то имущество, которое он нажил там.

В его квартире было четыре спальни, поэтому Соня могла ночевать у него, когда ей заблагорассудится. Его соседями по городскому кварталу, носящему название «Диа Динарло», были чилийский нападающий Саморано и аргентинский Симеоне.

Все это вместе в полной мере соответствовало потребностям карьеры Сузанн как модели, когда она прилетала в Милан. Рональдо и его светловолосая невеста смотрелись как идеальная пара.

Но за всем этим внешним лоском были в их отношениях и некоторые напряженные моменты. Когда в Милан из Лондона прилетела одна из бразильских съемочных групп, чтобы снять фильм «на дому» об эффектной паре, в смущении рассказывал помощник режиссера, то они не разговаривали друг с другом и Сузанна уже купила билет на самолет, который улетал в Рио через несколько часов.

В итоге, когда камеру уже выключили, она все-таки согласилась остаться, но только при условии, что ее не будут снимать сидящей вместе с Рональдо. В монтажной версии фильма режиссер умудрился представить все так, будто эта история окончилась благополучно и романтично. Под занавес пара даже поцеловалась. Но все равно было видно, что оба были чрезвычайно неуступчивыми и эмоциональными.

По мере того как к Рональдо потоком текли миллионы долларов, стало очевидно, что все больше и больше его родственников нуждаются в деньгах, но он принял как должное то, что ему придется быть щедрым к ним. Мальчишка, который всего десять лет назад собирал на улице монетки, чтобы купить футбольный мяч, дарил дома своей матери, отцу, брату, сестре и тетке. После этого были машины: его брату достался мощный «корса», сестре — «гольф», а его

матери — «вектор». Семейная пиццерия была продана по катастрофически низкой цене. Рональдо даже шутил в разговоре с одним из товарищей по команде: «Мне придется продолжать работать, чтобы обеспечить семью».

По мере игр Рональдо в рамках игрового сезона серии «А» все больше и больше внимания средств массовой информации уделялось приближающемуся Кубку мира во Франции. Все внимание было обращено на Бразилию, которая обладала наибольшими шансами к победе и сохранению титула чемпиона мира.

Рональдо попытался развеять ожидания, возлагавшиеся на него и сборную Бразилии, заявив одному репортеру: «Все говорят, что Бразилия — фаворит турнира, но даже мы, участвующие в этом соревновании, признаем, что мы можем и не выиграть».

На Рональдо также давили и от того, что после широко освещавшихся в прессе проблем с его переходом из «Барселоны» от него жаждали получить ответ о его кажущейся заикливости на деньгах. Были ли в его жизни главным мотивом деньги, а не любовь к прекрасной игре? Его также постоянно обвиняли в попытках скрыть свои налоговые обязательства. Рональдо знал все о проводимых его агентами «безопасных» налоговых схемах и счетах в оффшорных зонах, но, тем не менее, отказался признать очевидные выводы. «Я не преступник. Я никак не уклонялся от уплаты налогов», — рассерженно заявил он в одном из интервью.

Прикрывающая его лицо улыбка постепенно исчезала, и за ней проступала внешность очень уставшего молодого человека.

ГЛАВА 17

С блондинками интереснее

Ближе к концу 1997 года любовные отношения Рональдо и Сузанн становились все больше похожими на бурный, то вспыхивающий с новой силой, то угасающий роман. В итоге каждый раз после ссор, чтобы умиротворить ее, он тратил тысячи долларов на подарки.

Однажды, когда сразу после празднования Рождества 1997 года к ним в гости пришел один бразильский журналист, чтобы побеседовать с Рональдо о его поездке в Бразилию, появился Рональдо с картиной и огромным плюшевым медведем, страстно поцеловал Сузанну, после чего вручил ей футляр для драгоценностей, в котором лежала пара бриллиантовых сережек.

Оба они утверждали, что «забыли все прежние распри и сейчас думают только о свадьбе». Они сказали, что свадьба состоится следующим летом, сразу после финала Кубка мира во Франции.

Сузанна сказала: «Самое главное то, что мы любим друг друга и действительно счастливы только тогда, когда мы вместе».

Рональдо добавил: «Мы поженимся сразу, как только это станет возможным. Это произойдет сразу после Кубка мира».

Роскошная квартира Рональдо, находившаяся за семейным домом Сузанн в пригороде Barra de Tijuca, была освящена во время праздничного предрождественского торжества.

Сузанна подарила Рональдо на Рождество еще одного плюшевого медведя, пляжное кресло и золотую цепь.

Но когда они позировали для фотографа, Рональдо, обнимая Сузанну, совершил ошибку, нежно пошлепав ее по животу. «Убери от меня свои руки, Рональдо. Это делает меня похожей на беременную», — резко оборвала его Сузанна.

Во время всех этих бесконечных мимолетных приездов в Рио Рональдо очень редко встречался с кем-либо из своих старых школьных друзей. Он говорил членам своей семьи, что Сузанна — его лучший друг и он не чувствует необходимости общаться с кем-либо еще. Но кое-кто из его родственников полагал, что Сузанна просто настаивала, чтобы он всегда был при ней.

Кое-кто из старых друзей Рональдо из тех двух футбольных клубов, в которых он играл до отъезда в Европу, все еще ждали, что им позвонит их старый приятель и предложит присоединиться к нему и к другим миллионерам и поиграть за один из этих богатых

зарубежных клубов.

Фактически единственный человек, кому он когда-либо звонил по этому поводу, был Каланго, который ненадолго приезжал к Рональдо в «ПСВ Эйнхovens» на пробные игры. Стоимость его перелета и проживания в гостинице была оплачена Рональдо. К сожалению, руководство голландского клуба решило, что он не нуждается в его услугах.

В конце декабря Рональдо добавил к своей коллекции призов еще один трофей, получив титул «Лучшего футболиста Европы», присужденного ему журналом France Football. Он на голову опередил претендовавших на этот титул нападающих клуба «Реал Мадрид» югослава Предрага Миятовича, «Ювентуса» — Зинедина Зидана, «Арсенала» Дениса Бергкамп и товарища Рональдо бразильца Роберто Карлоса.

Кроме того, в декабре 1997 года представители «Nike» увезли в Бразилию Рональдо и некоторых из его бразильских товарищей по команде, чтобы они приняли там участие в съемках рекламной программы стоимостью \$3 миллиона. Ее замысел состоял в том, чтобы транслировать рекламные ролики по всему миру во время финала Кубка мира. В «Nike» надеялись заработать на открывающейся перед Бразилией перспективе в пятый раз стать чемпионом мира.

Джон Ву, ведущий голливудский режиссер фильмов в жанре «экшн», автор фильма «Без лица», заключил контракт на съемки этих рекламных роликов в международном аэропорту Рио-Галеао. Членов команды Бразилии должны были показать, как готовящихся к отлету на чемпионат мира, и пинающих мяч по всему терминалу. В качестве игроков команды снимались Ромарио, Жуниньо, Денилсон, Леонардо и Роберто Карлос, а также тренер Марио Загало.

Рекламный ролик «Nike», который, в конце концов, все же начал транслироваться, многими был признан своего рода шедевром, что реально помогло «Nike» с достоинством уйти с турнира, в отличие от многих других главных рекламодателей.

События, происходившие за кулисами рекламных съемок, раскрывают много нового о Рональдо и его отношениях с товарищами по команде Бразилии. В августе 1998 года один из членов съемочной группы в эксклюзивном интервью описал, что происходило за кулисами.

«Один черт, это были хаотичные съемки. Режиссер Джон Ву — не эксперт в области футбола, и он обращался с игроками как с актерами», — объяснял анонимный источник.

Но намного удивительнее было то, что все звезды снимались в рекламе бесплатно, поскольку все они подписали контракт с «Nike». «Это означало, что никто из них не был заинтересован быть все время на съемках», — добавил тот же источник.

В промежутках между съемками Рональдо и Роберто Карлос настолько сильно скучали, что выдумали свою собственную игру на деньги, в которой каждый из них делал ставки на то, что именно он дольше другого продержит мяч в воздухе, жонглируя его ногами. Наконец, когда на кону была ставка в \$2000, ее, к великому сожалению Рональдо, получил Роберто Карлос. Вокруг всей съемочной площадки стояли здоровенные секьюрити, нанятые «Nike» и менеджером по производству рекламы.

И сейчас можно впервые сказать прямо, что самый известный эпизод рекламного ролика, в котором Рональдо сначала жонглирует мячом, а затем посылает его в зону регистрации пассажиров, пришлось снимать в Италии после того, как он заявил, что ему надо ехать в Милан на игру.

Рональдо не принимал участия в съемках всего фильма, поскольку он снимался в другой рекламе — в рекламе молока в Сан-Паулу — и постоянно болтался между двумя городами.

Из всех игроков именно Рональдо и Ромарио настаивали на том, чтобы покинуть съемки самыми первыми, и в результате режиссер Джон Ву зачастую оставался с половиной своего актерского состава, и из-за этого он потерял много интересных кадров.

Но была и другая веская причина, по которой Рональдо был счастлив сниматься в этой рекламе. Это означало, что «Интеру» придется снова отпустить его в Рио на Рождество, несмотря на то что у него был перерыв между играми всего несколько дней. Влияние «Nike» простиралось чрезвычайно далеко.

К концу 1997 года Рональдо сыграл бесчисленное количество матчей за «Интер» и сборную команду Бразилии. Все остальное время он, похоже, проводил в аэропортах и отелях, в пресс-центрах и телевизионных студиях. Это была жизнь-катастрофа. За исключением узкого

круга семьи, агентов, товарищей по команде, тренеров и директоров клуба, он практически никого не видел. Но Рональдо не жаловался, поэтому никто не мог себе представить, насколько сильно измотала его такая жизнь.

Незадолго до того, как присоединиться к сборной команде Бразилии в Саудовской Аравии на играх Кубка Конфедерации, Рональдо вернулся на несколько дней в «ПСВ». Он помирился со своими бывшими сотоварищами по команде, которым пришлось преодолеть отчуждение, которое он создал сам, уходя из клуба в 1996 году.

Сначала они все вместе пошли кататься на картингах, после чего поехали «клубиться» в Бельгию. На следующий день он пришел на тренировочную площадку «ПСВ», чтобы повидаться с тренером Диком Адвокатом.

«Сейчас, поскольку ты здесь, то потренируйся с нами — сказал тренер „ПСВ“ Рональдо.

Он взял у кого-то бутсы и провел лучший в своей жизни день. Прежние разногласия между этой парочкой были полностью забыты.

Позднее Адвокат сказал, что он был потрясен Рональдо. Не было абсолютно никаких признаков, указывающих на то, что он «перегорел» или не желает общаться с другими игроками: «Он был таким же, как всегда. Веселым, счастливым. Кое-кто говорит, что он ведет себя по-ребячески, но я думаю, что он достаточно зрелый и проницательный. Рональдо точно знает, что ему следует делать, а что — нет».

Но пока он был в Саудовской Аравии на играх Кубка Конфедерации, в итальянской прессе начали циркулировать сообщения, целью которых, похоже, было выявление некоторых проблем, типичных для человека любой профессии, занимающегося сверхурочной работой. La Gazzetta dello Sport заявила, что Рональдо впал в депрессию во время своего турне по Среднему Востоку.

Когда эти новости дошли до Саудовской Аравии, он прочитал одну из газет, предрекавшую его падение, как это случилось с Марадоной, если он не снизит нагрузку. Рональдо вновь и вновь перечитывал эту статью вновь, пытаясь понять, о чем идет речь. Он хотел знать, действительно ли они говорят правду. Он чувствовал себя измученным, и ему не нравилось то, как он провел большую часть прошлого года.

Журнальная статья без обиняков констатировала, что Рональдо настолько феноменальный игрок в масштабах всего футбольного мира, что скоро может «перегореть» и очень быстро скатиться вниз прямой дорогой в тот мир, который уничтожил Марадону во второй половине его карьеры.

По мере чтения статьи по лицу Рональдо бежали слезы. Его сосед по комнате бразилец Сезар Сампайо пытался его утешить, но Рональдо рыдал и не мог остановиться. Он был убежден, что прочитанное им было верным прогнозом того, чего он боялся с момента своего перехода в «Интер» из «Барселоны».

Рональдо даже объяснил Сампайо: «Мы можем сделать для себя выводы на примере того, что случилось с Марадоной. В мире футбола существует слишком много плохих людей, которые только и хотят, чтобы использовать тебя. Но у меня сильный характер. Я знаю, с кем имею дело...»

Эти его слезы показали, что он все еще ранимый как ребенок и что на него оказывалось огромное давление в ходе подготовки к Кубку мира.

«Участие в Кубке мира является истинной целью для любого бразильского футболиста. Если ты выигрываешь его, то вписываешь свое имя в историю страны. Если нет, — то можешь выигрывать что угодно, но в Бразилии ты навсегда останешься в памяти людей как неудачник. Мы счастливы, только если мы выигрываем, показываем хороший футбол и если у нас есть неординарные индивидуумы. Это именно то, чего, от нас ждут в Бразилии, надеясь на Кубок мира во Франции».

Казалось, что Рональдо в очередной раз сознательно бросает себя на передовую линию огня.

Бразильский тренер Марио Загало открыто высказал свои опасения относительно спортивной формы Рональдо. Его комментарии прозвучали после не очень удачного выступления Рональдо на играх Кубка Конфедерации в Саудовской Аравии.

«Его не видно на поле, он бродит в своих мыслях где-то далеко, — с печалью в голосе поделился своими наблюдениями ветеран тренерской работы. — „Поэтому Рональдо не дает никаких преимуществ Бразилии, и прежде всего самому себе“.

Загало был настолько обеспокоен физической формой Рональдо, что освободил его от игр в следующих нескольких матчах, но он все-таки чувствовал, что слезы отчаяния Рональдо были вызваны другими причинами. В разговоре с одним из игроков он признался, что, по его убеждению, Рональдо страдает от бремени связанных с ним надежд, что он приведет Бразилию к пятой по счету победе на чемпионате мира.

«Оставьте Рональдо в покое, — умолял Загало бразильскую прессу. —

Мальчику и без вас тяжело. Ни один из футболистов не шел тем путем, которым идет он».

Мудрые слова были сказаны ветераном тренерской работы, который уже видел все это раньше.

12 января 1998 года Рональдо стал первым в мире игроком, претендующим на титул «Лучшего игрока мира» во второй раз, и по секрету поделился своими прогнозами, что в июле он намерен добавить к своей коллекции трофеев титул чемпиона мира и пополнить счет забитых им мячей.

В голосовании приняли участие тренеры сборных команд из 121 страны, при этом, 86 голосов из 480 было подано за то, чтобы поставить Рональдо на первое место среди других игроков.

В преддверии приближающегося чемпионата мира во Франции ФИФА провела голосование по вопросу проведения церемонии награждения «Лучшего игрока года» в «Евродиснее» в Париже. В качестве другого места для ритуала награждения рассматривался Международный зал футбольных чемпионов. Бекенбауэр, Чарлтон, Стенли Мэтью, Пеле, Йохан Крейф, Альфредо Ди Стефано, Лев Яшин, Мишель Платини, Эузебио и Рине Мишель были среди нескольких избранных футболистов.

Только один из этих легендарных футболистов не согласился с присуждением награды Рональдо. Рине Мишель заявил: «Если принимать во внимание только зрелищность и количество забитых голов, то Рональдо — лучший. Но если вы судите с позиции тренера и профессионала, то можно найти других игроков, заслуживающих внимания. С этой точки зрения, я бы выбрал Зидана».

Для многих людей, присутствовавших на церемонии награждения, речь, которой разразился Рональдо, стоя на подиуме, показалась чрезвычайно заносчивой: «Все, что я хочу передать вам, — это мое сильное сочувствие Англии, Италии, Германии и Франции, поскольку единственным чемпионом мира является Бразилия, а все остальные просто борются за второе, третье и четвертое места. — После этого Рональдо перешел к утверждениям, что пришло время побить рекорд 13 мячей, забитых Жюстом Фонтеном в финале Кубка мира. — В такой команде, как Бразилия, во время каждой игры у нас возникает до шести-семи возможностей забить гол, поэтому я убежден, что смогу побить рекорд Фонтена. — Тем не менее, Рональдо признал, что у команды Бразилии есть одна проблема. — Наша главная проблема — время. Из-за того, что в современном мире футбола предъявляются большие требования к играм в национальных лигах и товарищеским матчам, совершенно не остается времени на совместные тренировки. Это — самая большая проблема нашей команды, поскольку основная масса членов команды играют в Европе, то у нас всегда не хватает времени, чтобы потренироваться, как того нам бы хотелось, поскольку мы сильны командой».

25 января 1998 года во время игр Суперкубка Рональдо появился в обнаженном виде на американском телевидении, снявшись в рекламе. Главные роли в рекламном ролике «Nike» сыграли Рональдо, баскетбольная «звезда» НБА Дэвид Робинсон, героиня женского баскетбола Лиза Лесли, двукратный чемпион мира и олимпийский чемпион по легкой атлетике Майкл Джонсон и такая же именитая женщина-спринтер Сьюзи Гамильтон.

В конце января отношения между Рональдо и президентом «Интера» Массимо Моратти изменились к худшему, после того как шеф клуба, оценивая сыгранную вничью со счетом 1:1 игру «Интера» с «Эмполи», публично выступил с критикой Рональдо.

Поскольку в течение шести матчей подряд Рональдо не смог забить ни одного мяча, Моратти заявил: «Он сам не свой — он очень плохо играет. Не знаю что у него за проблема, но

она у него точно есть».

В начале февраля 1998 года во время турнира в Майами, штат Флорида, Бразилия так и не смогла одолеть ни Ямайку, ни даже Гватемалу. Кое-кто из негласных руководителей сборной Бразилии был разгневан на Рональдо из-за его отсутствия в этих матчах, хоть Загало и заявил о намерении дать отдых своему именитому нападающему. А он в это время принимал участие вместе со своей подругой в рекламных съемках на Тенерифе,

Кроме того, в команде были проблемы, связанные с другими игроками, в том числе с Эдмундо, хотя и умудрившимся установить в ходе чемпионата рекорд Бразилии по 29 забитым голам, но семь раз удаленного с поля в 1997 году. Загало был зол и на Ромарио, которого выставили из ночного клуба, и на трех других игроков, которые вызвали еще больше негативных откликов в прессе за то, что во время турнира Кубка Америки насильно обрили наголо своих коллег.

Тем временем в Италии Рональдо все больше и больше удручала шумиха, поднятая итальянской прессой. Из-за отсутствия забитых голов он заслужил плохую репутацию, и газеты определенно играли на его нервах.

«Никто иной, как итальянская пресса, окрестила меня феноменом, — заявил Рональдо в интервью еженедельному бразильскому журналу Isto E. — Я требую, чтобы ко мне, как к профессионалу, проявляли хотя чуточку больше уважения... и находили мне другие эпитеты».

Итальянцы даже выдвигали предположения, что отсутствие забитых Рональдо голов было вызвано его бурными ночными похождениями. При этом они не принимали во внимание тот факт, что он по крупицам выкраивал время для съемок в бесконечной телерекламе и был накрепко приклеен к своей невесте Сузанне.

Рональдо со злостью парировал: «Почему-то меня всегда первым критикуют за плохую игру, но давайте всерьез проанализируем все причины и не будем лгать. Я не был на дискотеке уже три месяца. И я сам прекрасно знаю, как мне следует себя вести. Хотя я и скучаю по Сузанне, но я никогда не смешиваю мою личную жизнь и футбол. В отличие от того, как это инсинуируют, мои отношения с ней никогда не достигали той точки, когда женщине делают предложение, как они пытались это представить».

Последнее заявление Рональдо, в котором он поведал миру о состоявшейся шесть месяцев ранее помолвке с Сузанной, немного сбило с толку многих людей, поскольку это означало существование уже назначенной даты свадьбы.

В тот день, когда этот журнал появился на прилавках газетных киосков с сенсационным интервью, Рональдо прервал «сухой» период, открыв счет в победном матче «Интера» против «Бешика» в играх серии А.

В феврале 1998 года в сообщениях из Испании выдвигались предположения, что «Барселона» планирует предложить 170 миллионов, чтобы переманить Рональдо из Италии.

В газетном материале утверждалось, что Рональдо не особо счастлив из-за того, что у него только-только закончился двухмесячный перерыв, в течение которого он не забивал голы в «Интер». Его бразильский товарищ по команде Роберто Карлос подлил масла в огонь высказыванием: «Рональдо вернется в Испанию в следующем сезоне. Не могу сказать по этому поводу больше, но это факт».

Сам Рональдо пытался высмеять эти слухи. «Роберто Карлос — настоящий шутник. Я не знаю, откуда он этого набрался. Я его уже сотню лет не видел и, тем более, не разговаривал с ним».

На самом деле двумя неделями ранее они были буквально неразлучны друг с другом во время церемонии награждения ФИФА «Лучшего игрока года», поэтому все протесты Рональдо не были восприняты всерьез.

Также в феврале 1998 года Рональдо вызвал шок в среде консервативных футбольных болельщиков заявлением: «Забивать голы — это также приятно, как заниматься сексом. И то и другое очень важно для меня».

Примерно в это же время, несмотря на свою нетрадиционную внешность, Рональдо был назван в числе двух других игроков самым красивым футболистом серии «А».

В марте 1998 года компания «Nike» торжественно представила публике суперлегкие футбольные бутсы Mercurial, в которых в эксклюзивном порядке согласился играть Рональдо.

По утверждению представителей компании, бутсы были специально приспособлены для собственного, высокоскоростного стиля игры Рональдо и в будущем будут самой популярной моделью «Nike», так же как кроссовки «Эйр Джордан» стали самыми популярными в американском баскетболе.

Большинство других европейских «звезд» с ошеломлением взирали на это. Один из них сказал: «А что будет, если бутсы не будут настолько хороши собой? Не передумает ли Рональдо и не откажется ли играть в них? Думаю — нет».

Компания «Nike», естественно, гордилась своей новой продукцией и даже выступила с заявлением: «Мы абсолютно убеждены, что Рональдо является самым лучшим в мире атлетом».

В апреле 1998 года Рональдо отстранили от участия в двух играх за нападки на судью, которого он обвинил в поражении «Интера» от «Ювентуса». Самый крупный спор, разразившийся между членами команд, возглавлявших первые строчки турнирной таблицы, произошел во время 60-секундного перерыва в игре, в ходе которого судья вместо пенальти, которого требовал Рональдо, назначил угловой.

Таким образом, поскольку у Рональдо с момента его прибытия в «Милан» во второй раз появились проблемы с итальянскими судьями, многие полагали, что они были связаны с его несомненными неудачами в играх серии «А». Как отметил один футбольный эксперт: «До тех пор, пока Рональдо не появился в „Интере“, его дисциплинарный дневник был образцом для подражания. Любому человеку очевидно, что у него проблемы с самим собой».

Рональдо сделал многое, чтобы улучшить свое положение в Италии во время первого этапа полуфинальной игры Кубка УЕФА против команды «Спартак» Москва. Выдающаяся игра Рональдо во время первой половины этого матча была провозглашена «завораживающей» многими спортивными журналистами. Те, кто это видел, могли рассказывать об этом впоследствии с гордостью.

Игроки средней линии «Интера» — «динамо-машины» Джоркаефф, Винтер, Зе Элиас и Занетти с устрашающей регулярностью снабжали его прекрасными пасами. Защитников «Спартак» обуял страх. Даже один его проход с мячом через десять минут после начала игры был завораживающим. В мгновение ока, отскакивая в сторону, делая финты и ложные выпады и меняя траекторию движения, Рональдо легко прошел через внушительную линию обороны. Каким-то образом последний из защитников умудрился дотянуться до мяча и изменить направление его полета.

После долгожданного подтверждения своей репутации в Италии в качестве «гения футбольного поля» оставалось только наблюдать, насколько долго Рональдо сможет сохранить эту ситуацию.

ГЛАВА 18 Muchas Problemas

Список трансферов Рональдо из клуба одной страны в клуб другой, казалось, никогда не закончится. Наследником короны Рональдо был его собрат по команде и земляк Денилсон, который немало удивил многих, повернувшись спиной к ряду крупнейших футбольных клубов Европы и подписав контракт с испанским клубом-аутсайдером «Реал Бетис».

Денилсон следующим образом объяснил свое решение: «Я понял, что именно этот клуб хотел подписать со мной контракт больше других клубов. Это гениальная команда, которая переживает сейчас период подъема».

Денилсон был уверен, что было бы чрезвычайно некорректно сравнивать его с Рональдо, поскольку, он играл с ним в разных позициях. Денилсон заявил одному из репортеров: «Людей интересует стоимость трансфера, и именно здесь надо сравнивать нас. Он более чем достоин выплачиваемого ему гонорара. Но Рональдо — бомбардир, а я — обычный нападающий. Именно в этом вся разница».

Как ни странно, Рональдо с удовольствием передал пальму первенства по количеству трансферов Денилсону, поскольку надеялся, что этот юный футболист переложит часть непомерно большого внимания к футболистам на свои плечи. Он расхваливал Денилсона каждому, с кем разговаривал: «У Денилсона есть все, чтобы стать в нынешнем году одной из

самых ярких „звезд“ чемпионата мира, если он будет продолжать также твердо стоять на ногах. Он очень быстрый, проворный игрок, и он легко избавляется от защитников, убегая от них».

Говорят, что стадион «Маракана» пользовался дурной славой даже в те дни, когда побеждала Бразилия. В конце апреля 1998 года в Рио прозвучал тревожный набат для Рональдо и команды его горячих товарищей-футболистов, которых бесцеремонно спустили там с небес на землю, несмотря на то что весь остальной мир был уверен в их превосходстве над всеми участниками футбольной гонки.

Это была первая с 1993 года игра национальной сборной на самом большом в мире стадионе. В 1990-х годах «Маракана» превратился в нечто напоминающее разваливающийся остов гигантского корабля и дважды закрывался на ремонт. Наверное, для бразильцев было бы лучше, если он был закрыт, когда в Рио приехала сборная команда Аргентины.

Она уничтожила Бразилию, забив ей отчаянный гол, но бразильская сборная, казалось, с трудом раскачивалась в трудной для нее игре против южноамериканских соседей. Дух уверенности, который ранее витал в Рио несколько месяцев подряд, рассеялся.

Старейшие офисы Футбольной федерации Бразилии располагались в ветхом здании в узеньком переулке, в самом сердце старого делового района Рио. Именно здесь в мае 1998 года тренер Марио Загало заявил состав команды, состоящей не только из 22 игроков, претендующих на участие в Кубке мира «Франция-98», но и 11 других игроков, намеренных сражаться в первом матче этого чемпионата против Шотландии.

Большинство наблюдателей расценили раннее формирование окончательного состава сборной как попытку запугать противников, но были и те, кто усмотрел в этих назначениях определенные признаки того, что тренер пытается утешить себя. Тренер Загало был больше всех заинтересован в снижении фурора спекуляций бразильских журналистов, которые постоянно выступали с нападками, особенно налегая на голословные обвинения в том, что сформированный им второй состав свидетельствует о его нерешительности на посту тренера сборной.

Он предпочел начать соревнование, усадив Денилсона на скамью запасных, что вызвало бурную дискуссию в обществе, поскольку многие бразильцы считали, что этот 20-летний левый полузащитник обладает всеми классическими чертами, присущими талантливому игроку, и способен повернуть вспять любой матч. Загало отстаивал свою точку зрения, утверждая: «Хотя Денилсон — не первый игрок в команде, но я его высоко ценю и знаю сам, как лучше распорядиться им. Мы не сможем выиграть чемпионат мира, если будем опираться только на 11 игроков».

Загало утверждал, что недавнее поражение Бразилии от Аргентины никак не повлияет на шансы Бразилии в Чемпионате Мира: «Забудьте эту игру. Она ничего не значит. Аргентина шла на результат „ноль-ноль“. Она выиграла только потому, что мои игроки не успели выйти на поле. Наверное, они уже мысленно были в Париже. Никто из них не хочет получить травму прямо перед финальными играми».

Даже в начале мая 1998 года на Рональдо по-прежнему оказывалось давление. Загало не скрывал своих чувств относительно некоторых аспектов игры своего «звездного» нападающего: «Для команды жизненно необходимо, чтобы Рональдо передвигался по полю быстрее, чем он это делал в последних матчах. Ему надо не слепо подражать Ромарио, а дополнять его. У него ноги юноши, и он должен оббегать большее расстояние в поисках мяча и искать открывшихся игроков. Не будет ничего хорошего, если оба нападающих будут оставаться статичными, бездельничать и ждать мяча. Если Рональдо будет поступать именно так, то защитникам будет очень легко изолировать его».

Большие нарекания вызвало и то, что Загало включил Ромарио в список игроков, несмотря на полученную им в ходе игры с «Фламенго» травму бедра, и это воспринималось так, будто тренер хотел этим сказать: Бразилия не сможет выиграть чемпионат мира без Ромарио. Ранее эти два человека конфликтовали между собой по самым разным причинам, но Загало был убежден, что Ромарио больше других игроков, включая Рональдо, получит удовольствие от игры на международном уровне.

Кроме того, были подозрения, что включение Ромарио в основной состав снимет с

Рональдо часть давления, распределив часть внимания мировой общественности с одного игрока на двух. Загало хорошо помнил, каким подавленным был Рональдо накануне прошлого Рождества во время игр Кубка Конфедерации.

В это время в Рио невеста Рональдо Сузанна Вернер «забронировала» себе место на чемпионате мира «Франция-98», получив работу комментатора бразильской телекомпании TV Globo. Она была полностью уверена в поддержке компании-спонсора Рональдо «Nike», в которой желали, чтобы она всегда появлялась перед телекамерами в их продукции.

Этот сценарий был воплощением мечты «Nike», поскольку во время каждой игры сборной Бразилии съемочная группа TV Globo постоянно бы повторяла кадры с обаятельной Сузанной.

Тем временем Соня была настолько сильно взволнована оказываемым на ее сына давлением, что предложила снять ему и Сузанне дом в Париже на время всего чемпионата мира, чтобы находиться рядом с ним, когда ему понадобится поддержка. Она достаточно насмотрелась на приступы одиночества, охватывавшего ее сына за три года пребывания в Европе, чтобы понять, что ему требуется вся та материнская помощь, на которую она способна.

Соня была особенно встревожена тем, что, как она заметила несколькими месяцами ранее, до «Франции-98», ее сын стал более отстраненным и расстроенным, кроме того, она чувствовала, что он был чрезвычайно подавлен ожиданиями, которые на него возлагались всей бразильской нацией.

Часть этого давления исходила из непрекращающегося потока газетных публикаций, сравнивавших Рональдо с другими так называемыми «суперзвездами» футбола. Каждый аспект их игры анализировался и подвергался многократному изучению. Один из тех, с кем его сравнивали, был английский игрок Алан Ширар, тот самый, который сцепился с Рональдо в Париже в прошлогоднем матче.

Едва ли не первым впечатлением Ширара было удивление. «Он представляется мне приятным, уравновешанным парнем, — заявил Ширар. Тем не менее он сделал несколько веских замечаний относительно оказываемого на Рональдо давления. Ширар пояснил: — Я понимаю, насколько сильно давление, с которым столкнулся он, поскольку сознаю, насколько нелегко одновременно играть и быть лидером команды, в то время как каждый зритель все время смотрит за тобой в оба. Возможно, быть бомбардиром — это здорово, но все это низкопоклонство не вечно. Похоже, он действительно хорошо переносит повышенное внимание к себе — этот дар, который преподносится знаменитости в таком юном возрасте. Он очень сильный игрок, обладающий хорошим ударом с лета, который может, ускорившись с середины поля, справиться с тремя или четырьмя противниками и „положить“ мяч в заднюю часть сетки ворот».

Вряд ли среди команд или отдельно взятых игроков, заявленных на чемпионат мира, были такие же фавориты турнира, каковым являлся Рональдо. Он был единогласно признан ключевым игроком. Также поговаривали о том, что тренер Загало безоговорочно надеялся на него.

Но у него в дома, в Бразилии, не было полной уверенности...

ДЕЙСТВИЕ III Copa do Mundo

*«В мое время Бразилией управляли армейские генералы,
которые старались собрать команду.*

*Сейчас вместо них пришли спонсоры, бизнесмены,
медиа-магнаты. Финал Кубка мира — это
крупнейшее в мире телевизионное шоу».*

**Карлос Альберто Перрейра, тренер бразильской команды —
победительницы чемпионата мира 1994 года**

ГЛАВА 19 «Nada especial» («Ничего Особенного»)

24 мая 1998 года Рональдо собирался отправиться во Францию, чтобы присоединиться к команде Бразилии в ее штаб-квартире в местечке Шато де Ля Ромэн, Лизини, расположенному в менее чем 20 милях от парижского аэропорта имени Шарля де Голля. Но после прилета туда он умудрился исчезнуть, по крайней мере на три часа. Никто так и не узнал точно, где он был в течение этого времени, но, когда бразильское руководство пыталось найти его, оно действительно опасалось, что он запаниковал и вернулся в Бразилию — в то время у них были реальные опасения относительно психологического состояния Рональдо.

Когда Рональдо наконец-то появился в отеле рано утром, то утверждал, что его никто не встретил в аэропорту, когда он прибыл из Рима поздней ночью 24-го. Он заявил, что в конце концов ему удалось поймать такси, но шофер не понял, куда его везти.

Но больше всего негласных руководителей бразильской команды взволновало то, что Рональдо буквально впал в истерику, когда его бросил таксист. Он был настолько сильно возбужден, что врач команды Лидио Толедо дал ему «голубенькую таблетку» транквилизатора, чтобы успокоить его.

Это напомнило игры Кубка Конфедерации, когда Рональдо был нервным, очень эмоциональным и серьезно нуждался в отдыхе.

Тренировки сборной Бразилии в 1970 году в Мехико, предшествовавшие ее безоговорочной победе на чемпионате мира, вызывали у большинства игроков команды достаточно спокойное отношение. Много лет спустя капитан команды Карлос Альберто объяснял: «Уходя с тренировки, мы говорили друг другу: „Ну все, на сегодня достаточно, я пошел заниматься любовью со своей женой — она ждет меня в отеле“. Мы уходили и возвращались без проблем, — с улыбкой сообщал он. — Конечно же, никто из нас не пил всю ночь спиртное — нам просто нравилось заниматься сексом. Это заряжало нас энергией».

Как же Рональдо и его товарищи по команде, находившиеся в тренировочном лагере перед чемпионатом «Франция-98», хотели бы наслаждаться такой же степенью свободы! Но в 1990-х, когда самым главным в футболе были спонсоры и деньги, ни один здравомыслящий тренер не рискнул бы отпустить своих игроков даже просто пройтись по улице, чтобы купить утреннюю прессу.

Из-за того что Сузанна и его мать остановились в доме, находящемся всего в 30 минутах езды от него, Рональдо выказывал свое упрямство и настаивал на том, чтобы его отпускали в любое время, когда он захочет с ними повидаться. Всего через несколько дней после прибытия во Францию он почувствовал себя как птица в клетке.

В бразильском тренировочном лагере тренер Загало думал совсем о другом — он хотел внушить Рональдо, что во время турнира чемпионата мира он станет лакомым куском для многих защитников.

Слова Загало зажгли в голове Рональдо лампочку тревоги и очень взволновали молодого игрока. Вместо того чтобы воодушевить его, как того бы хотел Загало, они настолько напугали Рональдо, что он опасался выходить на поле из тех соображений, что удар бутсы какого-нибудь грубого защитника-«быка» положит конец его прибыльной карьере. Питта и Мартинс также предостерегали Рональдо, чтобы он старался избегать любой серьезной травмы. Они хотели убедиться в том, что их «собственность» будет готова к концу августа начать новый игровой сезон в Италии со свежими силами и в добром здравии. Они также держали связь с боссами Рональдо по «Интеру», чтобы убедить их, что по прибытии Рональдо в Италию он будет играть в новом сезоне в полную силу.

Сам Рональдо намекнул на свою подавленность, когда во время подготовки к чемпионату мира признался одному репортеру: «Мне рассказывали, как Пеле вылетел с чемпионата мира — 1966, я же видел только пленки 1970 года, когда он был в своей лучшей форме. У игроков такие короткие карьеры! Случается трагедия, если их „зарубают“ именно в тот момент, когда они могут еще столько сделать! Меня действительно беспокоят эти подлые подножки со спины. Они уже разбили карьеру Марко ван Бастена и других игроков. Это именно то, о чем идет много разговоров, но ничего не делается. Надеюсь, что во Франции судьи будут смотреть в оба. Судьи могут сделать многое в отношении этих подножек только в том случае, если их наделить

соответствующими полномочиями и если ввести объективные правила игры. Более строгое судейство на чемпионате мира — это лучший способ обратить внимание на неприемлемость этих подножек».

Одной из самых искренних личностей в команде Бразилии был Эдмундо по прозвищу «Зверь». Тому, что он получил эту кличку, были причины.

Он был грубым, резким и чрезвычайно прямым человеком. Как рассказал один из руководителей футбольной ассоциации Бразилии: «Он похож на Эрика Кантона. Он вступает в стычки с противниками, товарищами по команде и руководством команды. Однажды он даже повалил наземь судью».

За это нарушение Эдмундо был отстранен от игр на четыре месяца. Кроме того, во время игры в Сан-Паулу он набросился с кулаками на соперника, в результате чего вызвал 15-минутную остановку матча, пока противники выясняли отношения.

К несчастью для Эдмундо, на его репутации во время подготовки к чемпионату мира определенно не самым лучшим образом сказалась автокатастрофа, приведшая к гибели трех человек, в которую он был замешан. В конечном счете, суд приговорил его к выплате 1377 000 в виде компенсации семье одной из жертв катастрофы.

Двигаясь на скорости 100 миль в час по оживленной дороге, опоясывающей центральную лагуну Рио, Эдмундо, полное имя которого — Эдмундо Амвес де Соуза, протаранил своим полноприводным джипом «чироки» автомобиль «Фиат Уно». Тем не менее, судебные слушания по его делу были отложены до тех пор, пока он не вернулся с чемпионата мира.

Эдмундо, никогда не прекращавший ругаться со своими товарищами по команде и соперниками, во время игры Бразилии со Швецией получил замечание от вратаря своей команды Дунги, который посоветовал ему «заткнуться». Кроме того, играя за клуб «Палмейрас», он был пять раз удален с поля.

Пока он буйствовал за бровкой поля после одного из таких удалений, его поведение зафиксировал на камеру некий оператор. Красная пелена застлала глаза Эдмундо, и он атаковал. Камера полетела наземь, отчетливо захватив в кадр перекошенное безумием лицо «Зверя», который методично пинал свою расprostертую на земле жертву.

В тренировочном лагере бразильской команды присутствие Эдмундо было заметно больше других — он был уверен, что во время чемпионата «Франция-98» будет играть в качестве нападающего, партнера Рональдо. Предположения о том, что «Зверь» будет «укрощен», казались для его товарищей по команде опрометчивыми.

Поведение Эдмундо оказало вредное воздействие на некоторых его коллег, особенно на Рональдо, который начал его побаиваться.

Его очень беспокоило жесткое поведение на тренировках своего земляка, особенно с тех пор, когда «Зверь» заимел привычку врезаться в игроков с такой силой, что многие члены команды, в том числе Рональдо, стали бояться получить от него травмы. У него также была манера ругаться с товарищами по команде, даже во время тренировок. Эдмундо был особенно жестко настроен по отношению к ветерану команды Бебето.

Как любила утверждать пресса, бразильский тренер Загало был именно тем человеком, который контролировал все возможности сборной команды Бразилии. Несмотря на репутацию прямолинейного человека, неоднократно бравшего на себя смелость за принятие тех или иных решений, он был печально известен своей суеверностью. Поскольку он женился 13 июня, то связывал с числом «13» практически все важные этапы своей жизни.

В Рио он жил в многоквартирном доме на 13 этаже; в номерном знаке его автомобиля значилась цифра 13, и он всегда надевал на тренировки футболку с номером «13». Многие люди в Бразилии считали, что от его внимания не ускользнул тот факт, что финальная игра чемпионата мира 1998 года была запланирована на 12 июля.

Но с Загало был связан еще один малоприметный, но удивительный факт — Бразилия всегда выигрывала чемпионаты мира с его участием либо в качестве игрока, либо в качестве помощника тренера или тренера. Поэтому ни у кого не вызвало удивления высказывание

66-летнего Загало одному из журналистов: «Copa do Mundo⁴ вошел в мою плоть и кровь».

Но этот турнир также вошел в кровь и 160 миллионов остальных жителей Бразилии. И за несколько недель до начала чемпионата мира, трое выдающихся футбольных граждан Бразилии начали публично оспаривать методы Загало и его душевное состояние.

Мнения Карлоса Альберто, Герснона и Тоастао не прошли незамеченными, поскольку они были тремя столпами величайшей сборной века — команды Бразилии 1970 года. Карлос Альберто пошел дальше в своих обвинениях, заявив, что «Загало предает все то, чем знаменита Бразилия». Капитан сборной 1970 года, говоря о команде-победительнице 1994 года, во всеуслышание и без обвиняков заявил: «То, что вы увидите во Франции, — это не бразильский футбол. У нас есть ряд чудесных игроков, но Загало не дает им импровизировать. У него нет права руководить сборной командой».

Карлос Альберто даже публично настаивал на том, что Загало, не заслужил того, чтобы тренировать команду, поскольку был назначен на этот пост всего за три месяца до начала чемпионата мира. В то время Бразилия была страной военной диктатуры, и назначение Загало многими воспринималось как политическое решение.

Спортивные достижения Загало как по отношению к клубу, так и по отношению к стране казались непревзойденными, но его критики все же объединялись, чтобы поглумиться над ним. На протяжении всей его карьеры они обвиняли его в том, что он в большей степени склонен к прагматизму, нежели к триумфу.

Перед самым началом «Франции-98» Загало пытался отстоять свою позицию.

«Футбол изменился, — заявил он. — Сейчас в футболе есть риск не для многих людей, а для большинства людей. Футбол не всегда меняется в лучшую сторону. Сейчас стало меньше пространства, в котором футболисты могли бы в полной мере реализовать себя. На Кубке мира—94 Колумбия и Аргентина пытались повернуть время вспять и играли более уверенно, ровно, правда, без особого успеха. Они напомнили мне 1982 год, когда Бразилия была признана самой „лучшей из худших“ команд турнира. Но в то время Бразилия забыла, что главное — это играть на победу, и выбыла уже во втором круге. Совершенно противоположная ситуация сложилась в 1994 году, когда команда играла не ради зрелищности, а ради победы».

Марио Жоржи Лобо Загало воспитывался в Tijuca, в пригороде Рио, родителями, которые стремились к совершенно другой, не футбольной, карьере своего сына. Мальчик молча соглашался с этим вплоть до окончания своего обучения, но в 18 лет он вступил в местный клуб «Америка».

«В детстве я играл в футбол в самых разнообразных местах, — вспоминал Загало. — На улице, на пляже, на площади, дома. Насколько я это могу припомнить, у меня под ногами всегда был мяч».

В 19 лет он вступил во «Фламенго», где получил прозвище «Муравей» в знак признания за свой стиль поведения, характеризовавшийся старательностью и нахождением в тени других игроков с постоянным перемещением по всему полю, и был, пожалуй, первым в истории футбола фланговым полузащитником. Три последующих чемпионата в Рио стали предпосылкой к тому, что его выбрали на финальные игры чемпионата мира 1958 года, в которых он сыграл все шесть матчей, забив гол в победном матче над Швецией в гостях со счетом 5:2. Год спустя ему поставили диагноз — травма спинного мозга. Но к 1961 году, к моменту своего перехода в «Ботафого», он чудесным образом восстановился и вместе с легендарным Гарринчей привел эту команду к титулу чемпионов страны в 1961 и 1962 годах.

Вторая золотая медаль на чемпионате мира 1962 года была для него личной наивысшей наградой за то, что он отказался согласиться с пессимистичными прогнозами врачей. Через три года он прекратил играть и стал начинающим тренером, ответственным за юношескую команду «Ботафого».

В 1967 году он перешел в должность тренера взрослой команды и показал настолько внушительные результаты, что, когда в начале 1970 года, всего за три месяца до финальных игр в Мексике, футбольная ассоциация Бразилии уволила бывшего журналиста Жоао Салданья, на Загало пал выбор как на его замену.

«Я был очень молодым, — позднее вспоминал он, — и был счастлив занять пост в такой легендарной команде, я думаю, величайшей в истории футбола».

Но обстоятельства, сопровождавшие его назначение на эту должность, постоянно сопровождалась слухами, возможно несправедливыми, что команда принадлежит Салданья, а не Загало.

В довершение ко всему, до того как занять должность тренера национальной сборной во время подготовительной кампании к чемпионату мира 1974 года — турнир, который бразильцы вспоминают только тогда, когда хотят показать, насколько плохи дела, у него был перерыв в качестве тренера клубов-соперников из Рио — «Фламенго» и «Флуминенсе».

За семь лет «ссылки» на Среднем Востоке, которые стали «наказанием» Загало за эту ужасную кампанию, он нажил небольшое состояние, на которое он даже смог приобрести для своей супруги Алсины и четырех детей большой особняк на побережье в районе Tijuca.

Но в 1994 году о Загало вспомнили и назначили на должность советника Карлоса Альберто Перрейры, который ранее, в 1970 году, был физиотерапевтом команды Загало. Вместе они распланировали и привели команду Бразилии к первой за 24 года победе в чемпионате мира 1994 года.

Через небольшой промежуток времени после прибытия с этим трофеем из Америки Загало в очередной раз встал у штурвала. Благодаря J40 миллионам, поступившим от «Nike», Бразилия даже была в состоянии платить своему главному тренеру J600 000 в год. Вскоре он окружил себя своей собственной негласной командой — генеральным директором Америке Фариа, пресс-секретарем Нелсоном Боргесом, физиотерапевтом Лидио Толедо и, наконец, вечным футбольным кумиром Рональдо — Зико.

Это стало собственной защитной реакцией Загало, видевшего падение Зико после чемпионата мира 1974 года, состязания, которое вызвало резкие высказывания в адрес менеджера, повинного в ущербной тактике сборной Бразилии. За три месяца до «Франции-98» Федерация футбола Бразилии назначила Зико на совместную с Загало работу.

Напомню, что Загало все-таки записал своего внука в футбольную академию Зико, в чем многие усмотрели признак сплоченности этих двух людей. Кроме того, оба разделяли пессимистичные взгляды на Ромарио, что, как предсказывали многие, сулило плохие новости для Рональдо, возложив на его плечи большее внимание.

За прошедшие пару лет все трое показали на публике серьезные расхождения во мнениях. Ромарио даже однажды назвал Зико «неудачником». Для всего остального мира, казалось, что все эти разногласия были преодолены, но в реальности они были готовы в любой момент всплыть на поверхность.

Но тем единственным игроком, обладающим опытом нападающего, которым действительно восхищался Рональдо, был именно Ромарио. Дуэт Ромарио — Рональдо стал удивительным открытием для Загало. Они начали играть вместе всего-то в феврале 1997 года, но тут же от обоих игроков посыпался вал голов — Ромарио (33) и Рональдо (10) в общей сложности забили 43 гола.

В течение нескольких недель по прибытии бразильской команды во Францию Загало стал чрезвычайно подозрительным в отношении привычек некоторых своих «звезд». Особенно он был обеспокоен тем, что, несмотря на все его предостережения, сделанные игрокам, многие жены и подружки селились в апартаментах поблизости от тренировочного лагеря.

Загало даже повторно потребовал, чтобы они останавливались вдалеке от места расположения команды Бразилии, намеренной отстоять свой титул чемпиона. Вряд ли можно припомнить случай, чтобы Загало когда-либо устанавливал подобные жесткие правила.

Этот повторный запрет стал плохой новостью для Рональдо. Он делил свой номер с Роберто Карлосом и, хотя они ладили между собой, но никогда ранее не жили вместе. Роберто Карлос проводил большую часть своего свободного времени, либо слушая свой «Уокмэн», либо напевая заклинания *macumbó*, которые он привез с собой из Бразилии. Ранее Рональдо просил поселить к нему кого-нибудь, поскольку не любил одиночества, но Роберто Карлос был совсем не тот, кого он имел в виду.

Они, похоже, никогда не разговаривали, даже несмотря на то что Рональдо стремился к этому. У Роберто Карлоса были свои планы, и Рональдо ни в коем случае не хотел стать их частью.

С точки зрения футбола Рональдо в полной мере осознавал то, насколько важной будет их первая легкая победа над первыми соперниками — Шотландией. Он был уверен, что это поможет им снять то нервное напряжение, которое за несколько недель до начала турнира достигло в бразильском тренировочном лагере критической точки.

Внешне Зико выказывал абсолютную поддержку Загало, но лично про себя он беспокоился о некоторых аспектах тактики команды Бразилии. Загало все знал, и это только добавило напряжения.

Кое-кто из бразильского лагеря был уверен, что у Рональдо прослеживаются отчетливые признаки изнеможения. Он сам признался одному из журналистов: «Если в ходе турнира я начну уставать, то все равно буду играть до тех пор, пока не упаду. В жизни надо много жертвовать, и это только один из примеров».

Рональдо во всеуслышание утверждал, что он справляется с оказываемым на него нажимом. Но неофициально он признавал, что не совсем уверен в способностях одного-двух товарищей по команде. Он выразил это свое беспокойство в разговоре тет-а-тет со своим ментором и кумиром Зико, который работал в качестве помощника тренера команды.

1 июня 1998 года — менее чем за две недели до открывающего чемпионат мира матча Бразилии против Шотландии — в отношениях между Рональдо и Сузанной возникла первая серьезная трещина.

Суть истории была сконцентрирована вокруг посещения Рональдо теннисного турнира Paris Open. Проблема заключалась в том, что все его внимание было приковано к 16-летней блондинке — русской теннисистке Анне Курниковой, потрясающе выглядевшей девушке, которая внешне была очень похожа на Сузанну.

На фотографиях, сопровождавших статью об этом событии в газете *Odia*, был отчетливо виден Рональдо: на одной — целующий Анну в щеку и на другой — сидящий на мужском матче с ней и ее родителями.

Рональдо говорил в свое оправдание, что смотрел игру вместе со своими товарищами по команде Денилсоном, Роберто Карлосом и Леонардо, и они вслух обсуждали привлекательность Анны, и Рональдо принял их вызов и познакомился с ней.

После продолжительной беседы Анна и ее семья ушли со стадиона, но только после того, как Рональдо пришлось дважды встать, чтобы поблагодарить аплодирующую толпу. Рональдо даже сказал одному из журналистов: «Я очень люблю теннис. После футбола это мой любимый вид спорта. У меня очень хороший удар слева».

Наверное, Рональдо очень сильно пожалел об этом случае, поскольку сильно разозлил этим Сузанну, и пара перестала общаться, разругавшись по телефону.

ГЛАВА 20

Чудесное исцеление

Почти ничего не говорилось о сильном влиянии на сборную команду Бразилии в ходе «Франции-98» черной магии, тасумба, и спиритизма. Многочисленные игроки и технический персонал безоговорочно верили в тасумба. Эти футболисты были убеждены в том, что у них не получится хорошего футбола, если сосредоточиться на возвращении Кубка мира Бразилии.

В этих суевериях не было ничего необычного: принимать пас только правой ногой и наклоняться под определенным углом во время бега; не повторять по памяти цитат из Библии до тех пор, пока мяч со свободного удара не отлетит на достаточное расстояние, — это некоторые примеры предрассудков. У каждого были свои суеверия. Тем не менее, намного более гротескным, было то, что, по крайней мере, трое членов команды брали с собой на поле артефакты вуду. И эти же самые игроки сделали в своих номерах фактические места поклонения своему культу.

Рональдо с детства знал все это и, хотя он в значительной степени и уважал знахарей и жрецов вуду, но больше склонялся к католическому видению явлений. Незадолго до чемпионата мира он и его мать даже умудрились добиться короткой аудиенции у Папы в

Ватикане, на которую он взял свою футболку с номером «9», и просил почтенного понтифика благословить ее.

Рональдо на самом деле верил в то, что, благодаря благословию Папы, у него будет особая сила забивать голы, когда он выйдет на футбольное поле в составе бразильской сборной команды. Это также было причиной, по которой он не соглашался менять свою футболку на протяжении всего турнира.

В отличие от Рональдо, его сосед по комнате Роберто Карлос был одним из тех игроков, кто практиковал *масумба*. Он постоянно носил с собой различные культовые принадлежности. Он также верил в знаки свыше и поделился с Рональдо своими убеждениями незадолго до первой игры команды против Шотландии. Его суждения зачаровали такую впечатлительную и мягкую душу, как Рональдо. Роберто Карлос мог рассуждать о том, когда духи разгневаны и когда удовлетворены и о том, почему Рональдо должен опасаться совершать определенные поступки, которые могут вызвать ярость божков вуду.

«Роберто Карлос был полностью поглощен *масумба*. Он вел упорядоченный образ жизни, но никогда не забывал о своих корнях, и вуду было важной частью этого», — пояснял один из бывших членов команды.

Как заявил тележурналист компании TV Globo Педро Бьял: «На таком высоком спортивном уровне душевное состояние игроков несет такую же важность, как их спортивная форма. Именно поэтому Роберто Карлос и его предрассудки вызвали ряд проблем у Рональдо».

Жуниор Байано, впервые играющий на чемпионате мира, перед отъездом из Бразилии разыскал свою тетку, которая была жрицей вуду, чтобы заручиться ее соответствующими напутствиями. В зловещих тонах тетка предостерегла его, чтобы он был осторожен, поскольку «не все может быть гладко в команде». Позднее Байано признался одному из товарищей по команде, что он искал помощи жрицы вуду только потому, что за несколько месяцев до начала чемпионата мира он заметил, что в бразильской команде творится что-то неладное. Что именно — он не уточнил.

Не менее суеверным был Гонсалвес, который привез с собой во Францию обширный набор религиозных артефактов, в том числе иконку Lady of Aparecida, которую он повесил на стену гостиничного номера сразу же, как только вошел. Он признался, что, выходя на футбольное поле, он всегда застывает на него с правой ноги.

В раздевалке, по крайней мере, половина команды стояла на коленях и молилась. Паулу Пайшао, один из тренеров команды, перед игрой всегда вытаскивал из сумки все свои религиозные побрякушки и раскладывал их на полу раздевалки перед каждой игрой. Икона Иисуса Христа и пара молитвословов — это только некоторые предметы из его объемистой коллекции.

Вратарь Таффарел, Сезар Сампайо и Жованни по сравнению с ними были вполне нормальными. Они с гордостью говорили о себе всем остальным игрокам, что они «атлеты Иисуса». Таффарел говорил: «Я всегда молился Богу о том, чтобы в нашей команде воцарилось душевное спокойствие».

Во время перелета из Бразилии он пережил неприятный момент, когда самолет попал в небольшую турбулентность, что, как он верил, было неблагоприятным знаком свыше.

Кроме него таким же был Эдмундо «Зверь». За несколько месяцев, предшествовавших турниру, он регулярно посещал сеансы спиритизма. Один из его ближайших друзей объяснил это тем, что Эдмундо находится под покровительством духов и это объясняет тот стиль, в котором он играет. Он также регулярно посещает евангелическую церковь». Но он не объяснил, почему Эдмундо набросился с кулаками на аргентинского вратаря во время недавнего поражения сборной Бразилии со счетом 1:0 на стадионе Маракана.

С виду Рональдо оставался убежденным католиком, однако в Бразилии — в отличие от других стран мира — эта конфессия зачастую подменялась заикленностью на *масумба*. Но Рональдо не боялся осознавать свой долг перед Богом: «У меня все хорошо получается в футболе только благодаря Господу. Господь избрал меня. Господь решил, что я буду счастлив, здоров и, что у меня будет яркая жизнь».

В это время пришли плохие новости для команды Бразилии, и особенно для Рональдо. Ромарио не до конца поправился от травмы, которую он заработал месяцем ранее во время

игры за «Фламенго». Он собирался вернуться домой. Окончательное решение было принято ментором Рональдо Зико, который после всего случившегося заявил, что это было самое трудное решение в его жизни.

Журналист Педро Бьял до сих пор пребывает в уверенности, что Рональдо потерял контроль над собой именно в день отъезда Ромарио, непосредственно перед финальными играми: «Нажим на Рональдо вдвое возрос, когда уехал Ромарио».

Зачастую во время турнира «Франция-98» бразильскую команду подводило чрезвычайно большое количество людей, являвшихся негласными ее руководителями и так называемыми специалистами, главной задачей которых было содействие сборной Бразилии в сохранении ее титула чемпиона мира.

Бразильские журналисты были удивлены тем фактом, что один или два этих якобы «футбольных эксперта» на самом деле являлись близкими друзьями тренера и руководства ФФБ.

Как пояснил представитель TV Globo Бьял, «Казалось, что большинство этих людей просто поехали прокатиться за компанию. Это принижало авторитет команды Бразилии и способствовало тому, что очень многие просто не воспринимали их всерьез».

После появления вестей об отъезде Ромарио тренер Загало храбрился. По большому счету, он в некотором роде даже немного успокоился, поскольку его отношения с Ромарио всегда были напряженными.

Единственное, о чем волновался Загало, — это то, что ожидания 160 миллионов бразильцев были с этого момента прикованы к Рональдо, которому еще не стукнуло и 22. К тому же Загало в полной мере осознавал то, что этот нажим может иметь пагубное воздействие на его «звездного» игрока. Теперь Рональдо было негде спрятаться...

В преддверии чемпионата мира многие чересчур потакали Рональдо. Также ходили слухи о том, что в некоторых кругах присутствует недовольство относительно фантастического богатства, которое он неожиданно скопил после своих переходов в «Барселону» и затем в «Интер Милан». Бесспорно, в родной стране Рональдо к нему испытывали настолько близкие чувства, что величали вплоть до Рональдино, уменьшительного бразильского варианта его имени, поскольку кроме него был другой Рональдо — защитник Рональдо Гуир, входивший в состав олимпийской команды 1996 года. Среди членов сборной наиболее любимым был уменьшительный вариант имени, особенно после отъезда Ромарио.

Но все эти сентиментальности не могли снять с Рональдо ответственности, возложенной на него за несколько недель до начала «Франции-98». Факт оставался фактом — он по-прежнему был кормильцем для большой, нуждающейся семьи, впрочем, так же, как и для настоящей армии агентов, менеджеров, телохранителей и помощников.

И многие уже начали отказываться от сравнения его с Пеле. Как написал один из журналистов Sunday Times накануне турнира, «Нет никаких признаков того, что Рональдо будет таким же, как Пеле, показавшим неизведанное в спорте. Хотя, с другой стороны, этому нападающему „Интера“ пришлось взвалить на себя большую ношу, от которой был избавлен в молодости его великий предшественник».

Суть дела заключалась в том, что половина футбольного мира предполагала и даже была уверена в том, что Бразилия не справится без Рональдо во Франции. Когда дело дошло до забивания голов, оказалось, что у Бразилии уже не было тех шансов, которыми она некогда славилась. То, что у нее был непродуктивный период между 1974 и 1994 годами, когда Кубок мира доставался другим странам, в полной мере объясняется нехваткой нападающих, которые бы действительно соответствовали мировому классу. Поэтому-то так много надежд и возлагалось на Рональдо — его очевидный талант был очень редким.

Многие верили и в то, что футбольный мир бессовестно эксплуатировал Рональдо задолго до его прибытия на «Францию-98». Предполагалось, что его нежелание принимать участие в игре на протяжении всего матча было частью его неподражаемого стиля, но действительность была такова, что на протяжении предыдущих трех лет у него практически не было перерывов, когда он мог бы отдохнуть от футбола, за исключением того периода, когда он получил травму.

Рональдо был исключительно обязательным. Опытные футбольные болельщики уже

заметили, что за последние десять — двенадцать месяцев его игра определенно не выделялась зрелищным рисунком. Он все чаще и чаще стал выбирать самую легкую дорогу к голу, что делало его все более похожим на так называемых «старомодных центр-форвардов», например, на Алана Ширара.

Некоторые обозреватели забыли о дерби «Интера» против «Милана» в марте 1998 года, в ходе которого Рональдо сделал три или четыре невероятных, грозных прохода с мячом и способствовал окончательной победе «Интера» со счетом 3:0. То же самое произошло и в ходе победы «Интера» над «Лацио» в финале Кубка УЕФА.

Но именно регулярность, с которой он поражал сетку ворот, способствовала появлению волнений и надежд, связанных с Рональдо. В газетных статьях и бесконечных телевизионных выпусках не чувствовалось и тени сомнения, что «Франция-98» станет Кубком мира Рональдо. Он старался не выказывать своей стесненности и прятал ее в себе, до такой степени, что иногда чувствовал себя самым подавленным футболистом в мире.

За неделю до первой игры Бразилии против Шотландии, в самый «час пик», игроков повезли через весь Париж для участия в церемонии открытия спортивного парка компании «Nike». ФФБ проинформировала журналистов о своем согласии на интервью игроков в ходе церемонии открытия, таким образом привлекая их к освещению этого чрезвычайно прибыльного события. Многие расценили этот акт «Nike» как бесцеремонную эксплуатацию мега-статуса бразильской команды в ходе чемпионата мира.

В компании «Nike» были настолько обескуражены негативными откликами, особенно со стороны бразильской прессы, что ее представители не стали прилагать никаких усилий, чтобы помочь журналистам посещать последующие тренировки команды. Как сказал один репортер, «Все это чрезвычайно сильно отличалось от турнира „США-94“, в ходе которого спонсор того времени — Umbro — выделил двух штатных сотрудников для того, чтобы помогать журналистам добывать интервью в том хаосе, который обычно происходит после каждой тренировки».

Несмотря на появление кулуарных разногласий, Рональдо, вне всякого сомнения, верил в то, что «Франция-98» на тот момент станет главным событием его карьеры. В первом матче против Шотландии ему придется столкнуться с тем, что его будет «опекать» один из тех самых защитников, относительно которых его предостерегал Загало — 33-летний крутой парень, который провел большую часть своей карьеры, загнивая в низшем дивизионе Англии. У ожидавшей этого матча публики создалось впечатление, что он будет для Рональдо пустяковым делом.

Однако Рональдо испытывал неподдельный страх перед жесткими футболистами из команды Шотландии, в особенности перед своим «опекуном» Колином Калдервудом. Бразильский тренер строго предупредил свою команду о духовной и физической силе шотландцев, играющих так, будто у них шило в заднице. Единственное, о чем он не сказал своей команде, так это о прозвище Калдервуда — «Эдвард-Косильщик», говорившем о его привычке сбивать с ног нападающих.

Как рассказывал перед самым началом «Франции-98» получивший травму капитан команды Шотландии Гари Мак-Аллистер из Ковентри Сити, «Если вы приблизитесь к нему, то, будьте уверены, травма вам обеспечена — руки или любой другой части тела. Вы уйдете с поля совершенно израненным, потому что он состоит из одних острых углов и очень костлявый».

В действительности игра, открывающая чемпионат мира, грозила внушить ужас большинству членов обеих команд, поскольку, все ждали, что атмосфера в ее ходе будет разительно отличаться от атмосферы всех других ранее сыгранных матчей.

Как заявил сам Калдервуд за несколько часов до начала этой игры, «Я не стараюсь думать о том, каким образом я буду играть против Рональдо. Я видел по телевизору итальянский футбол и знаю, что хорошая игра команд против команды Рональдо объясняется вовсе не тем, что один из защитников играет лучше его. Он в любой момент может дать фору по скорости бега, поэтому придется держать его на расстоянии трех-четырех ярдов от того места, к которому он стремится, чтобы „опекающий“ его защитник мог перехватить его. Необходимо держать себя в руках, чтобы не сбить его, поскольку бразильцы так и ждут момента, чтобы пробить свободный удар со штрафной площадки. С Рональдо тоже надо быть настороже. Он

может играть совсем нерезультативно очень большой промежуток времени, но в последние 10 — 15 минут забить гол».

Сказанное Калдервудом и многими другими свидетельствовало о том, что они держали Рональдо под постоянным наблюдением. Он — человек, за которым следили, и любое упоминание о том, что во время турнира он спокойно разгуливал по полю, забивая бесчисленные голы, не соответствует действительности, в отличие от того, как это могло бы показаться на первый взгляд.

С точки зрения всего мира, наблюдавшего за игрой против Шотландии, она представляла ряд сложностей для Рональдо и его товарищей по команде, но, всего за несколько часов до начала большой игры произошел еще один случай, который действительно потряс Рональдо.

В гостинице команды Рональдо попытался сделать себе сиесту, но не смог, поскольку слишком разнервничался. После этого он разрыдался и начал трястись от страха. Один бразильский журналист, присутствовавший на «Франции-98», рассказал, — «Он потерял рассудок. Один из членов команды рассказал мне, что никто из них не осмелился рассказать об этом тренерам или врачам. Они просто притворились, что он немного разнервничался, и оставили все как есть».

В Бразилии — достаточно экзотической стране, что вполне понятно, обычаи не забывают. Перед игрой многие игроки опустошают свой кишечник и мочевой пузырь. Все это началось с легенды чемпионата мира 1970 года Ривелино, который утверждал, что он всегда ходил в туалет перед тем, как команда выходила на поле. Много лет спустя он объяснил, «У нас говорят: „Давайте сбросим с себя свой страх“».

Перед игрой с Шотландией Рональдо был настолько подавлен, что перед самым началом матча так и не смог сходить по нужде, что ему удавалось постоянно делать в течение предыдущих четырех лет перед каждой игрой.

«Рональдо был убежден, что это негативно скажется на его форме в матче против Шотландии, — позднее рассказывал бразильский телерепортер Педро Бьял, — Все говорили о Рональдо и о том, как он одной левой расправится с шотландцами. В ответ он рыдал и дрожал».

После их удачной победы со счетом 2:1 даже Рональдо признавал: «Мы играли не самым лучшим образом против Шотландии, но мы выиграли. Шотландцы очень плотно опекали меня все 90 минут, хотя вели себя спокойно. В этой игре я, как никогда ранее, ощущал на себе очень много взглядов, и мне это понравилось. Каждый раз, когда бы я ни дотрагивался до мяча, все проходило нормально. Это был волшебный вечер. Незабываемый».

После пресс-конференции один из журналистов комментировал: «Рональдо выглядел запуганным. Казалось, что он дошел до полного нервного истощения. Одному только Богу известно, каким он будет, когда Бразилия выйдет в финал».

На следующий день после победы Бразилии над Шотландией в первом матче чемпионата Рональдо проигнорировал совет тренера Загало не встречаться с женами и подругами и устроил себе свидание с Сузанной.

Пара встретилась в доме, арендованном для семьи возле Парижа. Сузанна все еще была раздражена тем, что произошло между ним и 16-летней русской «звездой» тенниса, но знала, что она нужна Рональдо. Он выглядел еще более напряженным, чем до игры с Шотландией, и настолько сильно волновался относительно «комендантского часа», введенного Загало, что пригласил домой съемочную группу TV Globo, чтобы снять «домашний» эпизод фильма в качестве наилучшего алиби. Загало согласился отпустить Рональдо домой на одну ночь. Другие члены недовольно ворчали, поскольку понимали, что Рональдо пользуется привилегированным положением.

Через какое-то время находившийся во временном убежище Рональдо журналист TV Globo Педро Бьял понял, что между юными любовниками произошла очередная размолвка.

«Было очевидно, что они в очередной раз поругались, — пояснял Бьял. —

Он даже надел на себя футболку с надписью «Не смотри на меня — моя подруга ревнивая». Сузанну настолько сильно смутила надпись на футболке, что она пыталась отвлечь наше внимание, ухватившись за руку Рональдо и показывая кольцо, подаренное в честь помолвки».

Несмотря на то что Рональдо был бесспорно счастлив находиться дома со своей матерью

и подружкой, вскоре он понял, что девушка играет на его чувствах. Вместо того чтобы расслабиться и думать о следующей игре команды Бразилии, ему пришлось играть роль миротворца и пытаться сделать так, чтобы их отношения не разрушились.

Следующая игра Бразилии против Марокко была отмечена первым голом Рональдо в турнире. На пресс-конференции, состоявшейся сразу по окончании матча, в котором Бразилия одержала выгодную для нее победу со счетом 3:0, его голос звучал спокойно: «Это был самый важный гол в моей жизни, потому что это был мой самый первый гол на чемпионате мира. Я чуть не сошел с ума от радости, как пленник, которого освободили из-под стражи. Нам понравилось, как мы сыграли с Марокко. Мы снова обрели былую уверенность в себе. Когда все у нас идет хорошо, в нас как будто вселяется огонь. Мы не хотим, чтобы игра заканчивалась. Именно тогда я действительно начал получать удовольствие от игры вместе с Ривалдо. Думаю, у нас получится великолепный дуэт».

Но о чем Рональдо не упомянул, так это о том, что через несколько дней после игры с Марокко он получил самую серьезную в своей жизни травму. Он придерживался строгого указания Загало не рассказывать о ней ни при каких обстоятельствах. Но не смог устоять от комментариев относительно подлости, ставшей причиной травмы: «Это было невыносимо. Судья даже не показал ему „желтую карточку“. Мне нужно специальное лечение, чтобы попытаться вылечить травму бедра. Я не понимаю судей. Сначала они говорят одно об опасности подножек, а затем ведут себя совершенно иначе. Все получилось так, будто марокканцы появились на свет только для того, чтобы хватать нас. Они опасны».

Этот инцидент привел Рональдо в бешенство, поскольку он до сих пор страдал от травмы колена, полученной еще в марте 1996-го и обострившейся вновь, когда он играл в «Барселоне». Теперь к ней прибавилась и травма бедра. И все эти напряженные разбирательства, которые должны были вот-вот развернуться, все равно уже не могли спасти ситуацию. Но Рональдо знал, что ему придется играть через боль.

Вскоре после победы над Марокко члены бразильского журналистского корпуса, насчитывавшего 500 человек, начали собирать сплетни о том, что у Рональдо возникло еще больше проблем с Сузанной Вернер.

После этого Сузанна и Соня устроили обед в доме, который он снял в районе Pontault Combaault. Но Рональдо не появился.

Мысли, которые Сузанна высказывала давным-давно относительно важности быть верным во взаимоотношениях, засели в его подсознании. «Это то, что ставится под вопрос многими молодыми людьми. Сейчас это так трудно. Я не очень-то и верю в то, что сейчас хранят верность, особенно, мужчины», — заявила она незадолго до свидания с Рональдо.

Odia, одна из газет Рио, настаивала на том, что Рональдо не был на этом обеде в Париже, потому что он настолько сильно устал, что проспал до 2 часов дня и забыл об обеде с матерью и Сузанной. Тем не менее в тот же самый день Сузанна вылетела в Милан, чтобы продолжать сниматься и не видеться с Рональдо. После этого поползли слухи о разрыве их отношений. Odia настаивала: «Рональдо эмоционально уязвлен». Тем временем, Марио Загало в очередной раз повторил свое предупреждение, чтобы все члены его команды держались подальше от своих жен и подружек, поскольку не хотел, чтобы кто-то из его команды отвлекался от грядущих важных игр.

Казалось, что слухи приходили в первую очередь из ниоткуда. Рональдо находился в замешательстве. Просто-напросто он был слишком незрелым в эмоциональном отношении, чтобы справиться с трудностями.

ГЛАВА 21

Фактор Сузанны

21 июня за день до матча команды Бразилии с соперником по финальной группе, Норвегией, до Рональдо дошли слухи, касающиеся якобы некоей связи, имеющейся между его невестой Сузанной и ее коллегой на время чемпионата мира Педро Бьялом, корреспондентом компании TV Globo, ведущим репортажи с места событий. Сузанне предложили работу

«кочующего репортера» на TV Globo на время турнира чемпионата мира. Рональдо подозревал, что кто-то преднамеренно запускал эти истории, чтобы попытаться вывести его из душевного равновесия и уничтожить шансы команды Бразилии по выходу в финал. Позднее стало известно, что Бьял состоит в очень счастливом браке и для слухов нет никаких оснований.

Также поговаривали о том, что Рональдо сделали болеутоляющую инъекцию в колено и что он сможет играть дальше. Если это действительно было так, то это было очень рискованным, поскольку игроки обычно принимали лекарственные средства перорально, из-за опасности нанесения травмы иглой.

Кроме того, некий источник из тренировочного лагеря сборной Бразилии даже выдвинул предположение, что Дунга, капитан команды, настолько сильно расстраивался по поводу качества выступлений его команды как на футбольном поле, так и вне его, что практически бросил команду перед схваткой со сборной Норвегии. Внезапно проблемы команды Бразилии, казалось, начали еще более усугубляться.

Рональдо даже созвал пресс-конференцию для того, чтобы сбросить домыслы и развеять слухи. Он заявил забитому журналистами до отказа залу: «История о том, что перед последней игрой мне сделали инъекцию в колено, не более чем шутка, причем шутка дурного тона. Думаю, что все это дешевые и низменные рассказы, возможно предпринятые с той целью, чтобы выбить меня из колеи. Хорошо, признаюсь вам, что мучаюсь приступами боли в колене, но в этом нет ничего серьезного и это никоим образом не повлияет на качество моего выступления».

Я тренируюсь точно так же, как тренируются все, кроме того, я делаю массаж и прикладываю горы льды. Лечение ультразвуковым оборудованием, которое имеется в отеле, также, несомненно, мне помогает. — После этого он подробно остановился на слухах о якобы новом любовном увлечении Сузанны. — Новости обо мне и моей подруге — это еще одна дурная шутка, которая нацелена на то, чтобы лишить меня психологической собранности. Я все еще ношу свое обручальное кольцо. Я привык встречаться с людьми, пытающимися нарушить мое душевное равновесие, и я научился уходить в сторону от подобных дурных шуток и слухов. Конечно же, мне обидно, что некоторые люди желают уязвить меня, но все то, что я делаю вне поля, не имеет ничего общего с футбольной темой. Я — профессионал и, когда дело коснулось чемпионата мира, то я сфокусировался именно на нем. К сожалению, некоторые люди не заинтересованы в чемпионате мира, и каждый раз, когда я делаю хоть что-то, они всё перевирают, и это рождает дурные истории. Все игроки поддерживают меня — мы поддерживаем друг друга. Мне действительно надоело, когда бессмысленными историями отвлекают от концентрации на победе в чемпионате мира».

Заявление Рональдо носило важный характер, поскольку из-за обилия слухов о нем о и других его товарищах по команде Бразилии ему надо было открыто сказать правду. Но, несмотря на мощное выступление бразильской сборной против Марокко, в результате чего она стала первой командой, вышедшей во второй круг, были в ней и невидимые проблемы.

После произошедшей на футбольном поле яростной ссоры Бебето с Дунгой появилась угроза ухода из команды последнего. И Рональдо даже ссылался на мнение своего соседа по комнате Роберто Карлоса и на некоторые его комментарии.

Он заявил журналистам: «Роберто Карлос сказал, что Дунга, скорее всего, не пытался идти на конфликт с такими игроками, как Жуниор Байано, из-за его телосложения или с Эдмундо, из-за его репутации. Но, на Дунге, как на капитане команды, лежит большая ответственность, и мы знаем, что все, что он делает, идет только во благо команды».

На самом деле Рональдо был зол на Роберто Карлоса из-за того, что тот раздувает проблемы внутри команды, и он, когда разговаривал с ним в номере, то пообещал ему, что отыграется на нем за это.

Дела пошли еще хуже, когда перед матчем с Норвегией Загало по вине защитников получил достаточно приличную порцию критики со стороны норвежского тренера Эгила Олсена.

Загало парировал: «Я не собираюсь унижаться до отражения его словесных нападок. Что бы он ни говорил, — это его дело. Если он хочет терять свое время в разговорах о нас — бразильцах — это тоже его проблемы. На чемпионате мира мне предстоит столько много

работы по моральной и физической подготовке, что я просто не хочу тратить свое время на Олсена.

Когда прошлым летом мы проиграли Норвегии, то были просто не готовы из-за нарушения суточного ритма организма. Но к этому матчу мы подготовились совершенно иначе».

Примечательно, что во время проведения «Франции-98» Роберто Карлос стал более разговорчивым и также сказал несколько слов о Норвегии.

«Думаю, что Олсен по большей части говорит чепуху. Удивительно, что он не пожалел времени, чтобы методично оскорблять мистера Загало, тренера такого высокого уровня. Олсен должен уважать Загало, но во вторник вечером я найду повод отомстить ему — любая попытка сбить нас с пути будет иметь совершенно противоположный результат. Я считаю себя одним из лучших крайних полузащитников в мире, и никто из нас не оказался бы в нашей команде, если бы не верил в то, что мы сможем справиться с чем угодно».

Сам по себе, матч с Норвегией наваял на Рональдо много болезненных воспоминаний, связанных с прошлогодним поражением в товарищеском матче в мае 1997 года в Осло со счетом 4:2. Он был одним из тех шести игроков сборной, которые пережили ту игру на поле.

«Это был ужасный матч, но они играли очень хорошо. Уверен, что сейчас их тренер волнуется и поэтому пытается сгладить те нелестные комментарии, которые он сделал ранее».

После ничьих в первых двух играх Норвегии была необходима победа над Бразилией, чтобы обеспечить себе дальнейшее участие в чемпионате и опередить Шотландию.

Случилось так, что 23 июня норвежцы перевернули весь чемпионат мира с ног на голову, нанеся поражение Бразилии со счетом 2:1. Бразильцы и, в особенности Рональдо, не отдавали себе отчета о своем поражении, хотя они уже были лидерами своей подгруппы и получили право выхода во второй круг соревнования.

Рональдо был возмущен результатом игры и после сказал буквально следующее: «Бразилия — это не только Рональдо. Мне приходится помогать команде, но и команде надо помогать мне. В бразильской сборной мне пришлось играть совершенно в другом стиле, нежели я играл в „Интере“, где я привык получать мячи совершенно по-другому. Играя в команде Бразилии, я согласен с тем, что я должен жертвовать собой для команды, очень много бегать и перемещаться по полю. Но раз уж я должен это делать и делаю для команды, то пусть и вся остальная команда делает то же самое для меня».

Эта критика в отношении его товарищей по команде прозвучала в порыве души и определенно не улучшила морального состояния бразильцев. Нервы Рональдо вконец расшатались. Он фактически хромал по полю, опасаясь играть более энергично, чтобы не усугублять свои травмы. Загало знал все об этих проблемах, но его позиция была такой, что, будь у Рональдо хоть одна нога, он все равно был бы для него лучше, чем любой другой имевшийся в его распоряжении полноценный игрок.

Те, кто не видел Рональдо без одежды перед «Францией-98», пребывали в абсолютной уверенности, что он был улыбающимся, счастливым, беззаботным человеком. И целые две недели после начала чемпионата мира он скрывал то, с каким тяжелым сердцем и внутренним хаосом он живет.

Помимо всех его травм главной проблемой была Сузанна Вернер. Накануне игры команды Бразилии против Чили, во втором круге чемпионата, между парой произошла еще одна шумная ссора, и он перестал негодовать, сомневаться в себе и болеть душой — всеми этими обычными симптомами любовной болезни.

Во время встречи с Загало Рональдо был настолько напряженным, что потерял контроль над собой и взорвался, когда Загало попытался выяснить проблемы Рональдо.

Рональдо даже признался одному своему товарищу, что Сузанна принесла ему такие душевные муки, что он даже ожидал, что его выкинут из состава бразильской команды, заявленного на игру с Чили. Наконец, он признался, что «Сузанна и я действительно разорвали наши отношения, но только на пару дней. Мы еще такие молодые, а на меня так сильно давят. У Сузанн своя жизнь и иногда ей приходится совершать свои собственные поступки, и это означает, что наши пути не всегда пересекаются, как бы я этого не хотел. Свой последний

выходной я просидел взаперти в отеле в одиночестве и отчаянии, в то время как Сузанна работала. Я был несчастлив, но что я мог поделать. Иногда жизнь бывает и такой».

Позднее в разговоре с друзьями Рональдо настаивал на том, что отчасти его проблемой являлось то, что он не мог контролировать Сузанну, работающую в мире футбола с бразильской телекомпанией TV Globo. Вполне возможно, что это было связано с ее тесными деловыми отношениями с обходительным комментатором Педро Бьялом, о чем невозможно было сказать прямо.

Слухи об этой дружбе разгорелись с новой силой, когда аргентинская газета опубликовала статью, озаглавленную: «РОНАЛЬДО ПОМИРИЛСЯ С СУЗАННОЙ».

Газета утверждала, что «Педро Бьял делает очень несчастными бразильских искателей титула чемпиона. Несмотря на то что сейчас Рональдо и Сузанна помирились, Бьял стал третьим лицом в их споре. Он старше их двух вместе взятых».

Далее в статье шло описание бывшего военного корреспондента Педро, «соблазнителя, в прошлом имевшего отношения со множеством очаровательных женщин», после автор переключился на его биографию.

Кроме того, в статье утверждалось, что Бьял «взял Сузанну под свое крыло, чтобы показать ей, как надо работать» в качестве временного представителя TV Globo на чемпионате мира и «они стали очень хорошими друзьями».

Далее автор статьи продолжал: «Потребуется совсем немного времени, чтобы информация об их отношениях дошла до Рональдо, и сейчас это — единственная тема, которую только и обсуждают остальные члены команды Бразилии. Кроме того, Рональдо, которому приходилось ночевать в гостинице команды, очень редко встречался со своей невестой и держал ее в одиночестве в Париже. В Париже появился не кто иной, как Педро Бьял. Он — как ее тень. Существует очень много версий относительно того, что же действительно происходит».

Статья была переполнена двусмысленными и очень туманными намеками. Многие, кто прочитал ее, увидели в ней плохо завуалированную попытку футбольного соперника и соседа — Аргентины — подорвать моральный настрой бразильской команды в ее борьбе за сохранение титула чемпиона мира.

В статье также подчеркивалось, что отношения Сузанны с Рональдо очень сильно помогли ее становлению как актрисы, в том числе получению главной роли в высокобюджетном итальянском фильме. По мнению автора статьи, «Рональдо — не первая настоящая любовь Сузанны, но она все же принадлежит ему, хотя она считает любого мужчину, который с ней плохо обращается, крысой».

Проблема заключалась в том, что все сложности взаимоотношений Рональдо и Сузанны были слишком очевидными, поэтому сразу возникло предположение о третьем лице, замешанном в них, независимо от того, соответствовало это действительности или нет.

Как позднее вспоминал Бьял в интервью в Рио в августе 1998, «Эти слухи были чрезвычайно губительными как для меня, так и для Рональдо. Я женился на женщине, которая меня моложе, и у нас только что родился ребенок. Все эти разговоры обо мне и Сузанне вредили как моей профессиональной репутации, так и личной жизни».

В помешанной на футболе Бразилии пересуды о Бьяле и Сузанне восприняли настолько серьезно, что полиции в Рио пришлось обеспечивать защиту престарелой матери Бьяла, поскольку из-за этих слухов ее могли убить.

Бьял добавил: «И Сузанну и меня приводили в замешательство эти слухи. Больше всего она волновалась за то, что из-за этого может показаться, что она якобы рекламирует себя в ущерб Рональдо».

Бьял подкрепил свои слова тем фактом, что однажды в течение непродолжительного промежутка времени Рональдо на самом деле перестал носить обручальное кольцо, но при этом продолжал настаивать, что ничего не может поделать с голословными предположениями, выдвигаемыми относительно него: «Я снял свое кольцо, потому что повредил руку на тренировке. Я побоялся, что мой палец опухнет, и я не смогу снять кольцо». Но потом он признал: «Даже если между нами и был разлад, то в этом нет ничего особенного, поскольку мы готовимся к свадьбе».

«Послушайте, то, что они много ссорятся, это естественно. Оба — молодые, влюблены и

ведут себя как истинные латиноамериканцы», — заявил Бьял.

Как пояснил Рут де Акуино, главный редактор газеты *Odia*, выходящей в Рио самым большим тиражом: «Отношения между Сузанной и Рональдо в корне изменились за последние два года. Когда они только-только начинали появляться на людях вместе, никто не мог поверить, что она встречается с таким некрасивым парнем. Она была привлекательной, амбициозной молодой актрисой, всерьез собиравшейся уехать работать за рубеж. Никто даже и не думал о том, что они могут действительно влюбиться друг в друга. Затем она неожиданно уехала в Европу, к нему. Сузанна такая девушка, о которой будут постоянно говорить, что она выходит замуж. Между ними все изменилось. Рональдо стал более уверенным в себе и поменял свой имидж. Сегодня он может получить любую девушку, какую захочет. Он больше не считается гадким утенком. Сейчас Рональдо — сексуальный зверь. Поймите, Сузанна была первой в жизни Рональдо настоящей подружкой. Все другие были неважно. Сузанна и Рональдо встречались, несмотря ни на что, даже вопреки тому, что вначале ее родители были в ужасе от этого. Но, учтите, что она представительница консервативного среднего класса. Быть связанной с футболистом, это как раз то, что не одобряется в ее кругу. Именно поэтому, когда Сузанна впервые появилась с Рональдо, многие заподозрили, что у нее были свои мотивы для этого».

Вскоре во Франции у Рональдо появился новый круг почитателей. После появления в *Paris Match* его фотографии, на которой он был запечатлен обнаженным по пояс, в обтягивающих черных брюках и выглядел как *Rodin's thinker*, гомосексуальное сообщество Парижа назвало его одним из самых сексуальных людей.

Но, похоже, что эта награда особо не утешила Рональдо.

Перед игрой против Чили Рональдо как ни странно заявил одному из товарищей, что если он не забьет пару мячей, то бросит все к чертям и улетит из Франции после окончания первого же тайма. Это было показателем того, насколько сильно он был неуверен в себе. Как продолжала думать его мать, он все еще оставался подростком в эмоциональном плане. Так почему же он должен был учиться отвечать на этот нажим?

В матче против Чили, окончившегося со счетом 4:2, Рональдо действительно провел два гола, один из которых был забит с одиннадцатиметрового. Но даже после этого он настаивал, что мог бы сыграть и лучше. Он считал, что ему надо было играть более открыто, тем самым, в очередной раз незаслуженно бичуя себя: «Я не могу просто бездействовать и ждать, когда ко мне прикатится мяч, поскольку в этом случае я становлюсь легкой добычей для защитников. Никому из нас нельзя расслабляться до тех пор, пока мы не дойдем до финала, возьмем кубок и увезем его в Бразилию».

Но позднее, после игры с Чили, Рональдо немного успокоился:

«Это была блестящая победа. Мы снова играли во всю силу. Как бы противник не пытался сорвать наши планы, это ни имело для нас никакого значения. В тот вечер я понял, насколько хорошо мы играем, и, как я полагаю, у нас есть все качества, чтобы выиграть Кубок мира. Я тоже забил два гола, хотя, должен признаться, я нервничал перед пенальти. После игры я сохранил свою футболку, чтобы отдать ее президенту „Интера“ Массимо Моратти. Вы знаете, что вместо того, чтобы смотреть матч итальянцев, он пришел на наш матч специально, чтобы посмотреть на меня».

Через день после победы сборной Бразилии Рональдо согласился дать репортеру *TV Globo* Педро Бьялу интервью один на один. Перед тем как приступить к телеинтервью, оба мужчины подробно обсудили проблему. Сегодня Бьял говорит, что Рональдо в то время не поверил слухам: «Он был зол только на то, что люди выдумывают эти истории. Лично у нас с ним не было никаких проблем».

В августе 1998 года в Рио Педро Бьял вспоминал ту «неловкую» встречу:

«Рональдо продолжал настойчиво утверждать, что на него идет нажим, но что он может с ним справиться. Это было похоже на то, как будто он давал ответ о своих собственных страхах, а не на мои вопросы».

В довершение всего Рональдо был втянут в самый разгар постоянной перебранки между его матерью и Нелио, его отцом.

«Это было не особо приятно для Рональдо. Они постоянно конфликтовали, и Нелио, отцу Рональдо, пришлось остановиться в гостинице, находившейся довольно далеко от дома, который Рональдо арендовал для своей матери и Сузанны. Мне жаль Рональдо. Напряжение было написано на его лице».

Примечательно, что Рональдо выложил до J200 000 за авиабилеты своих многочисленных родственников и друзей, прилетевших из Рио, и аренду для них домов и гостиничных номеров в центре Парижа. Сейчас пытаются доказать, что их приезд создал реальную угрозу качеству его игры.

Чтобы понять, какой нажим оказывался на бразильскую футбольную команду — а на их плечи возлагались ожидания и мечты 160 миллионов жителей Бразилии, — надо только вспомнить легендарную команду — победительницу чемпионата мира 1970 года. В то время, точно так же как и перед началом подготовки к чемпионату 1998 года, дух ожиданий, казалось, преследовал команду повсюду.

После победы в финале команды Италии со счетом 4:1 в Мехико один из «звезд» того времени Ривелино упал в обморок. Как он позднее пояснил, «Я потерял сознание от облегчения. Я ничего не помню. Все, что я помню, так это то, что я очнулся в раздевалке. Я знаю, что могло бы произойти, если бы мы не выиграли».

Вот какой был заряд эмоций! Важность свершившегося была неоспорима. В ходе того чемпионата мира на Бразилию оказывалось беспрецедентное давление.

После игры против Чили Рональдо еще сильнее убедился в том, что, если он действительно хочет заслужить титул лучшего в мире игрока, с каждой игрой ему необходимо улучшать свой игровой уровень.

«Это особый дар, данный мне от Бога, и общая цель нашей команды — увезти Кубок мира в Бразилию. По этой причине я готов на все, чтобы совершенствоваться и забивать больше голов для Бразилии», — с убеждением рассказывал он одному из журналистов после того, как появились предположения, что он играет не на должном уровне.

Во время второй половины чемпионата мира во Франции Рональдо стал значительно более раздражительным и принимал любую критику как личное оскорбление. В прошлом он умудрялся прикрываться эмоциями, но обильный поток газетных и журнальных статей выбивал его из колеи. Все было представлено таким образом, будто он сам себя наказывает за то, что не смог сыграть настолько хорошо, насколько этого ждал весь бразильский народ.

После многих лет, в течение которых он не позволял злости брать над ним верх, он наконец выплеснул свои настоящие чувства. Намного полезнее для Рональдо было бы не держать эмоции в себе, а давать им выход. Тот факт, что он копил в себе злость и молчаливо бесился, означало, что со временем он испытывал большее напряжение, в отличие от того же Ромарио, который открыто высказывал миру все, что он о нем думал.

И в самый разгар этого хаоса Рональдо непреодолимо повлекло желание вернуться домой в Рио. Проблемы с Сузанной и опасения получить травму разожгли в нем тоску по дому, особенно с тех пор, как он начал жить с командой в гостинце, вдали от своей семьи, проживавшей в арендованном им доме. Но у него не было шансов вернуться в Рио до окончания игрового сезона в «Интере».

Во время «Франции-98» Рональдо даже спрашивал Мартинса и Питту о том, возможно ли ему перейти из «Интера» в другую команду Рио. Они однозначно дали ему понять, что это невозможно. Кроме того, они посоветовали Рональдо сконцентрироваться на чемпионате мира и больше ни о чем не думать. Но их хорошо обоснованный совет привел Рональдо в еще большее уныние. В результате при любом удобном случае он начинал петь дифирамбы своей родине.

«Бразилия для меня — это всё, а футбол в Бразилии это нечто большее, чем вы можете себе вообразить. То, что я здесь делаю, — это очень важная работа», — заявил он после игры с Чили. — Я хочу, чтобы моя страна гордилась».

Когда один из репортеров спросил Рональдо, насколько возможен его переход в Рио во «Фламенго», он твердо ответил, что не может говорить об этом вслух, поскольку у него и всей бразильской команды в том момент была единственная цель — сохранить титул чемпионов

мира. Но в частном разговоре с одним из своих друзей он обратил внимание на то, что, «Фламенго» — самый любимый из всех клубов и «В нем есть что-то особое, что-то магическое, — если вы были в Flamegista, то поймете, о чем я говорю». Похоже, что «Интер Милан» это не устраивало.

В это время в Рио вперемешку ходили сплетни о возможном возвращении Рональдо и пустые рассуждения о чемпионате мира. Утверждалось, что за всем этим стоял мебельный магнат Кляйбер Ляйте. Годом ранее он провернул подобную удачную сделку с Ромарио, вернув его во «Фламенго» из Испании.

Что касается руководства самого клуба, то там были убеждены, что ожидаемые расходы на выплату за него \$100 миллионов «откупных» будут компенсированы за счет еженедельного привлечения на стадион «Маракана» до 120 тысяч зрителей.

После этого в Рио вице-президент «Фламенго» Мишель Асеф утверждал, что он вынес на обсуждение вопрос о предложении цены. «Сейчас мы рассматриваем эту сделку, — заявил он одной из газет Рио. — Мы ведем переговоры с одним бизнесменом, который уверил нас в том, что банк заинтересован в трансфере Рональдо».

Питта, агент Рональдо, заявил газете: «Но я не думаю, что это возможно. Он счастлив там, где он есть сейчас, и, кроме того, у него подписан четырехлетний контракт с клубом „Интер Милан“».

Газета утверждала, что бразильский банк Banco Opportunity и компания по привлечению и размещению активов могут оказать помощь в финансировании трансфера Рональдо.

Но, как отметил один из обозревателей сразу после игры Бразилии против Чили, «Все эти разговоры только оставляют Рональдо наедине со своими мыслями и чувствами и вводят его в замешательство именно в тот момент, когда ему надо не думать ни о чем, кроме как об этом маленьком золотом трофее».

Кроме того, была Сузанна. Она умела давать ему или отнимать у него способность быть самым известным в мире футболистом.

Слухи о проблемах Рональдо с Сузанной достигли в Рио критической точки. Сузанна, выкроившая пару дней для приезда в Италию, чтобы закончить кое-какие дела, касающиеся ее съемок в фильме, даже публично отрицала, что она разорвала помолвку с Рональдо: «То, что нашим отношениям пришел конец, — это слухи, и сейчас не время придумывать истории о нас. Кроме того, самое главное для Рональдо сейчас — это холодная голова и точный глаз».

Сузанна полностью отвергала сообщения о том, что Рональдо забрал у нее обручальное кольцо: «Завтра я буду играть в фильме роль героини, которая не носит его».

Этим комментарием Сузанна неумышленно уязвила Рональдо, поскольку ранее, во время одной из их многочисленных ссор, он устроил ей сцену ревности из-за эротической постельной сцены, в которой ей предстояло сыграть.

«Я просто не могу перенести мысль о том, что она будет целоваться с другим мужчиной, лежа с ним в кровати, даже несмотря на то что это всего лишь съемки», — заявил он одному из друзей.

По мере того как Бразилия карьером неслась к очередным финальным играм, проблемы Рональдо становились все тяжелее.

26 июня бывший тренер Рональдо по «Барселоне» Бобби Робсон, работавший в качестве эксперта по вопросам чемпионата мира на Британском телевидении, уговорил своего бывшего протеже принять участие в телеинтервью. Рональдо согласился на интервью при условии, что вопросы будет задавать только Робсон.

Репортаж был построен по странному сценарию: Робсон якобы «отловил» Рональдо в тренировочном лагере команды Бразилии. Робсон выглядел как возбужденный репортер-новичок, который, задыхаясь, закидывал свою бывшую звезду кучей вопросов. Рональдо выглядел как заяц, застывший на дороге в свете фар. Содержание репортажа было бессмысленным, а на лице Рональдо застыло пустое выражение.

Один журналист объяснял: «Казалось, что он прилетел с другой планеты, но мы только что сами убедились, что он был в порядке».

2 июля 1998 года Рональдо впервые признался на публике, что страдает от болей в левом колене, но утверждал, что это не мешает ему играть в четвертьфинале с Данией.

Рональдо заявил одному из репортеров: «Это слабая боль. Она беспокоит меня, когда я тяну ногу, ускоряюсь или внезапно останавливаюсь. Во время игры я концентрируюсь настолько, что забываю про нее».

Всего несколькими днями ранее врач команды Бразилии обмолвился, что Рональдо набрал слишком большой вес. На самом деле это было просто поводом для сокрытия того факта, что Рональдо мучается от травмы ноги еще со времени игры против Марокко.

Остававшийся в тени президент ФФБ Рикардо Теикшейра очень внимательно следил за событиями. Во время его официальной встречи с руководством «Nike» они придумали шутку о том, почему Рональдо не играет. Это было игривое подтрунивание, но никто не отрицал, что за внешней беспечностью этой болтовни скрывалось серьезное предупреждение. Если Рональдо не сможет играть, — это станет экономической катастрофой для компании.

Конечно, они не могли надеяться, что им предоставят возможность влияния на отбор игроков бразильской сборной, но это вовсе не значило, что их не волновали слухи, ходившие о физической пригодности Рональдо. Кроме того, стоит напомнить, что «Nike» присутствовал повсюду — похоже, что на каждой футболке, на поле или вне его, была изображена «галочка», фирменный логотип, а на тренировках команды постоянно толпился «почетный караул», состоявший из исполнительных лиц компании.

Нажим, который они оказывали, был чудовищным.

ГЛАВА 22

Как заяц в свете фар

После ряда рискованных мероприятий Бразилия добилась победы над Данией со счетом 3:2. Тем не менее Загало отошел от своего главного — принципа выступать с заявлениями только в самые ответственные моменты и не покидать пределов официально отведенной для команды территории — и стал кричать, причитать и бранить свою команду и спортивное руководство. Всему наблюдавшему за ним миру стало понятно, что он разочарован, — очевидно, ему было очень нелегко.

Тысячи бразильских болельщиков освистывали с трибун тренера, чья негативная тактика, по их мнению, привела к тому, что их команда с таким трудом шла к победе. Бразильская пресса уже окрестила Загало «200-летним тренером» и заявляла, что это небезопасно для Загало, все еще цеплявшегося за пост главного тренера.

За бровкой поля Загало выглядел еще более согбенным, а куртка его спортивного костюма свободно обвисла на его некогда могучем торсе, как будто часть его сил, которых и без этого было мало, была потеряна в словесных перепалках и энергичной жестикуляции.

Позднее ветеран тренерской работы Загало любезно согласился с ироничным мнением, что причиной его моральных и физических страданий был один из так называемых «превосходных» игроков команды противника.

«Это именно то, что меня утомило, — напряжение, полученное от талантливого выступления такого великолепного игрока, как Брайан Лаудруп», — заявил Загало.

После разгрома Дании в квалификационном матче за выход в полуфинал Загало, поговорив по телефону со своей семьей, разрыдался, после чего понадобилось медицинское вмешательство, чтобы снять угрозу перенапряжения, грозившего 66-летнему сердцу.

Человек, который в самом начале «Франции-98» выглядел энергичным, с ясным взором и готовым ко всему, внезапно стал болезненным, сгорбленным и старым. Однако в Бразилии никто не испытывал благодарности к Загало за то, что он мудро заменил, как думалось тогда, незаменимого Ромарио, помолодевшим ветераном Бебето и, несмотря ни на что, продолжал выигрывать матчи. Многие небразильские болельщики усмотрели в трех забитых Бебето голах и двух его результативных подачах фирменное клеймо мастера.

После победы Бразилии над Данией главный тренер сборной Шотландии Крейг Браун заявил одному из своих коллег: «Если они освистывают такого тренера, как Марио Загало, то что же будет со всеми нами?»

Внешне выглядело так, будто Рональдо немного расслабился: «Я понял, что намного легче ассистировать партнеру, чем самому забивать голы. Не имеет значения, что сам я не забил гол. Я всегда знал, что награда лучшему бомбардиру чемпионата — ничто по сравнению с победой на кубке мира».

«Конечно же, я знал, что после четвертьфинальных матчей Батистута и Виери вышли из игры, но намного важнее для меня было то, что Аргентина и Италия — эти две мощные команды — выбыли из турнира. Могу сказать, что Дания — это выдающаяся команда в полном смысле этого слова. Одна из лучших в мире».

Несмотря на проблемы, бурлившие под внешне спокойной поверхностью, у большинства тех людей, кто смотрел «Францию-98», возникало характерное чувство изумления от игры Рональдо, отодвигавшее на второй план сложности, которые у него были.

Футбольный обозреватель газеты Daily Mirror Марк Мак-Гиннесс, оценивая выступления Рональдо в играх против Шотландии и Марокко, настойчиво утверждал, что он все еще может стать самой яркой звездой турнира.

Мак-Гиннесс писал: «У всех нас, кто был свидетелем двух первых игр Бразилии, не возникает сомнений, что мы были очевидцами наступающей эры игры самого талантливого футболиста. Южная Америка — это лучшая фабрика потрясающих индивидуумов. Но каждый раз они выдают нам игрока, который еще чуточку...лучше. Рональдо — их золотой ребенок. Вполне понятно то, что он порхает как бабочка и жалит как пчела. Его мощь и умение балансировать — не вероятны, а свалить его с ног до сих пор представляется абсолютно невозможной задачей».

Тем не менее в заключении этой же пылкой статьи автор цитировал слова Рональдо, указывающие на то, что в Италии самому узнаваемому в мире футболисту жилось нелегко: «Учитывая все нынешние обстоятельства, очень трудно жить обычной жизнью и здесь. В Италии же это еще намного труднее, поскольку в этой стране любят футбол и живут им в большей степени, чем где-либо еще».

Где-то в подсознании Рональдо жила уверенность, что единственный способ привести в порядок свой внутренний мир — это побег от ярких огней Италии и Европы.

Он никогда не забудет то удовольствие, которое он испытал от посещения США во время чемпионата мира 1994 года и от пары других посещений этой страны в течение двух последовавших за чемпионатом лет. Он сразу же влюбился в Америку, потому что там его никто не знал или не узнавал его.

Думается, что Рональдо, имея серебряный «феррари», чудесные апартаменты в Милане и бесчисленное количество другой собственности в Европе и Бразилии, был уверен, что мог бы, не раздумывая, променять все это на спокойную и размеренную жизнь, полную удовольствий.

Перед полуфинальным матчем против Голландии голландский тренер Гуус Хиддинк критиковал команду Бразилии за «недостаток организаторского момента» в ее игре.

Символично то, что ответил Загало: «Давайте вспомним 1958 год. В тот год я выиграл кубок мира, и вот я здесь 40 лет спустя, в пятый раз претендую на него. С точки зрения игрока, я поменял стиль игры левых крайних полузащитников, хотя и не заслужил за это похвалы. Я уже был играющим тренером. Затем, когда я стал полноценным тренером, меня продолжали критиковать за слишком большие нововведения. Хотя я очень сильно уважаю Голландию, но не нуждаюсь в уроках другого тренера или другой футбольной школы».

По странному стечению обстоятельств, только французский тренер Эме Жаке во время этого турнира стал объектом такой же обидной критики со стороны болельщиков и журналистов.

В добавочное время игры против опасных голландцев команда Бразилии держала себя в руках, поэтому Филипп Коку и Рональд де Бур не забили ключевые пенальти, чем и возвели бразильского голкипера Клаудио Таффареля в ранг героя, благодарности которому высказал даже сам Рональдо.

После того как Таффарел спас ворота команды от пенальти де Бура, Марио Загало

выбежал на поле со слезами на глазах. И снова его здоровье внушало большие опасения.

«Всегда неприятно в одночасье выбыть из соревнования во время игры навывлет, — заявил Загало, — но нам, по крайней мере, сопутствовал успех».

Шансы победить были у обеих команд, но либо ужасные промахи, либо прекрасная игра защитников удержали счет на отметке 1:1 вплоть до момента добавленного времени на «золотой гол», в ходе которого выиграла первая забившая его команда.

Таффарел, герой этого дня, отнес свою победу на счет божественного провидения. «Это не я хранил ворота от мячей, это был Бог».

Успех Бразилии, давшийся ей в игре против Голландии с таким трудом, казалось, забрал у нее все силы, точно так же, как Аргентину измотала во втором круге битва титанов со сборной Англией.

Конечно же, Рональдо сразу увидел, что его вплотную «опекает» Франк де Бур, который не хотел уступать ему ни в чем даже после того, как дрогнул перед скоростью и напором, которые Рональдо без особого бахвальства применял в то время, как игра перешла в добавленное время.

Три раза Рональдо по-разному освобождался от де Бура. Один раз он забил гол, второй раз его преследовал Эдгар Девидс, другой герой-знаменосец Голландии, и Рональдо был вынужден «выстрелить» мячом почти не целясь.

Наконец де Бур в отчаянной попытке отобрать у Рональдо мяч упал в подкате на землю и протолкнул бутсу между его ног, в то время как «Лучший игрок мира» уже ускорился к потенциально ударной позиции.

Последний из этих эпизодов, который, очевидно, оказал на Рональдо возбуждающее воздействие, произошел в добавленные полчаса игры на «золотой гол». Он продолжал прощупывать голландскую защиту так, как будто от этого зависела его жизнь. Раз за разом, без чьей либо помощи, он одурачивал защитников соперника.

И в большинстве случаев он старался создать голевые ситуации как для других, так и для себя. Следившим за этим матчем людям казалось, что он отказался от своей, в некоторой степени эгоистичной, одержимой затеи побить собранную Жюстем Фонтеном в финальных играх пошлину с чемпионата в виде 13 забитых им голов и вместо этого посвятил свою игру помощи другим игрокам.

Проблемой было то, что, когда Бразилия, наконец, вырвала победу в чрезвычайно трудной для себя ситуации, Рональдо был целиком и полностью разбит вдребезги. Его травмированное левое колено приносило ему мучительные страдания. В некоторой степени, он заранее настроил себя морально и физически для той решающей игры против Голландии.

Легкость, с которой Бразилия вышла из своей подгруппы на начальном этапе турнира, поначалу притупила его бдительность, заставив его думать, что весь чемпионат будет не более чем приятной прогулкой. Но теперь Рональдо испытывал самые драматические страдания, которые, по мнению многих его соотечественников, могли привести к катастрофе, даже несмотря на то что Бразилия пятый раз в своей истории дошла до финала чемпионата мира.

На пресс-конференции, последовавшей сразу после игры, Рональдо хранил молчание: «Самый трудный момент в этой игре наступил для меня после того, как Ключверт сравнял счет. Мы знали, что нам придется сделать все, чтобы доказать, что мы — лучшая команда. Поэтому момент после серии пенальти, когда мы испытывали такие сильные чувства, был самым счастливым для нас. Таффарел был невероятен. В тот вечер голландцы могли победить кого угодно, но только не нас. После игры мы действительно думали, что можем победить кого угодно». Но верил ли он сам в свои слова?

На «Франции-98» у Рональдо были свои проблемы, а его подруга Сузанна, казалось, становилась все более и более неприступной.

В начале июля мировая пресса признала ее «самым узнаваемым лицом» «Франции-98», даже несмотря на то что она была всего лишь подругой одного из игроков. Ее работа с TV Globo позволила ей бывать в ходе каждого матча на самом видном месте трибун. И съемочные группы матча, казалось, с удовольствием показывали ее улыбку, демонстрируя блондинку Сузанну, по крайней мере, три раза за матч. Всякий раз, когда игра начинала немного надоедать миллионам телезрителей, они могли мельком взглянуть на Сузанну, облаченную в

притягивающую взор блузку с глубоким вырезом и хорошим макияжем.

Рональдо, находившийся здесь же — внизу, на футбольном поле, испытывал чувство глубокого беспокойства о Сузанне, несмотря на его очевидное доверие к Педро Бьялу. Она сидела всего в каких-нибудь нескольких футах от обходительного телекомментатора, с которым, как вероломно утверждали некоторые, у нее были отношения.

За пару дней до финальной игры против Франции бразильцы нарочно запустили историю для мировой прессы, что Рональдо признан годным к самому важному в его жизни матчу.

Они признавали, что он выпал из графика тренировок всего на 30 минут 9 июля исключительно из соображений предосторожности после «незначительного растяжения лодыжки».

Вместо тренировки по полной программе Рональдо полдюжины раз пробежал трусцой вокруг тренировочной площадки, после чего ушел в спортивный зал заняться силовыми упражнениями, которые ему необходимо делать каждый день, с момента той самой операции на правом колене, прошедшей два года назад.

Врач команды Лидио Толедо даже уверял корреспондентов, что Рональдо еще немного позанимается в этот день, чтобы убедиться в том, что у него не будет осложнений других травм. На самом деле готовность Рональдо к игре как с моральной, так и с физической точки зрения, внушала серьезные опасения тренеру бразильцев Загало и команде его помощников.

«Рональдо выглядел ошеломленным. Он едва ли сказал кому-либо хоть слово, и было очевидно, что его что-то беспокоит, но никто не знал, как реагировать на это», — рассказал мне один из членов команды семь недель спустя в Рио. — «Полагаю, что все мы просто старались не замечать это в надежде, что все само собой уладится. На самом деле никто из нас не хотел испортить отношения с Рональдо».

Кроме него, другой член команды также заявил в августе 1998 в интервью в Рио: «Я слышал, что Рональдо был очень несчастен. Мы знали — что-то с ним творилось, но никто из нас никогда об этом не говорил».

Тем временем Загало храбрился перед ожидающими его ответа средствами массовой информации. «В это воскресенье за Бразилию будут болеть сто шестьдесят миллионов, — заявил он на переполненной журналистами пресс-конференции. Загало выглядел определенно угрюмым, но никто не осмелился спросить его о причинах этого. — Мы не позволим этой возможности ускользнуть от нас, — продолжал он. — Он уже в наших руках — желанный финал, желанный Кубок. Мы уважаем Францию, но не испытываем перед ней страха. Мы уже в пятый раз выходим в финал, а Франция в этот раз — впервые».

Это было все, что мог сказать Загало. Он был крайне обеспокоен не только по поводу Рональдо, но и по поводу других, по крайней мере трех, членов команды, которые казались растерянными и лишенными жизненно необходимых амбиций.

Важно то, что никто не был убежден в том, что эта бразильская команда была величайшей. Голландский футболист Яап Стам увидел эти изъяны во время полуфинальной схватки его команды с Бразилией. Он настаивал: «Честно говоря, Бразильская команда уже не самая лучшая в мире. Есть много других команд, которые играют, по крайней мере, на таком же уровне, в том числе и голландская команда. Франция так же сильна, как и Бразилия, и даже сильнее ее в некоторых моментах. Но у нее нет такого бомбардира, как Рональдо».

Для многих в бразильском тренировочном лагере слова Стама прозвучали как сигнал тревоги. Если Рональдо подавлен, то каким же образом они выйдут из этой ситуации?

Но Рональдо было негде спрятаться. Из-за того, что очень многие высказывали свои мысли относительно закулисной суматохи, ему все еще направлялись десятки заявок от средств массовой информации с просьбами об интервью, и он бежал от них как от чумы.

Многим болельщикам и представителям прессы казалось, что он поэт, философ и даже политик. На самом деле Рональдо был инструментом для получения прибыли и культурным феноменом, так же как и чрезвычайно талантливым футболистом. Но он также остро нуждался в отдыхе от этой чудесной игры.

До некоторой степени он оставался «маменьким сыночком», которому нужны только

«домашнее» отношение к себе и слова поддержки. Рональдо стремился вернуться к своей семье, разместившейся в арендованном им под Парижем доме, обнять Сузанну и забыть о футболе. Но Загало уже сделал ему выговор относительно того, что он украдкой отлучался после окончания некоторых игр чемпионата мира. Сейчас ему было уже не убежать.

Пятидневный отсчет до финальной игры против Франции длился для Рональдо целую вечность, поскольку он слишком хорошо знал, что в случае проигрыша Бразилии большая часть вины будет возложена на него. Он стал плохо спать, и его беспокойство раздражало соседа по комнате Роберто Карлоса. Между двумя мужчинами росло чувство напряжения. Роберто Карлос с его обрядами черной магии и предрассудками еще раньше измотал Рональдо, сейчас все было наоборот. Рональдо оказывал негативное воздействие на Роберто Карлоса, поскольку все время выглядел таким подавленным. Он почти не разговаривал и в течение всего дня был вялым, поскольку плохо спал предыдущей ночью. Роберто Карлос даже завел себе раздражавшую его привычку будить Рональдо ночью всякий раз, когда тот начинал разговаривать во сне.

В свою очередь, Роберто Карлос раздражал Рональдо бесконечными разговорами о том, как сильно ему не нравилось играть в клубе «Интер Милан» до тех пор, пока он не перешел в Испанию. Это также не способствовало улучшению отношений между этими двумя мужчинами.

Товарищ Рональдо по команде Леонардо, возможно один из самых ярких игроков бразильской команды на шоу «Франция-98», самым лучшим образом подвел итог сказанному, заявив: «Требования, выдвигаемые к Рональдо, и ожидания — бессмысленны».

Леонардо отказался уточнить свои слова, поскольку знал, как и многие его товарищи по команде, что Рональдо находится не в очень хорошей форме.

Боли в левом колене Рональдо становились сильнее от матча к матчу, и даже бразильский тренер Клаудио Делгадо проговорился одному из журналистов, что Рональдо более всего на свете нуждается в отдыхе. Внутри бразильского лагеря существовали реальные опасения, но что они могли сделать? Вот-вот надо было играть финальную игру, и, конечно же, они не могли позволить отдыхать своему лучшему игроку только потому, что он выглядел немного расстроенным и получил незначительную травму, с которой умудрялся играть большую часть турнира. Любые физические неудобства можно было устранить при помощи правильного лечения.

Это «лечение» означало, что Рональдо круглосуточно скормливали коктейль из противовоспалительных препаратов совместно с другими лекарствами. Среди них были: локальные анестетики лидокаин и ксилокаин, которые, как известно, иногда вызывают ряд побочных эффектов, включая конвульсии и припадки. В качестве противовоспалительных препаратов применялись вольтарен и катафлам, которые можно было принимать как в виде таблеток, так и в виде инъекций. Препараты, не противоречили правилам ФИФА и считались чрезвычайно действенными, но при их приеме в больших дозах они могли принести обратный эффект.

Врач Майкл Тернер, занимавший пост во врачебном совете Британской олимпийской ассоциации в Лондоне заявил в сентябре 1998 года, что ключевой момент состоит в том, вводились эти препараты в виде инъекций или нет. Он пояснил: «В спорте всегда присутствует огромное желание воткнуть иглу в игрока перед значимой игрой. Обычно это происходит в том случае, если необходимо быстро подлечить и отправить его играть. Важным моментом является то, как принимал Рональдо эти препараты, — в виде инъекций или таблеток. Скорее всего, что в виде инъекций, поскольку иначе ему бы не понадобились болеутоляющие средства (анестетики). Единственная необходимость принимать эти анестетики возникает, если вы вводите иглу шприца в область тела, в которой уже начался воспалительный процесс. Если бы Рональдо принимал противовоспалительные средства в виде таблеток, то ему не понадобился бы лидокаин».

В какой-то момент двое товарищей Рональдо по команде предложили ему воспользоваться гомеопатическими средствами, и один из них пытался всучить врачу команды смесь коры трех деревьев, чтобы он втер ее в травмированное колено Рональдо. Отчаянные времена — отчаянные меры.

Вне поля всякий раз, когда Рональдо решался выходить за пределы стадиона, тренировочного поля или отеля, ему приходилось концентрироваться и буквально проходить сквозь строй телевизионных камер и корреспондентов. Рональдо стал таким параноиком, что даже сказал одному из товарищей по команде, что если он сам не заговорит с бразильскими СМИ, то они просто выдумают про него очередную компрометирующую историю.

Даже Загало защищал его перед прессой: «Оставьте его в покое. Парню и без вас несладко. Ни один из футболистов не испытывал того, что сейчас испытывает он».

Жизнь, проходящая далеко, на улицах Bento Ribeiro, могла бы показаться легкой по сравнению с этим. Рональдо был осью футбольной планеты, которая почти не вращалась вокруг нее. Его детство ушло от него давным-давно, и вместо него появилось роботизированное существование, с рабским подчинением «Nike» и людям в костюмах.

Короче говоря, он был чрезвычайно уязвимым.

Как пояснил футбольный эксперт газеты Mail on Sunday Майкл Келвин сразу после финальной игры, «С точки зрения культуры корпораций нельзя понять социальный статус и влияние футбола. Рональдо сам по себе является маркетинговой компанией».

Слухи измотали Рональдо. За предыдущие месяцы его обвиняли в том, что он, якобы набрал лишний вес, страдает от тоски по дому, сохнет от любви, является эгоистом, сторонящимся своих товарищей по команде и испытывающим ревность к таким игрокам, как Ривалдо, признанным настоящей «звездой» бразильской команды.

Ривалдо встал на защиту своего земляка: «Мои отношения с ним самые наилучшие. Между нами нет проблем».

Загало понимал, к чему все это шло, но он был беспомощен что-либо сделать — он все это видел и раньше: «Проблема состоит в том, что с 1970 года футбол изменился во всем. В нем нет места фантазии в игре, поэтому мы никогда больше не увидим того футбола, который был раньше. Нам больше никто не позволит играть».

Мало кто знал, что Загало испытывал все возрастающее беспокойство относительно того, что Рональдо полностью доверялся помощнику тренера и своему футбольному герою Зико. В ряде случаев Загало приходилось говорить с Рональдо только через Зико, которого, как думали многие, назначили в команду только для того, чтобы приглядывать за «золотым ребенком».

Другие старшие игроки, такие как Сезар Сампайо и Дунга, также частично играли роль его отцов. К тому же именно Сампайо застал Рональдо рыдающим, когда тот читал статью в журнале, предсказывающую конец его карьеры, как это произошло с Марадоной. Казалось, что чистый и настоящий талант этого человека и глубокое волнение, охватывавшее от созерцания его игры, почти полностью забыты.

Погоня за славой, самой важной целью всех футболистов, — безжалостное занятие. Но сейчас им требовалось больше милосердия, чем когда-либо. И эта загадка съедала душу и сердце Рональдо.

Предполагалось, что Кубок мира породит единственного великого бога, такого бога, который будет править и даст чувство иерархии в турнире. На Рональдо рассчитывали с того самого дня, когда двумя годами ранее он перешел в «Барселону».

Ему не позволили постепенно добиваться успеха. О его таланте раструбили еще до того, как он окончательно созрел для этого, его преувеличили и превознесли, когда он еще не прошел настоящие испытания. Опасность крылась в том, что когда наступило время настоящего испытания, то реальность не соответствовала мечте.

Конечно, он забил много голов на пути Бразилии в финал, но стало очевидным, что он не был Марадоной в настоящем смысле этого слова: он не умел довести матч до точки абсолютного превосходства своей команды.

Кроме этого, существовал фактор бразильской гордости. После полуфинальных игр против Голландии в Марселе Пеле пытался настаивать на том, что Рональдо был лучшим игроком этого матча, но, к сожалению, это было не так.

До финальных игр Рональдо обитал в коконе, который, как предполагалось, должен был защитить его от собственной известности. Он все еще слушал музыку, часами лазил в Интернете и проводил очень много времени с Сузанной.

Прямо перед финальной игрой с Францией Рональдо утверждал, что он все еще твердо

стоит на ногах: «Я знаю, кто я такой и откуда я пришел, и я не собираюсь меняться. Я действительно тоскую по своему детству. Я играл за „Сан-Кристован“ во втором дивизионе Бразилии всего какой-то момент и видел „звезд“ футбола только по телевизору, и вдруг я стал одной из этих „звезд“. Мне пришлось очень быстро повзрослеть. Не так давно я был ребенком, но мне пришлось жить вдали от моей семьи уже с 15 лет. Не забывайте и то, что я переехал в Голландию, когда мне было 17. — Это было так, будто Рональдо пытался принести свои извинения. Он знал, о чем за его спиной говорили люди, и это его обижало. Но он также знал и то, что большая часть этих разговоров была правдой. — Забивать голы — это для меня все, — добавил он. — Это моя страсть и моя жизнь. Ничто не дает мне такого удовольствия. Мой футбол построен на воображении и интуиции — я говорю о тех моментах, когда мне аплодируют люди. На поле я смелый. Все, что я делаю на поле, подчинено единственной цели — забить еще один гол».

Эта чудесная игра, похоже, взяла в свои заложники многих людей.

Капитан бразильской сборной Дунга подвел итог всему сказанному, заявив одному из репортеров: «Если вы — бразилец, то вы не сможете просто надеть свою футболку и ждать, что произойдет дальше. Мы должны создать самый великолепный футбол, основанный на возможностях нашей скромности, упорства и решительности».

В раздевалке перед полуфинальной схваткой с Голландией Дунга собрал вместе всех своих товарищей по команде и заставил их помолиться за успешный исход их миссии.

«Мы очень набожные, — заявил Дунга. — Мы всегда молим Бога, чтобы он защитил нас, чтобы никто не пострадал и чтобы мы выиграли. Мы очень сильно верим в это. В нашей жизни есть место этой высшей силе, и мы берем ее с собой на поле».

Во время многих предыдущих чемпионатов мира по мере того, как команда продвигалась к финалу, ее члены, выйдя из отеля, присоединялись к танцу *batacuda*, который исполнялся маленькой, но всегда с энтузиазмом настроенной группой болельщиков, которая проделывала дорогостоящий и тяжелый путь из Бразилии.

Но *batacuda* не исполнялась на следующий после игры с Голландией день, поскольку вся команда Бразилии была занята приготовлением барбекю в отеле, являвшемся ее штаб-квартирой. Прессе и общественности было запрещено появляться на этом мероприятии, поэтому собравшимся телевизионщикам и болельщикам было предписано наблюдать за всем происходящим с расстояния 15 метров, на дороге общественного пользования.

«Это был печальный пример того, как изменилась команда Бразилии. В прошлом игроки знали, что им нужны эти болельщики. Сегодня они окружили себя сотрудниками „Nike“ и официальными лицами ФФБ, полностью абстрагировавшись от внешнего мира», — заявил корреспондент компании TV Globo Педро Бьял.

Бьял вместе с болельщиками, с улицы наблюдая за происходившим, стал свидетелем одной из самых экстраординарных сцен с участием Эдмундо — «Зверя». Бьял рассказывал: «Эдмундо был чрезвычайно пьян, и было очевидно, что он бранится с некоторыми из представителей ФФБ. На это было действительно неудобно смотреть».

Внутри бразильского лагеря также появились слухи о какой-то травме Рональдо. Другие игроки нервничали, поскольку они вместе с «Nike» и всем миром думали, что проиграют чемпионат мира без Рональдо.

По сравнению с этим проблемы у соперника бразильцев — Франции, казались тривиальными. Ходили постоянные пересуды о том, что команде Франции не хватает поддержки со стороны толпы своих же болельщиков на «Стад де Франс». Практически все игроки Эме Жаке, да и сам тренер, давали совершенно точно понять, что они глубоко расстроены очевидным разочарованием своих болельщиков.

По приблизительным подсчетам, около 300 000 французских болельщиков высыпали на Елисейские поля после победы отечественной команды в полуфинальной игре против Хорватии со счетом 2:1, впервые выведившей ее в финал чемпионата мира.

Французский вратарь Фабиен Бартез даже признался, что хотел, чтобы полуфинальная игра проходила бы в другом месте. Он сказал: «Если бы мы играли в Lens, то весь стадион болел бы за нас».

Если все проблемы Франции заключались только в недостатке поддержки, то ей нечего было опасаться.

ГЛАВА 23

Всё о лекарствах

За два дня до финальной игры против Франции Марио Загало позволил себе эксцентричную выходку перед группой журналистов, которые, казалось, раньше других узнали о проблемах, ставших очевидными только в день самой важной игры.

«Я боюсь, что они никогда не позволят нам выигрывать в Европе, — утверждал Загало. — В Бразилии существуют глубокие подозрения о том, что подобное влияние извне, как-то — предвзятое судейство и другие факторы, находящиеся вне компетенции игроков, может остановить нас. Я помню подобное беспокойство в команде 1966 года, когда самое лучшее в истории Бразилии футбольное поколение, включая Пеле, отстранили от участия в турнире, проходившем в Англии».

Загало также осознал и то, что в его команде витали не самые лучшие настроения, и это его мрачное предчувствие усиливалось ожиданием напряженной схватки с командой — хозяином турнира, которая будет играть при поддержке чрезвычайно фанатично настроенного «Стад де Франс».

Особенно Загало смущал тот факт, что ответственным за финальную игру был назначен судья из Марокко. Он был убежден, что на Саида Белкола, как звали этого судью, будет оказан огромный нажим со стороны французской общественности, которая давно уже не испытывала такого единства со времен наполеоновского мародерства в Европе.

Загало всегда носил с собой португальскую икону Святого Антонио. Во время матчей его команды он постоянно к ней прикладывался губами. Он знал, что для того, чтобы победить Францию, ему понадобится каждая кроха морального настроя.

Тем временем из бразильского лагеря продолжали просачиваться слухи о травме Рональдо. По информации этих источников, Рональдо заявил о том, что после финальной игры он не будет играть минимум 30 дней, и не исключает возможности проведения операции на своем травмированном левом колене.

ФФБ и ее президент Рикардо Теикшейра были взбешены слухами о проблемах с травмой Рональдо и незамедлительно запустили в СМИ интервью с их «звездным» игроком, который, как они надеялись, исправит ситуацию.

В этом интервью Рональдо буквально сказал следующее: «Если я буду продолжать в том же духе, то, когда мне будет 34, как нашему капитану Дунге, у меня будет пять медалей чемпиона мира. Я уже вижу, как передо мной открывается такое будущее, когда мое имя будет вписано в книги по истории. Все дело в том, что у меня вошло в привычку забивать голы, играя против самых сильных в мире защитников. Каждый раз я могу только еще сильнее совершенствоваться».

Одним из его противников, игравших на «Стад де Франс», был Марсель Десайи, о котором Рональдо сказал буквально следующее: «Десайи уже доказал, насколько он хорош в игре. Думаю, что он до сих пор не допустил ни одной ошибки, но посмотрим, что будет в воскресенье. Я не могу сказать с полной уверенностью, что мы выиграем, но, с другой стороны, я не могу себе вообразить иного исхода событий. Мы — команда, объединенная единой целью, в которой есть неординарные индивидуумы».

Но Рональдо не упомянул ни о стычке между Эдмундо и Жованни во время тренировки, ни об инциденте между Бебето и Дунгой, когда капитан команды начал осуждать нападающего за то, что он играл неуверенно, ни о проблемах своего соседа по комнате Роберто Карлоса, ни о постоянном давлении, сравнимым с давлением в скороварке, которое оказывалось на него.

Слова, которые Рональдо сказал в тот день, были опрометчиво собраны воедино и опубликованы с подачи Теикшейры и чиновников ФФБ. На самом деле Рональдо и остальные члены команды были далеко не так уверены в своей победе.

За день до финала чемпионата мира тренер «Интера» Джиджи Симони позвонил Рональдо, чтобы пожелать ему удачи в большой игре и спросить его, когда он собирается

вернуться в Милан. Позднее Симони вспоминал, что голос Рональдо звучал достаточно радостно и что он с нетерпением ожидал финала. На самом деле этот звонок самым отрицательным образом повлиял на Рональдо, поскольку в тот момент ему меньше всего на свете хотелось думать о следующем игровом сезоне в Италии.

Тем временем в бразильском лагере помощник врача доктор Жуакин Да Мата продолжал по отдельности снабжать Рональдо сильнодействующими болеутоляющими и противовоспалительными препаратами. Одним из этих препаратов был вольтарен, который он принимал перорально. Он утверждал, что это лекарство никогда не вводилось Рональдо в виде инъекций.

Как Да Мата, так и главный врач команды Лидио Толедо имели строгие указания относительно того, что Рональдо должен быть в состоянии продолжать играть. Да Мата утверждал, что Рональдо никогда не играл через боль, но перед рядом матчей было заметно, что он морщится от боли, привставая на колено для съемки коллективной фотографии команды.

«Между матчами он испытывал боли, и мы давали ему таблетки», — заявил Да Мата. Он утверждал, что болеутоляющие препараты не несли никакого отрицательного эффекта для здоровья игрока или его способности играть.

Выходящая в Рио газета O Globo настаивала на том, что Рональдо вводились в виде инъекций болеутоляющие препараты, одна из которых была сделана всего за несколько часов до финального матча. Препарат, который использовали в этом случае, носит название ксилокаин и представляет собой кортизон, смешанный с анестетиком. Один из игроков команды, пожелавший остаться неизвестным, заявил, что именно он рассказал газете об этом, после чего журналисты стали выдавать его слова за правду.

Игрок команды Гонсалвес, опытный защитник, севший на скамью запасных, после того как его сменил Жуниор Байано, рассказал все о медикаментозном лечении с точки зрения перспективы:

«Играть через боль — вполне нормально. Абсолютно нормально. Подумайте об этом. Вот, например, вы. Вы годами работали над тем, чтобы получить Кубок мира, вы отдали этой цели всего себя и не собираетесь профукать его всего лишь из-за боли, с которой вы все равно можете играть.

Многие великие «звезды» играли с болью, поскольку им было что терять в случае своего поражения. Если речь идет о деле всей жизни, то можно отбросить все свои травмы. Послушайте, все то, что я вам сказал, имеет место в современной игре».

За день до финального матча, в субботу 11 июля 1998 года, Рональдо тайком выбрался из отеля команды Бразилии, чтобы повидаться с Сузанной Вернер в доме, который она делила вместе с его матерью на окраине Парижа. Он заставил поклясться своего соседа по комнате Роберто Карлоса, что тот не разболтает об этом никому.

Никто не заметил, как он, выскользнул через черный выход отеля в бейсболке и темных очках и поймал такси.

Уже в доме Рональдо упал в объятия Сузанны и сказал ей, что его не верит во все эти слухи о ней и что ему нужна только она. Он рыдал, по меньшей мере, три часа, рассказывая ей, как сильно он испугался из-за того, что его разочаровали все. Он расстраивался все сильнее и сильнее. Сузанна пыталась утешить его, но была настолько шокирована его состоянием, что ей стало трудно спокойно реагировать, и она внезапно расплакалась вместе с ним.

К тому времени, как из похода по магазинам вернулась мать Рональдо, он уже снова ускользнул в отель команды.

В тот же день, после окончания последней перед игрой тренировки сборной Бразилии, Рональдо согласился на еще одно интервью с корреспондентом TV Globo Педро Бьялом, вопреки необоснованным слухам о его отношениях с Сузанной.

Бьял начал свой рассказ:

«Рональдо прошел к краю тренировочной площадки, и мы установили камеры. Он выглядел расслабленным. — Перед тем как начать интервью Бьял в очередной раз очень подробно обсудил с Рональдо слухи, касающиеся его и Сузанны. — Он соглашался с тем, что я ему говорил, и между нами не было разногласий».

Рональдо даже повторил то, что он сказал Бьялу ранее: «Я знаю, что другие пытаются создать мне проблемы. Они пытаются выбить меня из игры».

Тем не менее Рональдо никогда не объяснял, кто были эти пресловутые «они». Но Бьял знал, что Рональдо был расстроен, хотя тот и утверждал, что это не так.

Несколько часов спустя, когда Рональдо уже собирался идти спать, у него состоялся достаточно экспансивный телефонный разговор с Сузанной.

Рассказывает знакомый Сузанны по имени Марселло Феррейра:

«Сузанна сказала мне, что чувствует себя покинутой, поскольку ее жених полностью сосредоточился на чемпионате мира. Она жаловалась, что все, о чем он думает это футбол, а давление, которое оказывается на него, чудовищно. — Рональдо не мог разобраться в своих эмоциях, в его организм был уже не в силах выдержать этого напряжения. В очередном разговоре с Сузанной он снова излил потоки слез в трубку. Но это еще не все. Это психологически измотало Рональдо. Вся его умственная энергия была направлена на финальную игру против Франции, и даже незначительный пустяк мог нарушить это хрупкое равновесие».

По словам Марселло, «близкого друга» Сузанны, она почувствовала себя опустошенной, когда осознала, насколько сильно она расстроила Рональдо накануне самого важного матча в его жизни.

На самом деле внутри бразильского лагеря присутствовал элемент паники, поскольку некоторые члены команды слышали слухи, что Рональдо был болен. Они восприняли это в том смысле, что он получил травму. В некотором смысле они были совершенно правы.

Два врача команды — Толедо и Да Мата пробовали на нем все лекарства, которые, по их мнению, могли помочь травмированному колену Рональдо, и они замечали, что самому игроку все это не очень-то и нравилось.

«В те дни, предшествовавшие финальной игре, Рональдо часто дрожал от страха. Он выглядел чрезвычайно нервным, даже по сравнению с его „обычным“ состоянием, — рассказывал мне один из членов команды пять недель спустя в Рио. — Тогда мы начали думать, что его состояние вызвано всеми этими лекарствами, которыми они пичкали его, чтобы вылечить травмы. Он казался таким фатально отрешенным, таким изумленным».

В это время в Рио висели гигантские рекламные плакаты с улыбающимся как ни в чем не бывало Рональдо, принявшим позу издали бросающейся в глаза статуи Христа, вззирающего на Рио с окружающего город горного склона. Перед финальной игрой чемпионата мира Рональдо наконец-то заснул только около часа ночи. Он провел бессонную ночь, вздрагивая, ворочаясь и выкрикивая странные, невразумительные звуки во сне.

Наконец в 11.30 утра Рональдо пробудился от сна и вскочил. Он огляделся и осознал, что наступил великий день, но нес ли он победу или разочарование?

ГЛАВА 24

Обратный отсчет до катастрофы

Воскресенье, 12 июля 1998 года, Париж, Франция

Как обычно, день начался для Рональдо и его товарищей по команде в гостинице с полуденного обеда макаронами с томатным соусом и яблоком на десерт. И остаток этого дня обещал стать каким угодно, но только не заурядным...

12.10 после полудня: И снова у Рональдо, тренирующегося на поле перед отелем, появились проблемы с коленом, после чего ему провели дополнительный сеанс физиотерапии. Официально тренеры команды утверждали, что эти проблемы были не намного серьезнее тех, которые присутствовали у него в ходе трех матчей после травмы в игре против Марокко.

1.00 после полудня: Все члены команды проследовали в свои номера гостиницы «Шато де Гранд Ромэн», чтобы отдохнуть во время сиесты, уснув или расслабляясь перед большой игрой

против Франции. Роберто Карлос помог Рональдо обрить его голову с помощью особой бритвы. После этого они посмотрели телевизор и улеглись на свои кровати в комнате 209.

2.00 после полудня: Роберто Карлос слушал свой плеер «Уокмэн» в тот момент, когда услышал приглушенное бормотание Рональдо, что было похоже на припадок. Рональдо побледнел, на его лице обильно выступил пот, после чего его начали бить судороги в то время, как его плечи были изогнуты, а руки сцеплены в неимоверном усилии. Закричав, Роберто Карлос побежал звать на помощь.

Эдмундо и Бебето были первыми членами команды, кто услышал крики о помощи. Позднее Карлос изменил суть своего рассказа, утверждая, что обнаружил Рональдо в ванной комнате лежащим на выложенном кафелем полу. Он задыхался и, казалось, уже проглотил свой язык. Сесар Сампайо и Леонардо тоже прибежали в номер, и Сампайо вытащил язык Рональдо из гортани. Его приступ начал отступать, и, ему казалось, что он просто видел кошмарный сон. Он знал о своей привычке разговаривать во сне, поскольку ранее Роберто Карлос неоднократно жаловался на это.

После этого другие бразильские игроки, разбуженные этой суматохой, пришли, чтобы помочь своему земляку. Через несколько секунд все пришло в норму. Роберто Карлос и Ривалдо заплакали. Бебето сказал, что не знает, что делать.

Несколько минут спустя на сцене появились врачи команды Толедо и Да Мата. Толедо очистил слюну, выступившую на губах Рональдо, и он снова начал дышать ровно. Леонардо настаивал на том, чтобы Рональдо дали лекарства, но врачи колебались сделать это, поскольку опасались, что Рональдо после этого не пройдет любой допинг-контроль. Тогда Леонардо рассвирепел на врачей, поскольку был уверен, что они сделали не все, что полагалось делать в таких случаях.

Поль Шевалье, управляющий переоборудованного под гостиницу замка, не сомневался, что у Рональдо был настоящий припадок какой-то болезни: «В гостинице была общая тревога с воплями и криками, которые разбудили всех игроков, проспавших половину сиесты. В какой-то момент мы даже слышали, что кто-то сказал „Он умер, умер, умер“».

Случившееся создало ужасную атмосферу в команде, что позднее и проявилось на футбольном поле.

2.15 после полудня: Рональдо говорил врачам, что он пришел в норму. Он пошел спать и продремал всего 15 минут, после чего его разбудили, чтобы пройти дальнейшее медицинское обследование.

2.45 после полудня: Рональдо встал с кровати и пошел принять ванну, предварительно сказав об этом Роберто Карлосу и Да Мата. Они отпустили по этому поводу шутку, чтобы приободрить его. Врачи уже пришли к согласию относительно проведения дальнейших медицинских наблюдений за Рональдо на предмет проявления опасных симптомов.

3.30 после полудня: Марио Загало и его помощники провели срочное совещание с медицинским персоналом команды, чтобы выяснить, сможет ли Рональдо играть. На нем присутствовал президент ФФБ Рикардо Теикшейра, но ничего не сказал, когда Загало объявил, что Рональдо сядет на скамью запасных, а его место займет Эдмундо.

4.00 после полудня: Под нажимом Теикшейры Загало согласился с тем, чтобы Рональдо прошел полное медицинское обследование в клинике «Клиник де Лиль», медицинском центре, оказывавшем медицинские услуги участникам чемпионата в круглосуточном режиме. Если выяснится, что у него все в порядке, то, может быть, он все-таки сможет играть?

4.45 после полудня: Рональдо, Толедо и двое телохранителей покинули отель и направились в клинику в сопровождении машин парижской полиции. Оставшиеся игроки заканчивали свои последние приготовления к финальной игре, после чего убыли на стадион «Стад де Франс». По дороге на стадион ни один из тренеров не проронил ни слова, поскольку

все они были шокированы тем, что случилось с Рональдо.

Шевалье, управляющий гостиницей, рассказал, что, когда бразильцы уезжали на матч, в отеле, естественно, была атмосфера вечеринки с песнями и музыкой, но настроение в это время было совершенно иным.

«Но, когда они выехали из отеля на „Стад де Франс“, в автобусе воцарилась полнейшая тишина, и нам, знавшим их лично, сразу стало понятно, что среди них не было единства и что они проиграют чемпионат», — рассказывал Шевалье.

5.55 после полудня: Лимузин Рональдо наконец-то пробился сквозь плотный поток движения и добрался до клиники. Рональдо проводили на второй этаж, в лабораторию для проведения медицинских обследований.

Одна медсестра, работавшая в этой клинике, сказала: «Когда я увидела, что он приехал, я гадала, что же ему здесь нужно. Он выглядел радостным и здоровым. Тогда я подумала, что он приехал сюда не для того, чтобы лечиться, а — провести кого-то из пациентов».

То же самое заявил главный врач клиники Филипп Криф: «Мы не могли найти симптомы того, что у него был припадок».

Рональдо приехал в клинику в шортах, футболке и кроссовках. Он даже сфотографировался с некоторыми членами медицинского персонала клиники и поставил свой автограф на французской футболке.

Доктор Криф добавил: «Когда у людей случаются припадки, то их зрачки расширяются, их бьет дрожь и они теряют самообладание. Последствия этих симптомов все еще наблюдались бы у Рональдо, когда он приехал в клинику, но их не было. В течение полутора часов, пока Рональдо проходил все медицинские тесты, он одновременно болтал с врачами и медсестрами и даже немного посмотрел передачи о футболе по телевизору.

Ему провели полное сканирование всего тела, сделали все анализы крови и ее химического состава. После окончания обследования мы отдали их результаты врачу команды Бразилии. Мы не делали никаких выводов относительно того, может он играть или нет. Мы просто отдали им результаты, чтобы они сами приняли решение. Мы не разглашаем результаты обследования наших пациентов, но, скажу я вам, если бы у вас были плохие результаты, то вы бы не вышли из клиники так запросто, как это сделал Рональдо. Мы считали, что он физически здоров».

7.45 вечера: Обследование Рональдо закончилось, и он в сопровождении эскорта поехал на лимузине на «Стад де Франс». Выходя из клиники, он сфотографировался с жадными до «звезд» спорта сыновьями директора клиники Бриджита Эльба.

Позднее Лидио Толедо вспоминал: «Когда в 7.45 вечера мы вышли из клиники, он ликовал. Он кичился тем, что результаты всех его анализов были отрицательны. Когда мы вышли, Рональдо сказал мне: „Док, мне придется быть готовым к матчу. Будет несправедливо, если я не буду играть“».

Но после этого Загало утвердил стартовый состав команды, в котором не был заявлен Рональдо. Он передал этот документ соответствующим официальным лицам ФИФА и распространил его по Всемирной телевизионной сети. Эффект от этого решения был сравним с землетрясением — футбольные болельщики и репортеры всего мира не могли поверить, что Загало кинет Рональдо на самом последнем этапе соревнования. Появились многочисленные слухи. Одно из объяснений случившегося, которое было наиболее правдоподобно на тот момент, крутилось вокруг желания Загало подорвать моральный настрой французской команды. Без играющего Рональдо им бы пришлось делать перестановки в структуре позиционного расположения своих игроков всего за несколько минут до финальной игры. В это время в раздевалке бразильской сборной Загало пытался поднять моральный дух своей команды, напомнив своим игрокам о том, что в 1962 году Бразилия выиграла чемпионат мира, несмотря на то что в финальной игре Пеле не смог играть из-за травмы.

8.10 вечера: Рональдо прибыл на стадион. После этого Загало решил изменить ранее принятое им решение и позволить Рональдо, который в это время разминался в раздевалке,

играть. Помощник тренера Зико пришел в такое смятение от его решения, что попытался разубедить Загало, но его начальник, не колеблясь, отказал. За всем этим мрачно наблюдал президент ФФБ Рикардо Теикшейра.

8.15 вечера: Загало внес изменения в оригинальный документ состава команды и в качестве объяснения своего поступка заявил представителям ФИФА, что его предыдущее решение было тактической хитростью по отношению к команде-сопернику. По правилам ФИФА, этого нельзя было делать, поскольку за один час до игры уже был представлен окончательный состав команды.

Это правило «одного часа» строго соблюдалось на протяжении всего турнира вплоть до финала. От этого правила ФИФА можно было отступить лишь в том случае, если игрок получил травму во время предыгровой разминки или заболел. В случае с Рональдо все было совершенно наоборот.

Один из судей, англичанин Пол Деркин, объяснял: «В игре, которую я судил, это правило строго соблюдалось. Я слышал об отдельных случаях, когда состав команды меняли, если во время разминки получал травму игрок, но в данном случае все было по-иному».

ФИФА, несомненно переступая через свои же собственные правила, дала письменный ответ: «Приблизительно за 45 минут до начала матча нам поступила информация, что Рональдо будет играть в основном составе. Имена игроков сообщаются нам с целью информирования, и команды имеют право производить изменения своего основного состава вплоть до начала матча».

8.20 вечера: Рональдо вновь начало трясти. Он выглядел чрезвычайно нервным. Врач команды Лидио Толедо дал ему «голубую» таблетку. Это был транквилизатор. Рональдо сразу же проглотил половину таблетки. Всего через несколько минут он начал испытывать странные ощущения. Его товарищи по команде даже не подозревали, что Рональдо принял наркотик. Но они спорили между собой о включении в играющий состав команды Рональдо в последний момент. Сильнее всех против этого возражал Зико.

8.45 вечера: В раздевалке Дунга отказался встать в круг со своими товарищами по команде, положив руки на плечи, и вместо этого заставил их помолиться, как он это делал перед каждой игрой чемпионата мира-98. Кроме того, перед игрой они не вышли размяться на поле.

8.55 вечера: Рональдо вышел на поле самым последним из всей бразильской команды. По своему обыкновению он держался, или даже вцепился в руку своего товарища по команде. Внезапно к ним хлынула толпа людей с фотоаппаратами, намеревавшихся сфотографировать Рональдо. Они практически смяли его в этой толкотне. Позднее подробно обсуждали тот факт, почему французские власти позволили папарацци так близко подойти к бразильцам.

8.57 вечера: Рональдо сморщился от боли, присев на колено для коллективного снимка команды. Как будто он нарочно выставлял напоказ свои мучения, чтобы скрыть те драматические события, которые разворачивались вокруг него чуть раньше в этот же день.

Вот-вот должна была начаться самая важная в его жизни игра.

ГЛАВА 25

Да начнется игра!

9.00 вечера, 12 июля 1998 года, финал чемпионата мира, «Стад де Франс», Париж: Это был вечер первооткрытий: первый гол, забитый с игры после финала 1986 года; впервые хозяева турнира обыграли чемпионов мира; впервые это событие смотрели свыше двух миллиардов телезрителей, и, что самое важное, впервые в истории футбола Франция выиграла

этот турнир.

Ликование французов и отчаяние бразильцев описаны в следующей краткой хронологии 90 минут этого матча:

01.00: После навесного удара Стефана Гивара мяч пролетел над самой перекладиной ворот, после чего стало понятно, что французы намерены доставить массу проблем бразильцам.

04.00: Гивар при содействии Зидана превосходно обыграл нескольких защитников, но в концовке эпизода неловко сыграл в одно касание, и Жуниор Байано без особого труда блокировал его прорыв во вратарскую площадку.

07.00: Джоркаефф пробил головой после свободного удара французов, однако мяч после его удара пролетел намного выше перекладины.

21.00: Мяч, «свалившийся» с ноги Роберто Карлоса, по замысловатой траектории пролетел над вышедшим из ворот французским голкипером Бартезом, но слегка разминулся с воротами.

22.00: Рональдо наконец-то «ожил», воспользовавшись падением Тюрама слева от него, и влетел в штрафную площадку французов, где в районе одиннадцатиметровой отметки Бартезу с трудом удалось ликвидировать угрозу.

24.00: Мяч, посланный Леонардо с углового, нашел открывшегося Ривалдо, но тот пробил правее ворот Бартеза.

27.00: Гол! Мяч после углового, превосходно выполненного Петитом, нашел голову Зидана, который выпрыгнул над застывшими бразильскими защитниками и отправил «снаряд» в сетку ворот Таффарея.

31.00: Рональдо убежал от Тюрама, но Бартез успел выйти из ворот и отбить мяч из штрафной, одновременно нанеся травму Рональдо.

«Если он сейчас находится в плохой физической форме, то ему никогда не выйти победителем из противостояния с Бартезом», — ранее заявил один из врачей, обследовавших Рональдо.

40.00: Мяч после свободного удара Леонардо нашел Бебето, но последовавший за этим удар головой не нес реальной угрозы воротам Бартеза.

«Все время в ходе первого тайма Загало мучился сомнениями, отозвать ли Рональдо с поля, но он так и не решился», — позднее утверждал Эдмундо.

41.00: После удара Карамбе мяч отскочил от Жуниора Байано к Петиту, однако последний пробил слишком неточно.

45.00: Тюрам превосходным длинным пасом, который не смог прервать Жуниор Байано, нашел в штрафной Гиварша, после чего тот нанес первый за всю игру удар по воротам. Таффарел без труда парировал мяч.

45.00: Гол! После очередного углового, на этот раз слева, мяч вновь нашел Зидана, опять неприкрытого. Его низкий, точный удар головой довел счет матча до 2:0. Бразилию рвали в клочья.

56.00: Неплохо выполненный свободный удар бразильцев нашел свободного Рональдо, но

его прямой удар без труда взял Бартез.

61.00: Бартез бросился из ворот навстречу прорывавшемуся Бебето. Гол казался неминуемым, но после мощного удара бразильца мяч отбил Десайи, отправив его на угловой.

64.00: Превосходный длинный пас Лебефа вынудил Дунгу ошибиться, но мяч после удара Гиварша с «убойной» шестиметровой дистанции просвистел выше перекладины.

68.00: Десайи был удален с поля после жесткого противоборства с Кафу.

83.00: Зидан вывел Дюгарри один на один с голкипером, но тот каким-то непостижимым образом промахнулся.

90.00: Денилсон выстрелил в перекладину, завершая удачные действия Эдмундо.

90.00: Гол! Виейра вывел в прорыв Петита по свободному левому флангу, и тот своим ударом нашел брешь в защите Таффарела.

Финальный свисток судьи прозвучал точно в отведенное для матча время, ударив по расшатанным нервам и подорванному духу бразильской команды.

Находившаяся на трибунах Сузанна Вернер сняла с себя бразильский флаг, которым она обмоталась, и зарылась в нем лицом, в то время как ее плечи вздрагивали от рыданий. Ей хватило только одного взгляда на Рональдо, чтобы понять, насколько сильно он был удручен.

Во всем мире футбольные эксперты внезапно потеряли дар речи после подобного гнетущего выступления Бразилии. Но большинство из них соглашались с тем, что в худшем случае счет мог бы быть и 5:0. Гиварш тяготился тем, что обманул ожидания публики, упустив три стопроцентные возможности забить гол. То же самое имеет отношение и к Дюгарри. Что касается Джоркаеффа, то он мог бы забить гол со свободного.

Если подумать, то вряд ли кто из бразильцев вообще играл в этом матче. Кафу — единственный эффективный игрок команды, особенно в первом тайме, когда, казалось, он будет владеть мячом снова и снова, что, наверное, заставляло его сердце выпрыгивать из груди.

Но больше всего расстраивало поведение бразильских игроков на поле, три раза позоривших доброе имя своей страны, всегда соблюдавшей правила хорошего тона. В первый раз, когда непревзойденный Дезали вынудил получить «желтую карточку» Карлоса, который угрожающими жестами показывал ему на раздевалку. Как странно было видеть бразильца, прибегающего вместо игры к тому, чтобы ломать эту комедию.

После этого вышедший на замену Эдмундо почти сазу же стал орать на Байано, когда тот в азарте пнул по мячу, в то время как на земле лежал травмированный Лизаразу.

Финальную игру, как обычно бывает в футболе, подробно анализировали, но многие мировые газеты опубликовали статьи с кричащими заголовками и, казалось, с удовольствием смаковали оправдания бразильцев.

«Я ЧУТЬ НЕ УМЕР», гласил кричащий заголовок статьи на последней странице Daily Mail. Рональдо сказал в ней буквально следующее: «Это был грандиозный провал. Мы проиграли чемпионат мира, но зато я кое-что выиграл — свою жизнь. Не помню точно, но, по-моему, я пошел спать, и потом у меня был припадок в течение 30—40 секунд. Я очнулся, после чего почувствовал боль во всем теле».

Врач команды Лидио Толедо рассказал газете, что он пришел к заключению, что это, по всей видимости, нервный припадок.

Статья в Mail обращала внимание на слухи об эпилептическом припадке и нервном срыве.

После заключительной игры Рональдо сказал: «Меня мучило что-то действительно странное, чего до этой игры у меня никогда раньше не было. Я чувствовал себя очень плохо — головная боль, тошнота и боли в желудке. На меня очень сильно давили. Я чувствовал себя так, будто вся Бразилия надеется только на меня».

Даже Загало признавал: «Это был мощный психологический удар. Все время игры я

продолжал гадать, отозвать его с поля или нет».

Кроме того, товарищ Рональдо по «Интеру» Юри Джоркаефф почувствовал, что здесь что-то происходит, когда обе команды вышли на поле перед началом игры. Он заявил: «Я сразу же заметил, что Рональдо чувствует себя не очень хорошо, и то же самое сказал мне он. Я сказал Рональдо перед началом чемпионата мира, что мы выиграем его, но мне вовсе не нравилось видеть своего друга печальным и по этой причине я не подшучивал над ним».

После этого Рональдо сделал перед отборной группой журналистов, в основном бразильских, заявление, вызывающее в памяти кое-какие события. Его слова вряд ли покидали пределы страны, но было бы уместно предположить, что его проблемы не закончились 12 июля на «Стад де Франс»:

«Я нахожу это чрезвычайно трудным. Полагаю, что мне придется жить и считаться, якобы, лучшим в мире игроком. Каждый матч на меня полагается вся Бразилия. — Рональдо настолько сильно беспокоился за свое благополучие, что даже прибег к слову „отставка“, когда размышлял о трудном положении, в которое он попал. — Даже несмотря на то, что за моими плечами прошло много лет, я не могу думать об отставке, потому что я еще слишком молод. Но, может быть, потом у меня будет совсем другая жизнь. А пока — это жизнь под нажимом. У меня не было выходных уже целый год, поэтому я собираюсь поехать домой и отдохнуть там с месяц, очистить свою голову от всех мыслей, особенно от мыслей о футболе, потому что меня все достало».

Среди тех, кто слушал его слова с некоторой долей беспокойства, были Питта и Мартинс. Отставка? Об этом не могло быть и речи. Он подсчитали, что за ближайшие десять лет Рональдо может принести до \$200 миллионов дохода и с каждого пени этой суммы им полагается 10 процентов.

После игры Загало признал, что лучше бы он не опраивлял Рональдо на игру, но, когда его спросили, почему он так думает, тренер пришел в такую ярость, что чуть не отменил пресс-конференцию: «Он играл, потому что так надо было. Я пытался поддерживать наш разговор на должном уровне, но вы преднамеренно говорите низкие вещи», — отрезал он представителям мировой прессы.

Было очевидно, что помощник тренера Зико был полностью не согласен с Загало относительно того, что Рональдо играл:

«Всегда является ошибкой выпускать на поле кого-либо, кто годен для этого не на все 100 процентов. Это верно даже в том случае, если этот кто-то является лучшим в мире игроком. Рональдо был таким сонным и действительно шатался на ногах. Он был совершенно не готов к игре. Медицинская часть команды должна была сказать „нет“. Если бы они сказали „Не выпускай его на поле“, то Загало не выпустил бы его. Но врачи и не намеревались говорить „нет“».

Помощник врача команды Жуакин Да Мата знал, что Зико был несправедлив: «Это очень большая ответственность. Вы себе представить не можете: Это было самым трудным в моей жизни решением. Ему предшествовали семь часов драматических событий, семь часов сомнений. Я не пожелал бы такого даже своему злейшему врагу. Решения принимали я и Лидио Толедо, и оно было подкреплено мнением трех французских врачей, проводивших обследование в клинике».

Один из этих врачей, доктор Филипп Криф, сделал хорошее замечание: «По моему мнению, против Франции плохо играл не один Рональдо, а вся бразильская команда. Именно потому, что все игроки играли плохо, и возник вопрос о состоянии Рональдо. Этот вопрос никогда бы не поднимали, если бы Бразилия выиграла Кубок мира».

После игры члены бразильской сборной вернулись в свою гостиницу деморализованные и подавленные своим поражением. Многие из игроков желали улететь домой настолько срочно, насколько это возможно. Праздничные мероприятия по случаю победы команды Франции сделали ситуацию еще хуже. По дороге в отель казалось, что каждый житель Парижа вышел на улицу, чтобы отметить историческую победу отечественной команды.

Роберто Карлос и ряд других игроков были убеждены в том, что частично проблемы Рональдо были вызваны его психологическим состоянием до финальной игры. Роберто Карлос

даже верил в то, что если бы Рональдо проявлял больше интереса к сверхъестественной природе явлений, то, возможно, у него не было бы такого матча-катастрофы. Двое мужчин просидели допоздна, разговаривая о том, что произошло на «Стад де Франс». Но чем больше они об этом говорили, тем больше это угнетало обоих.

Рональдо хотел убедить всех, что проигрыш Бразилии не был его виной. Роберто Карлос полностью разделял его точку зрения, но не мог не поделиться своими впечатлениями о том, что часть вины, безусловно, лежит на Рональдо. Рональдо решил, что во многих отношениях он и Роберто Карлос были настроены на разные радиоволны.

Около трех часов ночи Рональдо настолько сильно надоело разговаривать со своим соседом по комнате, что он позвонил своей матери и Сузанне и умолял их приехать в отель и забрать его. Для него все еще действовал «комендантский час», но он больше не хотел ничего об этом знать.

Наконец, к большому облегчению Рональдо, где-то в районе 5 утра подъехала Сузанна в арендованном ею лимузине. Он даже не побеспокоился взять с собой сумку.

Тем временем Роберто Карлос и, по крайней мере, четверо других членов бразильской команды, которые все еще не могли заснуть, сели и проговорили до раннего утра. Наконец, прямо перед рассветом, в отеле появились пять девушек, которых они вызвали по телефону ранее.

Команда бразильского телевидения, после освещения торжеств французов ожидавшая в холле гостиницы, засняла горы пленки о прибывших девушках. Но было решено, что никто из них не будет компрометировать игроков, замешанных в эту историю, поскольку, как объяснил один из бразильских журналистов: «Все мы жалели нашу команду. Не было причин еще сильнее усложнять ситуацию. Все знали о том, что произошло, за исключением прессы».

Собрав воедино разрозненные заявления и интервью, которые давали все важные персонажи за все предшествовавшие матчу недели, общественности представили историю, основанную на странной цепочке событий, которая заставила многих поверить в то, что поражение Бразилии было неизбежным.

Игроки и руководство, несомненно, договорились рассказывать миру одну и ту же историю о крупнейшем крахе в истории чемпионатов мира. Как заявили после игры ожидавшим журналистам Бебето и Роберто Карлос, «Однажды вы узнаете, что же действительно произошло».

Многие игроки были глубоко расстроены тем, что им нельзя было рассказывать средствам массовой информации всю правду, поскольку президент ФФБ Рикардо Теикшейра дал им однозначно понять, что если они проговорятся, то никогда больше не будут играть за сборную Бразилии. Теикшейра был человеком слова, и Эдмундо испытал это на себе месяц спустя.

Даже традиционно немногословный Роберто Карлос должен был говорить только о припадке: «В тот момент мои мысли были где-то далеко от меня. Больше всего я беспокоился за здоровье моего друга. Сегодня я могу сказать, что мы проиграли чемпионат мира в то воскресенье уже в 2 часа дня, потому что с этого момента мысли о том, чтобы выиграть пенту⁵ уже не жили в наших головах».

До этого времени ни Рональдо, ни доктор Толедо так и не признались Загало, что «звездный» нападающий принял ту самую «голубую таблетку» —

Транквилизатор — прямо перед выходом на «Стад де Франс».

Если бы тренер об этом знал, то не позволил бы Рональдо выйти на поле.

Из-за того что Рональдо в самый последний момент включили в основной состав, в команде произошел глубокий раскол между остальными игроками команды, несмотря на все их последние заявления об обратном. На это повлияло и присутствие в раздевалке команды до матча Рикардо Теикшейры.

Его присутствие настолько сильно смущало игроков, что многие из них позднее сетовали на то, что из-за этого они отказались выйти перед матчем размяться на поле. Загало,

⁵ Пятый титул чемпионов

отказываясь от разминки команды, знал, что это даст дополнительное преимущество Франции, но у него не было выбора.

Компания «Nike» категорически отвергала утверждения о том, что в ходе финальной игры имела место стычка Рикардо Теикшейры с одним из руководящих представителей этой компании. Но в компании не отрицали, что ее представители присутствовали в тот вечер на игре так же, как они присутствовали и на всех играх этого чемпионата.

Решение Рональдо принять транквилизатор прямо перед игрой вызвало резкую критику со стороны многих экспертов. «Эта таблетка снизила его реакцию и нарушила координацию движений», — заявил Хелио Вентуро, специалист по спортивной медицине.

Кроме этого, бразильский защитник Госалвез дал один из самых исчерпывающих отчетов о том, что же действительно произошло в отеле непосредственно перед финалом.

«Особенно мне запомнилась ужасная картина, которую я увидел около 2.00 дня, — заявил он одному из своих товарищей. — Из рта Рональдо шла пена, он бился в припадке, очень тяжело дышал и стал очень бледным. Через какое-то время он посинел. Это длилось около двух минут. Затем, приблизительно через пять минут, он снова стал дышать ровно».

В то время не шло и речи о том, что Рональдо не пройдет допинг-контроль, поскольку для лечения своей травмы он принимал смесь из лигнокаина и кортизона. Майкл Веррокен, глава Антидопингового отдела при Спортивном совете Великобритании, заявил: «Прием этих лекарств допустим в умеренных дозах, но предполагается, что об этом должны знать официальные лица состязания. Естественно, у нас были подобные случаи, например, во время чемпионата Европы-96».

Но если Рональдо принимал противовоспалительные средства в дозах больше предписанного уровня, хотя об этом нет никаких свидетельств, то, совмещая их транквилизатором, он обязательно не прошел бы допинг-контроль».

Тем не менее в Бразилии считается вполне естественным принимать большие дозы таких лекарств для решения проблем с травмами. Как говорит Каланго, бывший игрок и старинный приятель Рональдо, «Все мы принимали лекарства, подобные тем, которыми Рональдо лечился от травмы. При травмах большинство игроков принимают дрянь вроде катафлана. Это делали все и всегда. — После этого он добавил: — Однажды я играл и чувствовал, что меня „уносит“ от этих лекарств, но только так можно решить проблему травм. Другого варианта нет».

Одним из самых тревожащих аспектов предполагаемого приступа Рональдо было то, что, как настойчиво утверждалось, он страдал от некой формы эпилепсии. Рональдо сердито отвергал подобные предположения, сделанные врачом команды Лидио Толедо.

Но версия этой истории, представленная его соседом по комнате Роберто Карлосом четко указывает именно на это. Суть заключается в том, что если Рональдо действительно страдал эпилепсией, то, попадая в подобное чемпионату стрессовое окружение, он, несомненно, подвергал угрозе свое здоровье. Это сулило катастрофу в его карьере в «Интер Милан».

Если отталкиваться от официальной версии, то в соответствии с результатами исследований у него было все в порядке. Но многих людей в Бразилии не удовлетворял этот ответ. Рональдо был обязан для себя и миллионов других людей раскрыть эту тайну. Если слухи не соответствовали действительности, то он имел полное право гневаться. Но, если бы впоследствии подтвердилась хоть капля того, что утверждали слухи, это было бы намного стыднее.

Врачи, президенты клубов и журналисты беспрерывно звонили друг другу из Милана, Парижа и Рио, обсуждая ситуацию с Рональдо. В какой-то момент «Интер Милан» всерьез намеревался преследовать по закону ФИФА или спортивное руководство Бразилии за то, что они позволили их титулованной собственности рисковать своим здоровьем.

Примерно в это же время впервые появились утверждения о том, что перед началом финальной игры делегация, действующая от имени бразильского главы ФИФА Жоао Авеланджа, уходящего в отставку с поста президента, пришла в раздевалку команды Бразилии с невероятным поручением. Им было поручено заявить бразильцам, что Рональдо должен играть «независимо от любых обстоятельств». Какую роль во всей этой истории играл зять Авеланджа — Рикардо Теикшейра? Кроме того, до сих пор невыясненным остается вопрос о том, какую

роль во всем этом деле играл «Nike».

Было это виной Теикшейры или Авеланджа? Должен ли был Загало быть настолько неуступчивым по отношению к этим гигантам футбола ради блага своей команды, как его толкал к этому Дунга? Или все они были марионетками, плясавшими под дудку своего кукловода? Со временем предстоит найти прямые ответы на эти вопросы.

Из пятисот бразильских журналистов, сопровождавших команду во Францию, похоже, ни один еще не раскрыл правды об этой величайшей мистрии современного футбола.

ГЛАВА 26

Последствия боевых действий

В тот момент, когда во вторник 14 июля 1998 года самолет Varig MD-11 приземлился в аэропорту столицы Бразилии, Рональдо, скорее всего, сильно пожалел о своем решении лететь домой в Рио с членами проигравшей команды. Надежда на то, что его оставят в покое, чтобы собраться с мыслями и поправить свое здоровье, была оптимистична до абсурда. Первым делом он проследовал через весь город в закрытой машине, после чего состоялась аудиенция у президента Фернандо Энрико Кардоса. Изначально предполагалось использовать для этой цели автомобиль с открытым верхом, но, после поражения во Франции это решение благоразумно изменили в целях безопасности игроков.

Вся страна желала знать, что произошло до, во время и после рокового поражения в финале чемпионата мира. Но, похоже, что никто из членов команды не был готов ответить на этот вопрос, что, само собой, только добавляло к этой ситуации разочарования и подозрительности.

Позднее, вечером этого же дня, вернувшись в Рио, Рональдо сразу же направился навестить мать, жившую в пригороде Jaconguá, где обнаружил, что ее дом осадили 200 человек с фотоаппаратами.

В доме Сони находились владелец клуба «Интер Милан» Моретти, личный врач, медик «Интера» Дживро Джолти и местный нейрохирург по имени Алекс Татано Барройс. Они собрались там, чтобы обследовать их «звездного» игрока. Врачу бразильской команды Лидио Толедо было позволено наблюдать за происходящим.

Только после окончания этих обследований Рональдо отпустили на выходные. Он безумно хотел провести немного времени наедине с Сузанной.

Позднее, в тот же вечер, Рональдо проследовал в свой роскошный кондоминиум в окрестностях Barra de Tijuca, чтобы повидаться с Сузанной, но там его ждали такие же многочисленные папарацци. Когда он попробовал выйти из своей квартиры, десятки этих людей преследовали его по улице до тех пор, пока он не умудрился запрыгнуть в ожидавший его лимузин.

Человек с позорным клеймом, который единолично проиграл чемпионат мира, — вот искаженная до неприличия роль, которая отводилась Рональдо в низвергнутой стране. Но чувствовалось и то, что после «Франции-98» он стал как объявленный в розыск преступник.

Пару часов спустя в доме своего отца в Barra он окончательно потерял самообладание и начал кричать на журналистов: «Что это за жизнь!» Было непривычно видеть Рональдо, потерявшего самообладание на публике.

Его старшая сестра Иона пояснила: «Он просто хотел мирно жить со своими настоящими друзьями».

В другой принадлежавшей ему квартире в Barra он согласился встретиться со своими преследователями, чтобы избавиться от них.

В некоторой степени наивно он пытался убедить ждавшей его толпе, что истории о полном упадке сил и истерии накануне финальной игры не соответствуют действительности: «Думаю, что все это — большое преувеличение. Я хочу, чтобы меня уважали больше. Я не дезертир. Я не хочу, чтобы меня преследовали каждый раз, когда я еду домой к своей матери... Я пытаюсь вести спокойную жизнь, насколько это возможно. Мне нужны мир и спокойствие. Я не хочу, чтобы меня дальше преследовали. — Рональдо утверждал журналистам, что у него нет никаких объяснений произошедшего с ним всего за несколько часов до игры. Он также заявил,

что все это уже в прошлом и уже не имеет большого значения. — „Я не могу объяснить, что вызвало этот приступ, — заявил он. — Только Господь знает, что заставило меня заболеть. В принципе, я больше не делал никаких обследований. Я в порядке. Результаты тестов доказали, что у меня нет проблем со здоровьем“.

В этот момент на сцене появился Александре Мартинс, чтобы уверить журналистов, — «Состояние его здоровья превосходно, и у него больше не будет подобных проблем. Результаты тестов железно гарантируют это».

Этот первый вечер в Рио настолько сильно эмоционально опустошил Рональдо, что он попросил своего агента и Сузанну покинуть квартиру, чтобы он смог наедине с собой собраться с мыслями и заснуть.

Впервые за последние несколько месяцев Рональдо отлично выспался. На следующий день он вернулся в дом своей матери и присоединился к Сузанне, своей семье и друзьям, с которыми он направился в расположенный в Barra «Грильхауз» поесть стейки. На следующее утро Рональдо заявил прессе, что собирается от них сбежать: «Мы намереваемся попутешествовать, и следующие несколько дней я собираюсь отдыхать».

Почти сразу после этого заявления для репортеров Рональдо умчался от них на голубом «мерседесе» и заскочил в стоявший неподалеку вертолет, который ждал, чтобы перенести его и Сузанну на курорт Angra dos Reis, расположенный на побережье к югу от города.

Тем временем доктора Лидио Толедо продолжали преследовать средства массовой информации всякий раз, когда он рисковал выходить из своего офиса или дома. На Толедо постоянно давили, чтобы он поставил точный диагноз припадков Рональдо, и, казалось, ему приходилось нелегко находить новые объяснения.

И во время одного из ежедневных брифингов для десятков репортеров, ставших лагерем напротив его загородного дома в Angra dos Reis, Рональдо объяснил: «У меня нет никакой болезни. Нет ничего похожего на эпилепсию. Я не собираюсь проводить повторные исследования. Я удовлетворен результатами тестов, проведенных во Франции. Бразилия проиграла Франции, потому что мы играли плохо, а они делают из меня виноватого».

После этого он повторил свое обещание уехать на «каникулы», по меньшей мере, на месяц и все это время даже не вспоминать слово «футбол».

Но в Бразилии охота на ведьм продолжалась. Несмотря на практически ежедневные опровержения представителей «Nike», продолжали ходить слухи о причастности к этой истории этого спортивного гиганта.

На фронте тренерской работы Загало покидал свой пост, и это было вопросом всего нескольких дней. Одним из наиболее вероятных претендентов на пост Загало считался Вандерлей Люшембургу, главный тренер ведущего клуба «Коринтианс», а капитану команды Дунге пророчили роль, связанную с работой помощника тренера.

На расстоянии, равном половине земного шара, внимание итальянской спортивной прессы постепенно также начинала захватывать «Мистерия Рональдо». Естественно, что, поскольку «Интер Милан» был чрезвычайно заинтересован в защите своих финансовых вложений в этого игрока, он выступил после этого с официальным заявлением, в котором раскритиковал «многочисленные и вводящие в заблуждение неосторожные заявления, касающиеся состояния здоровья игрока», которые «представляют большую опасность для него лично и для его имиджа».

Во время всего этого бывший сосед по комнате Роберто Карлос, все еще досаждавший Рональдо при любом удобном случае, сделал другое публичное заявление, касающееся его земляка. Он заявил одной из групп журналистов, что Рональдо «струсил как цыпленок» накануне финала.

«Он такой же желтый, как и его футболка — выпалил он. — Как бы для того, чтобы еще раз повторить насколько сильно ухудшились его с ним отношения, Роберто Карлос продолжил — Рональдо был напуган. Он стал игроком номер „один“ слишком быстро. Он плакал от страха. Он не смог выдержать это давление. Он смотрел на меня, как будто у этого существа были какие-то личные и сентиментальные проблемы».

Какой это был удар для Рональдо! Он был раздавлен, когда прочитал комментарии

Роберто Карлоса. Кроме того, он был сбит с толку. Те, кто был с ним, посоветовали ему не обращать на это внимания, но Рональдо был чрезвычайно чувствительным человеком. А обида больно колола его.

Что касается агентов Мартинса и Питты, то главной их задачей на тот момент было увезти Рональдо из Рио, чтобы переосмыслить ситуацию. За прошедшие недели появилась возможность заработать, по крайней мере, \$80 миллионов, и им было необходимо время, чтобы выработать новый бизнес-план.

Итак, Рональдо, его отец и Сузанна улетели в Лас-Вегас. Но в Рио споры о нем день ото дня становились все жарче.

После этого Роберто Карлос в очередной раз вылез из своей скорлупы и категорически заявил, что, по его мнению, у Рональдо был приступ эпилепсии: «У меня нет сомнений, что это был приступ эпилепсии, — об этом мне сказали люди, понимающие в этих вещах. Я не хотел бы делать какие-либо выводы до врачебного решения, но там, в комнате, я видел, что Рональдо был очень напряжен оттого, что пытался скрыть свои проблемы.

Как только это случилось, я сразу понял, что это приступ эпилепсии. Но врачи сказали, что это были судороги, и поэтому я хранил молчание. Я знаю, что Рональдо не заслуживает того, чтобы пройти через это. Однажды Лидио Толедо придется раскрыть тайну о том, что действительно случилось с Рональдо, поскольку везде, где бы я ни был, люди только и говорят об этом и каждый из них спрашивает меня, что случилось тогда».

После этого врача бразильской команды Лидио Толедо вызвали в Медицинский наблюдательный совет Рио и предостерегли его, что он может потерять свою лицензию на право врачебной деятельности, если не предоставит удовлетворительного диагноза относительно предполагаемого приступа Рональдо. После словесной вспышки Роберто Карлоса Толедо пошел на попятную и заявил, что полностью пересмотрел свое первоначальное мнение о том, что Рональдо пострадал от чрезвычайно сильного нервного стресса. Толедо сообщил Совету, что всему виной было эпилептическое или неврологическое расстройство.

«Стресс не был причиной», — заявил Толедо репортерам. Вместо того чтобы прояснить тайну о том, что на самом деле произошло с Рональдо, своим заявлением он вызвал еще большую неразбериху.

Тем не менее Толедо впервые признал, что Рональдо принимал противовоспалительные препараты для лечения травмы ноги, что и могло стать причиной судорог за несколько недель до финальной игры. Но он со злостью отвергал ходившие в Рио с момента финальной игры слухи о том, что делал своей «звезде» какие-либо инъекции.

Возможно, было вполне оправдано то, что во всей этой драме с чемпионатом мира, сам Рональдо постепенно перестал восприниматься как «плохой парень». Многие бразильцы видели в нем невинную юную жертву этой печальной истории.

В бессовестной до банальности статье газеты O Globo бразильский писатель Роберто Друммонд назвал Рональдо «футбольной золушкой». «Они хотели сделать из тебя Робокopa, машину по забиванию голов и выкачиванию денег, — писал Друммонд. — Открой свою золотую клетку, о птица, сидящая взаперти, и снова спой свою песню о свободе».

В августе 1998 года в Рио еще один член сборной Бразилии пролил свет на роль президента ФФБ Рикардо Теикшейры. Он ясно указал на то, что Теикшейра сошел с трибун «Стад де Франс» после того, как в первый раз был заявлен основной состав команды.

Теикшейра был человеком, добившимся три года назад сделки «Nike» со сборной Бразилии стоимостью 140 миллионов. «Там был Теикшейра, и он дышал Загало в затылок. Выводы делайте сами», — заявил этот источник.

Через пять минут после финального матча чемпионата мира Теикшейра предложил прессе, чтобы она выплатила ФФБ деньги в качестве оплаты за интервью, в котором он собирался раскрыть журналистам секрет истории о недавнем падении Рональдо. Официальные лица отсылали все вопросы прессы к некоему спортивному писателю в Рио, который выступал в качестве посредника в осуществлении перечислений денег.

Было понятно, что какое бы происшествие ни произошло в раздевалке за те десять напряженных минут до начала финальной игры, Рикардо Теикшейра нес за это очень большую

ответственность перед бразильским футболом.

В соответствии с другим вполне возможным, но определенно абсурдным сценарием этой истории некий букмекерский синдикат пытался «сдать» этот матч. Хотя такое развитие событий казалось чрезвычайно нелепым, но за прошлое десятилетие отмечался ряд случаев взяточничества среди судей и команд, из-за чего некоторые матчи чемпионата Бразилии заканчивались несправедливым исходом.

Как отмечал один из журналистов Рио, «Команда Бразилии не собиралась играть. Возможно, она была деморализована из-за Рональдо. Но, с другой стороны, казалось, что они просто сговорились между собой не выигрывать матч. Это оставляет вопрос открытым».

Весь август 1998 года в Рио ходили слухи о том, что дознаватели правительства Бразилии вскрыли ряд нарушений внутри бразильской сборной команды. По крайней мере, двое таких осведомителей настаивали на том, что вся команда принимала препараты, о чем не знали ни они, ни все те, кто был связан со сборной Бразилии.

Тем временем в Италии другие боссы Рональдо по клубу «Интер Милан» все еще негодовали о глупом, по их мнению, решении, когда Рональдо выпустили играть в совершенно непригодной физической форме.

Владелец клуба Массимо Моратти заявил: «Бразильская федерация футбола повела себя абсурдно. С их стороны было серьезной ошибкой выпускать Рональдо на поле в таких условиях. Даже несмотря на то что он сам изъявил желание играть, полагаю, что к нему следовало бы отнестись в большей степени как к человеку, а не как к игроку. Обычно он ведет себя спокойно и уравновешенно. Но тогда он был не способен на это».

У одного из ближайших друзей Рональдо по сборной команде Бразилии — Леонардо — был собственный взгляд на то, что случилось и почему это произошло: «А вы что думаете? Что боссы из „Nike“ позвонили ему на мобильный телефон из Нью-Йорка и сказали: „Играй, Рональдо, это приказ!“».

Вы думаете, что между «Nike» и нашей командой была прямая телефонная линия? Или то, что Теикшейра звонил в «Nike» за инструкциями? Или, может быть, я сам звонил по своему мобильному телефону, чтобы узнать у «Nike», что они прикажут мне делать? — На самом деле, все эти люди находились в раздевалке, и, конечно же, Рональдо захотел показать всем им, что он болен. — Это всего лишь — работа, — заявил Леонардо. — Конечно, и «Nike», и футбольная федерация, и все остальные хотят, чтобы Рональдо играл. Это — система, это — экономика, это — издержки современной игры, и все это трудно переносить людям, которые играют. Но, трудно до определенного предела».

Через несколько дней после финальной игры Эдмундо, уже в Рио, внезапно набросился на Загало с нападками из-за того, как он обращался с Рональдо во время финала. Он также впервые раскрыл тайну о некоторых беспорядочных событиях, творившихся в бразильской раздевалке прямо перед началом игры.

«Между игроками и тренером возникали ожесточенные споры и ссоры, — рассказал Эдмундо. — Рональдо чувствовал, что если он не будет играть, то его будет унижать каждый человек, что и привело к возникновению абсолютной суматохи в раздевалке. Во время всего первого тайма Загало мучился сомнениями, сттит ли ему отзывать Рональдо с поля или нет, но ему не хватило мужества сделать это. — Чрезвычайно самокритичный Эдмундо даже признал: — Мне следовало бы лучше подготовиться и, думаю, для меня будет счастьем, если я попаду еще раз в сборную. Мне следовало бы быть морально подготовленным ко всем играм, предшествовавшим финалу чемпионата мира. Вся страна не может полагаться на благополучие только одного человека, и я собираюсь доказать это своим примером. Я разочаровываю себя, моих товарищей по команде, Рональдо и каждого человека в Бразилии».

Но, возможно, Загало — именно тот человек, который вплотную приблизился к объяснению всего того, что касалось Рональдо?

«Во всем виновата слишком большая известность. Из-за нее он проводит очень много времени вне своей семьи. Большую часть времени он разговаривал по телефону со своими родителями. Если бы он был моим сыном, то я не знал бы, что делать. Проблема заключается в

том, что, даже когда у него было время для отдыха, выходной, в его личную жизнь постоянно вмешивались. На самом деле он одинок. Только представьте, что творится в голове этого мальчика, который каждый день возвращается в свой особняк в Милане, где ему не с кем поговорить».

Кроме того, нельзя умалять тот факт, что многие люди в Бразилии были уверены, что «Nike» получил слишком большое влияние на сборную команду страны и ее международные дела.

Одним из факторов, который многие сознательно игнорировали, анализируя финал чемпионата мира, было то, что в его ходе Бразилия играла чрезвычайно невразумительно, и то, что она дошла до финала, само по себе было хорошо. Франция своими выступлениями заслужила право быть чемпионом. Бразилия играла хуже своего обычного уровня, а французская стратегия, приверженность игре и дух коллективизма принесли ей вполне заслуженную победу. И наверное, бразильская команда была просто-напросто недостаточно хорошо подготовлена, чтобы выиграть турнир.

Стоит вспомнить отвратительную игру Бразилии во время предыдущих 15 месяцев, в том числе и во время того самого поражения от Норвегии со счетом 4:2, ничьи в матче с Ямайкой и Гватемалой и поражения от Норвегии со счетом 2:1 в первом круге «Франции-98».

Тем временем, представители «Nike» в Италии выступили с заявлением от имени своей корпорации, убеждая мир в том, что они никоим образом не замешаны в отречении Бразилии от титула чемпиона: «Что касается слухов, циркулирующих вокруг якобы имевшего место давления со стороны „Nike“ на сборную команду Бразилии с целью включения Рональдо в список играющего состава, „Nike“ особо подчеркивает, что такого рода обвинения ни в коей мере не соответствуют действительности. На самом деле эта игра была самым важным моментом карьеры Рональдо. Игра в финале чемпионата мира — это мечта любого игрока, в том числе и Рональдо. Рональдо и Загало решили вознаградить себя этой мечтой, которую этот бразильский игрок, возможно, заслужил. При всем этом „Nike“ никоим образом не вмешивался. И вообще почему это должно было быть?»

28 июля 1998 года Рикардо Теикшейра и коллеги по ФФБ уволили Загало и всех его помощников. Загало, рекорд которого включал в себя 107 побед и только 12 поражений, только и оставалось сказать: «Вся эта история закончится только тогда, когда в следующем месяце назовут имя нового тренера».

В обществе уже давно ждали этого шага, начиная с поражения в финале чемпионата мира. Теикшейра пообещал поменять весь состав — начиная с низов и заканчивая руководителями команды, — но, он, таким образом, становился свидетелем рождения новой Бразилии.

«Тренерский состав команды превосходно поработал во время чемпионата мира. Но сейчас мы намерены создать новую команду, которая уже сейчас начнет шевелить мозгами относительно чемпионата мира 2002 года», — заявил он.

Ходили слухи, что Теикшейра еще до финальной игры намеревался сместить Загало.

«Старый волк» очень достойно показал себя даже в конце своей карьеры: «Я ухожу, но вовсе не теряю рассудок от горя. Я был со сборной на пяти финалах чемпионатов мира, при этом мы четыре раза брали золото и один раз — серебро. Я очень горжусь этим».

Вернувшись к финальной игре, Загало, оценивая переполох, царивший в раздевалке Бразилии перед матчем, заявил: «Игроки расстроились из-за того, что в заявочном списке не было имени Рональдо. Все были подавлены и играли в половину своих возможностей. Для нас это было шоком, и осознание того, что он не способен играть, психологически сковало нас и заиклило на себе. Это был мощный психологический удар. Все это время я гадал — должен ли я держать Рональдо на поле или мне следует отозвать его. Я не думал, что он был готов к игре, но Рональдо заявил мне, что он готов».

Немаловажно, что Зико через несколько недель после окончания «Франции-98» признался, что его отношения с Загало не всегда были идеальными.

«Я старался, как мог, но, по правде говоря, моя работа никогда не ограничивалась определенными рамками, — заявил он. — Мне надо было бы принимать большее участие в работе... Загало не желал помогать мне на поле, чтобы не создать впечатления, что я руковожу командой, а не он. Но я уверен, что я мог бы помочь намного больше, если бы я тренировал

игроков на поле».

Зико признал, что худший момент наступил для него фактически еще до финальных игр, когда он «зарубил» участие травмированного Ромарио в турнире за десять дней до его начала: «Для меня это был худший момент во всем чемпионате мира. Я был одинок, беззащитен и пользовался поддержкой только одной Сандры⁶. Я чувствовал себя настолько плохо, что в моей голове зрели мысли бросить все к чертям. В этой истории меня воспринимали в роли негодяя, но это было несправедливо... время покажет, что я прав».

Но был один игрок, который, видя спину уходящего со своего поста Загало, даже мало-мальски не горевал. Эдмундо во время большей части своего пребывания во Франции отрицал, что страдает оттого, что вместо него на игру чаще ставили Бебето: «Когда с нами был этот тренер, я знал, что мне это не шло на пользу. Надеюсь, что он никогда больше не будет моим тренером. Я не вчера родился. Если бы у нас был тренер, которому я бы нравился...»

Но кроме него был и Рональдо. Он искренне больше всего на свете желал выиграть чемпионат мира с бразильской командой. Через несколько дней после катастрофического финала он разговаривал с бразильским журналистом на тему турнира и его последствий. В ходе разговора Рональдо сделал ряд чрезвычайно откровенных признаний: «Наша команда была объединена одной целью, но ее игроки были незаурядными личностями. Ничего страшного у нас не было. Правда, Эдмундо немного вышел за пределы дозволенного и вступил в стычку с Жованни на тренировке. Но после этого он понял, что это не способ, чтобы утвердиться в команде. Инцидент между Бебето и Дунгой произошел только из-за того, что перед матчем начинало возрастать напряжение в команде».

Несмотря на драматические события финала, Рональдо все еще утверждал, что Бразилия была командой редкого качества. У нас были как старые, опытные игроки, так и молодые, но тоже имеющие значительный опыт члены команды, и каждый из них старался изо всех сил, чтобы выиграть Кубок мира. Такие ветераны, как Дунга, Бебето и Алдаир играли с ребяческим задором. И это заражало всех остальных таким же образом, каким Загало завоевал сердца своих игроков своей страстью к футболу».

Тем временем истерия, сопровождавшая падение Рональдо на чемпионате мира, достигла таких эпидемических пропорций, что один широко известный комментатор в Рио даже дошел до утверждений о том, что, скорее всего, здоровье этого игрока ухудшилось из-за его постоянных разговоров по трем мобильным телефонам.

В начале августа 1998 года Эдмундо вновь включился в споры вокруг ужасного выступления Бразилии, заявив, что ФФБ и «Nike» сговорились, чтобы заставить Рональдо играть.

«Дело „Nike“ — правое, — заявил Эдмундо в опубликованном в Рио интервью. — У них есть контракт, в котором четко прописано, что Рональдо должен играть в каждом матче все 90 минут».

Последовала реакция взбешенных представителей «Nike», настаивавших на том, что с их стороны было бы «безумием» вмешиваться в ситуацию. Тем не менее общественности еще раз напомнили, что из 22 игроков сборной Бразилии у 11 были подписаны персональные контракты с «Nike».

Эдмундо утверждал, что за спиной «Nike», взявшей команду под свой контроль, стоял Теикшейра. Через два дня Теикшейра отреагировал тем, что публично пообещал больше никогда не брать Эдмундо в сборную Бразилии — сравнительно мягкая мера со стороны президента всего бразильского футбола.

Парижский кошмар чуть не разжег даже большую по своим масштабам битву.

ГЛАВА 27

⁶ Супруга

Секс, ложь и фармацевтика

В favelas Рио фейерверк используют для того, чтобы подсветить темное ночное небо, когда наркдиллеры хотят сообщить своим «клиентам», что прибыла очередная партия «товара». Другой единственный случай, когда вы можете увидеть там фейерверк, — когда в Бразилии идет важный футбольный матч.

Когда Рональдо вернулся в свой родной город, вспышки озаряли небо по двум поводам — из-за прибытия наркотиков и из-за большого футбольного события. В Рио уже почти нашли разгадку тайны фармацевтического коктейля, который, как считали многие, был причиной низвержения Рональдо на финале чемпионате мира.

В августе 1998 года в Рио во время проведенного расследования были раскрыты серьезные улики относительно неправильной дозировки лекарств, которыми лечили травмированную ногу Рональдо во время чемпионата мира. Многие полагали, что тот мнимый припадок был вызван именно слишком большими дозами этих препаратов.

Рональдо даже признался бразильской ежедневной газете Zero Hora, что принимал во время турнира лекарства от болей в желудке. И, рассуждая в передаче бразильского телеканала TV Globo, он заявил: «Во время Чемпионата мира у меня были проблемы с коленом и я принимал противовоспалительные средства. Я перестал их принимать за два дня до финальной игры, поскольку, по мнению врачей, ситуация с моим коленом улучшилась».

Но вопрос о медицинских препаратах не был снят с повестки дня, особенно после того, как в ходе расследования выяснилось, что после матча не были проведены тесты на наличие в организме игроков медицинских препаратов, которые, по идее, должны были бы проводиться. «Не было никаких тестов на медицинские препараты, — раскрыл секрет один из членов бразильской сборной в Рио в августе 1998. — Но мы не удивились, поскольку проиграли. По какой причине? Но это ведь все равно ничего не меняет, не так ли?»

Если бы были проведены тесты на медицинские препараты, то они бы выявили наличие в организме Рональдо большие количества транквилизаторов, противовоспалительных средств и других лекарств.

Но мы никогда не узнаем правды.

Сразу после чемпионата мира Рональдо был признан журналом Business Age самым высокооплачиваемым в мире футболистом. В публикации сообщалось, что его ежегодный доход составляет J20, 5 миллиона. Следующими тремя игроками в списке 25 самых высокооплачиваемых в мире футболистов были Денилсон, Ривалдо и Роберто Карлос — все бразильцы.

Вскоре после этой публикации продажный полицейский из Рио, которого звали Ромио Рональдо Рангел, 32 лет от роду, решил похитить Рональдо и его мать с целью получения выкупа. Рангел служил в 7-м батальоне военной полиции, дислоцированном в пригороде Рио — в Алкантуре, поблизости от Jасареагуа. Ранее, в том же году, он был организатором похищения сына одного состоятельного бизнесмена и подозревался в соучастии в других похищениях, произошедших за предыдущие два года. В этом деле был также замешан другой продажный полицейский — 31-летний Рикардо Кампос Лафайет.

Сначала Рангел и его подельники осмотрели дом Рональдо, который он приобрел для своей матери в элитном жилом комплексе Jасареагуа, возле бывшего дома его семьи в Бенто Рибейро.

Дом был окружен пальмовыми деревьями, сочной растительностью и высокой стеной. Кроме того, территорию днем и ночью патрулировали два вооруженных охранника, чтобы избежать непрошенных визитеров.

Но Рангел и его банда были уверены, что смогут преодолеть эти препятствия, и решили провести похищение сразу по возвращении Рональдо с чемпионата мира.

Похищение с целью выкупа являлось прибыльным преступным промыслом в течение многих лет в Рио, и зачастую сами полицейские становились подельниками шаек, снабжая их информацией о секретах внутренней системы охраны и мерах предосторожности, которые предпринимали эти состоятельные семьи. Некоторых жертв обычно убивали, но некоторые

люди следовали требованиям выкупа, хотя не всегда находили требуемую сумму. Поэтому следователи полиции полагали, что правоохранительные органы так и не узнали о многих совершенных похищениях.

Странно то, что, как выяснилось позже, у отчима Рональдо прослеживалась кое-какая связь с Рангелом, человеком, обвиняемым в составлении плана похищения. Единственной уликой было то, что ранее они некоторое время работали в одном и том же полицейском участке. Но конечно же, нет прямых доказательств того, что муж Сони был замешан в этом деле.

По словам полиции Рио, Рангел был арестован в Копакабана, когда он собирался зайти в дом Сони. Итак, в последнюю неделю июля, когда вся Бразилия старалась простить и забыть неудачи «Франции-98», полицейские сообщили Соне и Нелио о раскрытом ими плане похищения и о том, как они его раскрыли.

Стало известно, что шайка даже планировала в качестве одного из условий возвращения своих жертв потребовать освобождения из тюрьмы в Рио другого опытного преступника.

Бытовало мнение даже среди криминальных кругов Рио, что прошедший чемпионат мира сыграл ключевую роль в планировании многих похищений. Изначально похитители планировали схватить Соню и Рональдо сразу после финала чемпионата мира, но их план чуть не провалился из-за поражения Бразилии. Через несколько дней всплыла схема преступления.

Тем временем один из итальянских журналов обещал выплатить \$35 000 тому, кто первым достанет фото Рональдо и Сузанны с их тайного отпуска, в который они направились после чемпионата мира. Сделать это было намного проще, чем прибегать к похищению.

Тем временем Рональдо, Сузанна и Нелио наслаждались в Лас-Вегасе тем, что в режиме нон-стоп целых четыре дня ходили по игорным заведениям и при этом не были ни разу узнаны.

После этого они перелетели в Мексику, в город Канкун, где, соблюдая наставления врачей, любой ценой избегали футбола.

Рональдо плавал вместе с дельфинами неподалеку от Сузанны, и, казалось, что здесь, за тридевять земель от «Стад де Франс», ничто в этом мире его не волнует.

Рональдо не очень-то и расстроился, когда, играя короткую партию в пляжный футбол на канкунском пляже в Quintatana Roo, его с Сузанной запечатлел там местный фотограф.

Тем временем в Италии пресс-секретарь клуба «Интер Милан» был вынужден объяснять поступки «звезды»:

«Рональдо нуждается в отдыхе, и он появится в Италии только к 20 августа — к началу тренировок, хотя, возможно, он вернется и на несколько дней раньше. Он каждый день разговаривает по телефону с президентом клуба Массимо Моратти».

«Интер» уже согласился с тем, что их самое крупное за всю историю клуба «вложение капитала» пропустит открывающий игры Лиги чемпионов квалификационный матч против латвийской команды «Сконто» из Риги. У Рональдо также была дополнительная фора в виде отсидки на скамье запасных в течение двух первых матчей серии «А», начинавшихся в сентябре, в качестве наказания за его критичные высказывания о судействе в ходе проигрышной для «Интера» апрельской игры против чемпиона Италии «Ювентуса», закончившейся со счетом 1:0.

Во второй половине августа 1998 года, после возвращения из Мексики, Рональдо был каким-то удивительным образом избран лучшим игроком «Франции-98». Это была награда, которую многие жители Бразилии восприняли с большой долей скептицизма.

Бывший партнер Рональдо по нападению Ромарио осудил это решение как «постыдное»: «Когда меня выбрали лучшим игроком чемпионата 1994 года, то в то время мы завоевали титул. На чемпионате во Франции кроме него было много других хороших игроков: Зидан, Петит, Дейвидс, а еще — Оуэн. Рональдо стоит на десятом месте в этом моем списке. А может быть, и того ниже».

Особенно Ромарио раздражало то, что он считал «вопиющим примером фаворитизма» по отношению к своему земляку: «Люди должны знать, что те, кто поддерживали кандидатуру Рональдо, не так глупы, как кажется. Они знают, что произошло там».

Сам Рональдо настаивал, что эта награда была им «абсолютно заслужена» и даже указал

на тот факт, что награждение лучшего игрока была организована компанией Adidas, а не «Nike». Он заявил одному из бразильских журналистов: «На первом этапе чемпионата мира я играл очень хорошо. Я знаю, что в конце чемпионата я играл не самым лучшим образом, но я все еще остаюсь лучшим в мире игроком. Я бы выбрал себя. Зидан был хорош, но выбыл из трех игр после удаления с поля. Я отыграл все семь игр и забил четыре гола. Думаю, что я мог бы сыграть еще лучше. Проблема была в последней игре, когда меня постоянно опекали и из-за этой игры они оспаривают награду».

Когда Рональдо спросили, что он думает о критике со стороны Ромарио, он ответил: «Я не собираюсь ввязываться в споры, потому что всегда даю шанс другим, но теперь я понял, что мне придется отделять истинных друзей от мнимых».

Комментируя слухи о «Nike» и о роли этой компании в финале, Рональдо также дал сдачи.

«Это просто компания, которая поддерживает меня. На моей футболке и обуви стоит фирменный знак „Nike“. Я одет в их спортивную одежду, но не взваливаю на свои плечи саму компанию. „Nike“ не вмешивается ни в мою личную жизнь, ни в отбор игроков для команды. Я просил, чтобы меня выпустили играть. Медицинское обследование показало, что со мной все в порядке. Я сделал все, что мог. На меня никто не давил, чтобы я что-то сделал».

Но Рональдо не сказал о том, что Мартинс и Питта оказали самое мощное влияние на развитие этой драматической истории. И после неудачи на «Франции-98» они все еще тщательно планировали осуществить «реванш» для своей «собственности».

Отвечая на вопросы о Сузанне и о том, когда наконец состоится так широко обсуждаемая свадьба, Рональдо сказал буквально следующее, — «Я собираюсь жениться на ней, но не знаю, когда это состоится. Не в этом году. Я хочу обратиться к своим болельщикам, чтобы они не слишком верили в ту чушь, которую они могут прочесть в прессе о наших отношениях. — Но он частично намекнул на некоторые проблемы, связанные с ревностью: — Действительно, я очень ревнив. Я понимаю, что это входит в ее профессию актрисы, но мне не нравится, когда она целуется с другими мужчинами». Предыдущие несколько недель, возможно, сделали Рональдо мудрее, но он все еще не мог стряхнуть с себя часть своих ребяческих предрассудков.

По его словам, Сузанна мурлыкала от удовольствия, поскольку ей сказали, что художественный фильм, в котором она снялась, дебютировал на итальянском кинофестивале и был принят продюсерами «на ура», которые сулили ей «большое будущее в качестве серьезной актрисы».

К сожалению, Рональдо отказался смотреть фильм, поскольку был удручен перспективой видеть на большом экране свою прекрасную белокурую невесту занимающейся любовью с другим человеком.

Рональдо также опроверг слухи, касающиеся его предполагаемого возвращения в Рио, чтобы играть за клуб «Фламенго». Он заявил: «Я не буду возвращаться в Бразилию еще очень долго. Устройство европейского футбола намного лучше бразильского. Конечно, я скучаю по Бразилии. Я скучаю по тем временам, когда я жил в Белу-Оризонти. Я также скучаю по бисквитным пудингам, которые мне часто пекла моя мать. Это действительно было изумительно».

Но он забыл отметить то, что со времени его отъезда в Европу три года назад Соня постоянно моталась на самолете по обе стороны Атлантики, чтобы убедиться, помимо всего прочего, что у него есть возможность наслаждаться этим самым пудингом.

Даже после финала чемпионата мира слухи о дружбе Сузанны с комментатором TV Globo Педро Бьялом продолжали эхом отзываться в Рио. Многие утверждали, что Рональдо был настолько сильно уничтожен этими историями, что припадок был реакцией его нервной системы на них.

Другой знакомый этой парочки заявил мне в Рио: «Рональдо сказал Сузанне, что хочет начать с ней все сначала, и это было одной из причин их отлета на выходные в США и Мексику». Но что этот источник забыл упомянуть, так это то, что с Рональдо полетела также и половина его семейства. С трудом верится, что это был отпуск вроде «брошу все и уеду» для двух якобы влюбленных птах.

В августе 1998 года в Рио Педро Бьял продолжал утверждать, что он не имеет никакого отношения к проблемам Рональдо, имевшим место в ходе чемпионата мира. Кроме того, у него

были свои собственные соображения на тот счет, кто несет за все это ответственность: «На Рональдо постоянно давили. Его мобильные телефоны трезвонили день и ночь. Если не звонили его агенты, то звонили мать, отец, подруга или представители его клуба. Члены его семьи постоянно задавали глупые вопросы, после которых он не мог не беспокоиться. Но Рональдо был таким вежливым со всеми звонившими. Он никогда не срывался. На самом деле он загонял в себя свои переживания, и поэтому проиграл в тот великий день. Рональдо такой человек, которому под вечер требуется поколотить грушу, чтобы эмоционально разрядиться и избавиться от чувства разочарования.

Он просто держал всё в себе. Он никому не показывал истинное лицо Рональдо. Но это губило его здоровье».

Но, что бы ни происходило между Рональдо и Сузанной Вернер во время финальных игр чемпионата мира, несомненно то, что эти события сделали самого известного в мире игрока мудрее. Но, по словам радиоведущего из Рио Сержио Пьюматти, проблемы начались задолго до турнира.

Он пояснил: «В течение двух последних лет Сузанну Вернер вполне устраивала роль игрушки Рональдо. Она стала известной благодаря ему — она была подругой величайшего футболиста мира вовсе не благодаря себе — всего лишь одна из многих тысяч, неоспоримо, красивых девушек, которых каждый день можно встретить на пляже Ипанемы.

Где бы ни появлялись папарацци, в том же месте появлялась и Сузанна. Возможно, Рональдо и воображал, что она поехала во Францию, чтобы лечить его израненное сердце, но Сузанна Вернер, несомненно, намеревалась продолжить там свою телевизионную карьеру».

Комментатор TV Globo Бьял, похоже, лучше всех выразил отношение бразильцев ко всей всплывшей грязи относительно Рональдо: «То, что Бразилия дошла до финала, само по себе является большим достижением, особенно учитывая тот факт, что самая лучшая команда, скорее всего, была у Голландии. У нас же были только отдельные талантливые личности. Нашу команду нельзя назвать великой».

Рональдо сдержал свое обещание, которое он дал перед финальными играми чемпионата мира, и во второй половине августа принял участие в телевизионной образовательной программе в Рио. Неудивительно, что ему было не укрыться от самого пристального внимания к себе со стороны средств массовой информации и вопросов относительно того, что же действительно произошло 12 июля.

Один из самых нелепых вопросов заключался в том, что шеф-повар парижской гостиницы, в которой жила бразильская сборная, намеренно отравил Рональдо ужином в день финальной игры. Рональдо даже не смог сдержать смеха: «В тот день мы ужинали в буфете, поэтому откуда ему было знать, что я буду есть?»

Во время этого выступления по телевидению Рональдо заявил, что он твердо намерен открыть благотворительное учреждение — школу футбола для детей из favelas. Он планировал назвать учреждение «К-9», точно так же как и клуб, который он рассчитывал открыть в Рио на этой же неделе. Это название было аналогично торговой марке одежды, продажу которой агенты Рональдо в том году намеревались наладить по всему миру. Тем не менее эта одежда производилась под покровительством «Nike».

Как подметил один из бывших гостей этой программы, «Казалось, что Рональдо не был уверен в том, о чем он говорил, кроме того, было понятно, что до становления благотворительного учреждения, о котором он рассказал, пройдет еще немало времени».

Рональдо также сдержал свое обещание относительно посещения детского приюта, действующего при местном госпитале рака, где его появление было воспринято многими пациентами с большим энтузиазмом. Позднее кто-то заострил внимание на том, что дети, больные раком, симпатизировали Рональдо именно из-за его манеры стричься наголо. «Это дало детям чувство, что они не сильно выделяются среди других людей», — сказала одна из медсестер.

В кулуарах Рио Питта и Мартинс решили, что лучшим способом справиться с непрекращающимся бумом вокруг «Франции-98» будет убеждение общественности в обратном.

Они сказали Рональдо, чтобы он соглашался на бесчисленные телевизионные, радио— и

газетные интервью и пытался уничтожить слухи, ходившие вокруг финальной игры. Агенты также увидели в этом прекрасную возможность «заново открыть» обществу их «звездного» клиента и провести мощную и бесплатную рекламную акцию для их нового ночного клуба.

Рональдо даже записали на следующую неделю на эфирное участие в шоу Jo Soares Show в Сан-Паулу. Казалось, что футболист играет в авантюрную азартную игру, но агенты убеждали Рональдо в том, что это прекрасная возможность восстановить его имидж после его провала в Париже.

Имя этой игре было — совместное разыгрывание ролей.

ГЛАВА 28

Падение героя

Невразумительное выступление Рональдо в финале чемпионата мира нанесло ощутимый удар по его репутации в качестве лучшего игрока планеты. В Британии многие считали вундеркинда Майкла Оуэна готовым соперничать с Рональдо. У капитана «Ливерпуля» Пола Инса не возникало на этот счет никаких сомнений: «По моему мнению, Майкл играет на таком же уровне, как и он».

Накануне предсезонного товарищеского матча против команды «Интер Милан», в котором пока не играл Рональдо, Инс раскрыл тайну о том, как он чуть не остался в своем прежнем клубе после того, как узнал о переходе Рональдо в Италию за несколько месяцев до того, как это произошло.

Генеральный план президента Массимо Моратти предусматривал приход в клуб Инса, чтобы он и Рональдо забили для «Интера» больше голов, чем было у клуба в прошлом сезоне. Но впоследствии, в конце сезона 1997 года, Инс предпочел перейти в «Ливерпуль».

В промежутке между сезонами 1997—1998 годов Массимо Моратти снова вступил в контакт с Инсом, умоляя его присоединиться к «Интеру», чтобы он вновь стал главной движущей силой в погоне «Интера» за титул Scudetto в серии «А».

Но Инс заявил Моратти, что Майкл Оуэн является не менее перспективным игроком, и, что он намерен остаться мерсисайдцем.

«В „Интере“ мне нравится абсолютно все — сам клуб, его положение, президент, — пояснил Инс. — Он делал все возможное, чтобы я остался, и, думаю, что мне обеспечили бы там великолепные условия, но я с большим сожалением отказался. Меня любили болельщики. В „Интере“ по сравнению с „Ливерпулем“ у меня было все, что душе угодно, поэтому я не видел абсолютно никаких причин для своего возвращения. Если бы кроме него меня попросил остаться кто-то еще, то я бы не вернулся».

После этого Инс поведал о том, как Моратти рассказал ему о своих планах по покупке Рональдо еще за несколько месяцев до подписания с ним контракта летом 1997 года.: «Он рассказал мне, что собирается приобрести его, и я не стал его разубеждать ни на йоту. Должен признаться, что для меня это было огромным соблазном. Я очень хотел играть с ним. Но потом я подумал о Майкле Оуэне. Ему предстояло пройти еще очень долгий путь, но то же самое можно было сказать и о Рональдо».

Одна из самых нелюбимых характеристик выступления Рональдо на чемпионате мира была сделана бывшим тренером «Барселоны» Бобби Робсоном. Всего через несколько недель после катастрофического финала Робсон провозгласил: «Они убили его. Они заездили парня до полусмерти. Менее чем за год он отыграл 80 матчей, поэтому неудивительно, что его тело сказалось „С меня достаточно“: Мне жаль этого парня. Действительно жаль. Ни один человек не смог бы вынести того давления, которое оказывалось на него. Возможно то, что случилось, было лишь вопросом времени. Это абсурд — бедняга не мог понять, в чем же дело. Даже президентам не уделяется такого внимания со стороны СМИ, какое уделялось ему. И, что самое важное, — они обязали его играть все 80 матчей. Позор! Рональдо — удивительный образчик физических возможностей и самый быстрый среди всех тех, кого я когда-либо видел с мячом. Но со временем его тело не могло больше справляться с нагрузкой, и именно это стало причиной произошедшего. Он старался играть изо всех сил, но в финале выглядел как

загнанная лошадь».

У Нилтона Сантоса, легендарного игрока бразильской команды — победительницы чемпионата мира 1958 года, в состав которой также входили Загало и Пеле, был свой, ясный взгляд на причины случившегося с Рональдо:

«Хватит искать заговор. Все намного проще, чем кажется. Вы только и делаете, что спрашиваете себя: „Почему они позволили этому ребенку играть?“».

«Пеле выбыл из игр чемпионата мира в Чили, но ни у кого даже и мысли не было, чтобы отправить его играть в финале, — возражает Сантос. — А сейчас у парня были судороги, и четыре часа спустя его отправляют играть в финальной игре».

В середине августа 1998 года главный тренер «Коринтианс» Вандерлей Люшембургу был официально назначен на пост тренера сборной команды Бразилии. Он сразу же поднял значимость опытных бразильских знахарей в глазах общественности, заявив, что возьмет в свой тренерский состав эксперта по вуду.

Знахарь Роберио Де Огум из Сан-Паулу основывался в своих спиритических опытах на культе африканского божка Огум. Он также слыл чрезвычайно богатым и удачливым человеком, жил в пентхаузе, расположенном в одном из самых дорогих районов города, и ездил на автомобиле «ауди» последней модели. Кажется, что даже представители богатой бразильской элиты пользовались услугами старого, доброго знахаря.

Когда Люшембургу спросили, действительно ли оправдана его идея о включении знахаря в тренерский состав команды, он ответил: «Роберио — давний друг моей семьи, и я верю во все, что он делает. Я не считаю проблемой то, что меня критикуют за отношения с ним. Я все равно буду пользоваться его услугами».

Радиостанции Рио с удовольствием крутили песенку, ставшую известной благодаря рекламному ролику «Nike» с участием Рональдо, и переиначили ее слова: «El amarelou... он трусишка... он струсил как цыпленок...».

Президент ФФБ Рикардо Теикшейра продолжал играть мускулами, показывая, что именно он является наиболее внятной фигурой в бразильском футболе. Хладнокровно сместив Марио Загало и его парней, Теикшейра заявил бразильским СМИ, что Эдмундо никогда не будет играть за сборную Бразилии, после того как этот прямолинейный игрок выступил с публичной критикой в адрес Теикшейры и «Nike».

«Это чертовски возмутительно — равно, как если бы глава футбольной ассоциации заявил журналистам о том, что Алан Ширар больше никогда не наденет футболку английской сборной», — заявил один из лондонских спортивных журналистов.

Если на поле Рональдо был легендой, то вне его ему грозила опасность стать слишком ординарным, похожим на других людей. Каким-то образом его хрупкая и мягкая натура только усиливала его привлекательность и атмосферу всепрощения за то, что произошло на «Франции-98».

Но, несмотря на все те десятки миллионов долларов, которые он уже заработал, ему следовало соблюдать осторожность и, в отличие от своих предшественников, даже включая Пеле, не делать опрометчивых вложений своих денег.

Поэтому, когда Рональдо спустя всего лишь пять недель после катастрофы во Франции, пытаясь реабилитироваться, открыл собственный ночной клуб в Рио, у многих поднялись брови от изумления.

Трехэтажный клуб на улице Rua Denaniao Flores в центре фешенебельного торгового квартала Leblon был детищем Питты и Мартинса. Вместе с Рональдо они решили назвать его «R-9», предполагая, что это заведение было всего лишь первым из целой серии подобных проектов «R-9», которые они намеревались открыть в будущем.

Стеклянный трехъярусный фасад был спроектирован голландским архитектором, внутренняя отделка — дизайнером Cariosa. Клуб, рассчитанный на 400 человек, включал в себя ресторан, расположенный на первом этаже, диско-зал — на втором и комната для приема VIP-гостей — на третьем.

Но уже после того, как в клубе состоялись три вечеринки, жители района Leblon начали требовать его закрытия из-за неразберихи, творившейся с транспортом снаружи здания.

Проблема заключалась в том, что Leblon считался в большей степени местом для романтических свиданий, с расположенными там маленькими ресторанчиками и горсткой баров, нежели пунктом расположения для душного ночного клуба, который со дня своего открытия собирал разношерстную компанию посетителей.

В Leblon было полно старинных зажиточных семей, а Рональдо и его команда стояли на противоположном конце этой социальной цепочки. Это смешение противоположностей было не совсем удачным.

В тот вечер, когда я пришел в клуб, я увидел Рональдо, одетого в черные брюки и рубашку из итальянского шелка. Сузанна была облачена в открытое черное платье с маленькими погончиками, с золотым ожерельем на шее и дорогими бриллиантовыми серьгами в ушах.

На мероприятии присутствовали многочисленные товарищи Рональдо по футболу, и кое-кто из них давал наставления юной «суперзвезде». Бывший бразильский тренер Карлос Альберто Перрейра высказал свое предостережение: «Надеюсь, что агенты Рональдо помогут ему разобраться с его делами. Рональдо действительно придется много поработать над своим футболом».

Нелио, отец Рональдо, с удовольствием позировал перед камерами и говорил в присутствии десятков журналистов: «Поздравляю тебя, сын! Это действительно чудесное место».

Рональдо с готовностью отвечал каждому, кто задавал ему банальные вопросы: «Я молод и я верю в то, что моим почитателям понравится это место. Уверен, что в течение двух месяцев „R-9“ станет популярным местом для молодых людей во всей Бразилии».

По сути, краткое интервью с Рональдо сразу дало ряд разгадок относительно его истинной натуры. Его ответы были вежливыми, но лишеными подробностей, а его привычка дышать ртом во время разговора оставляла явное впечатление его смущения на всем протяжении разговора.

Этажом ниже десятки плотно сбитых девушек Carioca курсировали по танц-поллу в поисках мужчин. Некоторые из них были одеты в короткие, обтягивающие юбки или брюки. В этот первый вечер один из гостей клуба заявил: «Как и все клубы в Рио, этот клуб скоро заполнится бедными женщинами Carioca из favelas, которые будут искать мужчин, с которыми можно за деньги остаться на ночь. Ничего не изменилось. Они могут быть симпатичными, но все, что их интересует, — это ваш бумажник».

Большую часть этого вечера Рональдо провел на верхнем этаже клуба в комнате для VIP-гостей, наблюдая по телевизору за тем, как местная команда «Васко» разгромила его бывший клуб «Басрелона» со счетом 2:0. Во время прямой трансляции этого матча не было произнесено ни звука, а агенты Рональдо отказывали журналистам во встрече с Рональдо до тех пор, пока не закончилась игра.

Все время игры Сузанна послушно сидела на его колене, время от времени обнимая Рональдо.

После просмотра по телевизору игры Рональдо набил рот сэндвичем Phenomeno (названным в его честь) и, очевидно, был неудовлетворен: «Хлеб действительно не тот, кроме того, мало семги и салата». После чего выплюнул его.

Позже в тот же вечер Рональдо с гордостью объявил всем присутствующим, что половина доходов с его ночного клуба будет направляться непосредственно на развитие благотворительного заведения, которое, как он надеялся, откроется и заработает к 2000 году.

Появление Рональдо на открытии его ночного клуба сопровождалось присутствием такого количества телохранителей, какого никогда не наблюдалось на тихих и чистых улочках Leblon.

И несмотря на то что итоги «Франции-98» были последней темой, на которую Рональдо хотел говорить, она продолжала преследовать его. Он даже придумал новый коронный ответ.

«То, что произошло раньше, останется с нами навсегда, — заявил он одному из журналистов, который в течение нескольких минут после его ответа пытался сообразить, что именно имел в виду Рональдо.

В ходе каждого из трех вечеров-презентаций клуба «R-9» возле Рональдо постоянно реяли его агенты, присматривая за своей титулованной «собственностью».

Неделю спустя после открытия ночного клуба Рональдо с пристрастием допрашивал на ток-шоу телеведущий Жо Соариш. Вступительный комментарий к программе многое поведал о том, каким виделся Рональдо многим жителям Бразилии до «Франции-98»:

«Бразильцы представляют себе футбольных игроков как нахальных, задиристых людей. Классическим примером этому был Ромарио, но только не Рональдо. Он был славным малым и этот имидж тщательно культивировался».

Рассказывает журналист из Рио Денис Райт: «Он показал себя очень честным в своем отношении к Сузанне. Соариш это совсем не оценил».

В тот момент казалось, будто Рональдо соскочил с крючка.

В середине августа — в самый разгар широко освещавшегося в масс-медиа пребывания Рональдо в Рио — всплыла эксцентричная история о сильной ссоре между Марио Загало и одним из его самых перспективных игроков — Ромарио. Загало решил возбудить против него иск в связи тем, что тот позволял вывешивать непристойные картинки, изображавшие его тренера в своем баре — ночном клубе Caf  de Gol, расположенном в аристократическом районе Barra, в пригороде Рио.

На этих рисунках Загало был в красках изображен сидящим на унитазе, поэтому ветеран обвинил Ромарио в попытке унижения его личного достоинства.

«У меня есть внуки, и их это очень сильно заденет, — жаловался Загало. — Я не позволю Ромарио делать это со мной. Он пытается выставить меня в дурном свете».

Ромарио отказался комментировать ход его судебной тяжбы и заявил только то, что все это дело целиком зависит от его адвокатов.

Одной из самых сложных проблем, с которой столкнулся Рональдо, — это то, что, растущие день от дня богатство и слава угрожали оторвать его от обычного мира, в котором жили все остальные люди.

Классическим примером этой ситуации было то, что всякий раз, когда другие известные бразильские футболисты хотели позвонить ему, когда он бывал в Рио, им приходилось назначать с ним встречу через его агентов, которые расспрашивали звонившего о причинах встречи с ним.

Один из футболистов рассказывал: «Я пытался дозвониться до Рональдо, чтобы предложить ему сыграть в пляжный футбол, и все закончилось тем, что агенты Рональдо стали с пристрастием допрашивать меня и отказали мне, думая, что я пытаюсь вытащить его на пляж, чтобы его сфотографировали папарацци. После этого я не утруждал себя попытками связаться с ним».

Наступило 19 августа 1998 года, но Рональдо так и не женился на Сузанне, что, как заявил он, произойдет через шесть месяцев.

На следующий день Рональдо вернулся в Италию без Сузанны, ради того чтобы принять участие в судьбе заболевшего глазной болезнью щенка породы чихуа-хуа, по кличке Шерон Стоун. Это выглядело нелепо, хотя, и было правдой. Но нашлись те, кто заподозрил в этом очередную ссору между Сузанной и Рональдо. Время покажет.

В Италии Рональдо готовился принять участие в предшествовавшей игровому сезону пресс-конференции, организованной его итальянскими боссами и проводившейся в загородной резиденции клуба.

Он чувствовал себя так, будто стрессовое состояние, которое он испытал в финальной игре чемпионата мира, случилось целую вечность тому назад: «У меня был самый длинный и лучший в моей жизни выходной».

После этого Рональдо столкнулся с тем, что некоторых из его итальянских коллег преследуют очередные проблемы. В тот месяц итальянский футбол сотрясал скандал вокруг результатов допинг-контроля, который угрожал затмить по своим масштабам даже открытие нового игрового сезона, начинавшегося 13 сентября.

Расследование, проводилось по подозрению в использовании и злоупотреблении медицинских препаратов как с точки зрения легальности, так и противозаконности этих действий. Ожидалось, что в конечном итоге расследование завершится пересмотром списка официально запрещенных препаратов и действий по выявлению допинга.

«Я почти что ничего не слышал об этом, поскольку был в отпуске и не хотел ничего знать

о футболе вообще, но, думаю, что все происходящее с футболом, в конечном итоге, идет на его пользу», — заявил Рональдо на пресс-конференции.

Скандал разразился после того, как один из тренеров обвинил ряд громких имен в мире футбола в употреблении запрещенных препаратов с целью повышения своей физической выносливости. Среди тех игроков, кого изначально обвиняли, были Дель Пьеро из «Ювентуса» и бывшая «звезда» «Юви»⁷ Жанлюка Виалли. При этом оба игрока настаивали на том, что они не делали ничего противоправного и их имена чисты перед законом.

Рональдо утверждал, что он никогда не принимал креатина, препарата усилителя аминокислоты, обвинения в чем были центральными в этом итальянском скандале. Креатин вырабатывается в организме человека естественным путем и играет ключевую роль в концентрации мускульной силы. Его использование не является противозаконным, и в некоторых командах используют его, чтобы оказать содействие своим игрокам в восстановлении после травм. Другие итальянские команды отказались от его использования, а некоторые тренеры требовали признать его использование противозаконным.

Предполагалось, что в этом деле были замешаны некоторые из самых громких имен в серии «А». Туринский судья Раффаэле Гуариналло даже предупредил Рональдо, что он будет в списке «звезд», которые будут давать показания по этому делу.

Самый громкий скандал разразился в 1999 году.

Когда легендарная бразильская команда — победительница чемпионата мира 1970 года улетала на турнир, в стране на нее возлагали такие большие надежды, что один из известных в Рио футбольных журналов писал: «Если Бразилия проиграет в Мексике, то Пеле вернется домой на щите, а не со щитом. Если Бразилия выиграет, то Пеле вернется домой полубогом, а Тостао будет его богом».

Случилось так, что Рональдо после катастрофы на «Франции-98» приехал домой на щите.

Через несколько недель после турнира Рональдо начал восстанавливать свой имидж, и население страны, больше всех стран приверженной идее футбола, постепенно начало прощать его.

Но за этой внешней видимостью Рональдо чувствовал глубокое чувство обиды по отношению к сложившейся в Бразилии ситуации. Даже несмотря на свое внешнее хладнокровие, он понял, что ему все труднее удастся справиться со своей славой. И он отчасти испытал облегчение от того, что в августе 1998 года он возвращается в «Интер», чтобы приступить там к тренировкам.

В начале сентября 1998 года агенты Рональдо в оба следили за ожидаемым приходом к власти в «Манчестер Юнайтед» Руперта Мердока. Это было важным открытием, поскольку оба агента знали, что тренер «Юнайтеда» Алекс Фергюсон всегда был равнодушен к их «звездному» клиенту.

Сейчас самый известный в мире футбольный клуб, обретя поддержку компании Sky-TV в лице Мердока, безусловно, выходил на такую позицию, с которой он мог еще в большей степени улучшить и без того прибыльный контракт Рональдо с клубом «Интер».

Несмотря на то что вряд ли кто мог предположить уход Рональдо из Италии, Питта и Мартинс мастерски заранее просчитывали каждый шаг в карьере их «суперзвезды» и по этой причине при заключении его контрактов всегда настаивали на включении в них условия, предусматривающего его уход.

В то время как между крупнейшими клубами английской премьер-лиги разгоралось снедающее их безумное противоборство и появились слухи о больших перестановках, стало известно о том, что «Интер» принял смелое решение, заполучить Алана Ширара из «Ньюкасла», чтобы создать в серии «А» ту ударную силу, о которой можно было только мечтать.

Тем не менее все эти репортажи в газетах о предполагаемой покупке Ширара «Интером»

⁷ «Юви» — сокращение от «Ювентус».

на самом деле были сильно преувеличены — Рональдо и его агенты, ко всему прочему, умудрились заполучить к своему контракту приложение, в котором было указано, что любые приобретения клубом других знаменитых нападающих должны были осуществляться в том числе и с его согласия.

Но Рональдо не был горячим поклонником Алана Ширара, особенно после того, как они сцепились на поле летом 1997 года во время турнира *Tournoi de France*. Агенты Рональдо утверждали, что Ширар унижил Рональдо самым неприличным образом и поэтому он не соответствовал тем лестным отзывам, которые ходили о нем.

Долгожданный дебют Рональдо в сезоне 1998 — 1999 состоялся 16 сентября 1998 года в играх Лиги чемпионов в ходе матча «Интера» против клуба «Реал Мадрид».

Этот матч был очень важным событием, поскольку Рональдо впервые после финала чемпионата мира играл в международном матче европейских команд, и глаза всего мира были вновь прикованы к нему. Каждый болельщик в Италии был заинтригован тем, в какой степени он сможет восстановить свою спортивную форму.

Перед этой игрой Роберто Карлос, бывший сосед Рональдо по комнате и игрок «Реала», пытался помириться с ним после высказывания относительно того, что Рональдо «такой же желтый, как и та футболка, которую он носит».

Роберто Карлос пытался повлиять на Рональдо с помощью достаточно тонко завуалированного психологического приема, когда в ходе пресс-конференции заявил, что отец Рональдо поблагодарил его за то, что он спас его сына перед финалом чемпионата мира.

Роберто Карлос заявил: «Отец Рональдо поблагодарил меня за спасение его сына. Поскольку мы жили в одной комнате, он знал, что первым человеком, кто пришел ему на помощь в той ситуации, был я».

Все это казалось достаточно бесполезным, особенно после того, как главные удары по противнику были уже нанесены.

Сам по себе матч оказался зловещим как для Рональдо, так и для его товарищей по «Интеру». И не только потому, что они проиграли со счетом 2:0, но и потому, что Рональдо заменили на 72-й минуте после его, как кое-кто выразился «бесцветного», выступления.

Среди присутствовавших на матче болельщиков многие желали знать — увидит ли мир снова того старого, доброго Рональдо.

Первый гол Рональдо в играх серии «А» 1998—1999 годов был забит 20 сентября с пенальти в матче «Интера» против «Пьяченцы», закончившемся со счетом 1:0. И снова, было ясно, что Рональдо не в полной мере был готов к игре.

В тот вечер Рональдо и другой его товарищ по «Интеру», бразилец Зе Элиас, вместе справили свои 22-е дни рождения в одном из ночных клубов Милана. Главными особенностями были торт размером с футбольный стадион и танцы до 4 утра, но Сузанны Вернер там не было.

Через несколько дней «Интер» признал, что у Рональдо именно те самые проблемы с коленом, которых так опасались в течение предыдущих двух лет.

19 октября 1998 года, в понедельник, в некогда блестящей карьере Рональдо в «Интер Милан» начали появляться новые трещины, причиной чего стало разгромное поражение этого клуба от «Лацио» со счетом 5:3.

И снова казалось, что Рональдо в своих мыслях путешествует где-то далеко...

ИТОГИ

И так, что же случилось с Рональдо и почему эти 90 минут игры на «Стад де Франс» стали его личной трагедией?

Там было три важных причины этого:

У Рональдо был ряд травм, от которых он до конца не избавился, и его лечили препаратами, которые, как показывает анализ, не всегда идеально соответствовали этому, особенно что касается доз их применения. Кроме того, в панике перед игрой Рональдо дали транквилизатор. Он не был обнаружен вовремя, поскольку после игры бразильской команде не требовалось проходить допинг-контроль.

Большой бизнес в масштабах «Nike» и других компаний без оказания сознательного давления на клубы и тренеров разных стран, с которыми был связан Рональдо, создал такой мощный финансовый успех этого игрока, что вокруг него создалась атмосфера надежд, способствовавшая принятию ряда опрометчивых решений.

В самом конце большого пути Рональдо стало ясно, что он позволил своей незрелости и ревности собственника к своей невесте Сузанне взять над ним верх, что настолько пагубно отразилось на нем, что он не смог сконцентрироваться на игре и финальном матче.

ЭПИЛОГ

Бумажный змей до сих пор висит на плохо натянутых телефонных проводах, проходящих через задний двор дома, в котором Рональдо провел свое детство. Разбитый, ржавый остов сидений от автомобиля «шевроле» валяется рядом со стоящей вблизи кривой стеной. Вниз по дороге выросли еще несколько лачуг, построенных постоянно размножающимися семьями, которые стекаются в favela пригорода Bento Ribeiro.

А на улице и грязном пустыре все также весь день напролет играют в футбол десятки детей. На железнодорожной станции, с которой Рональдо часто пытался уехать бесплатно потому, что у него попросту не было денег, главное здание разрушается все быстрее и покрывается рисунками граффити.

Но на улицах дети играют все также босиком. И сейчас среди полуразвалившихся лачуг и переулков бродят искатели талантов, выискивающие новых Рональдо. Но есть небольшая горстка детей, о которых все говорят в восхищении. Например, Карлос Альберто, 11 лет, которого считают таким же быстрым, как Рональдо в его возрасте, и Рената — крошечный фокстерьер этого мальчика, являющегося лучшим бомбардиром местной детской команды.

Эти мальчики и многие другие их товарищи по футболу мечтают об одном — купить дома своим матерям. Они, как о сказке, говорят о богатстве и славе, которые, как они надеются, им принесет футбол.

Во время «Франции-98» все домишки, приютившиеся на склоне холма, где вырос Рональдо, были увешаны желто-зелеными флагами. Средняя зарплата по Bento Ribeiro поднялась незначительно с тех пор, как почти десять лет назад, отсюда уехал Рональдо. Но это не мешает 68 барам, расположенным в Bento, делать свой прибыльный бизнес.

Во многих из этих баров развешаны фотографии местных благотворителей. Суп из потрохов здесь можно заказать меньше чем за доллар, а местная выпивка Condentao стоит практически столько же за литровую бутылку.

В местной подростковой футбольной команде есть четыре ребенка, которых тоже зовут Рональдо. Возможно, их станет еще больше.

Тем временем в тех самых favelas продолжают убийства невинных людей. Более 40 трупов, классифицируемых как «неопознанные», ежедневно захораниваются на местном кладбище. Среди них многие — дети. В расположенном поблизости морге с 1997 года хранятся 3000 неопознанных трупов. Большинство из них — дети с улицы.

Ежедневно в Рио продажные полицейские совершают два убийства детей. Их нанимают местные бизнесмены, которые избавляют город от «сброда»... Один из представителей этого «сброда» очень скоро может стать очередным Рональдо.

ФУТБОЛОГРАФИЯ

Рональдо — трансферы:

1990. «Сан Кростован» — бесплатно.

1993. «Крузейро» — \$30 000.
1994. «ПСВ Эйндховен» — \$6 миллионов.
1996. «ФК Барселона» — \$20 миллионов.
1997. «Интер Милан» — \$30 миллионов.

Рональдо — зарплаты по контрактам:

- «Крузейро» — \$5000 в месяц.
«ПСВ Эйндховен» — \$1 миллион за сезон.
«ФК Барселона» — \$1, 5 миллиона за сезон.
«Интер Милан» — \$30 миллионов за сезон.

Клубы:

- 1990-91. «Социал Рамос Клуб» (Рио): 12 матчей/8 мячей.
1991-93. «Сан-Криставан» (Рио): 54 матча/36 мячей.
1993-94. «Крузейро» (Белу-Оризонти): 60 матчей/58 мячей.
1994-96. «ПСВ Эйндховен»: 56 матчей/55 мячей.
1996-97. «ФК Барселона»: 37 матчей/34 мячей.
1997-98. «Интер Милан»: 44 матча/34 мяча.

Игры за сборную: 41 матч/30 голов.

Первая игра за сборную: 24.03.1994 матч против Аргентины (2:1).

Награды/Достижения:

1991. Победитель бразильского турнира для юниоров COMMEBOL U-16.
1994. Член сборной команды Бразилии на чемпионате мира, ставшей победителем этого турнира.
1995. Серебряный призер Кубка Южной Америки в составе команды Бразилии.
1995. Лучший бомбардир голландской лиги.
1996. Чемпион Кубка Голландии в составе «ПСВ Эйндховен».
1996. Бронзовый медалист Олимпийских игр 1996 года в составе сборной команды Бразилии.
1997. Золотой призер Кубка УЕФА.
1997. Чемпион Кубка Южной Америки в составе сборной команды Бразилии.
1998. Золотой призер Кубка УЕФА в составе «Интер Милан».
1998. Серебряный призер чемпионата мира-98 в составе сборной команды Бразилии.

УЧАСТИЕ БРАЗИЛИИ В ЧЕМПИОНАТЕ МИРА 1998 ГОДА ГРУППА «А»

- Бразилия 2, Шотландия 1.
Марокко 2, Норвегия 2.
Шотландия 1, Норвегия 1.
Бразилия 3, Марокко 0.
Бразилия 1, Норвегия 2.
Шотландия 0, Марокко 3.

ГРУППА «А» — ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА

И
В
Н
П
З
Пр.
Очки

Бразилия
3
2
0
1
6
3
6

Норвегия
3
1
2
0
5
4
5

Марокко
3
1
1
1
5
5
4

Шотландия
3
0
1
2
2
6
1

ВТОРОЙ КРУГ

Италия 1, Норвегия 0.
Бразилия 4, Чили 1.
Франция 1, Парагвай 0.
Нигерия 1, Дания 4.
Германия 2, Мексика 1.

Голландия 2, Югославия 1.
Румыния 0, Хорватия 1.
Аргентина 2, Англия 2.
(Аргентина выиграла 4:3 по пенальти).

ЧЕТВЕРТЬФИНАЛЬНЫЕ ИГРЫ

Италия 0, Франция 0.
(Франция выиграла 4-3 по пенальти).
Бразилия 3, Дания 2.
Голландия 2, Аргентина 1.
Германия 0, Хорватия 3.

ПОЛУФИНАЛЬНЫЕ ИГРЫ

Бразилия 1, Голландия 1.
(Бразилия выиграла 4-2 по пенальти).
Франция 2, Хорватия 1.

ФИНАЛ

Бразилия 0, Франция 3.

СБОРНАЯ КОМАНДА БРАЗИЛИИ

ТРЕНЕР
Марио Загало

Игры
Голы

ГОЛКИПЕРЫ

1 — Клаудио Таффарел
98
0

12 — Карлос Гкрмано
27
0

22 — Дида
13
0

ЗАЩИТНИКИ

2 — Кафу
67
1

3 — Алдаир

67

3

4 — Жуниор Байано

20

2

6 — Роберто Карлос

51

2

13 — Зе Карос

2

0

14 — Гонсалвез

31

1

15 — Андре Круз

29

1

16 — Зе Роберто

16

1

ПОЛУЗАЩИТНИКИ

5 — Сезар Сампайо

31

5

7 — Жованни

14

4

8 — Дунга

89

6

10 — Ривалдо

15

8

11 — Эмерсон

9

1

17 — Дорива

9

0

18 — Леонардо

45

6

19 — Денилсон

20

5

НАПАДАЮЩИЕ

9 — Рональдо

41

30

20 — Бебето

72

41

21 — Эдмундо

28

9

АВТОР

Уэнсли Кларксон написал 26 документальных книг, бесчисленное количество киносценариев и три сценария для телевизионных документальных фильмов. Его книги разошлись тиражом более миллиона экземпляров в 17 странах мира, 14 из которых относятся к бестселлерам, основанным на реальных преступлениях. Он — горячий поклонник футбола с 9 лет.

«Птица летела через сильный пожар, бушевавший в лесу и увидела колибри, летающую над огнем взад и вперед. Раз за разом колибри окунала свой клюв в реку, после этого возвращалась к огню и по капельке выливали воду на огонь.

Большая птица остановила колибри и спросила ее:

— Я наблюдаю за тобой уже давно. Но что ты делаешь? Неужели ты думаешь, что можешь потушить огонь? В своем ли ты уме?

Колибри ответила:

— Нет, я только выполняю свою часть работы».

Старинная бразильская притча

ВЫРАЖАЯ БЛАГОДАРНОСТИ

Я обязан многим людям, оказавшим помощь в написании этой книги, о чем я выражаю им свою глубокую признательность. Однако эта книга никогда не вышла бы в свет без Пьера Томсона и Фергюса Кларксона.

Я также выражаю свою искреннюю благодарность всем тем, без чьей помощи и наставлений по расследованию замечательной истории Рональдо эта книга могла бы не состояться. В самом верху списка этих людей стоит Денис Райт, который вопреки всем и вся бесстрашно работал от моего имени. Другие такие люди в Бразилии и за ее пределами: Рут де Акин, Сузана Бласс, Вивианна, Георге, Педро Бьял, Каланго, Жавьер Монтеро, Рената Фрага, Харольд Эмерт, Винисьюш, Филе, Дэн Блум, Пире Блумфилд, Жак Мерти, Пауло Роди, Жон

Рьян, Джон Блейк и другие члены творческой команды газеты Odia в Рио.

Существует огромное количество других людей, в том числе представителей ФФБ и «Nike», которые попросили меня не разглашать их имена.

В работе мне чрезвычайно пригодились следующие книги: «В самый полдень: Один год в „Барселоне“», автор Джефф Кинг, издательство «Virgin books»; «Великолепная игра», автор Крис Тейлор, издательство «Victor Gollancz»; «Бобби Робсон — Моя Автобиография», издательство «Macmillan»; «Рука бога», автор — Джимми Бернс, издательство «Bloomsbury»; «Футбольный Вавилон», автор — Русс Уиллиамс, издательство «Virgin»; «Чудесная команда», автор — Гарри Дженкинс, издательство «Simon and Schuster»; «Идеальное поле», под редакцией Саймона Копера, издательство «Headline».